

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

Volume 21. No. 2

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

LEGAL CONCEPT

2022

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

Том 21. № 2

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2022

Volume 21. No. 2

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2022

Том 21. № 2

LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2022. Vol. 21. No. 2

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

**Mainstream issue: “300 Years on Guard for Law and Order:
The History of the Creation and Prospects for the Development of the Russian Prosecutor’s Office”**

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), **ReadERA** (Russia), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Dr. *L.A. Bukalero* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *T.V. Deryugina* (Moscow); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *V.P. Kamyshanskiy* (Krasnodar); Prof., Dr. *D.K. Labin* (Moscow); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Assoc. Prof., Dr. *A.V. Serebrennikova* (Moscow); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *M.V. Gayval*, *E.S. Reshetnikova*
Editor of English texts *E.A. Agarkova*
Making up: *M.Yu. Merkulova*, *E.S. Reshetnikova*
Technical editing: *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing May 06, 2022.

Date of publication: July 28, 2022. Format 60×84/8.

Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 19,4. Published pages 20,9.

Number of copies 500 (1st duplicate 1–32). Order 76. «C» 15.

Open price

Address of the Printing House:
Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.

Postal Address:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Publishing House

of Volgograd State University.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Volgograd State University.

Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.jvolsu.com>

English version of the website: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2022. Т. 21. № 2

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

**Главная тема номера: «300 лет на страже правопорядка:
история создания и перспективы развития российской прокуратуры»**

Учредитель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: CrossRef (США), Google Scholar (США), ProQuest (США), ReadERA (Россия), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия), Соционет (Россия), Электронно-библиотечная система IPRbooks (Россия), Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» (Россия)

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. А.О. Иншакова – главный редактор (г. Волгоград)

д-р юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков – зам. главного редактора (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. И.В. Балтутите – ответственный секретарь (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. Э.О. Осадченко – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.Х. Абашидзе (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. А.И. Гончаров (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Т.В. Дерюгина (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Ерпылева (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. Е. Ковальски (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад. Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. В.П. Камышианский (г. Краснодар); д-р юрид. наук, проф. Д.К. Лабин (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD Массимо Ла Торре (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. И.А. Михайлова (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. Н.В. Павличенко (г. Москва); д-р юрид. наук Х.Л. Перес Альварадо (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Понька (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. С.Б. Россинский (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. В.А. Рудковский (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ В.А. Ручкин (г. Волгоград); д-р юрид. наук, доц. А.В. Серебренникова (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Е.Е. Фролова (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. О.А. Ястребов (г. Москва)

Редакторы, корректоры: М.В. Гайваль, Е.С. Решетникова
Редактор английских текстов Е.А. Агаркова
Верстка М.Ю. Меркуловой, Е.С. Решетниковой
Техническое редактирование Е.С. Решетниковой

Подписано в печать 06.05.2022 г.

Дата выхода в свет: 28.07.2022 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 19,4.
Уч.-изд. л. 20,9. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–32 экз.).

Заказ 76. «С» 15.

Свободная цена

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Инишкова А.О. Российская прокуратура как оплот законности и правопорядка 6

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

Першин А.Н., Бондарева М.В., Соловьева Н.А. Эволюция института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве России 11

Францифоров Ю.В., Шинкарук В.В., Третьяков Ю.В. Вопросы совершенствования деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве 21

Фантров П.П., Шинкарук В.М. Органы прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений 28

Мураев П.П., Симон А.Л. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с компьютерными преступлениями 35

Манова Н.С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы 43

Лазарева В.А., Вершинина С.И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве 51

Бобовкин М.В., Ручкин В.А., Айсина Э.Р. Правовое положение осужденного при возвращении уголовного дела прокурору на стадии кассационного обжалования 60

Каххоров Д.Г., Абдрашитов В.М. Перспективы совершенствования правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи 68

Сандалова В.А., Азарова Е.С. Надзор за соблюдением и исполнением банковского законодательства в сфере ипотечного кредитования 75

Краснов С.Ю., Трофимов Я.В. Неписанные практики как препятствие при осуществлении защиты социальных прав граждан территориальными органами прокуратуры Российской Федерации 83

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Бочков А.А., Сухарев А.А. Психологические основы правового нигилизма 90

Перцев Д.М. Формации, вожество и раннее государство: о том, почему «вульгарный марксизм» не объясняет политогенез в мировой перспективе 103

Терехов Е.М. Официальное толкование норм права как инструмент построения российского правового государства 112

Зайкова С.Н. Институциональная основа административно-правового обеспечения транспортной безопасности (федеральный уровень) 118

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Федосеев П.С. Философская парадигма российского гражданского права: проблемы выбора 125

Аблятипова Н.А., Волкова И.Ю. Актуальные проблемы возмещения морального ущерба, причиненного несовершеннолетним в результате нанесения вреда здоровью 132

Балтутите И.В. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения 140

Байбекова Э.Ф. Государственная поддержка инвестиционной отрасли в период мировой пандемии (COVID-19) на примере Российской Федерации и Республики Казахстан 149

Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты 156

Лихтер П.Л. Гражданско-правовые проблемы регулирования оборота мерч-продукции 163

Каплунова Н.А. Гарантии гражданских прав: единичные способы защиты и их системная связь 168

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Мотузов А.В. К вопросу о правовом обеспечении предупреждения преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и технологий, созданных на его основе в Российской Федерации 175

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Льонг Чунг Киен, Демидов Н.Н. Об особенностях определения процессуального статуса лиц, которым причинен ущерб преступлением, по законодательству Вьетнама 182

Гончарова М.В., Землянская И.С., Барышникова Г.В. Исследование терминологии предметной сферы налогового права Франции 189

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Инишкова А.О., Инишкова Е.И. Новые технологии для инклюзивного и устойчивого роста: технологическое обеспечение, стандарты и коммерческий оборот 195

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

<i>Inshakova A.O.</i> The Russian Prosecutor's Office as a Bulwark of Law and Order	6
---	---

MAINSTREAM ISSUE

<i>Pershin A.N., Bondareva M.V., Solovieva N.A.</i> The Evolution of the Institution of Public Prosecution in Russia's Criminal Procedure Law	11
<i>Franciforov Yu.V., Shinkaruk V.V., Tretyakov Yu.V.</i> The Issues of Improving the Activities of the Prosecutor's Office in Criminal Proceedings	21
<i>Fantrov P.P., Shinkaruk V.M.</i> Prosecution Authorities in the System of Subjects of Crime Prevention	28
<i>Muraev P.P., Simon A.L.</i> Coordination of the Law Enforcement Agencies Activities in Combating Computer Crimes	35
<i>Manova N.S.</i> The Model of the Prosecutor's Activities in Criminal Proceedings: Key Challenges and Opportunities for Reform	43
<i>Lazareva V.A., Vershinina S.I.</i> On the Procedural Status of Officials of the Prosecutor's Office Participating in Criminal Proceedings	51
<i>Bobovkin M.V., Ruchkin V.A., Aisina E.R.</i> Legal Status of the Convicted Person when Returning the Criminal Case to the Prosecutor at the Stage of Cassation Appeal	60
<i>Kakhhhorov D.G., Abdrashitov V.M.</i> Prospects for Improving the Legal Regulation of Prosecutor's Supervision Over the Execution of Laws on Minors and Youth	68
<i>Sandalova V.A., Azarova E.S.</i> The Supervision Over Observance and Enforcement of the Banking Legislation in the Field of Mortgage Lending	75
<i>Krasnov S.Yu., Trofimov Ya.V.</i> Unwritten Practices as an Obstacle in the Implementation of the Protection of Social Rights of Citizens by the Territorial Bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ...	83

THEORY AND PRACTICE OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

<i>Bochkov A.A., Sukharev A.A.</i> Psychological Foundations of Legal Nihilism	90
<i>Pertsev D.M.</i> Formations, Chiefdom and Early State: Why "Vulgar Marxism" Does Not Explain Process of State Formation in the World Perspective	103
<i>Terekhov E.M.</i> The Official Interpretation of Legal Norms as a Tool for Building the Russian Rule of Law	112
<i>Zaikova S.N.</i> The Institutional Basis of Administrative and Legal Support of Transport Security (Federal Level)	118

PRIVATE LAW

REGULATION ISSUES:

HISTORY AND CONTEMPORANEITY

<i>Fedoseev P.S.</i> The Philosophical Paradigm of Russian Civil Law: Problems of Choice	125
<i>Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu.</i> Actual Problems of Compensation for Moral Damage Caused to Minors as a Result of Harm to Health	132
<i>Baltutite I.V.</i> Legal Problems of the Use of Artificial Intelligence in Healthcare	140
<i>Baybekova E.F.</i> The State Support of the Investment Industry During the Global Pandemic (COVID-19) Through the Example of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	149
<i>Shumilova V.V.</i> The Digital Ruble of the Bank of Russia as a New Form of National Currency	156
<i>Lichter P.L.</i> Civil Legal Problems of Regulating the Turnover of Merch Products	163
<i>Kaplunova N.A.</i> The Guarantees of Civil Rights: Single Ways of Protection and Their Systemic Relationship	168

CRIME PREVENTION

AND LEGAL LIABILITY DIFFERENTIATION

<i>Arkhiptsev I.N., Sarychev A.V., Motuzov A.V.</i> On the Legal Support for the Prevention of Crimes Committed Using Artificial Intelligence and Technologies Created on Its Basis in the Russian Federation	175
---	-----

INTERNATIONAL LAW

AND COMPARATIVE LAW

<i>Luong Trung Kien, Demidov N.N.</i> On the Specifics of Determining the Procedural Status of Persons Harmed by a Crime According to the Vietnamese Legislation	182
<i>Goncharova M.V., Zemlyanskaya I.S., Baryshnikova G.V.</i> Research of the Terminology of the Subject Sphere of Tax Law of France	189

CRITISISM AND BIBLIOGRAPHY

<i>Inshakova A.O., Inshakova E.I.</i> New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover	195
---	-----

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1>

UDC 347.963(470+571)

LBC 67.99(2Poc)72

THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE AS A BULWARK OF LAW AND ORDER

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper highlights the key points of the issue's main topic of the journal "Legal Concept" = "Pravovaya Paradigma" entitled "Three hundred years on guard for law and order: the history of the creation and prospects for the development of the Russian prosecutor's office". According to the author, the relevance of the issue's main topic is due to the definition of the place and role of the prosecutor's office in the system of state control of the Russian Federation, a conceptual analysis of the legal essence of prosecutorial supervision and the need to improve its legal regulation. It is noted that the prosecutor's office of the Russian Federation acts not only as one of the key elements of the check-and-balance system of the authorities, but also as their significant integrator and coordinator to ensure the proper unity of the entire state power. Its normative nature, enshrined in the federal legislation, allows an uncompromising response to the law violations, which makes it a bulwark of the rule of law of the Russian state. The growth of the authority of the Russian prosecutor's office and the effectiveness of its work is largely associated with the organization of management in the system of the prosecutor's offices, the establishment of the prosecutor's office's place in the system of state-legal institutions, the functions performed and the effectiveness of prosecutorial response measures. An overview of the key issues that make up the content of the conducted research, characterizing its relevance, scientific novelty and theoretical and applied significance, is presented. The results obtained are aimed at improving the current legislation, eliminating existing legal conflicts and are aimed at increasing the effectiveness of prosecutorial supervision in modern Russia.

Key words: prosecutor's office of the Russian Federation, normative nature of the Russian prosecutor's office, system of prosecutor's offices, system of subjects of crime prevention, legality, law and order, measures of prosecutorial response, prosecutorial supervision.

Citation. Inshakova A.O. The Russian Prosecutor's Office as a Bulwark of Law and Order. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 6-10. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1>

УДК 347.963(470+571)

ББК 67.99(2Poc)72

РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА КАК ОПЛОТ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена освещению ключевых вопросов главной темы номера журнала «Legal Concept» = «Правовая парадигма» под названием «300 лет на страже правопорядка: история создания и перспективы развития российской прокуратуры». По мнению автора, актуальность главной темы номера обусловлена определением места и роли прокуратуры в системе государственного контроля РФ, концептуальным анализом правовой сущности прокурорского надзора и необходимостью совершенствования его

правового регулирования. Отмечается, что прокуратура РФ выступает не только в качестве одного из ключевых элементов системы сдержек и противовесов органов власти, но и значимым их интегратором и координатором в целях обеспечения должного единства всей государственной власти. Ее нормативная природа, закрепленная в федеральном законодательстве, позволяет бескомпромиссно реагировать на нарушения законодательства, что делает ее оплотом законности и правопорядка российского государства. Рост авторитета российской прокуратуры и результативности ее работы в значительной степени связан с организацией управления в системе органов прокуратуры, установлением места прокуратуры в системе государственно-правовых институтов, выполняемых функций и действенности мер прокурорского реагирования. Представлен обзор ключевых вопросов, составляющих контент проведенных исследований, характеризующих их актуальность, научную новизну и теоретико-прикладное значение. Полученные результаты направлены на совершенствование действующего законодательства, устранение имеющихся правовых коллизий и преследуют цель повышения эффективности прокурорского надзора в современной России.

Ключевые слова: прокуратура РФ, нормативная природа российской прокуратуры, система органов прокуратуры, система субъектов предупреждения преступлений, законность, правопорядок, меры прокурорского реагирования, прокурорский надзор.

Цитирование. Иншакова А. О. Российская прокуратура как оплот законности и правопорядка // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 6–10. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1>

Главная тема очередного номера юридического журнала «*Legal Concept*» = «Правовая парадигма» посвящена 300-летию российской прокуратуры.

Начиная с 1722 г. отечественная прокуратура была и остается оплотом правопорядка и выступает важнейшим элементом обеспечения соблюдения конституционной законности. Ее нормативная природа, закрепленная в федеральном законодательстве, позволяет бескомпромиссно реагировать на нарушения законодательства. При этом она выступает не только в качестве одного из ключевых элементов системы сдержек и противовесов органов власти, но и значимым их интегратором и координатором в целях обеспечения должного единства всей государственной власти.

При осуществлении надзора за исполнением законов органами прокуратуры обеспечивается реализация задач по укреплению конституционного порядка и законности, защите прав и законных интересов российских граждан. Рост авторитета российской прокуратуры и результативности ее работы в значительной степени связан с организацией управления в системе органов прокуратуры, установлением места прокуратуры в системе государственно-правовых институтов, выполняемых функций и действенности мер прокурорского реагирования.

Актуальность главной темы номера обусловлена определением места и роли прокуратуры в системе государственного контроля РФ, концептуальным анализом правовой

сущности прокурорского надзора и необходимостью совершенствования его правового регулирования. В данном контексте научный интерес представляет статья «О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве», подготовленная В.А. Лазаревой, д.ю.н., проф., профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева и С.И. Вершининой, д.ю.н., доц., директором Института права Тольяттинского государственного университета. Работа посвящена анализу процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве, которые, по мнению авторов, недостаточны для того, чтобы охватить все формы участия должностных лиц прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Статья, подготовленная д.ю.н., проф., заведующей кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии Н.С. Мановой, на тему «Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы» посвящена выявлению ключевых проблем в законодательной регламентации и фактической модели осуществления деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства, анализу их соотношения и направлений их совершенствования, а также влиянию этих процессов на реформирование уголовного судопроизводства в целом. Проблемы, затронутые

в этой работе, весьма актуальны в связи с существенным расхождением сложившейся в России практики прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве и ее нормативным регулированием.

Научная новизна прослеживается в статье «Органы прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений», подготовленной к.ю.н., доцентом кафедры В.М. Шинкаруком и к.полит.н., старшим преподавателем кафедры процессуального процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета П.П. Фантровым. Авторами статьи проанализированы механизмы координации органами прокуратуры деятельности иных субъектов по предупреждению преступности, выявлены актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры в контексте предупреждения преступлений, обоснована целесообразность разработки проекта Федерального закона РФ «Об организации деятельности государственных органов, структур гражданского общества по укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации».

Уголовно-процессуальной тематике посвящена статья д.ю.н., доц., профессора кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) А.Н. Першина, к.ю.н., доц., доцента кафедры криминалистики Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации М.В. Бондаревой, а также к.ю.н., доцента, заведующей кафедрой процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета, Н.А. Соловьевой – «Эволюция института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве России». В процессе проведенного исследования обосновывается, что возникновение института государственного обвинения явилось закономерным результатом развития отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Представляет значимость для уголовно-процессуальной науки и статья «Особенности правового положения осужденного при возвращении уголовного дела прокурору на стадии кассационного обжалования судебных решений», подготовленная аспирантом кафедры уголовного процесса Саратовской государ-

ственной юридической академии, помощником судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Э.Р. Айсиной, д.ю.н., проф., профессором кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта М.В. Бобовкиным, а также д.ю.н., проф., профессором кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления. В рамках проведенного исследования авторы дали оценку институту возвращения уголовных дел для дополнительного расследования. Проанализирован процессуальный статус осужденного на стадии возвращения уголовного дела прокурору при кассационном обжаловании судебных решений. Предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

В статье «Вопросы совершенствования деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве», подготовленной исследовательским коллективом – д.ю.н., проф., профессором кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии Ю.В. Францифоровым, к.ю.н., судьей Красноярского районного суда г. Волгограда Ю.В. Третьяковым и студентом Волгоградского государственного университета В.В. Шинкаруком, охарактеризованы основные направления деятельности прокурора в осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, основанные на принципах законности, единства и централизации.

В научной статье «Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», подготовленной к.ю.н., доц., доцентом кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета П.П. Мураевым и к.ю.н., старшим помощником прокурора Красноярского района г. Волгограда А.Л. Симоном, были выявлены актуальные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

К их числу авторы отнесли перенаправление материалов дела по территориальности, затягивание сроков рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях и материалах прокурорских проверок, неправильное толкование норм права, устранение и возмещение ущерба, причиненного преступлениями.

Разработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста и более старшего возраста, посвящена научная публикация «Перспективы совершенствования правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». Авторами этой научной статьи стали старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета Д.Г. Каххоров и д.ю.н., проф. кафедры философии и теории права Волгоградского государственного университета В.М. Абдрашитов. Исследователи пришли к выводу, что для развития единообразной системы реализации концепции прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере, следует сфокусировать внимание на отраслевых подразделениях прокуратур субъектов РФ либо поручать его наиболее опытным работникам.

Научная статья сотрудников кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета – старшего преподавателя В.А. Сандаловой и к.ю.н., доц. Е.С. Азаровой посвящена надзору за соблюдением и исполнением банковского законодательства в сфере ипотечного кредитования как приоритетного направления

деятельности органов прокуратуры РФ. В контексте исследуемой проблематики авторы статьи обосновывают наличие проблем межведомственного взаимодействия, а также открытости и гласности.

В контексте рубрики главной темы номера интересной представляется статья «Неписанные практики как препятствие при осуществлении защиты социальных прав граждан территориальными органами прокуратуры Российской Федерации», авторами которой являются к.ю.н., доц., доцент кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета С.Ю. Краснов и к.ю.н., доц., доцент кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета Я.В. Трофимов. В процессе проведенного исследования ими обоснован тезис о том, что содержание и характерные черты неписанных практик выступают в качестве серьезных препятствий для защиты социальных прав граждан территориальными органами прокуратуры.

Таким образом, авторами представленных статей внесен ряд конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства, устранению имеющихся правовых коллизий, способных значительно повысить эффективность прокурорского надзора в современной России. Разнообразие поднимаемых вопросов как нельзя лучше показывает многоаспектность рубрики «Главная тема номера». Редакционная коллегия журнала полагает, что собранные в вышеуказанной рубрике статьи будут полезными в контексте обогащения как теоретических, так и практических знаний в сфере правового регулирования прокурорского надзора в РФ.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.2>

UDC 343.16

LBC 67.72

Submitted: 10.03.2022

Accepted: 05.04.2022

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF PUBLIC PROSECUTION IN RUSSIA'S CRIMINAL PROCEDURE LAW

Alexander N. Pershin

Kutafin Moscow State University of Law, Moscow, Russian Federation

Marina V. Bondareva

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation

Natalia A. Solovieva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the modern criminal procedure of Russia, by virtue of the principle of adversarial parties, the court only performs the function of resolving the case, and the function of prosecuting is assigned to the public prosecutor, which is carried out by the prosecutor's office. Despite the fact that the prosecutor's office, as a supervisory authority, has existed in Russia for three centuries, however, there are gaps in the legal regulation of the institution of public prosecution, whose elimination is often facilitated by the study of historical experience. In this regard the authors set a **goal** to investigate the evolution of the institution of public prosecution in criminal procedure law of Russia. **Methods:** during the research, such methods as historical-legal, comparative-legal and the method of analysis are used. **Results:** in the paper, the authors, relying on the modern legislation and monuments of law, and the opinions expressed by competent scientists, have conducted a study of the emergence and development of the institution of public prosecution, showing that handling public prosecution is one of the guarantees of a lawful and reasonable sentence. **Conclusions:** as a result of the study, it is found that the emergence of the institution of public prosecution has been a natural result of the development of Russian criminal procedure legislation, the separation of the function of resolving the case and that of prosecuting allows the court to objectively evaluate the evidence presented by the parties, without being associated with the position of the prosecution.

Key words: prosecutor's office, court, prosecutor, state accuser, public prosecution.

Citation. Pershin A.N., Bondareva M.V., Solovieva N.A. The Evolution of the Institution of Public Prosecution in Russia's Criminal Procedure Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 11-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.2>

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ****Александр Николаевич Першин**Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация**Марина Васильевна Бондарева**

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в современном уголовном процессе России, в силу принципа состязательности сторон, суд выполняет лишь функцию разрешения дела, а функция обвинения возложена на государственного обвинителя и осуществляется работниками прокуратуры. Несмотря на то, что прокуратура как надзорный орган существует в России уже три столетия, в правовом регулировании института государственного обвинения имеются пробелы, устранению которых нередко способствует изучение исторического опыта, в связи с чем авторами поставлена **цель** – исследовать эволюцию института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве России. **Методы:** при проведении исследования были использованы такие методы как историко-правовой, сравнительно-правовой и метод анализа. **Результаты:** в своей статье авторы, опираясь на современное законодательство и памятники права, мнения, высказанные компетентными учеными, провели исследование возникновения и развития института государственного обвинения, показав, что поддержание государственного обвинения является одной из гарантий вынесения законного и обоснованного приговора. **Выводы:** в результате исследования установлено, что возникновение института государственного обвинения явилось закономерным результатом развития российского уголовно-процессуального законодательства, отделение функции разрешения дела и обвинения позволяет суду объективно оценивать доказательства, представляемые сторонами, не будучи связанным с позицией стороны обвинения.

Ключевые слова: прокуратура, суд, прокурор, государственный обвинитель, поддержание государственного обвинения.

Цитирование. Першин А. Н., Бондарева М. В., Соловьева Н. А. Эволюция института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 11–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.2>

Введение

Исследование возникновения и развития института государственного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве России представляет интерес не только в историческом аспекте, оно, как и исторический анализ иных правовых институтов, нацелено на выявление пробелов в правовом регулировании и определение на основе использования имеющегося опыта наиболее оптимальных путей совершенствования уголовно-процессуальных норм, посвященных поддержанию прокурором государственного обвинения в суде [2, с. 82].

Прокуратура как надзорное учреждение, призванное «смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял» [10], была создана в Российской империи Петром I на основании ряда указов, основными из которых являлись: Указ от 12 января 1722 г. об учреждении должностей генерал-прокурора, обер-прокурора при Сенате, а также прокуроров при каждой коллегии – «Быть при Сенате Генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору» [9]; Указ от 27 апреля 1722 г. «О дол-

жности генерал-прокурора» [10], согласно которому прокурор должен быть как «око Наше и стряпчий о делах государственных», если же прокурор злоупотреблял своими обязанностями, он подлежал наказанию как «явный разоритель Государства» [10].

Указом Петра I от 23 января 1722 г. «Об установлении должности прокурора в надворных судах и пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» на прокуратуру была возложена обязанность по прочтении как фискальных, так и иных доносов разыскивать виновных, а после их установления направлять дело в ту коллегию, которая правомочна его разрешить, при этом сами прокуроры разрешать дела не могли [11].

Таким образом, обладая достаточно широкими полномочиями в сфере надзора за деятельностью государственных органов, прокуратура, тем не менее, не осуществляла функцию уголовного преследования.

Однако уже в 1767 г. Уложенная комиссия, созданная Екатериной II для разработки нового Уголовного Уложения, предложила наделить прокуратуру функцией уголовного преследования. Это предложение было реализовано в Указе Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губернией», согласно которому при верхних земских судах, губернских магистратах и верхних расправах были учреждены должности прокуроров, которых назначал Сенат по предложению генерал-прокурора (ст. 77) [14]. В полномочия каждого из перечисленных судебных учреждений входило рассмотрение определенных категорий уголовных дел. При этом губернский прокурор был обязан осуществлять надзор за соблюдением законов всеми должностными лицами, включая и судей, о неточном исполнении последними законов доносить наместническому правлению, а судьи, испытывавшие сомнение о применении того или иного закона, должны были сообщить об этом губернскому прокурору, выслушать его мнение и только после этого вынести свой вердикт (ст. 405). Таким же образом должны были поступать судьи всех остальных судебных учреждений.

В штат губернского прокурора входили губернские стряпчие, в том числе стряпчий уголовных дел, который принимал участие в

рассмотрении уголовных дел и представлял суду свое заключение относительно вины ответчика. При этом, если суд выносил оправдательный приговор, стряпчий под угрозой потери своего места был обязан в случаях, когда того требовал ответчик, предоставить ему донос и доносителя, чтобы было понятно, что сам он не является «поклепателем невинности» (ст. 406).

Интересно, что в земских судах в обязанности прокурора и стряпчих входило также обеспечение исполнения «узаконений, наказаний преступлению», а также защита невиновных (ст. 407).

В обязанности прокурора верхнего суда, помимо прочего, входил надзор за тем, чтобы дела рассматривались «скоро и безостановочно» (ст. 408).

Законодатель обязывал суды не перебивать речь прокурора, а молча и терпеливо выслушивать его заключения, данные в пределах предоставленных ему полномочий (ст. 408). Однако при этом ни прокурор, ни стряпчие не имели права влиять на приговор суда, они должны были покинуть зал судебного заседания на время, необходимое для вынесения вердикта, а суд должен действовать «по точной силе и словам закона, не смотря ни на чьи требования или предложения».

Анализ приведенных статей Учреждения для управления губернией позволяет констатировать, что этим нормативным правовым актом положено начало институту государственного обвинения, о чем свидетельствует участие прокурора либо стряпчего по уголовным делам в суде, дача ими заключения по вопросам виновности либо невиновности подсудимого. В связи с чем полагаем возможным не согласиться с Д.В. Лесиком и другими авторами, считающими, что возникновение института государственного обвинения необходимо связывать с судебной реформой 1864 г., а до этого времени уголовный процесс в Российской империи носил розыскной характер, отличительной особенностью которого является возложение функций обвинения и разрешения дела на суд [2, с. 82].

Полагаем, что нормы Учреждения для управления губернией, посвященные деятельности прокуроров и уголовных стряпчих в судах следует рассматривать как своего рода

прообраз института государственного обвинения, получивший свое развитие в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Естественно, что ни прокуроры, ни стряпчие не осуществляли предварительного расследования, не поддерживали в суде государственное обвинение в том виде, в котором это стало происходить со времен Судебной реформы, более того, суд не учитывал их мнение при вынесении приговора, но тем не менее, они присутствовали при рассмотрении дела, предоставляли доказательства, о чем свидетельствует тот факт, что именно на них закон возлагал обязанности раскрыть в случае вынесения оправдательного приговора донос и доносителя, давали заключение по делу, причем в ряде случаев письменное, которое суд обязан был выслушать прежде, чем принять решение.

Вместе с тем прокуроры одновременно осуществляли и надзор за деятельностью судов, поскольку на них законодателем была возложена обязанность выявлять нарушения в деятельности судей, давать им разъяснения по вопросам применения законодательства, а также следить за своевременным разрешением дел.

Судебная реформа 1864 г. по сути не изменила функции прокуратуры, а лишь их расширила. Помимо осуществления надзора за соблюдением законов всеми учреждениями и должностными лицами, прокурору, в соответствии со ст. ст. 278–287 Устава уголовного судопроизводства [13], были даны полномочия по надзору за дознанием, производимым полицией, а также за предварительным следствием, при этом, в соответствии со ст. 278, ни сам прокурор, ни его товарищи не имели права производить предварительное следствие, но были обязаны постоянно наблюдать за его ходом и давать указания судебным следователям по «исследованию преступления и собиранию доказательств», которые те должны были не только исполнить, но и сделать отметки в протоколах о том, какие именно меры были предприняты по требованию прокурора или товарища прокурора (ст. 281).

Прокурор (товарищ прокурора) надзирал за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, был вправе потребовать, чтобы следователь применил менее строгую

меру пресечения, если «обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собой лишение всех прав состояния или потерю всех особенных прав и преимуществ» (ст. 283), более того он также мог предложить следователю задерживать обвиняемого, которому избрана мера пресечения не связанная с лишением свободы (ст. 285).

Прокурор (товарищ прокурора) был вправе потребовать производства дополнительного расследования, дать указания о производстве дополнительных следственных действий, данные указания следователь был обязан выполнить даже в том случае, если сам он считал следствие оконченным (ст. 287).

По окончании предварительного следствия следователь отсылал дело прокурору, который должен был решить, относится ли дело к его компетенции, произведено ли следствие с «надлежащей полнотой», должен ли обвиняемый быть предан суду или дело в отношении него должно быть приостановлено или прекращено (ст. 510).

Если дело было расследовано надлежащим образом, прокурор принимал решение о предании обвиняемого суду путем составления и утверждения обвинительного акта, вместе с которым дело подлежало передаче в суд (ст. 519).

При поступлении дела в суд, его изучал прокурор судебной палаты. По его письменному предложению, последняя приступала к предварительному рассмотрению дела, в процессе которого прокурор судебной палаты зачитывал мнение местного прокурора, высказывал собственное и делал окончательный вывод относительно возможности рассмотрения дела (ст. ст. 529–533).

Прокурор принимал участие в прениях с обвинительной речью, в которой он должен был рассмотреть «существенные обстоятельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и заключение свое о свойстве и степени вины подсудимого» (ст. 737), а по делам, которые рассматривались без участия присяжных, также высказать мнение о наказании (ст. 738).

Прокурору также было предоставлено право обжаловать приговоры, постановленные без участия присяжных (ст. ст. 583–585).

Изложенное свидетельствует о том, что в период Судебной реформы был сформирован целостный институт поддержания государственного обвинения, которое прокуроры осуществляли параллельно с функцией контроля за деятельностью суда. Прокурору также были предоставлены достаточно широкие полномочия в сфере надзора за дознанием и следствием, однако эту функцию осуществляли местные прокуроры, а поддержание государственного обвинения и надзор за деятельностью суда – прокуроры судебных палат. Нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в дальнейшем определили основные черты института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве советского периода, в том числе об исполнении наряду с функцией поддержания государственного обвинения функции надзора за деятельностью судов.

Вместе с тем необходимо отметить, что уже во время Судебной реформы 1864 г. было высказано мнение о недопустимости объединения этих функций. Так, например, В.Д. Спасович считал, что «общество не нуждается ни в каких других стражах законности, кроме судов, ни от кого не зависящих и стоящих под нравственным контролем только общественного мнения. За судами могут только надзирать суды, высшие за низшими» (цит. по: [1]).

Последующее развитие института государственного обвинения осуществилось в рамках советского уголовно-процессуального права, при этом, если сама прокуратура как надзорный орган была упразднена Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде», то институт государственного обвинения продолжал функционировать. Поддержанием государственного обвинения занимались не профессиональные юристы либо должностные лица судов, а «непорочные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [8]. В Декрете отчетливо прослеживается классовый подход к выбору обвинителей, в силу которого к выполнению обязанностей по поддержанию обвинения стали привлекать лиц, не имеющих юридического образования и не подготовленных к работе в суде, решавших вопросы не на основании закона, а на основании «революционного правосознания».

Более детально вопросы, связанные с правовым регулированием института государственного обвинения, были рассмотрены в Инструкции Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им взысканиях и порядке ведения его заседаний». В соответствии со ст. 6 вышеназванного нормативного правового акта, судебное следствие должно было осуществляться с участием обвинения и защиты, при этом выбор как обвинителя, так и защитника был предоставлен подсудимому (ст. 7), обязательным требованием к лицу, поддерживающему обвинение, было обладание политическими правами.

В соответствии со ст. 7 Инструкции «О Революционном Трибунале», при нем создавались коллегии правозаступников как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. В качестве правозаступников могли выступать любые граждане, желавшие принять участие в осуществлении революционного правосудия, для вступления в коллегию была необходима рекомендация от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [6].

Несмотря на утвержденную законодателем состязательную форму судопроизводства, классовый характер подхода к привлечению в качестве обвинителей только лиц, имеющих политические права и рекомендованных Советской властью, исключал возможность объективной защиты общественным обвинителем прав потерпевших из числа свергнутых правящих классов и, напротив, обуславливал более жесткий подход к решению вопроса об их виновности и назначению наказания в случае, если они выступали в роли подсудимых. Г.С. Серопян по этому поводу отмечает, что, если судам было предписано использовать прежнее законодательство, поскольку оно не отменено революцией и не противоречит революционной совести и правосознанию, то трибуналы получили возможность самостоятельно определять преступные деяния и наказание за них, не обладая юридической грамотностью, реализовывая свои неограниченные полномочия, председатели трибуналов творили произвол под видом революционного правосознания [12, с. 36].

Однако уже декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 5 апреля 1918 г. № 471 «О революционных трибуналах» революционные трибуналы были преобразованы, при них теперь создавалась только коллегия обвинителей, которым вменялись следующие обязанности:

1) участие в заседаниях Революционного Трибунала по вопросам предания суду всех лиц, в отношении которых возбуждено обвинение;

2) дача заключений по вопросу о подсудности дел и полноте проведенного следствия;

3) предложения о возбуждении обвинения в отношении лица или лиц по вопросам, связанным с их контрреволюционной деятельностью;

4) поддержание публичного обвинения по всем делам, рассматриваемым трибуналом [7].

В.В. Никулин отмечает, что трибуналы изначально создавались как карательный орган, целью которого было уголовное преследование политических врагов Советской власти и революции [3], поэтому отказ от принципа состязательности и установленные функции государственного обвинения были вполне закономерны.

Аналогичные изменения были произведены и в системе судов. Согласно Инструкции «Об организации обвинения и защиты на суде» [4], поддержание обвинения было возложено на работников отделов юстиции местных Советов, которые были способны выступать на публичных собраниях, являлись либо членами партии, либо обладали «всесторонним знакомством с советским аппаратом и с работой в профессиональных организациях», а также удовлетворяли тем же требованиям, которые ст. 12 Положения о народном суде предъявляла к народным судьям, а именно, иметь:

1) избирательные права;

2) политический опыт работы в пролетарских организациях партии, профессиональных союзов, рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах и Советских учреждениях;

3) теоретическую и практическую подготовку для должности Советского Судьи.

При этом обязательным было соответствие первому и хотя бы одному из двух других требований.

Институт прокуратуры был восстановлен Постановлением ВЦИК от 22 мая 1922 г., утвердившим Положение о прокурорском надзоре, в соответствии с которым «в интересах правильной постановки борьбы с преступностью» в составе Народного Комиссариата Юстиции была учреждена Государственная Прокуратура, среди функций которой, в соответствии со ст. 2 Постановления, было непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного политического управления и поддержание обвинения на суде [5].

Таким образом, в период становления советского уголовно-процессуального права законодатель, отказавшись от прокуратуры в 1917 г., уже в 1922 г. признал необходимым создать прокуратуру в качестве самостоятельного государственного органа. Те же изменения претерпела и функция поддержания государственного обвинения: от предоставления возможности осуществлять ее любому лицу, имеющему гражданские права, законодатель перешел к назначению на эту должность лиц, состоящих вначале в штате местных Советов, а затем и непосредственно прокуратуры, причем к лицам, поддерживающим обвинение в суде стали предъявляться те же требования, что и к судьям.

Закрепление в 1922 г. за прокуратурой функции надзора и поддержания обвинения имело свое продолжение и в УПК РСФСР 1960 года. А на первоначальном этапе действия УПК РФ 2002 г. функции прокуратуры были частично усилены, поскольку без согласия прокурора невозможно было даже возбудить уголовное дело.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сформированный в период Судебной реформы 1864 г. институт государственного обвинения был объективно необходим, даже упразднение органа, на который было возложено поддержание государственного обвинения, не повлекло за собой упразднение этого института, причем законодатель достаточно быстро отказался от идеи предоставления права поддержания государственного обвинения любому лицу, вернувшись к нормам дореволюционного законодательства, в соответ-

ствии с которыми государственное обвинение поддерживали прокуроры, они же осуществляли надзор за деятельностью судов. Эти функции прокуратура осуществляла на протяжении всего советского периода развития уголовно-процессуального права. Однако с принятием УПК РФ и функция прокуратуры по надзору за деятельностью судов была упразднена. В настоящее время, в соответствии с УПК РФ, прокурор осуществляет функции надзора за органами дознания и предварительного следствия, а также поддержания государственного обвинения в суде.

Отметим, что в Прокуратуре Российской Федерации эти функции разделены, а их исполнение возложено на разных работников. Надзор за органами дознания и предварительного следствия осуществляют работники прокуратуры, на которых возложены обязанности надзора за соответствующими органами в следственных подразделениях МВД России и Следственного комитета России; поддержание государственного обвинения в суде – работники прокуратуры, которые занимаются только этим направлением деятельности прокуратуры. Выше мы отмечали, что такое распределение обязанностей между прокурорами сложилось на основании норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г., однако в ныне действующем федеральном законодательстве, какие-либо нормы, закрепляющие подобное распределение обязанностей отсутствуют. В процессе проведения исследования нами были проинтервьюированы работники окружных прокуратур, подавляющее большинство которых – 79,3 % считают такое распределение обязанностей неправильным. По их мнению, более целесообразным является поддержание государственного обвинения теми же сотрудниками прокуратуры, которые осуществляют надзор за органами дознания и предварительного следствия, объясняя это тем, что эти сотрудники проверяют законность и обоснованность принимаемых дознавателями и следователями решений, начиная с решения о возбуждении уголовного дела, участвуют в судебных заседаниях, связанных с получением разрешения суда на производство отдельных следственных действий, применением отдельных мер пресечения, продления сроков содержания под стражей, в связи с чем

хорошо знают материалы уголовного дела и им проще поддерживать государственное обвинение в суде.

Представляется, что данный подход вряд ли можно признать правильным. Институт государственного обвинения не сводится только лишь к поддержанию государственного обвинения, законодатель предоставляет государственному обвинителю право отказаться от этого поддержания, если он придет к мнению, что предъявленное обвинение необоснованно, не подтверждается исследованными в суде доказательствами (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Полагаем, что у помощника прокурора, осуществлявшего надзор за производством дознания и предварительного следствия, изучавшего дело, поступившее в прокуратуру с обвинительным заключением (актом, постановлением), складывается убеждение о доказанности обвинения и в процессе судебного разбирательства ему будет достаточно сложно оценить доказательства, свидетельствующие о необоснованности обвинения. Предполагаем, именно этими соображениями руководствовался законодатель, разделяя в Уставе уголовного судопроизводства функции надзора за следствием и поддержания государственного обвинения.

Заключение

В заключение отметим, что изначально прокуратура была создана как надзорный орган, в обязанности которого входил контроль за соблюдением законов различными должностными лицами. Однако впоследствии возникла необходимость в обеспечении законности решений, принимаемых следственными и судебными органами, в связи с чем первоначально в Учреждении об управлении губернией 1775 г., а затем и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. на прокуроров были возложены обязанности по надзору за органами дознания и следствия, поддержания государственного обвинения и контроля за деятельностью судов. Эти функции сохранялись за прокуратурой и в советский период развития уголовно-процессуального права, однако впоследствии функция контроля за деятельностью суда была упразднена. Разрабатывая Устав уголовного судопроизводства, законо-

датель возложил функции надзора за деятельностью органов дознания и следствия и государственного обвинения на прокуроров различных органов. Подобный подход к осуществлению этих функций сохраняется и до настоящего времени, несмотря на то, что он не закреплен ни в одном из федеральных законов. Именно этот подход позволяет государственным обвинителям наиболее эффективно осуществлять функцию поддержания государственного обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинский, Д. О. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: участие или надзор? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://geum.ru/aref/a217-11-ref.php> (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.
2. Лесик, Д. В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения российском уголовно-процессуальном законодательстве / Д. В. Лесик // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 82–86.
3. Никулин, В. В. Формирование системы революционных трибуналов в 1917–1920 гг. / В. В. Никулин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Pravo/31251.doc.htm (дата обращения: 02.03.2022). – Загл. с экрана.
4. Об организации обвинения и защиты на суде : инструкция утв. Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23.11.1920 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О прокурорском надзоре : положение утв. Постановлением ВЦИК от 22.05.1922 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им взысканиях и порядке ведения его заседаний : инструкция утв. Народным комиссариатом юстиции РСФСР от 19.12.1917 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Революционных Трибуналах : декрет утв. Советом народных комиссаров РСФСР от 05.04.1918 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О суде : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии,

1830. – Собр. I. – Т. VI, № 3877. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.

10. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Собр. I. – Т. VI, № 3979. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.

11. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Собр. I. – Т. VI, № 3980. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.

12. Серопян, Г. С. Деятельность революционных трибуналов в Советской России / Г. С. Серопян // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 35–37.

13. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

14. Учреждения для управления губернией Российской империи : указ Екатерины II от 7 ноября 1775 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

REFERENCES

1. Il'inskij D.O. *Uchastie prokurora v rassmotrenii sudami ugovolnyh del: uchastie ili nadzor?* [Participation of the Prosecutor in Criminal Cases Before the Courts: Participation or Supervision?]. URL: <https://geum.ru/aref/a217-11-ref.php> (accessed 5 March 2022).
2. Lesik D.V. *Stanovlenie i razvitie instituta podderzhanija gosudarstvennogo obvinenija rossijskom ugovolno-processual'nom zakonodatel'stve* [Establishment and Development of the Institution of Public Prosecution in Russian Criminal Procedure Legislation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the MIA of Russia], 2013, no. 2, pp. 82-86.
3. Nikulin V.V. *Formirovanie sistemy revoljucionnyh tribunalov v 1917–1920 gg.* [Formation of the System of Revolutionary Tribunals in 1917–1920]. URL: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Pravo/31251.doc.htm (accessed 2 March 2022).
4. *Ob organizacii obvinenija i zashhity na sude : instrukcija utv. Postanovleniem Narodnogo komissariata justicii RSFSR ot 23.11.1920 g.* [On the Organization of Prosecution and Defense at Trial. Instruction Approved by the Decree of the People's Commissariat of Justice of

the RSFSR Dated November 23, 1920]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

5. O prokurorskom nadzore : polozhenie utv. Postanovleniem VCIK ot 22.05.1922 g. [On Prosecutorial Supervision. The Provision Was Approved by the Decree of the All-Russian Central Executive Committee Dated May 22, 1922]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

6. O Revoljucionnom Tribunale, ego sostave, delah, podlezhashhih ego vedeniju, nalagaemyh im vzyskanijah i porjadke vedenija ego zasedanij : instrukcija utv. Narodnym komissariatom justicii RSFSR 19.12.1917 g. [On the Revolutionary Tribunal, its Composition, Cases Subject to its Jurisdiction, the Penalties Imposed on it and the Procedure for the Conduct of its Meetings. Instruction Approved by the People's Commissariat of Justice of the RSFSR Dated December 19, 1917]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. O Revoljucionnyh Tribunaleh : dekret utv. Sovetom narodnyh komissarov RSFSR 05.04.1918 g. [On the Revolutionary Tribunals. Decree Approved by the Council of People's Commissars of the RSFSR Dated April 5, 1918]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

8. O sude : dekret Soveta narodnyh komissarov RSFSR ot 24.11.1917 g. [About the court. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR Dated November 24, 1917]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint

Petersburg, Printing House of the II Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, coll. I, vol. VI, no. 3877. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 5 March 2022).

10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Printing House of the II Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, coll. I, vol. VI, no. 3979. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 5 March 2022).

11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Printing House of the II Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, coll. I, vol. VI, no. 3980. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 5 March 2022).

12. Seropjan G.S. Dejatel'nost' revoljucionnyh tribunalov v Sovetskoj Rossii [Activities of Revolutionary Tribunals in Soviet Russia]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the MIA of Russia], 2009, no. 1, pp. 35-37.

13. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva ot 20 nojabrja 1864 g. [Charter of Criminal Proceedings Dated November 20, 1864]. *Access from Reference Legal System "Garant"*.

14. Uchrezhdenija dlja upravlenija guberniej Rossijskoj imperii : ukaz Ekateriny II ot 7 nojabrja 1775 g. [Institutions for the Administration of the Province of the Russian Empire. Decree of Catherine II Dated November 7, 1775]. *Access from Reference Legal System "Garant"*.

Information About the Authors

Alexander N. Pershin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State University of Law, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation, i@anpershin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1877-7515>

Marina V. Bondareva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminalistics, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Prosp. Komarova, 7, 644092 Omsk, Russian Federation, bond232360@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7905-8448>

Natalia A. Solovieva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Информация об авторах

Александр Николаевич Першин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993 г. Москва, Российская Федерация, i@anpershin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1877-7515>

Марина Васильевна Бондарева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, просп. Комарова, 7, 644092 г. Омск, Российская Федерация, bond232360@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7905-8448>

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.3>

UDC 347.963
LBC 67.72

Submitted: 07.03.2022
Accepted: 04.04.2022

THE ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Yuri V. Franciforov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Vladimir V. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Yuri V. Tretyakov

Krasnooktyabrsky District Court, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the prosecutor in criminal proceedings is one of the main participants of the prosecution, who has state powers related to the supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies. The active position of the prosecutor determines the state of legality in the law enforcement activities of the investigation and inquiry bodies necessary to respect the rights and legitimate interests of parties to a criminal proceeding. For the exercise of procedural powers by the prosecutor, the scope of tasks stipulated by human rights activities and ensuring the safety of parties to a proceeding is provided. However, the scope of these powers has been significantly reduced, and therefore is insufficient for the effective supervision in the pre-trial stages of the criminal process. In this regard, the **purpose** of the study is to identify the main activities of the prosecutor in the implementation of criminal prosecution and supervision over the procedural activities of the investigator and the interrogating officer, based on the principles of legality, unity and centralization. The **objectives** of the study include: the assessment of the prosecutor's activities and his functions in pre-trial proceedings; the development on this basis of proposals to improve the legal status of the prosecutor. **Methods:** the methodological framework for the study is the general scientific systematic method of cognition, through which the approaches are formulated, caused by the increasing importance of the procedural activities of the prosecutor's office at the stages of initiation of a criminal case and preliminary investigation as the main law enforcement agency that supervise the implementation of the rule of law regime as the systemic integrity of certain norms of law governing legal relations in pre-trial proceedings. **Results:** the authors' position on the content of the prosecutor's supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies is reasoned, which corresponds to the human rights role and the constitutional guarantees of the recognition of human and civil rights and freedoms as the highest human value whose protection is a direct responsibility of the state. **Conclusions:** the implementation of the results obtained by the paper's authors will optimize the idea of the need to improve the legal status of the prosecutor, caused by the requirement of establishing the uniform supervisory powers of the prosecutor to investigate and inquire, giving him the right to initiate criminal proceedings, as well as to balance the procedural powers of the prosecutor and the head of the investigative body, for more effective implementation of the prosecutor's supervisory function.

Key words: criminal proceedings, prosecutor, preliminary investigation and inquiry bodies, prosecutor's supervision, criminal prosecution, human rights activities, security, parties to a criminal proceeding.

Citation. Franciforov Yu.V., Shinkaruk V.V., Tretyakov Yu.V. The Issues of Improving the Activities of the Prosecutor's Office in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 21-27. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.3>

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Юрий Викторович Францифоров**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Владимир Владимирович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Юрий Владимирович Третьяков

Краснооктябрьский районный суд, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: прокурор в уголовном судопроизводстве – один из основных участников стороны обвинения, обладающий государственными полномочиями, связанными с осуществлением надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. От активной позиции прокурора зависит состояние законности в правоприменительной деятельности органов следствия и дознания, необходимой для соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Для осуществления прокурором процессуальных полномочий предусмотрен объем задач, обусловленных правозащитной деятельностью и обеспечением безопасности участников процесса. Однако объем данных полномочий значительно сокращен, а потому является недостаточным для эффективного надзора в досудебных стадиях уголовного процесса. В связи с этим **целью** настоящего исследования является выявление основных направлений деятельности прокурора в осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя, основанные на принципах законности, единства и централизации. **К задачам** исследования относятся: оценка направлений деятельности прокурора соответствующих его функций в досудебном производстве; выработка на этой основе предложений по совершенствованию правового статуса прокурора. **Методологической основой** статьи является общенаучный системный метод познания, при помощи которого сформулированы подходы, вызванные повышением значения процессуальной деятельности прокуратуры на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в качестве основного правоохранительного органа, который осуществляет надзор за осуществлением режима законности как системной целостности определенных норм права, регулирующих правовые отношения в досудебном производстве. **Результаты:** аргументирована авторская позиция относительно представлений о содержании прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, отвечающая правозащитной роли и конституционным гарантиям признания прав и свобод человека и гражданина, как высшей человеческой ценности, защита которой является прямой обязанностью государства. **Выводы:** реализация результатов, полученных авторами статьи, позволит оптимизировать идею о необходимости совершенствования правового статуса прокурора, вызванного требованием установления единообразных надзорных полномочий прокурора к следствию и дознанию, предоставив ему право возбуждения уголовного дела, а также выравнивания процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа для более эффективного осуществления прокурором надзорной функции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прокурор, органы предварительного следствия и органы дознания, прокурорский надзор, уголовное преследование, правозащитная деятельность, обеспечение безопасности, участники уголовного судопроизводства.

Цитирование. Францифоров Ю. В., Шинкарук В. В., Третьяков Ю. В. Вопросы совершенствования деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 21–27. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.3>

Введение

Исследование роли прокуратуры в системе органов государственной власти способствует совершенствованию ее организации,

повышению значения деятельности прокуратуры в качестве основного правоохранительного органа, который осуществляет надзор за осуществлением режима законности в Российской Федерации.

Эффективность правоприменительной деятельности прокуратуры требует соблюдения принципов ее организации, отражающей усилия государства по обеспечению законности, а также соблюдения такого порядка производства по уголовным делам, который является обязательным для судов, прокуратуры, органов предварительного расследования и иных участников уголовного процесса.

Прокуратура осуществляет полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории России законами (ч. 2 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре РФ»), на основе принципов законности, единства и централизации, независимости и гласности.

Правозащитная роль деятельности прокуратуры

Особое значение в деятельности прокуратуры отводится правозащитной роли, обусловленной конституционными гарантиями признания прав и свобод человека и гражданина, как высшей человеческой ценности, защита которой является прямой обязанностью государства.

Следует обратить внимание на законодательные усилия последних 15 лет по пересмотру роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Данные нововведения сократили ряд полномочий прокуратуры по обвинению и уголовному преследованию в досудебном производстве, в том числе в вопросах возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, оставив на необходимом уровне лишь полномочия по поддержанию государственного обвинения, поставив его в один ряд с правозащитной деятельностью.

Правозащитная деятельность прокуратуры проходит красной нитью в нормативных актах Генеральной прокуратуры РФ, но ее осуществление не подкреплено требованиями Уголовно-процессуального кодекса России.

Так, в Приказе Генерального прокурора РФ указано, что произошедшие изменения, касающиеся полномочий прокуратуры, в целях

совершенствования надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, требуют приведения их в соответствие с новыми правовыми и социально-экономическими реалиями [1].

Полномочия прокурора указанные в ч. 2 ст. 37 УПК РФ не содержат прямых указаний на правозащитную деятельность, однако такая его функция, которая связана с надзором за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, предполагает действия прокурора по обеспечению гарантий недопущения нарушений правоприменительной деятельности следователя и дознавателя.

Следует обратить внимание на тот факт, что правозащитную деятельность прокурора необходимо отнести к одному из основных видов государственной деятельности, направленной на осуществление задач уголовного судопроизводства, вызванного точным соблюдением и защитой лиц и организаций потерпевших от преступлений, а также защитой личности от незаконного обвинения и уголовного преследования, независимо от ее процессуального статуса.

Совершенствование правового статуса деятельности прокурора

При осуществлении надзора за деятельностью органов дознания, путем процессуального руководства, прокурор обеспечивает защиту прав участников уголовного процесса, направленную на устранение допущенных должностными лицами дознания нарушений при осуществлении производства по уголовному делу.

Обладая правом осуществления процессуального руководства дознанием, прокурор является гарантом его законности, эффективности и точного обеспечения разумного срока [10, с. 195].

Осуществляя опосредованно правозащитную деятельность при осуществлении надзора за органами предварительного следствия, прокурор вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нару-

шений уголовного законодательства, истребовать и проверить законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения, а также возвращать уголовное дело со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления и устранения выявленных недостатков.

У прокурора отняли большую часть властных полномочий, позволявших эффективно осуществлять надзор и уголовное преследование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [9].

Значительное сокращение полномочий прокурора вызвало издержки его регулирования, негативно отразившиеся на уровне расследования, показало их несоответствие с функциональным назначением прокуратуры в досудебном производстве [13, с. 49].

Для эффективной реализации полномочий прокурора, направленных на действенность уголовного преследования в первой стадии уголовного судопроизводства, необходимо предоставить ему право возбуждения уголовного дела, с дальнейшим направлением его по подследственности, с целью своевременного расследования преступления.

Как правильно указывает Н.С. Манова, без права возбуждения уголовного дела возможность участия прокурора в уголовном деле не имеет реальной возможности быть эффективной [8, с. 183].

Это касается и отсутствия у прокурора права на производство неотложных следственных действий.

Вместе с тем следует указать на возможность принятия законодателем компромиссного решения, которое касается обязательного реагирования на постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Так, Б.Я. Гаврилов предлагает изменить редакцию п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, определив, что по постановлению прокурора о направ-

лении материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должностные лица следствия и дознания незамедлительно выносят постановление о возбуждении уголовного дела [4, с. 38].

Говоря о совершенствовании стадии предварительного расследования, Т.Н. Самойлова верно указывает на необходимость наделения прокурора полномочиями по приему процессуальных решений, восстанавливающих нарушенные права участников уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел, а именно по предоставлении ему права отменять все незаконные или необоснованные постановления следователя, которые нарушают конституционные права гражданина [11, с. 7].

Сложно согласиться с позицией авторов, утверждающих, что целью сокращения прав прокурора служит как сокращение надзорных полномочий, так и ограничение возможностей процессуального руководства следствием в виде надзорного органа, осуществляющего не обвинительную функцию, а надзор за ее законностью сверху, не являясь непосредственным ее участником [10, с. 198].

Мы также не являемся сторонниками такой позиции, при которой прокурору следует вернуть такие властные полномочия, которые «позволят назвать прокурора единственным руководителем деятельности всех органов предварительного расследования, несущего полную ответственность за его качество и эффективность» [12, с. 5].

Анализ практики производства по уголовным делам позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования правового статуса прокурора, вызванного требованием установления единообразных надзорных полномочий прокурора к следствию и дознанию, а также выравнивания процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа, для более эффективного осуществления прокурором надзорной функции.

Прокурора следует наделить единообразным перечнем прав и обязанностей, в отношении всех должностных лиц и органов предварительного расследования, необходимых для своевременного и эффективного предупреждения, выявления и пресечения нарушений закона [3, с. 34].

Оптимальный объем прокурорских полномочий способствует его эффективной деятельности независимо от существующих форм прокурорского надзора.

Среди прокурорских полномочий выделяются формы предупреждения нарушений законов, выявления нарушений законов и реагирования на нарушения законов и обстоятельств, повлиявшие на их совершение [1, с. 25], которые в досудебном производстве распространяются на деятельность всех органов предварительного расследования.

Процессуальное руководство прокурора на стадии предварительного расследования – это уникальная специфическая российская модель государственного надзирающего органа, осуществляющего руководство расследованием и участвующего в уголовном преследовании [5, с. 12].

Активность деятельности прокуратуры по осуществлению надзора за органами следствия и дознания вызвана необходимостью повышения ее эффективности.

Следует поддержать авторов, характеризующих «различные подходы при определении и оценки эффективности прокурорской деятельности, выделяющих общие (опосредованные, например, обеспечение законности и правопорядка), и конкретные (непосредственно входящие в профессиональные обязанности) целевые направления» [6, с. 31].

Эффективная деятельность прокурора вызвана точной реализацией задач уголовного судопроизводства, обусловленного требованием ст. 6 УПК РФ, которая направлена на соблюдение принципа законности в досудебном и судебном производстве, осуществление которого невозможно без качественного соблюдения прокурором прав и обязанностей в системе уголовного судопроизводства, значение которых обусловлено их целевым назначением.

В списке важных решений по осуществлению надзорных полномочий за деятельностью органов предварительного расследования находятся решения гарантирующие уголовно-процессуальным законодательством безопасность участников уголовного процесса.

По мнению Л.В. Брусницына, необходимость повышения уровня защищенности граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, вызвана тем обстоятельством, что

безопасность гарантирована государством, в лице компетентных органов и должностных лиц [2, с. 93].

К правовым основам безопасности в рамках положений УПК РФ, определяющие обеспечение безопасности лиц вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, следует отнести требования: о применении мер безопасности (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 186 УПК РФ); статей УПК РФ, не касающихся конкретно мер безопасности (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ); о мерах принуждения (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

Эти положения основаны на неукоснительном соблюдении принципов презумпции невиновности и осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, которые способствуют реализации права на судебную защиту, являясь основой безопасности в сфере уголовного судопроизводства [7, с. 393].

Выводы

Право на обеспечение безопасности в виде защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов, имеет каждый участник уголовного процесса, а также иные лица, не получившие процессуального статуса, в виде заявителя, очевидца, жертвы преступления, достигаемые правовой охраной и защитой, а также другими законными способами.

В раскрытии вопросов совершенствования деятельности прокуратуры в досудебном производстве, особое значение придается таким ее функциям как осуществление от имени государства уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, важными усилиями которых является правозащитная деятельность и обеспечение безопасности участников процесса при их обязательном взаимодействии для успешной реализации задач уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаев, Д. М. Надзор прокурора района за расследованием уголовных дел / Д. М. Бакаев. – М. : Юрид. лит., 1979. – 112 с.

2. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 463 с.

3. Буланова, Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.

4. Гаврилов, Б. Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 33–39.

5. Ильинский, Д. О. Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности : дис. ... канд. юрид. наук / Ильинский Денис Олегович. – М., 2007. – 221 с.

6. Камчатов, К. В. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности / К. В. Камчатов, А. А. Тимошенко // Российская юстиция. – 2017 – № 11. – С. 29–33.

7. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.

8. Манова, Н. С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве / Н. С. Манова // Публичное и частное право. – 2009. – № 2. – С. 180–186.

9. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 31.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Рыгалова, К. А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора / К. А. Рыгалова // Вестник СГЮА. – 2017. – № 4. – С. 195–201.

11. Самойлова, Т. Н. Проблемные аспекты правозащитной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Самойлова Татьяна Николаевна. – Ижевск, 2009. – 25 с.

12. Якимович, Ю. К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора / Ю. К. Якимович // Законность. – 2015. – № 8. – С. 3–7.

13. Ястребов, В. Б. Правовой статус прокурора в уголовном, гражданском, административном процессе / В. Б. Ястребов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 45–49.

REFERENCES

1. Bakaev D.M. *Nadzor prokurora rajona za rassledovaniem ugovolnyh del* [Supervision of the District Prosecutor over the Investigation of Criminal Cases]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1979. 112 p.

2. Brusnitsyn L.V. *Obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih ugovolnomu pravosudiyu: mirovoj opyt i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva (processual'noe issledovanie)* [Ensuring the Safety of Persons Assisting Criminal Justice: World Experience and the Development of Russian Legislation (Procedural Research)]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2010. 463 p.

3. Bulanova N.V. *Prokuror v ugovolnom sudoproizvodstve: puti sovershenstvovaniya processual'nogo statusa* [Prosecutor in Criminal Proceedings: Ways to Improve the Procedural Status]. *Ugovolnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 33-36.

4. Gavrilov B.Ya. *Prokuror v sovremennom ugovolnom sudoproizvodstve: pozitsiya uchenogo i mnenie pravoprimenitelya* [Prosecutor in Modern Criminal Proceedings: The Position of a Scientist and the Opinion of a Law Enforcer]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2020, no. 3, pp. 33-39.

5. Ilyinsky D.O. *Prokuratura Rossijskoj Federacii v mekhanizme realizacii obshchepравovogo principa zakonnosti* : dis. ... kand. jurid. nauk [The Prosecutor's Office of Russian Federation in the Mechanism of Implementation of the General Legal Principle of Legality. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007, 221 p.

6. Kamchatov K.V., Timoshenko A.A. *Deyatel'nost' prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve: oценка effektivnosti* [Activity of the Prosecutor in Criminal Proceedings: Efficiency Assessment]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2017, no. 11, pp. 29-33.

7. Golovko L.V. [ed.] *Kurs ugovolnogo processa* [Course of Criminal Procedure]. Moscow, Statut Publ. 2017. 1280 p.

8. Manova N.S. *Funkcii i polnomochiya prokurora v dosudebном proizvodstve* [Functions and Powers of the Prosecutor in Pre-Trial Proceedings]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private Law], 2009, no. 2, pp. 180-186.

9. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 07.12.2007 N 195 (red. ot 31.08.2021) «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov, sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina»* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 195 Dated December 7, 2007 (As Amended on August 31, 2021) "On the Organization of Prosecutorial Supervision over the Implementation of Laws, Observance of the Rights and Freedoms of Man and Citizen"]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

10. Rygalova K.A. *Processual'noe rukovodstvo predvaritel'nym rassledovaniem v deyatelnosti prokurora* [Procedural Management of the Preliminary Investigation in the Activities of the Prosecutor]. *Vestnik SGYUA* [Bulletin SGUA], 2017, no. 4, pp. 195-201.

11. Samoilova T.N. *Problemnye aspekty pravozashchitnoj deyatel'nosti prokurora v ugovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Problematic Aspects of the Human Rights Activities of the Prosecutor in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. abs. diss.], Izhevsk, 2009. 25 p.

12. Yakimovich Yu.K. *Naznachenie prokuratury i processual'nye funkcii prokurora* [Appointment of the

Prosecutor's Office and Procedural Functions of the Prosecutor]. *Zakonnost'* [Legality], 2015, no. 8, pp. 3-7.

13. Yastrebov V.B. *Pravovoj status prokurora v ugovnom, grazhdanskom, administrativnom processe* [Legal Status of the Prosecutor in Criminal, Civil, Administrative Proceedings]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2018, no. 8, pp. 45-49.

Information About the Authors

Yuri V. Franciforov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Vladimir V. Shinkaruk, Student, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, spd-201_653531@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Yuri V. Tretyakov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Judge, Krasnooktyabrsky District Court, Kuznetsova St, 65, 400105 Volgograd, Russian Federation, uriiopc2008@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7258-1121>

Информация об авторах

Юрий Викторович Францифоров, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Владимир Владимирович Шинкарук, студент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, spd-201_653531@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Юрий Владимирович Третьяков, кандидат юридических наук, судья, Краснооктябрьский районный суд, ул. Кузнецова, 65, 400105 г. Волгоград, Российская Федерация, uriiopc2008@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7258-1121>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.4>

UDC 347.963
LBC 67.72

Submitted: 12.02.2022
Accepted: 20.03.2022

PROSECUTION AUTHORITIES IN THE SYSTEM OF SUBJECTS OF CRIME PREVENTION

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper deals with issues related to the essential characteristics of the prosecutor's office and its definition in the system of subjects of crime prevention. Despite the fact that the functioning of the prosecutor's office is aimed at preventing any offenses to ensure law and order, a unified concept of the legal regulation of its activities in this area has not been formed by law. This makes it necessary to improve the legislation in the field of coordination by the Prosecutor's Office of the activities of the law enforcement agencies on crime prevention. The **purpose** of the study: to determine the role of the prosecutor's office in the system of subjects of crime prevention. **Objectives** of the study: to assess the implementation of the powers of the prosecutor's office in the system of subjects of crime prevention; to characterize the areas of coordination activities of the prosecutor's office for the prevention of crimes; to identify the problems of the legal regulation of the activities of the prosecutor's office in the field of crime prevention. **Methods:** the methodological framework for the study is represented by a set of methods of scientific cognition, among which it is necessary to distinguish the general scientific, systemic, comparative legal and institutional ones. **Results:** the priority development directions of the prosecutor's office in the field of crime prevention are characterized; the mechanisms of coordination by the prosecutor's office of the activities of other subjects on crime prevention are described; the actual problems of the activities of the prosecutor's office in the context of crime prevention are identified, to which the authors of the paper refer: the imperfection of the legislative norms regulating the mechanism of interaction between the prosecutor's office and other subjects of the crime prevention system; the lack of uniform registration methods of acts of prosecutorial inspections to prevent crimes; the ambiguity of the prosecutor's powers in law-making; the absence of the prosecutor's authority to give the investigator mandatory written instructions on the conduct of investigative and other procedural actions, the lack of authority to initiate criminal proceedings independently in cases of detection of violations of criminal law. **Conclusions:** the systematization of the legislation in the context of the implementation of effective measures to prevent crimes by the prosecutor's office will increase the modernization potential of their activities. In particular, it is necessary to consolidate in the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" a section defining the role of the prosecutor's office in the crime prevention system. In addition, it is proposed to develop and adopt a separate Federal law "On the organization of the activities of state bodies, civil society structures to strengthen law and order in the Russian Federation", where the leading role could be given to the prosecutor's office.

Key words: prosecution authorities, crimes, criminality, criminal prosecution, prosecutor's supervision, powers, prosecutor.

Citation. Fantrov P.P., Shinkaruk V.M. Prosecution Authorities in the System of Subjects of Crime Prevention. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 28-34. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.4>

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются вопросы, относящиеся к сущностной характеристике деятельности прокуратуры и определению ее в системе субъектов предупреждения преступности. Несмотря на то, что функционирование прокуратуры направлено на предупреждение любых правонарушений с целью обеспечения правопорядка, законодательно не сформирована единая концепция правовой регламентации ее деятельности в рассматриваемой сфере. Это обуславливает необходимость совершенствования законодательства в области координации органами прокуратурной деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности. **Цель исследования:** определить роль органов прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений. **Задачи исследования:** дать оценку реализации полномочий органами прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений; охарактеризовать направления координационной деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений; выявить проблемы правового регулирования деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения преступлений. Методологическая основа данного исследования представлена совокупностью **методов** научного познания, среди которых следует выделить общенаучные, системный, сравнительно-правовой и институциональный. **Результаты:** охарактеризованы приоритетные направления деятельности прокуратуры в сфере предупреждения преступлений; описаны механизмы координации органами прокуратуры деятельности иных субъектов по предупреждению преступности; выявлены актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры в контексте предупреждения преступлений, к которым авторы статьи относят: 1) несовершенство законодательных норм, регламентирующих механизм взаимодействия органов прокуратуры и других субъектов системы предупреждения преступлений; 2) отсутствие единообразных методик оформления актов прокурорских проверок в целях предупреждения преступлений; 3) неясность прокурорских полномочий в области правотворчества; 4) отсутствие полномочий прокурора давать следователю обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий; 5) отсутствие полномочий о самостоятельном возбуждении уголовного дела в случаях выявления фактов нарушения уголовного закона. **Выводы:** систематизация законодательства в контексте реализации эффективных мер по предупреждению преступлений органами прокуратуры позволит повысить модернизационный потенциал их деятельности. В частности, необходимо закрепление в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» раздела, определяющего роль органов прокуратуры в системе предупреждения преступлений. Кроме того, предлагается разработка и принятие отдельного Федерального закона «Об организации деятельности государственных органов, структур гражданского общества по укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации», где ведущая роль могла бы быть отдана органам прокуратуры.

Ключевые слова: органы прокуратуры, преступления, преступность, уголовное преследование, прокурорский надзор, полномочия, прокурор.

Цитирование. Фантров П. П., Шинкарук В. М. Органы прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 28–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.4>

Введение

Предупреждение преступлений является наиболее эффективным и действенным инструментом по борьбе с деструктивным по-

ведением [3, с. 126]. Значение предупредительной деятельности прокуратуры слабо исследуется на научно-доктринальном уровне, потому необходима детальная разработка концептуальных подходов к определению потен-

циала органов прокуратуры как основного субъекта предупреждения преступлений.

Координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, где прокуратуре отведена ведущая роль [2, с. 57], может осуществляться в следующих основных формах: проведение координационных совещаний с руководителями правоохранительных органов; обмен информацией по вопросам предупреждения преступлений; разработка согласованных планов совместной деятельности. Выбор конкретных форм координационной деятельности по предупреждению преступности определяется субъектами ее осуществления, исходя из криминогенной обстановки в регионе и стране. Следовательно, перечень форм интеграции деятельности органов прокуратуры с иными правоохранительными структурами в контексте противодействия преступности не является исчерпывающим.

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается тем, что в части снижения показателей преступности нам представляется эффективной реализация лишь комплексного подхода, заключающегося в интеграции усилий различных правоохранительных структур в рамках единого организационного взаимодействия. Так как прокуратура является ведущим субъектом координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, особого внимания требует исследование ее потенциала во взаимодействии с иными правоохранительными структурами, а также выявлении и разрешении проблем правовой регламентации ее деятельности.

Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений и проблемы ее правовой регламентации

Арсенал координационной деятельности органов прокуратуры в контексте предупреждения преступлений в современной России должен использоваться предметно – с опорой на статистические данные состояния преступности в субъектах РФ, а также с использованием сетевых ресурсов, доступных всем участникам координационных совещаний по исследуемому направлению деятельности.

Криминогенная обстановка в современной России остается непростой, несмотря на усилия правоохранительных структур, в частности органов прокуратуры РФ. Для предотвращения преступлений целесообразно в значительной степени использовать возможности и средства всех правоохранительных органов и определить приоритетные направления данной деятельности [9, с. 113].

В качестве одного из таковых следует обозначить дальнейшее полномасштабное противодействие коррупции. При координации антикоррупционной деятельности прокуроры и их помощники эффективно используют связь с общественными объединениями [4, с. 148], средствами массовой информации и иными конструктивными структурами гражданского общества. В процессе их взаимодействия публично анализируются актуальные вопросы предотвращения коррупционных преступлений и пути решения этой угрозы общественной безопасности [7, с. 109].

Организацию деятельности государственной власти и органов прокуратуры в области противодействия коррупции можно охарактеризовать как комплекс по реализации следующих действий: систематический анализ данных о динамике и тенденциях коррупционной преступности; формирование информационной базы о преступлениях коррупционной направленности, прежде всего связанных с неправомерным использованием бюджетных средств и влекущих нарушения закона в сфере государственных закупок, а также о лицах, совершивших коррупционные преступления. При этом деятельность прокуратуры в данном направлении не должна быть сведена только к реализации мер уголовно-правового характера. Мероприятия по борьбе с коррупцией должны быть разноплановыми, создавая тем самым целостный правоприменительный механизм, направленный на противодействие совершению этой категории преступлений.

Важным направлением деятельности органов прокуратуры в борьбе с преступностью является противодействие экстремизму [6, с. 149]. Меры по предотвращению экстремизма включают в себя деятельность органов прокуратуры и иных силовых структур по выявлению готовящихся преступлений, установлению виновных с целью даль-

нейшего привлечения их к уголовной ответственности, раскрытию уже совершенных преступлений и разработке рекомендаций по совершенствованию тактики и методов расследования таких преступлений [10, с. 183]. В целях совершенствования законодательства, регламентирующего отношения в рассматриваемой сфере, целесообразно закрепить в ст. 5. Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» положение о том, что органы прокуратуры могут выступать в качестве одного из субъектов противодействия экстремизму.

Как представляется, наличие пробелов законодательства оказывает негативное воздействие на профилактическую деятельность прокуратуры. По нашему мнению, оптимальным решением данной проблемы было бы закрепление в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 раздела, определяющего место и роль органов прокуратуры в системе органов и мер по предупреждению преступности, а также создание единых методических рекомендаций по осуществлению эффективной деятельности в данном направлении.

В частности, актуально и, безусловно, необходимо нормативно закрепить полномочия прокурора по противодействию экстремизму [5, с. 46], к примеру, посредством проведения совещаний и оперативных заседаний координационных советов; сбора и анализа статистической и иной информации, необходимой для оценки динамики экстремистских проявлений.

Рациональным представляется принятие отдельного Федерального закона РФ «Об организации деятельности государственных органов, структур гражданского общества по укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации», где четко определить роль органов прокуратуры. Принятие подобного нормативно-правового акта в перспективе может оказать позитивное организационное значение в контексте противодействия преступности. В предложенном проекте должны найти нормативное закрепление функциональные полномочия каждого из субъектов координационной деятельности, включая и органы прокуратуры.

Вследствие изменений законодательства, в настоящее время у прокуроров отсутствуют полномочия возбуждать уголовные дела, расследовать преступления, осуществлять следственные или иные процессуальные действия в рамках производства по уголовному делу, продлевать сроки предварительного следствия, приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу.

Надзорная функция прокуратуры в результате утраты вышеуказанных полномочий потеряла и свое предупреждающее значение надзора за эффективным соблюдением законодательства в данной сфере. Кроме того, существуют юридические коллизии относительно регламентации полномочий прокурора, определенных в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», с процессуальными нормами УПК РФ [1, с. 77]. В частности, ст. 246 УПК РФ обязывает прокуроров принимать участие в рассмотрении уголовных дел в судах. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор «уполномочен осуществлять от имени государства уголовное преследование». Тем не менее, существует противоречие, согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ: «... уголовное преследование является процессуальной деятельностью, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Из этого следует, что прокурор обязан принимать активное участие в реализации данных мер. Рассогласованность норм в части регламентации полномочий прокурора делает ситуацию более сложной и приводит к дополнительному фактору неопределенности статуса прокурора в уголовном процессе.

Рассматривая организационный аспект, укажем на то, что в контексте предупреждения преступлений прокурорские работники испытывают затруднения при оформлении актов прокурорских проверок. В результате отсутствия единообразной методики оформления последних существует ряд проблемных моментов: отсутствие регламентации расширения предмета проверки, неоднозначность разъяснений по процессуальному оформлению актов проверки, если в процессе ее осуществления не выявлено случаев нарушений закона; противоречивость положений, определяю-

ших случаи вынесения решения об обязательном проведении прокурорской проверки; сложности правовой регламентации процедуры уведомления проверяемого лица.

Как следствие, прокурорские работники испытывают трудности при формулировании цели и оснований проведения прокурорской проверки, когда задание о ее проведении дано вышестоящим органом. Правоприменительная практика изобилует случаями, когда вышестоящие прокуратуры могут давать задания нижестоящим прокурорам о проведении плановых либо внеплановых проверок в целях предупреждения преступлений. Вместе с тем встречающаяся в документах формулировка основания проверки как «поручения (задания) вышестоящей прокуратуры» не является допустимой.

При организации взаимодействия по предупреждению преступлений органов прокуратуры и местного самоуправления также сталкиваются с определенными трудностями, испытывая ряд организационных проблем [8, с. 24]. К числу последних следует отнести трудности при согласовании времени заседаний или собраний, невозможность прокурора присутствовать на них и, как следствие, срочность принятия решений, ведения реестра. На практике это приводит к тому, что часто нормативные правовые акты принимаются с нарушением закона. Из-за разногласий некоторые проекты нормативных актов передаются в органы прокуратуры без предварительной правовой экспертизы.

Выводы

Таким образом, следует выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются органы прокуратуры в рамках их деятельности по предупреждению преступлений: 1) отсутствие регламентации механизма взаимодействия органов прокуратуры, как координатора субъектов предупреждения преступности; 2) трудности при осуществлении правового просвещения; 3) отсутствие единообразных методик оформления актов прокурорских проверок; 4) неясность прокурорских полномочий в области надзора за исполнением законов; 5) неясность прокурорских полномочий в области правотворчества.

Социально обусловленной видится необходимость разработки проекта Федерального закона РФ «Об организации деятельности государственных органов, структур гражданского общества по укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации», в котором должны быть закреплены функциональные полномочия каждого из субъектов координационной деятельности, в том числе, и органов прокуратуры. Кроме того, целесообразно нормативно определить в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы прокуратуры в качестве субъектов противодействия преступности.

В процессе проведенного исследования был определен ряд проблем правового регулирования деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения преступности: 1) отсутствие полномочий прокурора давать следователю обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий; 2) отсутствие полномочий о самостоятельном возбуждении уголовного дела в случаях выявления фактов нарушения уголовного закона; 3) несовершенство законодательных норм, регламентирующих механизм взаимодействия органов прокуратуры, как координатора субъектов в системе мер по предупреждению преступлений; 4) отсутствие единообразных методик оформления актов прокурорских проверок; 5) неясность роли прокурорских полномочий в области правотворчества. Полагаем, что систематизация законодательства, регламентирующего деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений, будет способствовать разрешению проблем практического применения мер профилактического характера и повышению эффективности деятельности органов прокуратуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков, С. Ю. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, связанных с незаконным выводом из Российской Федерации и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию / С. Ю. Бирюков, А. П. Рез-

ван // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 74–80.

2. Гулягин, А. Ю. Несовершенство правового регулирования статуса прокурора как координатора и субъекта профилактики правонарушений / А. Ю. Гулягин, А.О. Бозоян // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 55–58.

3. Гуляихин, В. Н. Концептуальное измерение проблем совместной деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ / В. Н. Гуляихин, П. П. Фантров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 122–131. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.15>

4. Гуляихин, В. Н. Традиционные духовно-нравственные ценности в ассоциациях учащейся молодежи Волгоградской области / В. Н. Гуляихин, О. Е. Андрущенко, П. П. Фантров // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 146–151.

5. Мураев, П. П. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде / П. П. Мураев, Д. Н. Яковлев, В. В. Шалимова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – № 2. – С. 43–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>

6. Мураев, П. П. Правовая основа деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями / П. П. Мураев, Н. А. Соловьева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 147–152.

7. Национальная безопасность России: контрверзы общества и государства / П. П. Фантров [и др.]. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2019. – 190 с.

8. Соловьева, Н. А. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации / Н. А. Соловьева, П. П. Фантров // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – № 2. – С. 21–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>

9. Шинкарук, В. М. Координация деятельности правоохранительных органов и конструктивных ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров // Вопросы российского и международного права. – 2020. – № 7 А. – С. 111–120.

10. Шинкарук, В. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде: роль прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере / В. М. Шинкарук, П. П. Фантров, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 178–188.

REFERENCES

1. Biryukov S.Yu., Rezvan A.P. Osobennosti vzbuzhdeniya ugovolnyh del po faktam prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym vyvodom iz Rossijskoj Federacii i nevozvrashcheniem denezhnyh sredstv v Rossijskuyu Federaciju [Features of the Initiation of Criminal Cases on the Facts of Crimes Related to the Illegal Conclusion from Russian Federation and the Irreparation of Funds to Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4, pp. 74-80.

2. Gulyagin A. Yu., Bozoyan A.O. Nesovershenstvo pravovogo regulirovaniya statusa prokurora kak koordinatora i sub'ekta profilaktiki pravonarushenij [Imperfection of Legal Regulation of the Status of the Prosecutor as a Coordinator and Subject of Crime Prevention]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2017, no. 8, pp. 55-58.

3. Gulyaikhin V.N., Fantrov P.P. Konceptual'noe izmerenie problem sovmestnoj deyatel'nosti institutov gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti RF [Conceptual Dimension of the Problems of Joint Activities of State and Civil Society Institutions to Ensure the National Security of Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relationships], 2016, no. 3, pp. 122-131. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.15>

4. Gulyaikhin V.N., Andryushchenko O.E., Fantrov P.P. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti v associaciyah uchashchejsya molodezhi Volgogradskoj oblasti [Traditional Spiritual and Moral Values in the Associations of Student Youth of the Volgograd Region]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2018, no. 11, pp. 146-151.

5. Muraev P.P., Yakovlev D.N., Shalimova V.V. Osobennosti profilaktiki ekstremizma v molodezhnoj srede [Features of the Prevention of Extremism in the Youth Environment]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, no. 2, pp. 43-49. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>

6. Muraev P.P., Solovyeva N.A. Pravovaya osnova deyatel'nosti operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del po vyavleniyu, profilaktike i raskrytiyu prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi formirovaniyami [Legal Basis for the Activities of Operational Units of the Internal Affairs Bodies to Identify, Prevent and Solve Crimes Committed by Organized Criminal Groups]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Voronezh Institute of

Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 3, pp. 147-152.

7. Fantrov P.P., Guhl V., Solovyova N.A., Shinkaruk V. M. *Nacional'naya bezopasnost' Rossii: kontroverzy obshchestva i gosudarstva* [National Security of Russia: Controversy of Society and the State]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. 190 p.

8. Solovyova N.A., Fantrov P.P. Integraciya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v sfere profilaktiki molodezhnogo ekstremizma v kontekste pravovoj socializacii [Integration of the State and Civil Society in the Field of Prevention of Youth Extremism in the Context of Legal Socialization]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, no. 2, pp. 21-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>

9. Shinkaruk V. M., Fantrov P.P. Koordinaciya deyatelnosti pravoohranitel'nyh organov i

konstruktivnyh asociacij grazhdan v kontekste profilaktiki molodezhnogo ekstremizma [Coordination of the Activities of Law Enforcement Agencies and Constructive Associations of Citizens in the Context of the Prevention of Youth Extremism]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International law], 2020, no. 7A, pp. 111-120.

10. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P., Solovyeva N.A. Protivodejstvie ekstremizmu v molodezhnoj sfere: rol' prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v dannoj sfere [Counteracting Extremism Among the Youth: The Role of Prosecutorial Supervision over the Implementation of Legislation in This Area]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4, pp. 178-188.

Information About the Authors

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.5>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 25.02.2022
Accepted: 30.03.2022

COORDINATION OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES ACTIVITIES IN COMBATING COMPUTER CRIMES

Pyotr P. Muraev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Artur L. Simon

Prosecutor's Office of Krasnooktyabrsky District, Volgograd, Russian Federation

Introduction: currently, the problem of coordination by the prosecutor's office of the law enforcement activities to combat crimes committed using information and telecommunication technologies deserves special attention. Among the significant number of tasks of the prosecutor's office, the coordination of law enforcement activities is special, since the crime considered in this study is beyond the human reality, is committed in the so-called digital space, or through the use of modern technologies. The solution of this problem depends not only on the state and trends of information crime, but also on the information security of Russian society. The **purpose** of the study: to identify and characterize the measures of the prosecutor's response in the field of prevention of crimes committed using information and telecommunication technologies. The **objectives** of the study: to identify and describe the problems of coordinating the activities of law enforcement agencies to combat crimes, whose leading role belongs to the prosecutor's office, committed using information and telecommunication technologies; to assess the coordination activities of the law enforcement agencies; to develop recommendations for improving the coordination of the law enforcement activities by the prosecutor's office. **Methods:** the team of the paper's authors applies the general scientific, systemic, institutional research methods, as well as the methods of legal statistics, which allow revealing the goals and objectives set for the research team. **Results:** the main problems of coordinating the law enforcement activities to combat crimes committed using information and telecommunication technologies are identified, to which the paper's authors refer: redirecting case materials by territoriality, delaying the consideration of applications (reports) on crimes and materials of the prosecutor's inspections, misinterpreting the law, eliminating and compensating the damage caused by crimes. **Conclusions:** to increase the efficiency of prosecutorial supervision over the law enforcement activities in the investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies, it is necessary: to provide methodological and practical assistance, make requirements based on the results of the prosecutor's inspection, hold meetings involving the supervising deputy prosecutors of the districts and the management.

Key words: prosecutor's supervision, information and telecommunication technologies, coordination of activities, law enforcement agencies, prosecutor's office.

Citation. Muraev P.P., Simon A.L. Coordination of the Law Enforcement Agencies Activities in Combating Computer Crimes. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 35-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.5>

**КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО БОРЬБЕ С КОМПЬЮТЕРНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ****Петр Петрович Мураев**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Артур Леонидович Симон

Прокуратура Краснооктябрьского района, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в настоящее время особого внимания заслуживает проблема координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Среди значительного количества задач, имеющих у прокуратуры, особенной является координация деятельности правоохранительных органов, поскольку рассматриваемая в данном исследовании преступность находится за гранью человеческой реальности, совершается в так называемом цифровом пространстве или посредством использования современных технологий. Решение данной задачи зависит не только от состояния и тенденций информационной преступности, но и информационной безопасности российского общества. **Цель исследования:** выявить и охарактеризовать меры прокурорского реагирования в области предупреждения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. **Задачи исследования:** выявить и описать проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, ведущая роль которых принадлежит прокуратуре, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; дать оценку координационной деятельности правоохранительных органов; разработать рекомендации по совершенствованию координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов. **Методы:** коллективом авторов статьи применены общенаучные, системный, институциональный методы исследования, а также методы правовой статистики, позволившие раскрыть поставленные перед исследовательским коллективом цель и задачи. **Результаты:** выявлены основные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, к которым авторы статьи относят: перенаправление материалов дела по территориальности, затягивание сроков рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях и материалов прокурорских проверок, неправильное толкование норм права, устранение и возмещение ущерба, причиненного преступлениями. **Выводы:** для повышения эффективности прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо: оказывать методическую и практическую помощь, вносить требования по результатам прокурорской проверки, проводить совещания с участием курирующих заместителей прокуроров районов и руководства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, информационно-телекоммуникационные технологии, координация деятельности, правоохранительные органы, прокуратура.

Цитирование. Мураев П. П., Симон А. Л. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с компьютерными преступлениями // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 35–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.5>

Введение

На современном этапе развития российского общества информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) имеют внушительное влияние на экономику и, в связи с этим, требуется не только законодательное регулирование отношений в данной сфере, но и введение определенных санкций

за их несоблюдение. Правоохранительные органы выступают в качестве субъекта по пресечению преступлений и выявлению правонарушений в данной отрасли, осуществляют оперативные профилактические мероприятия по выявлению деятельности групп и отдельных лиц, которые занимаются преступной деятельностью с использованием «высоких» технологий.

Деятельность правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершенным с использованием ИТТ, носит комплексный характер и осуществляется не только в рамках одного направления деятельности органов власти.

Необходимость координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием ИТТ в Российской Федерации, сопряжена с рядом проблем, связанных с устареванием законов, разграничением юрисдикции, фиксацией преступлений, проведением следственных действий, дефицитом компетентных кадров системы правоохранительных органов и пр. [2, с. 108].

Проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Комплексный анализ статистических данных ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области указывает на рост преступлений, совершенных с использованием ИТТ. На исследуемой территории в 2020 г. зафиксировано 2 015 противоправных деяний. В 2021 г. уже 2 312 (+ 297, или + 14,7 %) [5]. Определенную озабоченность вызывает раскрываемость преступлений исследуемого вида. Несмотря на ее существенный рост в 2021 г. на 14,7 %, число раскрытых преступлений в сфере ИТТ по городу Волгограду остается существенно малым – 7,9 %.

Однако приведенная выше статистика не позволяет оценить уровень преступности по данной категории дел в полной мере, поскольку преступления, совершенные с использованием ИТТ обладают высокой латентностью. Решением проблемы выступит повышение доверия общества к правоохранительным структурам, что может перерасти к сотрудничеству или взаимодействию с ними. Под взаимодействием правоохранительных органов и общественности следует понимать «наличие между ними устойчивых контактов (связей), которые возникают и развиваются

на основании общих интересов с целью противодействия преступности, укрепления общественного порядка, а также обеспечения общественной безопасности» [6, с. 45].

Исходя из материалов правоприменительной практики, в прокуратуру города из Управления МВД России по г. Волгограду для определения территориальности поступает множество материалов о проверке в сфере использования ИТТ. Например, в феврале 2021 г. по заявлению Г. о попытке хищения денежных средств с его банковской карты. Изучением данного материала установлено, что в отделе полиции (далее – ОП) № 4 Управления МВД России по г. Волгограду (далее – ОП № 4) из Управления МВД России по г. Волгограду поступило заявление Г. от 12.02.2021, которое в этот же день зарегистрировано в книге учета сообщений о преступлениях. Из собранных материалов следует, что неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, осознавая противоправный характер своих действий, пыталось тайно похитить с дебетовой карты, принадлежащей Г., денежные средства в размере 8 090 рублей, однако довести до конца преступное посягательство не удалось по независящим от него обстоятельствам. Учитывая вышеуказанные факты, в деянии неустановленного лица прослеживаются признаки покушения на кражу с банковского счета.

Первоначально 13.02.2021 ИПДН ОП № 4 вынесено постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности в ОП № 5 Управления МВД России по г. Волгограду (далее – ОП № 5). При этом впоследствии указанный материал 15 раз перенаправлялся по территориальности между ОП № 4 и ОП № 5. Вместе с тем место совершения преступления проверкой до настоящего времени так и не установлено.

Обязанность следователя заключается в принятии мер при совершении преступления или готовящегося преступления, в проверке сообщений о преступлениях в пределах своей компетенции. К указанной мере относится принятие решения в установленный законом срок. На основании ч. 1 ст. 152 УПК РФ [8] предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Необходимо учесть совместный приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации с правоохранительными органами исполнительной власти РФ от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [6], в котором указывается порядок определения места совершения преступления. Если место совершения преступления определить не представляется возможным, то оно подлежит учету по месту его выявления. При этом факт совершения преступления считается выявленным с момента его регистрации в соответствующем правоохранительном органе.

Кроме того, приказом МВД РФ от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов преступлений» [7] определен исчерпывающий комплекс неотложных мер, принимаемых отделами полиции, зарегистрировавшими соответствующее заявление, и направленных на защиту конституционных прав граждан, потерпевших от преступлений.

Так, п.п. 1.1 и 1.2 настоящего приказа процессуальные проверки сообщений о преступлениях, совершенных с использованием ИТТ, в ходе которых незамедлительно принимаются меры к раскрытию преступлений и устанавливаются лица их совершившие, а также принимаются решения о возбуждении уголовных дел в правоохранительных органах РФ.

Вместе с тем, в нарушение требований настоящего приказа должностными лицами ОП № 4, зарегистрировавшими заявление Г. в книге учета сообщений о преступлениях, на протяжении почти года необходимый комплекс неотложных мер, направленных на защиту конституционных прав заявителя, не принят. В этой связи, в целях соблюдения требований ст. 6.1 УПК РФ и исключения фактов дальнейшего необоснованного перенаправления материала из одного территориального отдела полиции в другой, прокуратурой города необходимо вносить требования, по результатам процессуальной проверки которой возбудить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ [9].

Следующей проблемой является укрытие от учета тяжких преступлений, совершен-

ных с использованием платежных карт. Так, в ОП № 4 зарегистрировано заявление В. о хищении денежных средств с его банковской карты. Изучением материала проверки в прокуратуре города установлено, что 18.11.2019 на мобильный телефон В. поступил звонок от неизвестного лица, которое, представившись сотрудником банка «Альфа-Банк», предложило предотвратить незаконное списание денежных средств. После чего заявитель продиктовал собеседнику данные своей карты, а через несколько минут произошло хищение денежных средств с его банковского счета на общую сумму 106 653 рублей. Все необходимые и достаточные данные, указывающие на совершение неустановленным лицом преступления в отношении заявителя, уже имелись на момент проведения сотрудниками ОП № 4 первоначальной проверки.

На протяжении почти полутора лет указанный материал должностными лицами данного отдела полиции передавался по территориальности, что, в свою очередь, повлекло нарушение прав заявителя на соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства и доступа к правосудию. В этой связи прокуратурой города 24.05.2021 по данному материалу в адрес начальника Управления МВД России по г. Волгограду внесено требование с указанием о необходимости возбуждения уголовного дела, поэтому 10.06.2021 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Вышеописанные факты являются примерами того, как необоснованно затягиваются сроки рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях и материалов прокурорских проверок. При этом следует отметить, что подобная негативная практика ведет к утрате следов преступления, что в дальнейшем затрудняет их раскрытие и, как следствие, влечет нарушение требований ст. 6.1 УПК РФ о соблюдении разумных сроков судопроизводства и конституционных прав граждан на доступ к правосудию.

В целях недопущения подобных нарушений прокуратуре необходимо проводить совещания с участием курирующих заместителей прокуроров районов и руководства, на которых следует обсуждать дополнительные

меры, направленные на соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства при принятии решений о передаче заявлений (сообщений) о преступлениях по подследственности в иной территориальный орган МВД России или в суд.

При невозможности достоверного установления места совершения преступления на первоначальном этапе проверки необходимо исключать факты направления заявлений (сообщения) о преступлениях и собранных по ним материалов в иные территориальные либо правоохранительные органы в целях опроса лиц, приобщения документов и т. п.

Возможны факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направления сообщений о преступлениях по подследственности, которые приводят к укрывательству преступлений от установленного законом учета, к приостановлению расследования из-за неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого, к непринятию необходимых мер по возмещению ущерба, причиненному преступлениями [3, с. 7]. Кроме того, несоответствие предъявленным требованиям организации деятельности в контексте проведения прокурорских проверок по сообщениям о преступлениях в сфере современных IT-технологий. Недопущение вышеуказанных проблем можно решить путем оптимизации деятельности органов предварительного следствия, надлежащего исполнения требований законодательства по обеспечению разумности сроков уголовного судопроизводства.

При осуществлении прокурорского надзора предлагается признавать правомерной территориальную подследственность в субъекте РФ, где выполняются действия, которые входят в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно опасных последствий.

При принятии заявления о совершении преступления является неправильное трактование норм уголовного закона, в частности п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Кража банковской карты и последующее снятие денежных средств неминуемо влечет наступ-

ление уголовной ответственности за совершенное преступление в независимости от суммы хищения.

Однако правоохранительная практика идет вразрез с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, следствием чего становится отказ от возбуждения уголовного дела в связи с малозначительностью совершенного деяния. Такая позиция, по всей видимости, связана с некомпетентностью уполномоченных органов.

В связи со сложившейся ситуацией, для правильной квалификации преступлений прокурорам субъектов Российской Федерации необходимо обеспечить должную организацию прокурорского надзора за правоохранительными органами и оказать им необходимую методическую и практическую помощь.

Систематический анализ состояния законности, изучение правоприменительной практики, определение актуальных проблем и своевременное внесение предложений по их разрешению способствуют улучшению эффективности работы правоохранительных органов [1, с. 7].

В ходе производства по уголовному делу в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, Ворошиловским районным судом г. Волгограда на основании удовлетворенного ходатайства следователя наложен арест на S долю, принадлежащую К., в праве общей долевой собственности в квартире на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах, открытых в Волгоградском региональном филиале АО «Российский Сельскохозяйственный банк», в ПАО КБ «УБРиР», в АО «Альфа-Банк», в Волгоградском Филиале АО «ЮниКредитБанк», в АО «Банк Русский Стандарт», принадлежащих К., а также на денежные средства, находящиеся на банковских (расчетных) счетах и вкладах (счетов по вкладам), принадлежащих В., открытых в Московском филиале АО КБ «Модульбанк», в Волгоградском отделении ПАО «Сбербанк», в филиале в г. Краснодаре Банка ВТБ, на сумму 5 734 785,56 рублей.

В целях обеспечения исковых требований представителя потерпевшего на сумму 2 385 000 рублей, Ворошиловским районным судом г. Волгограда, на основании удовлетво-

ренного ходатайства следователя, наложен арест на денежные средства, находящиеся на банковских (расчетных, текущих) счетах и вкладах, принадлежащих П.

По фактам допущенных нарушений уголовно-процессуального закона в работе по устранению и возмещению ущерба, причиненного преступлениями, совершенными с использованием ИТТ, прокуратуре необходимо вносить представления, по результатам рассмотрения которых виновные должностные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Проведение межведомственных оперативных совещаний по вопросу эффективности органов предварительного расследования города по установлению и возмещению ущерба, причиненного преступлениями. С целью активизации деятельности по данному направлению руководителям правоохранительных органов указано на обеспечение действенного контроля за своевременностью и полнотой принятия дознавателями и следователями мер обеспечительного характера по возбужденным уголовным делам.

Надзор необходимо осуществлять за деятельностью следователей и дознавателей при проведении ими комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые сводятся исключительно к направлению запросов банкам и мобильным операторам, а оперативное сопровождение сводится к формальным ответам на поручение.

Выводы

Таким образом, координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием ИТТ, осуществляется в соответствии с нормами законодательства. Воздействие прокуратуры на правоохранительные органы способствует надлежащему исполнению своих должностных обязанностей уполномоченными лицами.

К основным проблемам координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, авторы ста-

ть относят: перенаправление материалов дела по территориальности, затягивание сроков рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях и материалов прокурорских проверок, неправильное толкование норм права, устранение и возмещение ущерба, причиненного преступлениями. Разрешение этих проблем возможно путем регулярных совещаний руководителей органов прокуратуры по вопросам состояния и эффективности принимаемых правоохранительными органами мер по раскрытию преступлений с использованием ИТТ. Результатом собраний выступает выработка плана совместных мероприятий по преодолению негативных тенденций, сложившихся в указанной сфере. Кроме того, в целях повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, прокуратуре необходимо оказывать методическую и практическую помощь, вносить требования по результатам прокурорской проверки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы прокурорской деятельности : сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2018 г.) / под общ. ред. Е. А. Глебовой. – М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – 140 с.
2. Дехерт, А. А. Киберпреступность как реальная угроза национальной безопасности России: уголовно-правовые и криминалистические аспекты исследования / А. А. Дехерт, П. П. Фантров, В. Н. Перекрестов // SCIENCE. RESEARCH. PRACTICE : материалы Междунар. науч. конф. – СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 108–110.
3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / А. В. Аносов [и др.]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 208 с.
4. Мураев, П. П. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде / П. П. Мураев, Д. Н. Яковлев, В. В. Шалимова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – № 2. – С. 43–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>
5. Показатели преступности России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 22.02.2022). – Загл. с экрана.

6. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 22.02.2022). – Загл. с экрана.

7. Приказ МВД РФ от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищения». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://xn--n1aicc3c.xn--b1aew.xn--p1ai/document/13608728> (дата обращения: 22.02.2022). – Загл. с экрана.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.02.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34481/ (дата обращения: 22.02.2022). – Загл. с экрана.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.02.2022). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Фантров, П. П. Совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних / П. П. Фантров, М. В. Бобовкин, С. А. Меденцов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 74–81. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.10>

REFERENCES

1. Glebova E.A. [ed.] *Aktual'nye problemy prokurorskoj deyatel'nosti : sb. materialov nauch.-prakt. konf. (Moskva, 30 noyabrya 2018)* [Actual Problems of Prosecutorial Activity. Sat. Materials Scient.-Pract. Conf. (Moscow, November 30, 2018)]. Moscow, 2019. 140 p.

2. Dekhert A.A., Fantrov P.P., Perekrestov V.N. Kiberprestupnost' kak real'naya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty issledovaniya [Cybercrime as a Real Threat to Russia's National Security: Criminal Law and Forensic Aspects of Research]. *SCIENCE. RESEARCH. PRACTICE : materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Proceedings of the International Scientific Conference "SCIENCE.RESEARCH.PRACTICE"], Saint Petersburg, GNII "National Development" Publ., 2021, pp. 108-110.

3. Anosov A.V. [et al.] *Deyatel'nost' organov vnutrennih del po bor'be s prestupleniyami,*

sovershennymi s ispol'zovaniem informacionnyh, kommunikacionnyh i vysokih tekhnologij : ucheb. posobie. V 2 ch. Ch. 1 [The Activities of the Internal Affairs Bodies to Combat Crimes Committed Using Information, Communication and High Technologies. Textbook. In 2 pts. Pt. 1]. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. 208 p.

4. Muraev P.P., Yakovlev D.N., Shalimova V.V. Osobennosti profilaktiki ekstremizma v molodezhnoj srede [Features of the Prevention of Extremism in the Youth Environment]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, no. 2, pp. 43-49. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>

5. *Pokazateli prestupnosti Rossii* [Indicators of Crime in Russia]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (accessed 22 Feb. 2022).

6. *Prikaz Genprokuratury Rossii № 39, MVD Rossii № 1070, MChS Rossii № 1021, Minjusta Rossii № 253, FSB Rossii № 780, Minjekonomrazvitiya Rossii № 353, FSKN Rossii № 399 ot 29.12.2005 (red. ot 15.10.2019) «O edinom uchete prestuplenij» (vmeste s «Tipovym polozheniem o edinom porjadke organizacii priema, registracii i proverki soobshhenij o prestuplenijah», «Polozheniem o edinom porjadke registracii ugovolnyh del i ucheta prestuplenij», «Instrukciej o porjadke zapolnenija i predstavlenija uchetyh dokumentov»)* (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 30.12.2005 № 7339) [Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 39, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1070, the Ministry of Emergency Situations of Russia No. 1021, the Ministry of Justice of Russia No. 253, the Federal Security Service of Russia No. 780, the Ministry of Economic Development of Russia No. 353, the Federal Drug Control Service of Russia No. 399 Dated December 29, 2005 (As Amended on October 15, 2019) "On a Unified Record of Crimes" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 30, 2005 No. 7339)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (accessed 22 Feb. 2022).

7. *Prikaz MVD RF ot 3 aprelja 2018 g. № 196 «O nekotoryh merah po sovershenstvovaniju organizacii raskrytija i rassledovaniya ot del'nyh vidov hishhenija»* [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 196 Dated April 3, 2018 "On Some Measures to Improve the Organization of Disclosure and Investigation of Certain Types of Theft"]. URL: <https://xn--n1aicc3c.xn--b1aew.xn--p1ai/document/13608728> (accessed 22 Feb. 2022).

8. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 21.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.02.2022)* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

No. 174-FZ dated December 18, 2001 (As Amended on February 21, 2022) (As Amended and Supplemented, Effective from February 22, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34481/ (accessed 22 Feb. 2022).

9. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.02.2022) [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (As Amended on February 21, 2022) (As Amended and Supplemented,

Effective from February 22, 2022)]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

10. Fantrov P.P., Bobovkin M.V., Medentsov S.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti prokuratury po preduprezhdeniyu prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti sredi nesovershennoletnih [Improving the Activities of the Prosecutor's Office to Prevent Extremist Crimes Among Minors]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, no. 2, pp. 74-81. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.10>

Information About the Authors

Pyotr P. Muraev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, muraev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-7098>

Artur L. Simon, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Assistant Prosecutor of Krasnooktyabrsky District of Volgograd, Prosecutor's Office of Krasnooktyabrsky District, Germana Titova St, 12, 400009 Volgograd, Russian Federation, pestican@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7440-7407>

Информация об авторах

Петр Петрович Мураев, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, кандидат юридических наук, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, muraev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-7098>

Артур Леонидович Симон, старший помощник прокурора Краснооктябрьского района г. Волгограда, кандидат юридических наук, Прокуратура Краснооктябрьского района, ул. Германа Титова, 12, 400009 г. Волгоград, Российская Федерация, pestican@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7440-7407>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 27.02.2022
Accepted: 20.03.2022

THE MODEL OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: KEY CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR REFORM

Nina S. Manova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: after the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, endless changes and additions are being made to it with alarming frequency. If desired, this situation can be explained by dynamically developing social relations, changing the state legal policy. However, it seems that numerous and often chaotic changes in the criminal procedure legislation are associated with the lack of a strategically verified and planned idea of the directions for the development of criminal proceedings. The development strategy of this type of state activities is largely influenced by the presence of a verified model of procedural activities of the prosecutor – one of the most influential subjects in the system of law enforcement agencies of any state, in any system of criminal proceedings. In this regard, the **purpose** of the paper is to identify the key problems in the legal model (the legislative regulation) and the actual model (the practice) of the prosecutor's activities in criminal proceedings, to analyze their correlation and directions for their improvement, as well as the impact of these processes on the reform of the entire criminal procedure as a whole. **Methods:** the methodological framework for the research consists of the general scientific (dialectical, modeling method, system, structural-functional, logical, etc.) and the specific scientific (formal legal, comparative legal, etc.) research methods. **Results:** based on the analysis of the legislative provisions and law enforcement practice, it is concluded that there is a significant discrepancy between the current practice of prosecutorial activities in the criminal proceedings in the country and its legal regulation. Such a discrepancy between the legal and factual models of the prosecutor's activities entails significant problems in law enforcement, which are caused by both shortcomings in the legal regulation of the prosecutor's activities and the distortions of the law enforcement practice. **Conclusions:** the models of the prosecutor's activities in criminal proceedings that exist today as autonomous (with a high level of inconsistency) – legal and factual, are the result of inconsistent changes in the domestic criminal procedure legislation introduced into it rather hastily, without conducting scientific examinations and assessing possible risks. As a result, the prosecutor's management of pre-trial criminal prosecution continues to exist, but already as a "shadow practice" of the prosecutor. Overcoming the existing gap between the legal and actual models of the prosecutor's activities will require reforming some procedures of criminal procedural activities, taking into account some factors revealed during this study, which, in fact, allows talking about the legal model of the prosecutor's activities as the basis of the strategy of reforming criminal proceedings.

Key words: legal and factual model of prosecutor's activities in criminal proceedings, prosecutor's management in criminal prosecution, prosecutor's relationship with preliminary investigation bodies, the reform of criminal procedure.

Citation. Manova N.S. The Model of the Prosecutor's Activities in Criminal Proceedings: Key Challenges and Opportunities for Reform. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 43-50. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6>

**МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМЫ****Нина Сергеевна Манова**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в него с нарастающей частотой вносятся бесконечные изменения и дополнения. При желании такую ситуацию можно объяснить динамично развивающимися общественными отношениями, меняющейся правовой политикой государства. Но, как представляется, многочисленные и нередко хаотичные изменения уголовно-процессуального законодательства связаны с отсутствием стратегически выверенного и спланированного представления о направлениях развития уголовного судопроизводства. На стратегию развития данного вида государственной деятельности во многом влияет наличие выверенной модели процессуальной деятельности прокурора – одного из самых влиятельных субъектов в системе правоохранительных органов любого государства, в любой системе уголовного судопроизводства. В связи с этим, в настоящей статье была поставлена **цель** выявления ключевых проблем в правовой модели (законодательной регламентации) и фактической модели (практике) осуществления деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства, анализа их соотношения и направлений их совершенствования, а также влияния этих процессов на реформирование всего уголовного судопроизводства в целом. **Методы:** методологическую основу работы составляют общенаучные (диалектический, метод моделирования, системный, структурно-функциональный, логический и другие) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой и другие) методы исследования. **Результаты:** на основе анализа законодательных положений и правоприменительной практики сделан вывод о существенном расхождении существующей в стране практики прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве и ее нормативным регулированием. Такое несоответствие правовой и фактической моделей деятельности прокурора влечет существенные проблемы в правоприменении, которые обусловлены как недостатками нормативного регулирования деятельности прокурора, так и перекосами правоприменительной практики. **Выводы:** существующие сегодня как автономные (с высоким уровнем несоответствия) модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве – правовая и фактическая – явились следствием непоследовательных изменений отечественного уголовно-процессуального законодательства, внесенных в него достаточно поспешно, без проведения научных экспертиз и оценки возможных рисков. В итоге прокурорское руководство досудебным уголовным преследованием продолжает существовать, но уже как «теневая практика» прокурора. Преодоление существующего разрыва между правовой и фактической моделями деятельности прокурора потребует реформирования целого ряда процедур уголовно-процессуальной деятельности с учетом ряда факторов, вскрытых при проведении настоящего исследования, что, по сути, позволяет говорить о правовой модели деятельности прокурора как об основе стратегии реформирования уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: правовая и фактическая модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, руководство прокурора уголовным преследованием, взаимоотношения прокурора с органами предварительного расследования, реформирование уголовного судопроизводства.

Цитирование. Манова Н. С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 43–50. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6>

Введение

В отечественной научной литературе при рассмотрении деятельности прокурора в уголовном процессе преобладает функциональный подход, при котором его роль и полномочия четко связываются с выполняемыми фун-

кциями [1; 4; 12]. Однако, как справедливо отмечает А.Ю. Чурикова, данный подход не всегда оправдан, так как не позволяет комплексно исследовать деятельность прокурора во всех ее многогранных проявлениях, устанавливать корреляционные взаимосвязи между правовым регулированием его деятельно-

сти и качеством уголовного судопроизводства [8, с. 125]. Суть дискуссий о роли прокурора в уголовном процессе ныне нередко сводится к «перетягиванию каната», когда одни авторы настаивают на ограничении его полномочий, другие – на их расширении.

На наш взгляд, наиболее перспективным при исследовании деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства представляется использование метода правового моделирования. Создание четко выверенной правовой модели деятельности прокурора способно стать значимым фактором, определяющим общие направления развития и совершенствования всего уголовного процесса.

Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы

Термин «правовая модель» в последние десятилетия часто используется в юриспруденции и достаточно прочно вошел в понятийный аппарат юридической науки [2; 3; 7]. Наиболее точное определение правовой модели как «интеллектуально-волевого описания, в достаточной степени повторяющего существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития» дано В.С. Плетниковым [6, с. 125].

Исследование такой категории, как «деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве» осложняется тем, что, как сама эта деятельность, так и каждый из ее структурных элементов носит сложный, многоаспектный характер. Структурными элементами модели деятельности прокурора могут стать любые компоненты, выбор которых зависит от целей, которые ставит перед собой исследователь. Так, например, в целях установления влияния закона на личность правоприменителя Шира Лейтердорф-Шкеди и Тали Гал в своем исследовании взяли за основу формирования модели деятельности прокурора в уголовном процессе эмоциональное отношение прокуроров к обвиняемым и жертвам преступлений, их осознание этих эмоций

и влияние, которое такие эмоции оказывают на их профессиональные решения [13]. Описываемая авторами на основе этих элементов модель деятельности прокурора, конечно же, не является правовой, так как ее основой выступают не нормативно-закрепленные положения, а эмоциональное состояние прокурора. Однако это исследование является примером ситуационного выбора элементов модели деятельности прокурора в зависимости от цели, которую преследует ученый.

Вместе с тем есть и общие, базовые характеристики, присущие правовой модели деятельности прокурора:

– такая модель носит умозрительный (мысленный) характер, имеет устное описание, а не представляет собой физическую конструкцию либо математическую формулу;

– она представляет собой описание, схему, базирующуюся на нормативно установленных элементах деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве;

– структурные элементы этой схемы тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и подвержены изменениям в зависимости от определенных факторов.

Нормативно-правовое регулирование любой деятельности не является статическим, жестко определенным показателем. В силу этого правовые модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве меняются в различные исторические периоды развития общества и государства. Главное заключается в том, чтобы законодатель имел четкое представление о содержании модели и наполнял ее элементы по единой, целостной концепции. Тем самым, правовая модель деятельности прокурора является динамической; внутреннее содержание ее элементов изменяется в зависимости от социально-экономических, политических и иных факторов [14].

Основой построения правовой модели деятельности прокурора в уголовном процессе является определенное законом соотношение таких базисных структурных элементов, как цель и принципы деятельности прокурора; выполняемые ими функции и полномочия, взаимоотношения с иными должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, и с заинтересованными участниками процесса (потерпевшими и

лицами, подвергаемыми уголовному преследованию).

В идеале правоприменительная практика должна четко отражать реализацию норм права, то есть правовая модель деятельности прокурора (ее нормативное регулирование) должна соответствовать ее фактической модели. Однако сегодня в Российской Федерации имеет место существенное расхождение между правовой и фактической моделями деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Так, согласно действующей в России правовой модели деятельности прокурора, на него возложено осуществление уголовного преследования от имени государства (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 37 УПК РФ). В то же время ныне прокурор лишен полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве, как лишен он и реальных полномочий по руководству уголовным преследованием, осуществляемым следователем и дознавателем. При этом закон требует от прокурора обеспечивать законность и обоснованность такого уголовного преследования, возлагая на него надзор за процессуальной деятельностью органов расследования [16].

Такой противоречивый подход законодателя отразился и на правоприменительной практике. Остро ощущая такие противоречивые установки действующего закона, практикующие прокуроры пытаются найти законодательные основания для восполнения полномочий прокурора по участию в уголовном преследовании. Так, А.С. Лукинов – прокурор отдела прокуратуры Липецкой области – полагает, что, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного полномочия, прокурор все же вправе участвовать в предварительном расследовании, так как «запрета на непосредственное участие прокурора в следственных действиях УПК не содержит» [5, с. 39]. Такой «гибкий» подход к толкованию действующего законодательства является весьма распространенным среди правоприменителей, которые хотят увидеть в законе положения, столь необходимые им в реальной деятельности. И, судя по новостным сайтам и сайтам органов прокуратуры, такое непосредственное участие прокурора в осмотре мест происшествия сегодня является распро-

страненной практикой на территории всей Российской Федерации (см. [9–11] и др.).

Координируя деятельность правоохранительных органов, осуществляя надзор за регистрацией и рассмотрением сообщений о преступлениях, за расследованием уголовных дел, прокуроры фактически играют руководящую роль при осуществлении уголовного преследования в российском досудебном производстве. Данный вывод подтверждается и результатами проведенного в 2021 г. социологического исследования, в ходе которого было опрошено 170 сотрудников следственных органов, 189 сотрудников подразделений дознания и 120 сотрудников органов прокуратуры. Результаты данного анкетирования позволяют утверждать, что в настоящее время фактическая модель деятельности прокурора осталась неизменной, несмотря на существенную корректировку правовой модели его деятельности в результате правовой реформы 2007 года. Прокуроры продолжают осуществлять руководство предварительным расследованием вне зависимости от его формы. Ими даются гласные и негласные указания о ходе и направлении расследования (это отметили 68,8 % сотрудников следственных органов и 94,2 % сотрудников органов дознания), с прокурором согласовывается принятие таких ключевых решений по уголовному делу, как решения о возбуждении дела и его прекращении, о выдвигании обвинения (на это указали 86,5 % опрошенных сотрудников следственных органов). Такое положение дел является совершенно закономерным с учетом того, что в досудебном производстве для прокурора как для будущего государственного обвинителя готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде, и именно прокурор обязан по завершении расследования принять окончательное решение о направлении уголовного дела в суд, а затем уже в ходе судебного разбирательства – поддерживать государственное обвинение.

Именно прокуроры несут ответственность за уголовное преследование, осуществляемое следователем и дознавателем, перед лицами, в отношении которых такое преследование ведется.

Заложенные в действующем УПК РФ схемы взаимоотношений прокурора с органа-

ми дознания и органами следствия изначально не отличаются оптимальностью, а в правоприменительной практике зачастую и вовсе приобретают своеобразную интерпретацию. 85,9 % опрошенных сотрудников следственных органов и 91 % сотрудников органов дознания указали, что обращаются к прокурору за консультациями (советами) в ходе расследования, несмотря на то, что данная схема взаимодействия не предусмотрена отечественным уголовно-процессуальным законом. Полагаем, что выработанные российской практикой и реально существующие формы взаимодействия между прокурором и органами расследования, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, отражают реальные потребности отечественного правоприменения, не удовлетворенные действующим правовым регулированием.

Существенное расхождение между правовой и фактической моделями деятельности прокурора возникло вследствие ряда обстоятельств. Во-первых, 13 лет назад при реформировании процессуального положения прокурора в досудебном производстве законодателем не были учтены такие существенные компоненты модели деятельности прокурора как его ключевая роль в осуществлении уголовного преследования (его ответственность за законность досудебного уголовного преследования и обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде) и характер его взаимосвязей с другими участниками досудебного производства (координирующая роль прокурора в осуществлении уголовного преследования) [6]. В итоге прокурорское руководство досудебным уголовным преследованием ушло в «теневую практику» органов прокуратуры.

Во-вторых, при реформировании деятельности прокурора законодателем не были учтены культурно-исторические особенности формирования модели деятельности прокурора в уголовном процессе. В России на протяжении многих лет сложились общественные представления о прокуроре в сфере уголовного судопроизводства как о руководящем органе, способном оказывать воздействие на ход расследования и обеспечивать законность уголовного преследования. Российская правовая модель деятельности прокурора истори-

чески была близка к германскому типу с направленностью на установление объективной истины по делу и работой в плотном взаимодействии с органами расследования. В настоящее время, несмотря на изменение законодательства, правоохранительные органы предпочитают использовать привычную для них модель прокурорской деятельности, при которой он является активным участником досудебного производства, а не его сторонним наблюдателем.

В-третьих, законодательные изменения роли и полномочий прокурора, носили фрагментарный, во многом непоследовательный характер. Тот факт, что прокурор возглавляет государственное уголовное преследование (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), отстаивает его перед судом, приносит извинения лицу, подвергнутому уголовному преследованию в случае его реабилитации и, следовательно, неизбежно несет ответственность за законность и обоснованность уголовного преследования, осуществляемого органами расследования, ставит прокурора в положение, когда он обязан контролировать качество и результаты соответствующей деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Этот фактор имеет, в том числе, психологический характер и влияет на формируемые связи и взаимодействие между прокурорами и органами расследования.

Таким образом, расхождение между правовой и фактической моделью деятельности прокурора в уголовном процессе Российской Федерации влечет существенные проблемы в правоприменении, которые во многом обусловлены недостатками правовой модели деятельности прокурора и перекосами правоприменительной практики. Одним из недостатков, влияющих на реализацию назначения уголовного судопроизводства, являются существующие формы, схемы взаимодействия органов расследования и прокурора.

В научной литературе сегодня высказано множество предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, в том числе, регламентирующего деятельность прокурора. Большинство таких предложение сводится либо к расширению его полномочий в досудебном производстве, либо к ужесточению судебно-

го контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования. Однако, как представляется, расширение полномочия прокурора не даст положительного результата в силу таких объективно существующих причин как невысокая численность и значительная перегруженность прокурорских работников, осуществляющих надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [16]. Возложение на них дополнительной нагрузки при сохранении существующей штатной численности просто не способно дать положительного эффекта.

Выводы

Существующее ныне значительное расхождение правовой и фактической моделей деятельности прокурора является существенным обстоятельством, которое должно быть учтено как один из ключевых факторов при определении стратегии реформы уголовного судопроизводства. Реализация нормативной модели деятельности прокурора как руководителя и координатора уголовного преследования, осуществляемого органами предварительного расследования, отражающая реалии отечественной правоприменительной практики, неизбежно повлечет существенные изменения всего отечественного уголовно-процессуального законодательства. Однако это необходимый шаг на пути построения эффективной системы уголовной юстиции и реализации международных стандартов не только в деятельности прокурора в уголовном процессе, но и уголовного судопроизводства в целом.

Правовая модель деятельности прокурора в уголовном процессе должна быть основана на четко определенных в законе таких структурных элементах как цель и принципы деятельности прокурора, возложенные на него функции и соответствующие им полномочия, взаимоотношения прокурора с иными должностными лицами, осуществляющими функцию уголовного преследования, а также иными участниками уголовного процесса.

При законодательном «наполнении» данных структурных элементов нормативной модели деятельности прокурора должны учитываться определенные объективные и

субъективные факторы, а также неизбежное влияние правового регулирования деятельности прокурора на концептуальное построение всего уголовного судопроизводства.

Существующие сегодня как автономные (с высоким уровнем несоответствия) модели деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве – правовая и фактическая – явились следствием непоследовательных изменений уголовно-процессуального законодательства, внесенных в него достаточно поспешно, без проведения научных экспертиз и оценки возможных рисков. В итоге прокурорское руководство досудебным уголовным преследованием продолжает существовать, но уже как «теневая практика» прокурора. Преодоление существующего разрыва между правовой и фактической моделями деятельности прокурора потребует реформирования целого ряда процедур уголовно-процессуальной деятельности с учетом ряда факторов, вскрытых при проведении настоящего исследования, что, по сути, позволяет говорить о правовой модели деятельности прокурора как об основе стратегии реформирования уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин, С. Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства : монография / С. Э. Воронин, Н. А. Кириенко. – Биробиджан : [s. n.], 2012. – 196 с.
2. Гавло, В. К. Методика расследования как особая теоретико-методическая модель – информационный аналог расследования криминальных событий / В. К. Гавло // Избранные труды. – 2011. – С. 230–242.
3. Густов, Г. А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики / Г. А. Густов // Актуальные проблемы советской криминалистики : материалы для обсуждения на расш. заседании Ученого совета. – 1979. – С. 34–39.
4. Королев, Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе / Г. Н. Королев. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.
5. Лукинов, А. С. Непосредственное участие прокурора в следственных действиях как форма надзора и уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства / А. С. Лукинов // Законность. – 2019. – № 1 (1011). – С. 38–39.

6. Манова, Н. С. Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? // Н. С. Манова, И. В. Смолькова, А. Ю. Чурикова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 5. – С. 408–415.

7. Манова, Н. С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования / Н. С. Манова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – № 2. – С. 12–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

8. Плетников, В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование / В. С. Плетников // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 121–135.

9. Прокурор г. Томска выехал на место происшествия по сообщению об обнаружении тела мужчины // Официальный сайт прокуратуры Томской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/mass-media/news?item=59867504 (дата обращения: 23.06.2021). – Загл. с экрана.

10. Прокурор Зауралья выехал на место ДТП, в котором погибли пять человек. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.znak.com/2021-05-11/prokuror_zauralya_vyehal_na_mesto_dtp_v_kotom_pogibli_pyat_chelovek (дата обращения: 23.06.2021). – Загл. с экрана.

11. Прокурор Республики Ингушетия выехал на место происшествия с одним погибшим и тремя ранеными жителями с.п. Кантышево Назрановского района // Новости прокуратуры РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://procrf.ru/news/2454310-prokuror-respubliki-ingushetiya-vyehal.html> (дата обращения: 23.06.2021). – Загл. с экрана.

12. Сальгин, Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы / Е. Н. Сальгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 12–35.

13. Чурикова, А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе : монография / А. Ю. Чурикова ; под. ред. Н. С. Мановой. – М. : Триумф, 2022. – 285 с.

14. Щерба, С. П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия : монография / С. П. Щерба, Д. И. Ережипалиев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 165 с.

15. Leiterdorf-Shkedy, Shira. The Sensitive Prosecutor: Emotional Experiences of Prosecutors in Managing Criminal Proceedings / Shira Leiterdorf-Shkedy, Tali Gal // International Journal of Law and Psychiatry. – 2020. – Vol. 63, № 8. – Electronic text data. –

Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3560845> (date of access: 23.06.2021). – Title from screen.

16. Manova, N. S. Prosecutor’s Activity Model As the Most Important Guideline for Reforming the System of Criminal Proceedings / N. S. Manova, A. Yu. Churikova // IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium” : SHS Web of Conferences. (Kaliningrad, Dec. 11, 2020). – Kaliningrad, 2021. – P. 04002. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804002>

REFERENCES

1. Voronin S.E., Kirienko N.A. *Prokuror kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva : monografiya* [The Prosecutor as a Participant in the Legal Proceedings: Monograph]. Birobidzhan : [s. n.], 2012. 196 p.

2. Gavlo V.K. Metodika rassledovaniya kak osobaya teoretiko-metodicheskaya model’ – infomacionnyj analog rassledovaniya kriminal’nyh sobytij [Methods of Investigation as a Special Theoretical and Methodological Model – Information Mathematical Analogue of the Investigation of Criminal Events]. *Izbrannye trudy* [Selected Works], 2011, pp. 230-242.

3. Gustov G.A. Modelirovanie – effektivnyj metod sledstvennoj praktiki i kriminalistiki [Modeling – Effective Method of Investigative Practice and Criminalistics]. *Aktual’nye problemy sovetskoj kriminalistiki : materialy dlya obsuzhdeniya na rassh. zasedanii Uchenogo soveta* [Actual Problems of the Soviet Criminology: Materials for Discussion on Ext. Meeting of the Academic Council], 1979, pp. 34-39.

4. Korolev G.N. *Prokurorskoe ugovnoe presledovanie v rossijskom ugovnom processe* [Investigation in the Russian Criminal Process]. Moscow, Yrlitinform Publ., 2006. 360 p.

5. Lukinov A.S. Neposredstvennoe uchastie prokurora v sledstvennyh dejstviyah kak forma nadzora i ugovnogo presledovaniya na dosudebnoj stadii ugovnogo sudoproizvodstva [Direct Participation Prosecutor in Investigative Actions as a Form of Superzor and Criminal Prosecution in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings]. *Zakonnost’* [Legitimacy], 2019, no. 1 (1011), pp. 38-39.

6. Manova N.S., Smol’kova I.V., Churikova A. Yu. *Mozhet li byt’ bor’ba s prestupnost’yu paradigmoj pravovoj modeli deyatel’nosti prokurora?* [Can There Be a Fight Against Pre-the Paradigm of the Legal Model of the Activity Prosecutor?]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Cue Magazine], 2021, no. 5, pp. 408-415.

7. Manova N.S. Rol’ prokurora v koordinacii deyatel’nosti organov doznaniya i predvaritel’nogo

sledstviya po osushchestvleniyu ugovnogo presledovaniya [The Role of the Prosecutor in Coordinating of the Activities of Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation on the Implementation of the Criminal Pre- Follow-Up]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, no. 2, pp. 12-20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.2>

8. Pletnikov V.S. Ponyatie i vidy modelej v sovremennoj otechestvennoj yurisprudencii: teoretiko-pravovoe issledovanie [The Concept and Types of Models in Modern Domestic Jurisprudence: Theoretiko-Legal Research]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law Graduate Student of the Ural Branch of the Russian Academy Sciences], 2016, no. 2, pp. 121-135.

9. Prokuror g. Tomskaya vyekhal na mesto proisshestviya po soobshcheniyu ob obnaruzhenii telamuzhchiny [The Prosecutor of the City of Tomsk Went to the Place of Body Reported Incidents Men]. *Oficial'nyj sayt prokuratury Tomskoj oblasti* [Official Website of the Prosecutor's Office of the Tomsk Region]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/mass-media/news?item=59867504 (accessed 23 June 2021).

10. *Prokuror Zaural'ya vyekhal na mesto DTP, v kotorom pogibli pyat' chelovek* [The Prosecutor of the Trans-Urals Went to the Scene of an Accident, in Which Five People Died]. URL: https://www.znak.com/2021-05-11/prokuror_zauralya_vyehal_na_mesto_dtp_v_kotorom_pogibli_pyat_chelovek (accessed 23 June 2021).

11. Prokuror Respubliki Ingushetiya vyekhal na mesto proisshestviya s odnim pogibshim i tremya ranenymi zhityel'nyyami s.p. Kantyshevo Nazranovskogo rajona [The Prosecutor of the Republic of Ingushetia

Left to the Scene with One Dead and Three by the Wounded Residents of the Settlement. Kantyshevo, Nazran District]. *Novosti prokuratury RF* [News of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. URL: <https://procrf.ru/news/2454310-prokuror-respubliki-ingushetiya-vyehal.html> (accessed 23 June 2021).

12. Salygin E.N. Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy [Modeling in Law: Problems and Prospects]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2013, no. 3, pp. 12-35.

13. Churikova A.Yu., Manova N.S. [ed.] *Pravovaya model' deyatel'nosti prokurora v rossijskom i zarubezhnom ugovnom processe : monografiya* [The Legal Model of the Prosecutor's Activity in the Russian and Foreign Fishing Process: Monograph]. Moscow, Triumph Publ., 2022. 285 p.

14. Shcherba S.P., Erezhipaliev D.I. *Prokuror v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: funkcii, pravovoj status, polnomochiya : monografiya* [Prosecutor in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Functions, Legal Howling Status, Powers: Monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 165 p.

15. Leiterdorf-Shkedy Shira, Gal Tali. The Sensitive Prosecutor: Emotional Experiences of Prosecutors in Managing Criminal Proceedings. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2020, vol. 63, no. 8. URL: <https://ssrn.com/abstract=3560845> (accessed 23 June 2021).

16. Manova N.S., Churikova A.Yu. Prosecutor's Activity Model As the Most Important Guideline for Reforming the System of Criminal Proceedings. *IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium": SHS Web of Conferences (Kaliningrad, Dec. 11, 2020)*. Kaliningrad, 2021, pp. 04002. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804002>

Information About the Author

Nina S. Manova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6605-1597>

Информация об авторе

Нина Сергеевна Манова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, n.manova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6605-1597>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>

UDC 343.163
LBC 67.72

Submitted: 20.02.2022
Accepted: 20.03.2022

ON THE PROCEDURAL STATUS OF OFFICIALS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE PARTICIPATING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Valentina A. Lazareva

Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

Svetlana I. Vershinina

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes some problems of participation in criminal proceedings of officials of the prosecutor's office, caused by not quite clear regulation of these issues at the level of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On the Prosecutor's Office in the Russian Federation", the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Orders and Instructions of the Prosecutor General of the Russian Federation. There is an ambiguity in the use of the names of officials of the prosecutor's office who perform various criminal procedural actions, the lack of a clear division of their procedural powers, forms and principles of interaction. The **purpose** of the study is to identify the forms of participation of officials of the prosecutor's office in criminal proceedings, to identify the shortcomings of the legal regulation of procedural statuses, to determine the prospects for the development of the criminal procedure legislation in terms of the registration of the procedural status of officials of the prosecutor's office. In the course of the research, the **methods** of both formal-legal and system-structural analysis and synthesis of legal phenomena are used. The **results** are presented in the form of delegeferenda proposals, taking into account the difference in the procedural statuses of officials of the prosecutor's office involved in criminal procedural activities in pre-trial and judicial proceedings, on whose basis a model of procedural differentiation of officials of the prosecutor's office has been developed. The main **conclusion** is that the procedural statuses of the prosecutor and the state accuser provided for by the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are not sufficient to cover all forms of participation of officials of the prosecutor's office in criminal proceedings. In this regard, the proposal is justified to further consolidate the procedural statuses of the superior prosecutor and other participants from the prosecutor's office.

Key words: prosecutor, superior prosecutor, state accuser, officials of the prosecutor's office, criminal procedural activities, criminal procedural status, criminal prosecution.

Citation. Lazareva V.A., Vershinina S.I. On the Procedural Status of Officials of the Prosecutor's Office Participating in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 51-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>

УДК 343.163
ББК 67.72

Дата поступления статьи: 20.02.2022
Дата принятия статьи: 20.03.2022

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Валентина Александровна Лазарева

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

Светлана Ивановна Вершинина

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

Введение: в статье анализируются некоторые проблемы участия в уголовном судопроизводстве должностных лиц органов прокуратуры, вызванные не вполне четким регулированием этих вопросов на уровне

Конституции РФ, ФЗ «О прокуратуре в РФ», Уголовно-процессуального Кодекса РФ, Приказов и Указаний Генерального прокурора РФ. Отмечается неоднозначность использования наименований должностных лиц органов прокуратуры, которые выполняют различные уголовно-процессуальные действия, отсутствие четкого распределения их процессуальных полномочий, форм и принципов взаимодействия. **Цель исследования** состоит в стремлении обозначить формы участия должностных лиц прокуратуры в уголовном судопроизводстве, выявить недостатки правового регулирования процессуальных статусов, определить перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в части оформления процессуального статуса должностных лиц органов прокуратуры. В ходе исследования использованы **методы** как формально-юридического, так и системно-структурного анализа и синтеза правовых явлений. **Результаты** представлены в виде предложений *de lege ferenda*, учитывающих разность процессуальных статусов должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности на досудебном и судебном производстве, на основе которых разработана модель процессуальной дифференциации должностных лиц органов прокуратуры. Основной **вывод** заключается в том, что, предусмотренные действующим УПК РФ процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя не достаточны для того, чтобы охватить все формы участия должностных лиц прокуратуры в уголовном судопроизводстве. В связи с этим обосновывается предложение дополнительно закрепить процессуальные статусы вышестоящего прокурора и других участников от органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурор, вышестоящий прокурор, государственный обвинитель, должностные лица органов прокуратуры, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальный статус, уголовное преследование.

Цитирование. Лазарева В. А., Вершинина С. И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>

Введение

В соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 129) и Федеральным законом «О прокуратуре РФ» (ст. ст. 1, 35), на прокуратуру Российской Федерации возлагается ряд функций, существенная часть которых реализуется в уголовном судопроизводстве. При этом в названных правовых актах это направление деятельности органов прокуратуры лишь обозначено. Непосредственная регламентация осуществляется в уголовно-процессуальном законодательстве, при этом сама прокуратура как орган государственной власти в качестве участника уголовного судопроизводства не названа. От имени прокуратуры РФ в уголовном процессе, как можно понять из текста УПК, действуют два субъекта – прокурор (п. 31 ст. 5, ст. 37 УПК РФ) и государственный обвинитель (п. 6 ст. 5, ст. 246 УПК РФ). В принципе такая расстановка участников допустима, так как реализация возложенных на органы прокуратуры функций, как следует из Федерального закона о прокуратуре, осуществляется «прокурорами и прокурорскими работниками». Проблема, однако, заключается в том, что уголовно-процессуальные статусы прокурора и государственного обвини-

теля до сих пор не получили четкого и качественного размежевания, что отмечается многими учеными [1; 5; 9]. Отметим, что речь в данном случае идет исключительно об уголовно-процессуальных статусах сотрудников прокуратуры, а не об их должностях, указанных в ФЗ о прокуратуре РФ, хотя двусмысленность в определении процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя как участников судопроизводства проявляется уже в перечне должностных лиц, вступающих в уголовно-процессуальную деятельность от стороны обвинения. Еще одна особенность заключается в том, что от должностного положения сотрудника прокуратуры в иерархии прокурорских работников зависит и объем полномочий, реализуемых им при осуществлении тех или иных процессуальных действий как на досудебном, так и в судебном производстве.

Проблемы определения процессуального статуса должностных лиц органов прокуроры

Прокурор – с точки зрения УПК РФ, самостоятельный участник уголовного судопроизводства, обладающий всеми полномочиями,

указанными в ст. 37 УПК РФ. Участвуя в уголовном процессе, прокурор действует от имени прокуратуры РФ, выступает ее полномочным представителем. Четкость законодательной конструкции его статуса поэтому представляется чрезвычайно важной. Однако сказать, что ст. 37 УПК РФ содержит именно такую конструкцию невозможно, поскольку до сих пор вопрос о количестве функций, выполняемых прокурором в уголовном процессе, как и о том, что именно считать его функцией, считается дискуссионным, ибо ч. 1 ст. 37 УПК дает для этого все основания. Тем не менее, если полномочия прокурора по осуществлению надзора за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия, а фактически за законностью предварительного расследования, получили в большей или меньшей степени законодательное оформление в УПК РФ, то относительно роли прокурора как субъекта уголовного преследования и соотношения в его деятельности уголовного преследования с надзорными полномочиями четко выраженной законодательной позиции нет. Нельзя не отметить и то, что объем полномочий, реализуемых прокурором в досудебном производстве, существенно различается в зависимости от формы предварительного расследования. Это обстоятельство также не позволяет считать правовое регулирование процессуального статуса прокурора последовательным и завершенным.

Не меньше путаницы и с самим понятием термина «прокурор как участник судопроизводства»: кто именно имеется в виду при том или ином его упоминании закон четко не определяет. Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ, прокурор – это руководитель прокуратуры, от Генерального прокурора до прокурора района, его заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве. Если же руководствоваться ч. 5 ст. 37 УПК РФ, то в качестве прокурора, реализующего указанные в этой статье полномочия, участвуют лишь прокуроры, то есть руководители соответствующих прокуратур, и их заместители. В доктринальном понимании общепризнанным является второе толкование, однако в практической деятельности, когда речь не идет о властных полномочиях, зачастую преобладает первый аспект:

помощники прокурора, прокуроры отделов и управлений воспринимаются в качестве «прокуроров».

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ, прокурор как руководитель органа прокуратуры может участвовать в судебном производстве в качестве государственного обвинителя, поддерживая обвинение по уголовному делу. Согласно п. 6 ст. 5 УПК, в статусе государственного обвинителя вправе выступать и «иное должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее в суде государственное обвинение по уголовному делу». Несмотря на централизацию прокуратуры и строгую подчиненность прокурорских работников прокурору, а прокурора – вышестоящему прокурору, в рамках уголовного судопроизводства должностное лицо органа прокуратуры, выступающее в качестве государственного обвинителя, имеет самостоятельный процессуальный статус в пределах полномочий, перечисленных в ст. 246 УПК РФ. Самостоятельность государственного обвинителя как процессуального участника вытекает из буквального понимания положений закона, определяющих, что государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения и другим вопросам, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания. Государственный обвинитель как участник уголовного процесса, действующий наряду с прокурором, указан и в других статьях УПК РФ. Например, в ст. 389.1 УК субъектами обжалования приговора названы и прокурор и государственный обвинитель; ст. 389.12 допускает участие в заседании суда апелляционной инстанции государственного обвинителя и / или прокурора.

Вместе с тем в отдельных статьях УПК РФ допускается некорректное использование и необоснованная подмена терминов «государственный обвинитель» и «прокурор» (ч. 4 ст. 246, ч. 6 ст. 310, ч. 4 и 8 ст. 318, ч. 3 ст. 323, ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ и другие), что приводит к дискуссиям в уголовно-процессуальной науке и позволяет отдельным ученым ставить под сомнение самостоятельность государственного обвинителя [3; 8], ссылаясь в том числе на отсутствие в гл. 6 УПК РФ, называ-

ющей и закрепляющей статус участников со стороны обвинения, статьи, посвященной государственному обвинителю.

В качестве исторической справки отметим, что первоначальная редакция действующего УПК РФ исходила из полной самостоятельности государственного обвинителя: согласно ч. 4 ст. 354, государственный обвинитель был единственным представителем обвинительной власти, имеющим право обжалования приговора. Это позволяло считать государственного обвинителя самостоятельным в решении и других вопросов, в частности, в вопросе об отказе от обвинения. Однако уже в 2003 г. ч. 4 этой статьи была дополнена словами «или вышестоящим прокурором».

В своем исследовании мы исходим из того, что между прокурором и государственным обвинителем существует принципиальная разница, обусловленная различным характером возложенных на них процессуальных полномочий, который следует учитывать при законодательном оформлении их процессуальных статусов. Это различие заключается в наличии государственно-властных полномочий у одного участника – прокурора, и их отсутствии у второго – государственного обвинителя. Даже когда речь идет об одном лице, участвующем в рамках уголовного дела сначала в качестве прокурора (в ходе досудебного производства), а затем в качестве государственного обвинителя (в судебном производстве), говорить о полном единстве его процессуального статуса нельзя. Принципиальные различия в полномочиях обозначенных участников обусловили пределы и сферу их деятельности: в досудебном производстве прокурор как участник уголовного судопроизводства реализует властные полномочия; в судебном производстве государственный обвинитель, даже если это тот же прокурор, осуществляет поддержание обвинения на условиях состязательности и равноправия со стороной защиты.

С другой стороны, самостоятельность государственного обвинителя в реализации своих полномочий в судебном разбирательстве уголовного дела не исключает его подчиненности прокурору, возглавляющему соответствующий орган прокуратуры, вне процессуальных отношений. Особенно наглядно эта зависимость прослеживается при реализации

норм, предусматривающих возможность отказа государственного обвинителя от обвинения. Предоставляя государственному обвинителю такое полномочие, ст. 246 УПК РФ возлагает на него совершение этого действия как обязанность, что не допускает свободы усмотрения. Однако при этом государственный обвинитель должен учитывать неизменно действующее и постоянно подтверждающееся Генеральным прокурором РФ правило, возлагающее на него как на сотрудника прокуратуры обязанность согласовывать решение об отказе от обвинения с прокурором, утвердившим обвинительное заключение (акт, постановление). На первый взгляд, последнее правило действительно ставит под сомнение статус государственного обвинителя как самостоятельного участника уголовного процесса. Однако, учитывая, что полномочия обвинителя в суде имеют определенные границы, вопрос о его самостоятельности должен решаться именно в пределах этих границ.

На самостоятельность государственного обвинителя влияет и стоящая перед ним двуединая задача: с одной стороны, он обязан поддерживать утвержденное прокурором и изложенное в итоговом акте (заключении, постановлении) обвинение, с другой – обязан отказаться от обвинения при недостаточности подтверждающих обвинение доказательств. Устранить данное противоречие и согласовать принципиально различные на первый взгляд процессуальные обязанности государственного обвинителя можно лишь, передав полномочия на отказ от обвинения в судебном разбирательстве прокурору, утвердившему это обвинение в ходе досудебного производства. При таком подходе в ч. 7 ст. 246 УПК РФ следовало бы внести уточнение: «Представленный в судебном заседании государственным обвинителем с согласия прокурора полный или частичный отказ от обвинения, влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В случае несогласия с государственным обвинителем, прокурор решает вопрос о замене государственного обвинителя». Последнее предложение соответствует действующему При-

казу Генерального прокурора: «В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, прокурору, утвердившему обвинительное заключение рекомендовано своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо лично поддерживать обвинение» [7].

Отмеченные недостатки законодательного регулирования, вызванные игнорированием различий между процессуальными участниками – должностными лицами органов прокуратуры, не могут не порождать сложности в правоприменительной деятельности. Усугубляет данную ситуацию и появление в уголовном процессе «новых», неизвестных действующему УПК РФ должностных лиц органов прокуратуры, процессуальный статус которых выходит за рамки статуса прокурора и государственного обвинителя.

Правовой статус иных участников уголовного судопроизводства от органов прокуратуры

Появление «новых», неизвестных ранее УПК РФ участников уголовного процесса, являющихся сотрудниками органов прокуратуры, тоже вызывает немало проблем как теоретического, так и практического свойства. Прежде всего речь идет об участнике, обозначенном как «вышестоящий прокурор». Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить несколько аспектов в понимании термина «вышестоящий прокурор». Во-первых, это непосредственный руководитель прокурора, осуществляющего процессуальные полномочия по надзору за органами предварительного расследования. В таком качестве выступает прокурор вышестоящей прокуратуры, обладающий собственными процессуальными полномочиями, закрепленными в УПК РФ:

- 1) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- 2) разрешать заявленные в ходе досудебного производства отводы прокурору (ч. 1 ст. 66 УПК РФ);
- 3) принимать решения по жалобе на постановление прокурора об отказе в удовлет-

ворении ходатайства о заключении досудебного соглашения (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ);

4) отменять постановления нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела органу расследования, утверждении обвинительного заключения, акта или постановления и направлении уголовного дела в суд (ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 226, ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ).

Учитывая строгую централизацию органов прокуратуры, подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим, следует четко и недвусмысленно обозначить роль и статус каждого из них в уголовном процессе, исходя из той задачи, решение которой на него возложено. Основная задача вышестоящего прокурора в уголовном процессе, следуя логике действующего регулирования, заключается в устранении нарушений, ошибок, допущенных нижестоящими прокурорами. Следовательно, вышестоящий прокурор занимает по отношению к другим участвующим в уголовном процессе сотрудникам прокуратуры руководящее положение. Обеспечивая процессуальный контроль законности деятельности подчиненных ему сотрудников, он вступает как с ними, так и с иными участниками уголовного судопроизводства, в процессуальные отношения, что дает основания для оформления его уголовно-процессуального статуса по аналогии с руководителями органов предварительного расследования.

Второй аспект в понимании роли вышестоящего прокурора в уголовном процессе связан с его деятельностью в судебных стадиях. Он вытекает из содержания ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, предоставляющей ему право апелляционного обжалования судебного решения как наравне с государственным обвинителем, так и вместо него. Приказом Генерального прокурора № 376 от 30.06.2021 вышестоящим в этом смысле прокурором назван прокурор, возглавляющий орган прокуратуры, в котором служит государственный обвинитель.

Как видим, вышестоящий прокурор в досудебном и судебном производстве понимается не одинаково. При этом ни в первом случае, ни во втором процессуальный статус вышестоящего прокурора не получил четкого законодательного оформления, однако на не-

обходимость регламентировать процессуальные полномочия прокуроров различных иерархических уровней указывается в международных актах. В пояснительной записке к п. 9 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы отмечено, что «отношения между различными уровнями иерархии (прокуратур – В.Л., С.В.) должны основываться на четких недвусмысленных правилах с тем, чтобы личное усмотрение не приобретало неоправданного значения» [6].

Еще одно лицо, представляющее в уголовном процессе органы прокуратуры «инкогнито», появляется в судебных заседаниях, рассматривающих вопросы, связанные с избранием, изменением, отменой или продлением меры пресечения; производством процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения; жалобами участников уголовного процесса в порядке ст. 125 УПК РФ, а также при рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении приговора [2; 4].

В УПК РФ такие участники именуются прокурорами, хотя в большинстве случаев это сотрудники, не являющиеся руководителями органов прокуратуры. Процессуальный статус таких участников в перечисленных выше судебных заседаниях в УПК не определен. И хотя в п. 4 вышеназванного приказа Генерального прокурора они обозначены как «иные прокуроры, участвующие в судебном разбирательстве», применять к ним статус «прокурора» или «государственного обвинителя», учитывая характер выполняемых функций [6], будет неправильно. Попутно отметим и неточность употребления в приказе словосочетания «судебное разбирательство», несовпадающего по значению с понятием «судебное заседание», которое, судя по контексту, и имелось в виду.

Поскольку в указанных судебных заседаниях не рассматривается и не разрешается вопрос о существовании обвинения, мы не видим оснований для придания участвующим в них «иным прокурорам» статуса государственного обвинителя. Участвующий в таком судебном заседании сотрудник прокуратуры не наделен и полномочиями по надзору за процессуальной деятельностью органов расследования, что не позволяет считать его прокуро-

ром. Следовательно, требуется какое-то иное решение, устраняющее существующий правовой вакуум в отношении так называемых «иных прокуроров».

Попытка сформулировать более или менее логичную позицию по вопросу о процессуальном статусе так называемых «иных прокуроров» наталкивается на проблемы определения роли и необходимости их участия в каждом из судебных заседаний, проводимых в ходе досудебного производства. Например, в системе действующего правового регулирования, при решении в судебном заседании вопросов о применении ряда мер пресечения, участие прокурора обязательно, однако определить, какую функцию он при этом выполняет, достаточно сложно. Можно предположить, что таким образом закон компенсирует отсутствие предварительного согласования с ним обращения следователя в суд с ходатайством об избрании, отмене или изменении меры пресечения, хотя в этом случае его участие в судебном заседании не было бы столь необходимым. Однако этот аргумент не действует в ситуации с дознавателем, что лишний раз показывает сомнительность различения прокурорских полномочий в зависимости от формы расследования.

В связи со сказанным полагаем необходимым дополнить ст. 37 УПК РФ ч. 5.1 следующего содержания: «Полномочия прокурора по поддержанию государственного обвинения, а также участию в судебных заседаниях по вопросам, предусмотренным частями 2 и 3 ст. 29 УПК РФ, осуществляются также должностными лицами органов прокуратуры».

Не менее актуален вопрос об участии должностных лиц органов прокуратуры в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. К небезосновательному выводу о неопределенной роли прокурора в стадии исполнения приговора пришли А.А. Крымов, Ю.А. Тябина [4], а С.В. Бурмагин, указав, что деятельность прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства не связана ни с уголовным преследованием, ни с надзором за процессуальной деятельностью органов расследования [2], фактически поставил под сомнение ее уголовно-процессуальный характер, что, на наш взгляд не лишено оснований.

Полагаем, что правильное и полное оформление процессуальных статусов должностных лиц органов прокуратуры, вступающих в уголовное судопроизводство – задача значимая и своевременная, а решение ее не требует значительных ресурсов. Предлагаемая нами модель процессуальной дифференциации должностных лиц органов прокуратуры основана на различиях в их процессуальных полномочиях, обусловленных целями и задачами досудебного или судебного производства (см. рисунок).

Результаты и выводы

Рассмотренные проблемы, по мнению авторов, обусловлены пробельностью и противоречивостью правового регулирования и явной несогласованностью между законодательством о прокуратуре и УПК РФ, вынуждающей при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности учитывать систему внутренних взаимоотношений, существующих между работниками органов прокуратуры, тогда как согласно ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства в РФ определяется исключительно УПК РФ. Устранение пробелов, противоречий и других недостатков правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц органов прокуратуры предполагает необходимость:

1) серьезного изучения вопроса о Прокуратуре РФ как органе уголовного преследования, реализуемого ее должностными лицами в различных процессуальных формах в

зависимости от стадии уголовного процесса и вида процессуальной деятельности;

2) размежевания и уточнения на законодательном уровне процессуальных статусов прокурора, вышестоящего прокурора, государственного обвинителя и иных участников, вступающих в уголовный процесс от имени прокуратуры РФ.

Содержание процессуального статуса каждого из участников должно быть обусловлено стоящими перед ним целями и задачами на данном этапе судопроизводства и вытекать из возложенной на него процессуальной функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова, Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.
2. Бурмагин, С. В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора / С. В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9. – С. 93–103.
3. Демидов, И. Отказ прокурора от обвинения / И. Демидов, А. Тушев // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 24–28.
4. Крымов, А. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора / А. А. Крымов, Ю. А. Тябина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2016. – № 2. – С. 62–66.
5. Маслов, И. Реформа досудебного производства / И. Маслов // Законность. – 2008. – № 7. – С. 18–20.

Должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве от лица органов прокуратуры

6. О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия // Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000) 19. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 10.02.2022). – Загл. с экрана.

7. Приказ Генерального прокурора РФ № 376 от 30.06.2021 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2022). – Загл. с экрана.

8. Сопин, В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение? / В. Сопин // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 30–35.

9. Трухачев, В. В. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 195–202.

REFERENCES

1. Bulanova N.V. Prokuror v ugovolnom sudoproizvodstve: puti sovershenstvovaniya processual'nogo statusa [Prosecutor in Criminal Proceedings: Ways to Improve the Procedural Status]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 33-36.

2. Burmagin S.V. Problemnye voprosy sostjazatel'nogo postroeniya sudebnyh proizvodstv v stadii ispolnenija prigovora [Problematic Issues of Adversarial Construction of Judicial Proceedings During the Execution of the Sentence]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2020, no. 9, pp. 93-103.

3. Demidov I., Tushev A. Otkaz prokurora ot obvineniya [Prosecutor's Refusal to Charge]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 2002, no. 8, pp. 24-28.

4. Krymov A.A., Tjabina Ju.A. Problemy pravovogo regulirovaniya uchastija prokurora v stadii ispolnenija prigovora [Problems of Legal Regulation of the Participation of the Prosecutor in the Execution of the Sentence]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the RF], 2016, no. 2, pp. 62-66.

5. Maslov I. Reforma dosudebnogo proizvodstva [Reform of Pre-Trial Proceedings]. *Zakonnost'* [Legality], 2008, no. 7, pp. 18-20.

6. O roli prokuratury v sisteme ugovolnogo pravosudija [On the Role of Prosecutors in the Criminal Justice System]. *Rekomendacija Komiteta ministrov Soveta Evropy ot 06.10.2000 № R (2000) 19* [Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (2000) 19 Dated October 6, 2000]. URL: <http://docs.cntd.ru> (accessed 10 Feb. 2022).

7. Prikaz General'nogo prokurora RF № 376 от 30.06.2021 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 376 Dated June 30, 2021 “On the Participation of Prosecutors in the Judicial Stages of Criminal Proceedings”]. *Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* [Official Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (accessed 16 March 2022).

8. Sopin V. Vправе li pomoshhnik prokurora podderzhivat' gosudarstvennoe obvinenie? [Was the Assistant Prosecutor Entitled to Support the Public Prosecution?]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 2003, no. 10, pp. 30-35.

9. Truhachev V.V., Ahmedov U.N. Funkcii i polnomochija prokurora v ugovolnom sudoproizvodstve i ih otrazhenie v processual'nom statuse prokurora [Functions and Powers of the Prosecutor in Criminal Proceedings and Their Reflection in the Procedural Status of the Prosecutor]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the MIA of Russia], 2020, no. 1, pp. 195-202.

Information About the Authors

Valentina A. Lazareva, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University named after S.P. Korolev, Akademika Pavlova St, 1, 443011 Samara, Russian Federation, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Svetlana I. Vershinina, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Deputy Rector, Director of the Institute of Law, Togliatti State University, Belorusskaya St, 14, 445020 Togliatti, Russian Federation, svetlana-vershinina@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

Информация об авторах

Валентина Александровна Лазарева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, ул. Академика Павлова, 1, 443011 г. Самара, Российская Федерация, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Светлана Ивановна Вершинина, доктор юридических наук, доцент, заместитель ректора, директор Института права, Тольяттинский государственный университет, ул. Белорусская, 14, 445020 г. Тольятти, Российская Федерация, svetlana-vershinina@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.8>

UDC 343.13:343.852
LBC 67.410.201

Submitted: 13.03.2022
Accepted: 04.04.2022

LEGAL STATUS OF THE CONVICTED PERSON WHEN RETURNING THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF CASSATION APPEAL

Mikhail V. Bobovkin

Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

Vitaly A. Ruchkin

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Elvira R. Aisina

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation;
1st Cassation General Court, Saratov, Russian Federation

Introduction: the paper provides the answers to the questions concerning the legal status of a convicted person when returning a criminal case to the prosecutor at the stage of cassation appeal against a court decision. The authors reveal the basic concepts affecting the rights of the convicted person, the term of his detention, the grounds entailing the deterioration of the situation of the convicted person and the term allowing such a situation. The **purpose** of the study: to characterize the features of the legal status of the convicted person when returning a criminal case to the prosecutor at the stage of cassation appeal against court decisions. The **objectives** of the study: to assess the institution of the return of criminal cases for additional investigation; to analyze the procedural status of the convicted person at the stage of returning the criminal case to the prosecutor during the cassation appeal against court decisions, as well as to offer recommendations for its improvement. **Methods:** the methodological framework for the study is represented by a set of methods of scientific cognition, among which it is necessary to distinguish the general scientific, systemic, comparative legal and institutional ones. **Results:** having assessed the materials of the judicial practice, it should be concluded that the court sessions in a significant number of criminal cases returned to the prosecutor have a significant discrepancy between the features of judicial and investigative practice with the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation; the problems of the legislative regulation of the legal status of the convicted person in the context of the studied issues are identified. **Conclusions:** the modern criminal process is characterized by legal uncertainty, which leads to a violation of the rights of a person subjected to criminal prosecution in terms of his detention in isolation from society, due to the absence of a formal limitation of such terms. A legal gap is also the fact that neither the Criminal Procedure Code of the Russian Federation nor Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019, No.19 “On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the cassation court” contains grounds providing for the deterioration of the situation of the convicted person.

Key words: criminal process, accused, court, prosecutor’s office, return of a criminal case to the prosecutor, rights, preventive measure.

Citation. Bobovkin M.V., Ruchkin V.A., Aisina E.R. Legal Status of the Convicted Person when Returning the Criminal Case to the Prosecutor at the Stage of Cassation Appeal. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 60-67. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.8>

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ НА СТАДИИ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Михаил Викторович Бобовкин

Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация

Виталий Анатольевич Ручкин

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Рушановна Айсина

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;
Первый кассационный суд общей юрисдикции, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: в статье даются ответы на вопросы, касающиеся правового положения осужденного при возвращении уголовного дела прокурору со стадии кассационного обжалования судебного решения. Раскрываются основные понятия, затрагивающие права осужденного, срок его содержания под стражей, основания, влекущие ухудшение положения осужденного и срок, допускающий, такое положение. **Цель исследования:** охарактеризовать особенности правового положения осужденного при возвращении уголовного дела прокурору на стадии кассационного обжалования судебных решений. **Задачи исследования:** дать оценку институту возвращения уголовных дел для дополнительного расследования; проанализировать процессуальный статус осужденного на стадии возвращения уголовного дела прокурору при кассационном обжаловании судебных решений, а также предложить рекомендации по его совершенствованию. Методологическая основа данного исследования представлена совокупностью **методов** научного познания, среди которых следует выделить общенаучные, системный, сравнительно-правовой и институциональный. **Результаты:** дав оценку материалам судебной практики, следует заключить, что производства по значительному количеству возвращенных уголовных дел прокурору имеют значительное расхождение особенностей судебно-следственной практики с правовыми позициями Конституционного Суда РФ; выявлены проблемы законодательного регулирования правового положения осужденного в контексте исследуемой проблематики. **Выводы:** для современного уголовного процесса характерна правовая неопределенность, которая приводит к нарушению прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, в части его содержания в условиях изоляции от общества, в связи с отсутствием формального ограничения таких предельных сроков. Правовым пробелом является и то, что ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» не содержит оснований, предусматривающих ухудшение положения осужденного.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, суд, прокуратура, возвращение уголовного дела прокурору, права, мера пресечения.

Цитирование. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Айсина Э. Р. Правовое положение осужденного при возвращении уголовного дела прокурору на стадии кассационного обжалования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 60–67. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.8>

Введение

Институт дополнительного расследования в уголовном процессе во все исторические периоды являлся важным механизмом, так как его целями всегда являлись обеспечение

прав и свобод, законных интересов как потерпевших, так и лиц, подвергнутых уголовному преследованию.

Поскольку конституционные права являются наивысшей человеческой ценностью, считаем возможным назвать институт до-

полнительного расследования одной из важных процедур в системе не только уголовно-процессуальной деятельности, но и правосудия в целом.

Современные тенденции государства направлены на соблюдение прав и законных интересов граждан при осуществлении уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на недопустимости несоблюдения органами следствия сроков предварительного расследования, на ухудшении качества расследований.

Сущность института дополнительного расследования в современном уголовном судопроизводстве заключается в устранении препятствий для рассмотрения судом уголовного дела и вынесении по нему законного, обоснованного и справедливого решения.

Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования обеспечивает такие принципы уголовного судопроизводства как: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; 2) законность; 3) осуществление правосудия только судом; 4) независимость судей; 5) охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; 6) презумпция невиновности; 7) состязательность сторон; 8) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и свобода оценки доказательств. Институт направлен на реализацию большей части принципов, как уголовного, так и уголовно-процессуального права, именно поэтому он является одним из важнейших механизмов уголовного судопроизводства. Кроме того, институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования не только защищает личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод, он направлен также на избличение виновного лица и назначение ему справедливого наказания [1, с. 33].

В этих целях предпринимаются различные шаги по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, вводятся более упрощенные процедуры.

Таким образом, ст. 237 УПК РФ закрепляет порядок и основания возвращения уго-

ловного дела прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе для устранения препятствий его рассмотрения судом.

По мнению Ю.В. Францифорова, анализ таких контрольных судебных полномочий в уголовном судопроизводстве позволяет признать исключительную роль суда в разрешении формально-логических противоречий, возникающих в связи с его правоприменительной деятельностью [9, с. 63–64].

Согласно ст. 401.1 УПК РФ, суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Уголовно-процессуальное законодательство, с учетом произошедших 1 октября 2019 г. изменений в УПК РФ, позволяет судам на стадии проверки законности судебных решений в кассационной инстанции отменять приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

По смыслу закона к нарушениям, позволяющим вернуть уголовное дело прокурору, относятся случаи, когда: 1) обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) обвинительное заключение не подписано следователем либо не согласовано с руководителем следственного органа, либо не утверждено прокурором; 3) в обвинительном заключении отсутствуют указания на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о местонахождении обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.

Рассматривая обстоятельства возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ на стадии кассационного обжалования судебных решений, вступивших в законную силу, необходимо поднять вопрос правового статуса обвиняемого, который теряет статус осужденного, в отношении которого должен быть решен вопрос об избрании в отношении него меры пресечения.

Напрямую на это указывает закон, а именно: в случае возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом должен быть решен вопрос о продлении содержания под стражей подсудимого или избрании иной меры пресечения (ч. 3 ст. 237 УПК РФ). При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. При этом в срок, продленный для производства следственных и иных процессуальных действий, не засчитывается время содержания лица под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

В этих целях предпринимаются различные шаги по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, вводятся более упрощенные процедуры. Но, как подчеркивал в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26.04.2017 г. Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, «несмотря на упрощение сбора доказательств, установления причинной связи между деянием и последствиями, расследование сложных дел по-прежнему растягивается на годы и с каждым годом ситуация только усугубляется» [2].

Правило, согласно которому время содержания обвиняемого под стражей на стадии предварительного расследования не включается в судебный срок содержания под стражей, и наоборот, регламентируют ст. ст. 109 и 255 УПК РФ.

Каких-либо формальных ограничений, устанавливающих предельные сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, на стадии судебного производства законодателем не предусмотрено [9, с. 51–54].

Особым случаем продления срока содержания под стражей является принятие такого решения при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Поскольку направленное прокурору дело должно вернуться в суд, Конституционный суд РФ распространяет на этап устранения препятствий правила «судебного» содержания под стражей отсутствие предель-

ного ограничения. Учитывая прямое предписание закона (ч. 3 ст. 237 УПК РФ) и необходимость закрепления содержащегося под стражей лица за органом расследования, суд определяет срок его содержания под стражей с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. Все остальные правила этой статьи (в том числе о недопустимости продления предельного срока содержания под стражей) не распространяются на данный случай (абз. 5 п. 3.2 Постановления).

В таком истолковании Конституционным судом РФ возможности содержания обвиняемого под стражей свыше предусмотренных ст. 109 УПК РФ предельных сроков нет ничего фатального: этот срок строго ограничен необходимостью устранить конкретное нарушение и ознакомить обвиняемого «с новыми для него, не фигурирующими ранее в деле материалами», а также, при необходимости, с материалами, с которыми он знакомился до направления дела в суд (п. 4 Постановления). Возвращая дело, суд не просто соглашается с необходимостью продления срока содержания под стражей, он принимает решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в особый порядок движения возвращенного уголовного дела, с учетом разумности сроков его нахождения под стражей. Гарантиями от необоснованного и незаконного применения меры пресечения выступают процедура сокращенного обжалования судебного решения и механизмы компенсационного характера, включая возмещение вреда, причиненного необоснованным содержанием под стражей (п. 5 Постановления) [8].

Известно, что суд кассационной инстанции является заключительным этапом проверки законности обоснованности состоявшихся в отношении лица судебных решений в Российской Федерации.

Новая судебная реформа, получившая название «процессуальная революция», была вызвана необходимостью создания в России структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и обусловлена потребностью обеспечения беспристрастности и независимости при рассмотрении жалоб на судебные акты нижестоящих инстанций.

Поскольку в кассационном порядке подлежат обжалованию судебные решения, вступившие в законную силу, в случае возвращения уголовного дела в отношении лица, отбывающего наказания, срок содержания его под стражей в большинстве случаев остается неизменным.

Проанализировав судебную практику, можно констатировать, что производства по большому количеству возвращенных прокурору уголовных дел имеют значительное расхождение особенностей судебно-следственной практики с правовыми позициями Конституционного суда РФ. Можно утверждать о «бесконечных» сроках содержания под стражей обвиняемого, а также самих сроках предварительного расследования, которые исчисляются годами.

Вместе с тем правоприменитель не вправе придавать нормам закона иной смысл, нежели выявленный в результате их проверки в конституционном судопроизводстве, то есть смысл, не соответствующий Конституции РФ, тем самым преодолевая решения Конституционного суда РФ.

Обеспокоенность по этому поводу в особом мнении к Постановлению выражают судьи Конституционного суда РФ [5]. Выход из сложившейся ситуации – детальная регламентация деятельности органа расследования по устранению нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению дела.

Таким образом, в современном уголовном судопроизводстве существует правовая неопределенность, что приводит к нарушению прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, в части его содержания в условиях изоляции от общества, в связи с отсутствием формального ограничения таких предельных сроков.

Следующим вопросом относительно положения осужденного на стадии возвращения уголовного дела прокурору при кассационном обжаловании судебных решений является его правовой статус.

Здесь необходимо снова обратиться к практике Конституционного суда РФ, которая нашла свое воплощение в Определении от 06.06.2017 № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А. на на-

рушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ», в котором изложена следующая правовая позиция: «Формулируя основания отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке, законодатель наряду с общим правилом о том, что это возможно в случае существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела, предписал расценивать в качестве таких оснований и обстоятельства, которые влекут возвращение уголовного дела прокурору, не исключающее ухудшение положения лица, подвергнутого уголовному преследованию». Отсюда вытекает логичный вывод о том, что положение осужденного при возвращении уголовного дела может быть ухудшено [6].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает 2 основания, предусматривающих ухудшение положения осужденного:

1. П. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ – если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, акте или постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

2. П. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ – когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Положения же ст. 401.6 УПК РФ установили принятие такого решения по пересмотру в кассационном порядке судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу.

На наш взгляд, правовым пробелом является то, что ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» не содержат указание о выполнении данных требований.

Однако Конституционный суд РФ в своем определении от 24.11.2016 № 2585-О «сгладил» недостающий пробел, сформулировав следующую правовую позицию: «Если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, в силу ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ и с учетом положений ст. 401.6 УПК РФ приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору». Таким образом, суд установил, что соблюдение годичного срока с момента вступления приговора в законную силу является обязательным. В 2019 г. Верховный суд РФ разделил такую позицию, сформулировав достаточно крепкую практику относительно рассмотрения категории таких дел [7].

Рассматривая углубленно данный вопрос, возникает сомнение, урегулировано ли на законодательном уровне правовое положение осужденного настолько, чтобы в случае отмены в отношении него судебных актов на любой из стадий обжалования, его права и законные интересы были бы соблюдены.

Озабоченность данной проблемой прослеживается в статье В.А. Азарова и Д.М. Нурбаева «О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций конституционного суда России», в которой они указывают, что последние изменения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся норм, регулирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования, затрагивают вопросы ухудшения положения обвиняемого (подсудимого, осужденного). Варианты разрешения этой проблемы они находили во введении так называемого института следственных судей, преимуществом которого являлись отсутствие необходимости

возвращаться к институту дополнительного расследования и нового способа исправления следственных ошибок без необходимости искажения фундаментальных положений уголовно-процессуального права; а также в отказе от принципа состязательности в том виде, в котором он сегодня присутствует в УПК РФ, и восстановлению многих упраздненных институтов процессуального права, которые присущи исконным началам уголовно-процессуального права романо-германской правовой семьи [1].

Можно ли назвать институт возвращения уголовного дела прокурору одним из ярких примеров кризиса нашей системы отраслей права, криминального усиления, противоречия существующей «либеральной» идеологии и традиционной, сложившейся столетиями инфраструктуры отечественного уголовного судопроизводства, как об этом говорили В.А. Азаров и Д.М. Нурбаев, сказать затруднительно.

Устоявшиеся принципы уголовно-процессуального судопроизводства, корректирующиеся в процессе правоприменительной практики, достаточно «громко» пропагандируют нам об эффективности способа защиты всех участников уголовного процесса в случае возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, однако требует существенных поправок.

Одна из наиболее «болезненных» проблем – сроки содержания под стражей обвиняемого, бывшего осужденного, в связи с чем считаем возможным на законодательном уровне закрепить общий максимальный срок содержания под стражей, обвиняемых на стадии досудебного и судебного производства. Пересмотр стратегии развития правовой системы позволит избежать внесения многочисленных поправок в УПК РФ, обеспечит стабильность законодательства и предупредит появление проблем, подобных тем, что рассмотрены в нашей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, В. А. О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций Конституционного Суда России / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 5–10.

2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 26 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/91844/> (дата обращения: 13.02.2022). – Загл. с экрана.

3. Куряхова, Т. В. Особенности продления предельного срока содержания под стражей по возвращенному судом уголовному делу / Т. В. Куряхова // Законодательство и практика. – 2018. – № 1. – С. 51–54.

4. Манова, Н. С. Уголовный процесс : учеб. и практикум для СПО / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 422 с.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2017 № 1166-О Конституционного Суда РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2585-О. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 13.02.2022). – Загл. с экрана.

8. Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

9. Францифоров, Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Францифоров Юрий Викторович. – Н. Новгород, 2007. – 75 с.

REFERENCES

1. Azarov V.A., Nurbaev D.M. O dopustimosti uhudshenija polozhenija obvinjaemogo (podsudimogo) v kontekste pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda Rossii [On the Admissibility of Deterioration of the Position of the Accused (Defendant) in the Context of the Legal Positions of the Constitutional Court of Russia]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2016, no. 4, pp. 5-10.

2. Doklad General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii Ju.Ja. Chajki na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii (General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii, 26 aprelja 2017 g.) [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation Yu.Ya. Chaika at a Meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Prosecutor General's Office of the Russian Federation, April 26, 2017]. *Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* [Official Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/91844/> (accessed 13 Feb. 2022).

3. Kurjahova T.V. Osobennosti prodlenija predel'nogo sroka sodержaniya pod strazhej po vozvrashhennomu sudom ugolovnomu delu [Features of the Extension of the Period of Detention in a Criminal Case Returned by the Court]. *Zakonodatel'stvo i praktika* [Legislation and Practice], 2018, no. 1, pp. 51-54.

4. Manova N.S. *Ugolovnyj process : ucheb. i praktikum dlja SPO* [Criminal Process. Textbook and Workshop for ACT]. Moscow, Jurajt Publ., 2016. 422 p.

5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.06.2017 № 1166-O Konstitucionnogo Suda RF [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1166-O Dated June 6, 2017]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.11.2016 № 2585-O [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2585-O Dated November 24, 2016]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii Ju.M. Danilova [Special Opinion of the Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation Danilov Yu.M.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (accessed 13 Feb. 2022).

8. Postanovlenija Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P Dated December 8, 2003]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Franciforov Ju.V. *Protivorechija ugolovnogo sudoproizvodstva* [Contradictions in Criminal Proceedings. Doct. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2007. 75 p.

Information About the Authors

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Russian University of Transport, Obraztsova St, 9, 127994 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Vitaly A. Ruchkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Elvira R. Aisina, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation; Assistant Judge, Judicial Counselor 3rd Class, 1st Cassation General Court, Pervomayskaya St, 74V, 410031 Saratov, Russian Federation, aisinaelya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5359-9462>

Информация об авторах

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет транспорта, ул. Образцова, д. 9, 127994 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Эльвира Рушановна Айсина, аспирант кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация; помощник судьи, советник юстиции 3 класса, Первый кассационный суд общей юрисдикции, ул. Первомайская, 74В, 410031 г. Саратов, Российская Федерация, aisinaelya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5359-9462>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.9>

UDC 347.963:347.157
LBC 67.721.4

Submitted: 03.03.2022
Accepted: 01.04.2022

PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS ON MINORS AND YOUTH

Davlatali G. Kakhkhorov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vagip M. Abdrashitov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the aspects of improving the legal consolidation of the methods of activities of the staff of the Prosecutor's Office of Russia when they perform supervision performed in the field of the legislation to protect the rights, freedoms and legitimate interests of minors and young people. In modern scientific discourse and law enforcement practice, quite often there are opposing positions of scientists-processualists and human rights defenders on the issue of improving the legal regulation of the prosecutor's activities in the described area. The authors pay special **attention** to the ambiguous practice of implementing certain provisions in the field of application of supervision methods and the acts of the prosecutor's response in the field of protection of the rights of minors. Within the framework of the paper, the authors set a goal to form and express individual novelties to improve the legal regulation of the prosecutor's supervision over the execution of laws in relation to persons under the age of 18 and older. **Methods:** the methodological core of the study is a comparative legal analysis taken in conjunction with such methods of scientific cognition as analysis, synthesis. **Results:** the authors have proposed the main directions of the prosecutor's supervisory activities to improve work with minors and young people, with the aim of private and general prevention of their criminal behavior, and also noted some shortcomings in the methods of response of prosecutors in these areas, which has contributed to the formulation of some novelties in the studied problem. **Conclusions:** the authors have analyzed the current model of procuracy employees' response to the criminal behavior of minors and youth, contributed to the detection of significant problems in the protection of the rights and legitimate interests of these categories of citizens, as well as timely and rapid adjustment of the model of means and methods of procuracy employees' response to the criminal behavior of juvenile offenders and persons involved in criminal activity from among the youth. To develop a uniform system for implementing the concept of prosecutorial activity in the described area, it is necessary to focus on the sectoral divisions of the prosecutor's offices of the subjects of the Russian Federation, or entrust it to the most experienced employees. It is necessary to carry out current and long-term planning in this direction.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, minors, youth, means of prosecutor's response, powers of the prosecutor, organization of prosecutor's supervision, coordination of law enforcement agencies.

Citation. Kakhkhorov D.G., Abdrashitov V.M. Prospects for Improving the Legal Regulation of Prosecutor's Supervision Over the Execution of Laws on Minors and Youth. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 68-74. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.9>

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Давлатали Гаффорович Каххоров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Вагип Мнирович Абдрашитов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в настоящей статье исследуются аспекты совершенствования правового закрепления методов деятельности сотрудников прокуратуры России при выполнении ими надзора, исполняемого в сфере законодательства по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и представителей молодежной среды. В современном научном дискурсе и правоприменительной практике, достаточно часто встречаются противоположные позиции ученых-процессуалистов и правозащитников по вопросу совершенствования правовой регламентации деятельности прокурора в описанных сферах. Особое внимание авторов вызывает неоднозначная практика реализации отдельных положений в сфере применения методов надзора и актов прокурорского реагирования в области защиты прав несовершеннолетних. В рамках данной статьи, авторами была поставлена **цель** по формированию и выражению отдельных новелл по совершенствованию правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в отношении лиц не достигших 18-летнего возраста и более старшего возраста. **Методы:** методологическим ядром настоящего исследования выступает сравнительно-правовой анализ, взятый в совокупности с такими методами научного познания как анализ и синтез. **Результаты:** авторами предложены основные направления надзорной деятельности прокурора по совершенствованию работы в отношении несовершеннолетних и молодежи, с целью частной и общей превенции их криминального поведения, а также отмечены некоторые недостатки в методах реагирования прокурорских работников в указанных сферах, что способствовало формулированию ряда новелл в исследуемой проблематике. **Выводы:** проанализированная авторами актуальная модель прокурорского реагирования на криминальное поведение несовершеннолетних и молодежи, способствовала обнаружению существенных проблем в сфере защиты прав и законных интересов указанных категорий граждан, а также своевременной и быстрой корректировке модели средств и методов прокурорского реагирования на криминальное поведение малолетних преступников и вовлекаемых лиц в преступную деятельность из числа молодежи. Для развития единообразной системы реализации концепции прокурорской деятельности в описываемой сфере, следует сфокусировать акцент на отраслевых подразделениях прокуратур субъектов РФ, либо поручать его наиболее опытным работникам. Следует осуществлять текущее и перспективное планирование по данному направлению.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, несовершеннолетние, молодежь, средства прокурорского реагирования, полномочия прокурора, организация прокурорского надзора, координация деятельности правоохранительных органов.

Цитирование. Каххоров Д. Г., Абдрашитов В. М. Перспективы совершенствования правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 68–74. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.9>

Введение

Надзор, проводимый по данному направлению, имеет исключительную важность, так как прокурор, при реализации своих полномочий, представляет интересы не отдельных органов или властных структур, а выступает в целом от всего государства в защиту прав и интересов детей.

Несовершеннолетние и молодежь представляют собой одну из самых незащищенных групп среди населения. Они не могут защитить свои интересы сами, не в состоянии нанять себе адвоката, а иногда даже и не понимают, что их права нарушаются.

В последние четыре года фиксируется нестабильность общего количества выявляе-

мых прокурорами нарушений в сфере соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Так, если за 2017 г. было выявлено 640 тыс. нарушений, то в период с 2018 по 2019 г. число таких нарушений увеличилось на 5,1 % и составило на конец 2019 г. 673 тысячи. В 2020 г. число выявленных нарушений законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних составило 688 тыс., что на 2,2 % больше количества выявленных нарушений за предыдущий год [7].

**Проблемы регламентации
прокурорского реагирования
по соблюдению законодательства
о молодежи и ювенальной юстиции**

Авторы выделяют ряд причин, по которым преступления против несовершеннолетних, и преступления, совершаемые самими несовершеннолетними, остаются на высоком уровне.

Во-первых, снижается роль института семьи, как социального регулятора поведения детей. Родители и лица их заменяющие, нередко применяют в отношении несовершеннолетних не только психическое, но и физическое насилие. Особенно высок уровень такого насилия в социально неустойчивых семьях, члены которых употребляют наркотики, спиртосодержащие смеси и средства. Ребенку не уделяется должного внимания ни в медицинском, ни в воспитательном, ни в образовательном плане. Из-за этого происходит снижение культурного и нравственного уровня будущего поколения.

Во-вторых, процветает пропаганда жестокости и насилия в сети Интернет и средствах массовой информации, что тоже негативно сказывается на становлении личности ребенка. В контексте позитивных процессов, сопровождающих развитие современного общества, превращающих его во все более цифровое, также увеличивается вероятность самого роста сопутствующих коллизий и конфликтов интересов, находящихся в тесной взаимосвязи с комплексными аспектами правовой регламентации продукции такого свойства. Решение данной проблемы требует контроля опасной продукции, содержащей риски разрушительного воздействия [5, с. 295]. На сегодня

наш день средства обеспечения информационной безопасности младшей возрастной группы от информации, несущей в себе объективную угрозу и реальную опасность для физического и нравственного здоровья, нравственному и психосоматическому состоянию, представляется особенно актуальной. За февраль 2021 г. в России совершили самоубийство три девочки в возрасте от 11 до 13 лет. При расследовании правоохранители выяснили, что все девочки были поклонницами японского мультфильма «Тетрадь смерти». Ранее в январе 2021 г. прокуратурой г. Санкт-Петербурга был подан иск о запрете анимационных сериалов «Тетрадь смерти» и «Инуяшики» [3]. В обосновании своего иска прокуратура утверждала, что детям с неокрепшей психикой нельзя показывать сериалы со сценами насилия, убийства и расчленения тел. Судья удовлетворил иск и запретил перечисленные прокуратурой сайты с представленными анимационными сериалами.

В-третьих, недостатки учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах и учреждениях профессионального и высшего образования препятствуют повышению правового и образовательного уровня обучающихся. В рамках несовершенной системы школьного образования и школьной образовательной программы младших классов, обнаруживаемый нигилизм самих детей и их гипертрофированный максимализм становятся наиболее важными среди опасных условий, как обстоятельства, способствующие развитию подростковой преступности самих несовершеннолетних, так и роста числа преступлений, совершаемых в отношении этой категории граждан России [9].

В-четвертых, на практике у несовершеннолетних лиц возникают проблемы при трудоустройстве. Указанное имеет место по целому ряду причин: 1) по причине недостаточного количества мест для работы; 2) открытого игнорирования современными работодателями принимать на соответствующие должности лиц подросткового возраста и т. д.

Однако наиболее остро указанная проблема стоит именно у представителей подростковой среды, только вышедших из мест лишения свободы, воспитательно-трудовых учреждений, выпускников специальных учебно-

воспитательных школ закрытого типа, в отношении которых имеется мнение отдельных авторов об обязательном трудоустройстве, поскольку последние более других категорий граждан склонны к девиантному поведению. Отсутствие возможности устроиться на работу, зачастую толкает подростков к совершению противоправных деяний.

В-пятых, неэффективная работа всей системы профилактики, коррекции и исправления (включая деятельность структур ювенальной юстиции), отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов, рост числа правонарушений несовершеннолетних: снижения их воспитательного воздействия на детей, непринятие своевременных и надлежащих мер по оздоровлению обстановки в семье, неустранение условий, способствующих совершению правонарушений как самими малолетними, так и в отношении них. «Органы опеки и попечительства несвоевременно обнаруживают детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, права которых, на устройство в семью, на образование и воспитание, повсеместно нарушаются, а сами несовершеннолетние вовлекаются в антиобщественные и противоправные формы поведения» [1, с. 122].

В-шестых, правоохранительные органы не всегда должным образом реагируют на конфликты в обществе с участием несовершеннолетних и молодежи, а некоторые случаи вообще остаются незамеченными должностными лицами. Так, по данным МВД России за 2020 г. каждое десятое расследованное преступление совершалось самими подростками или с их участием. Всего было выявлено 33 575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, из них более 10 % совершили преступления в числе организованной группы или преступного сообщества. К категории тяжких и особо тяжких было отнесено более 9 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними [8]. Все вышеперечисленные причины – это лишь небольшая часть огромного массива выявляемых на практике причин, которые способствуют нарушению прав и законных интересов малолетних.

Для обеспечения соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, государство наделило органы прокуратуры полномочиями по

надзору в рассматриваемой сфере. При этом, в гл. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) законодатель не выделил это направление в качестве отдельной отрасли деятельности ни в ст. 1, ни в разделе III, что, на наш взгляд, является не до конца продуманным ответом на сложившуюся ситуацию в целом. В обозримый период времени, надзор, осуществляемый прокуратурой в этой сфере, рассматривается в науке и практике как сквозное направление надзорной деятельности, что, по мнению многих авторов, существенно понижает профессиональную роль деятельности указанного правоохранительного органа в описываемой сфере. Недостаточная регламентация средств и методов исследуемого вида надзора в рассматриваемой нами сфере, влечет за собой разобщенность его организации в прокуратурах разного уровня, что, в свою очередь, влияет на эффективность его осуществления. Позиция о том, что необходимо законодательно урегулировать такой вид прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних лиц как самостоятельного направления прокурорского надзора, представляется нам по праву справедливой, аргументированной, и имеет реальные правовые и фактические основания. В виду того, что «данный вид деятельности имеет фундаментальное значение и обладает специфическими характеристиками, позволяющими выделить его в отдельный вид» [2, с. 58].

На современном этапе развития российской прокуратуры для осуществления функций прокурорского надзора за исполнением законов о детях, подростках и представителях молодежи, в органах данного правоохранительного органа, создаются специальные подразделения и выделяются штаты прокурорских работников. Организовывать систему взаимосвязей между такими работниками, контролировать исполнение возложенных на них обязанностей и дисциплину труда должен прокурор. При этом, специальные подразделения создаются в прокуратурах не всех уровней, а работникам, осуществляющим деятельность по этому направлению, часто не достаёт знаний и опыта. Как следствие, для

повышения результативности прокурорского надзора в сфере прав и свобод несовершеннолетних необходимо увеличить кадровый состав работников по этому направлению и, в соответствии со ст. 43.4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», осуществлять их дополнительное профессиональное образование. В то же время, работники органов прокуратуры должны не только повышать свой уровень знаний законодательства, но и принимать активное участие в правотворческой деятельности в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Для получения достоверной информации о положении дел в области защиты прав несовершеннолетних и молодежи, сотрудники органов прокуратуры должны анализировать «результаты прокурорских проверок, сведения о разрешении заявлений и жалоб, которые поступают как в прокуратуру, так и в другие органы, по вопросам нарушения законов в отношении детей» [6, с. 10]. Должна изучаться судебная практика разрешения дел с участием несовершеннолетних лиц. Необходимо постоянно совершенствовать формы и методы прокурорской деятельности по данному направлению. В то же время, необходимо учитывать происходящие в обществе глобальные, экономические и социально-демографические изменения, затрагивающие лиц до 18 лет. Для оперативной передачи информации, прокурор, согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», организует координирующую деятельность собрания, создает локальные группы специалистов, собирает актуальную аналитическую базу данных, тем самым обеспечивая эффективное осуществление координационной функции прокуратуры.

Заключение

Подводя итоги всему вышеизложенному и анализируя вышеприведенные статистические данные, можно сделать выводы о том, что защита прав несовершеннолетних и молодежи в России находится на достаточно

низком уровне. Маленькие дети, подростки и еще неокрепшая молодежь представляют собой одну из наиболее незащищенных категорий граждан России, больше всего подвергаются различного рода преступным посягательствам. Необходимо срочно совершенствовать механизмы защиты прав, основных свобод и законных интересов малолетних, создавая благоприятные условия для их жизнедеятельности, осуществляя постоянный контроль за исполнением законов в отношении них. По нашему мнению, для улучшения сложившейся ситуации в России, необходимо, в первую очередь, внести предложенные в гл. 1 поправки в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», а самим сотрудникам органов прокуратуры следовало бы активизировать работу в сфере надзора за сотрудниками органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, деятельно согласовывая работу правоохранительных органов по борьбе с преступностью в отношении детей и подростков. Руководство данным надзором прокурору нужно брать в свои руки, а полномочия по его осуществлению делегировать наиболее квалифицированным сотрудникам, поскольку правильное делегирование полномочий способствует упорядочиванию деятельности прокурора по этому направлению, и как следствие повысит результативность работы [6, с. 11]. Реакция органов прокуратуры на бездействие или недостаточность мер со стороны поднадзорных органов должна быть бескомпромиссной и жесткой, так как именно от несовершеннолетних лиц и молодежи зависит будущее нашего государства.

Для единообразного прокурорского надзора за соблюдением положений нормативных актов в отношении детей и подростков, а также молодых лиц, следует акцентировать внимание на деятельности отраслевых подразделений прокуратур субъектов РФ, поручая его наиболее опытным работникам. Следует осуществлять текущее и перспективное планирование по данному направлению, контролируя исполнение законов вышестоящими прокурорами в отношении нижестоящих, при четкой организации информационно-аналитической

работы с привлечением данных демографического характера, об условиях жизни, трудоустройстве, учебно-воспитательном процессе несовершеннолетних лиц, общей социализации указанных категорий лиц. Прокуратуре следует еще более активно координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних лиц, путем организации рабочих групп, созыва координационных совещаний, истребования статистической и иной информации [4, с. 27–34].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян, А. С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук / Арутюнян Арсен Сейранович. – Москва, 2012. – 173 с.

2. Горюнов, В. Е. Роль прокуратуры Российской Федерации в осуществлении надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних / В. Е. Горюнов, А. Г. Карнакова // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2019. – № 2 (21). – С. 55–60.

3. Гражданское дело № 2а-719/2021 // Архив Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://klp-spb.sudrf.rmodules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=478006534&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.02.2022). – Загл. с экрана.

4. Каххоров, Д. Г. Координационная деятельность органов прокуратуры по противодействию и профилактике экстремизма среди трудовых мигрантов в современной России / Д. Г. Каххоров, В. М. Абдрашитов, Ш. Х. Мачидзода // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 27–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.4>

5. Королев, Г. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи как приоритетное направление надзорной деятельности современной российской прокуратуры / Г. Н. Королев // *Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2018. – С. 291–297.

6. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних : учеб. для вузов / В. И. Рохлин, Т. А. Васильева, Т. Г. Воеводина [и др.]. – СПб. : [б. и.], 2005. – 220 с.

7. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации с 2017 по 2020 гг. // *Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 16.12.2021). – Загл. с экрана.

8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года / *Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459> (дата обращения: 16.02.2022). – Загл. с экрана.

9. Халитов, Т. Причины и условия преступлений, совершаемых против несовершеннолетних / Т. Халитов, В. Александров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/251/86991.php> (дата обращения: 09.12.2021). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Arutjunjan A.S. *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o nesovershennoletnih (problemy teorii i praktiki) : dis. ... kand. jurid. nauk* [Prosecutorial Supervision of the Implementation of Legislation on Minors (Problems of Theory and Practice). Diss. cand. jurid. sci.]. Moscow, 2012. 173 p.

2. Gorjunov V.E., Karnakova A.G. *Rol' prokuratury Rossijskoj Federacii v osushchestvlenii nadzora za sobljudeniem prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih* [Role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in Supervising Respect for the Rights and Legitimate Interests of Minors]. *Pravoporyadok: istorija, teorija, praktika* [Law and Order: History, Theory, Practice], 2019, no. 2 (21), pp. 55-60.

3. *Grazhdanskoe delo № 2a-719/2021* [Civil Case No. 2a-719/2021]. *Arhiv Kolpinskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga* [Archive of the Kolpinsky District Court of Saint Petersburg]. URL: https://klp-spb.sudrf.rmodules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=478006534&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (accessed 16 Feb. 2022).

4. Kakhkhorov D.G., Abdrashitov V.M., Machidzoda Sh.H. *Koordinacionnaja dejatel'nost' organov prokuratury po protivodejstviju i profilaktike jekstremizma sredi trudovyh migrantov v sovremennoj Rossii* [Coordination Activities of the Prosecutor's Office on Countering and Preventing Extremism Among Labor Migrants in Modern Russia]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 2, pp. 27-34. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.4>

5. Koroljov G.N. *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnih i*

molodezhi kak prioritetnoe napravlenie nadzornoj dejatel'nosti sovremennoj rossijskoj prokuratury [Prosecutorial Supervision of the Implementation of Laws on Minors and Young People as a Priority Area of Supervisory Activity of the Modern Russian Prosecutor's Office]. *Social'no-pravovaja zashhita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoj gosudarstvennoj politiki : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Social and Legal Protection of Childhood as a Priority Area of Modern State Policy Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, 2018, pp. 291-297.

6. Rohlin V. I. [et al.] *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnih* [Prosecutorial Supervision of the Implementation of Juvenile Laws]. Saint Petersburg, 2005. 220 p.

7. Rezul'taty dejatel'nosti organov prokuratury Rossijskoj Federacii s 2017 po 2020 gg. [Results of

the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation from 2017 to 2020 years]. *Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* [Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (accessed 16 Dec. 2021).

8. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar'-dekabr' 2020 goda [State of Crime in Russia for January-December 2020 Year]. *Oficial'nyj sajt Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii* [Official Website Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]: URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459> (accessed 16 Feb. 2022).

9. Halitov T., Aleksandrov V. *Prichiny i usloviya prestuplenij, sovershaemyh protiv nesovershennoletnih* [Causes and Conditions of Crimes Committed Against Minors]. URL: <https://pandia.ru/text/77/251/86991.php> (accessed 9 Dec. 2021).

Information About the Authors

Davlatali G. Kakhkhorov, Senior Lecturer, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Vagip M. Abdrashitov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, abdrashitov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4058-0428>

Информация об авторах

Давлатали Гаффарович Каххоров, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Вагип Мнирович Абдрашитов, доктор юридических наук, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, abdrashitov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4058-0428>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.10>

UDC 34.037
LBC 67.72

Submitted: 05.03.2022
Accepted: 30.03.2022

THE SUPERVISION OVER OBSERVANCE AND ENFORCEMENT OF THE BANKING LEGISLATION IN THE FIELD OF MORTGAGE LENDING

Victoria A. Sandalova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the digitalization of information interchange between parties to a civil transaction contributes to the dynamic growth of transactions, including in the banking sector. At the same time, disappointing statistics for the period 2021 – early 2022 indicate a decline in the growth of criminal acts against the individual against the background of a constant increase in malicious acts and offenses in the field of obtaining and issuing borrowings and loans, mortgages with the participation of consumers. Realizing the importance of the human rights activities of the prosecutor's office in the supervision and control of observance and enforcement of the banking legislation, the leadership of the Prosecutor General's Office of Russia has designated the sphere of mortgage lending involving citizen participation as the primary area of the prosecutor's attention. Revealing qualitative indicators in the implementation of supervisory measures by the prosecutor's office aimed at detecting and suppressing violations of the banking legislation in the field of mortgage lending is the **purpose** of the scientific study. **Methods:** the methodological framework for the journalistic research is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are analysis, synthesis, generalization and comparative jurisprudence. **Results:** the study analyzes the implemented measures within the framework of the prosecutor's supervision over observance and enforcement of the banking legislation in the field of mortgage lending. A positive trend in the human rights activities of the prosecutor's office in the direction under study is noted, which has a positive impact, including on judicial practice to protect the rights of borrowers. The opinion is expressed on the need to address organizational issues of interaction of the prosecutor's office with other agencies with similar powers, and, directly, with credit organizations. **Conclusions:** the authors are convinced of the importance of the role of the prosecutor's office in the field under study, which can influence the stability of civil turnover, the formation and implementation of the principles of good faith and freedom of contract. The solution of issues of interdepartmental interaction and problems of information availability of banking information will contribute to strengthening the beneficial effect in the implementation of supervisory measures by the prosecutor's office aimed at detecting and suppressing violations of the banking legislation in the field of mortgage lending.

Key words: prosecutor's supervision, banking legislation, borrowing, mortgage loan, stability of civil turnover, integrity, freedom of contract.

Citation. Sandalova V.A., Azarova E.S. The Supervision Over Observance and Enforcement of the Banking Legislation in the Field of Mortgage Lending. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 75-82. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.10>

НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ И ИСПОЛНЕНИЕМ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Виктория Анатольевна Сандалова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: цифровизация информационного взаимодействия между участниками гражданского оборота способствует динамичному росту совершаемых сделок, в том числе и в банковском секторе. Одновременно неутешительные статистические данные за период 2021 – начала 2022 г. свидетельствуют о спаде роста преступных деяний против личности на фоне неизменного роста злоумышленных деяний и правонарушений в сфере получения и выдачи займов, кредитов, ипотечных кредитов с участием потребителей. Осознавая важность правозащитной деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзора и контроля за соблюдением и исполнением банковского законодательства, руководство Генеральной прокуратуры России обозначило сферу ипотечного кредитования с участием граждан как первостепенную область прокурорского внимания. Выявление качественных показателей при осуществлении надзорных мероприятий органами прокуратуры, направленных на обнаружение и пресечение нарушений банковского законодательства в сфере ипотечного кредитования составило цель настоящего научного исследования. **Методы:** методологическую основу данного публицистического исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** в исследовании проведен анализ реализованных мероприятий в рамках прокурорского надзора за соблюдением и исполнением банковского законодательства в сфере ипотечного кредитования. Отмечена положительная тенденция правозащитной деятельности прокуратуры в исследуемом направлении, которая позитивно отражается в том числе и на судебной практике по защите прав заемщиков. Изложено мнение о необходимости решения организационных вопросов взаимодействия органов прокуратуры с иными ведомствами, обладающими аналогичными полномочиями, и, непосредственно, с кредитными организациями. **Выводы:** авторы убеждены в значительности роли прокуратуры в исследуемой сфере, способной оказывать влияние на стабильность гражданского оборота, формированию и реализации принципов добросовестности и свободы договора. Усилению полезного эффекта при реализации надзорных мероприятий органами прокуратуры, направленных на обнаружение и пресечение нарушений банковского законодательства в сфере ипотечного кредитования, будут способствовать решение вопросов межведомственного взаимодействия и проблем информационной доступности банковских сведений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, банковское законодательство, займ, ипотечный кредит, стабильность гражданского оборота, добросовестность, свобода договора.

Цитирование. Сандалова В. А., Азарова Е. С. Надзор за соблюдением и исполнением банковского законодательства в сфере ипотечного кредитования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 75–82. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.10>

Введение

Финансово-кредитная сфера в настоящее время представляет собой весьма уязвленную область хозяйственной деятельности. Подобная ситуация складывается в силу множественных как позитивных, так и неблагопри-

ятных факторов. Цифровизация гражданского оборота в части информационного взаимодействия между его участниками способствует быстрому, моментальному осуществлению финансовых операций [2, с. 6–8], при которых гарантия безопасности и добропорядочности сторон никем не обеспечена. Одновременно

сложившаяся нестабильная социально-экономическая ситуация в России, ведет к беспрецедентному росту уровня преступности и правонарушений в сфере финансово-кредитных отношений.

Сказанное красноречиво можно продемонстрировать данными статистики за 2020–2022 гг., подготовленными различными ведомствами и публичными организациями.

Так, по данным Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) с момента широкомасштабного распространения пандемии COVID-19 в России, объем несанкционированных банковских операций, выполненных вопреки согласию клиента банка, но попавших в фокус внимания злоумышленников, возрос до 59 %. Аналитические сведения свидетельствуют о росте доли хищений, совершенных с применением социальной инженерии [7].

Согласно текущей статистике МВД России на начало 2022 г., сформированной на основе данных о преступлениях, на фоне спада общей преступности против личности, неизменный рост преступлений наблюдается в банковской сфере с применением информационно-телекоммуникационных технологий (мошенничество, кража) [6].

Несмотря на активную криминализацию банковского сектора в целом и совершения многочисленных преступлений с широким применением информационных цифровых технологий, наибольший удельный вес преступных деяний приходится, как и раньше, на совершение банковских операций по выдаче и получению ссуд, кредитов с участием потребителей.

По нашему мнению, сложившаяся тенденция обусловлена не только неэффективным управленческим менеджментом в банковском секторе, правовой и цифровой неграмотностью клиентов кредитных организаций, но и недостатком в контроле и надзоре за банковской деятельностью.

В обозначенных условиях сосредоточение прокурорского надзора за исполнением и соблюдением банковского законодательства может составлять приоритетное направление деятельности органов прокуратуры.

Стоит отметить, что обозначенного вектора правозащитной деятельности органов про-

куратуры придерживается и руководство Генеральной прокуратуры РФ. В частности, в марте 2022 г. Генеральный прокурор И.В. Краснов отметил необходимость уделять первостепенное внимание сфере ипотечного кредитования с участием граждан. Генеральный прокурор РФ призвал подведомственные органы при тесном сотрудничестве с ЦБ РФ, Роспотребнадзором, Службой судебных приставов России усилить надзорные мероприятия, направленные на выявление и пресечение нарушений законодательства, способствующих спекуляциям на финансовом рынке и росту долговой нагрузки заемщиков [5].

Законодательный базис деятельности прокуратуры при обеспечении законности сферы потребительского кредитования и его практическая оценка

Подобные мероприятия не представляют собой новое направление деятельности органов прокуратуры.

Согласно положениям ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорский надзор осуществляется органами прокуратуры с целью обеспечения и соблюдения другими субъектами норм Конституции РФ и исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации, в том числе, органами управления и руководителями коммерческих организаций [13]. Анализируя приведенную выше норму очевидно, что за органами прокуратуры зафиксировано полномочие, в том числе, по надзору за деятельностью банковских структур и других кредитных организаций. В результате деятельности органов прокуратуры выявляются различные нарушения в сфере банковского законодательства о потребительском кредитовании, обеспечивается защита прав заемщиков.

Помимо приведенной выше нормы, следует обратить внимание и на приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [10], который в рамках рассматриваемого вопроса играет

весомую роль при осуществлении органами прокуратуры надзора в кредитно-банковской сфере. Значимость приказа состоит в первую очередь в том, что в нем сформулирована приоритетность прокурорского надзора за исполнением банковского законодательства в области потребительского кредитования.

Оценивая практическую сторону выше обозначенного законодательного базиса деятельности прокуратуры при обеспечении законности сферы потребительского кредитования, следует отметить качественную эффективность реализуемых мероприятий и их влияние на развитие гражданского оборота, в том числе, посредством формирования положительной судебной практики.

Так, Прокуратура Обоянского района Курской области выявила нарушение п. 2 ст. 16 Закона о защите потребителей, выразившееся в условиях кредитного договора, заключенного между гражданином и АО «Россельхозбанк» в рамках проведения проверки по вопросу соблюдения субъектами законодательства о защите прав потребителей и потребительском кредите. Было выявлено нарушение права потребителя в кредитном договоре в части установления условий выдачи кредита исключительно в безналичном порядке посредством зачисления денежных средств на новый банковский счет потребителя.

В указанных условиях договора прокуратура усмотрела существенные нарушения п. 1 ст. 861 ГК РФ и ст. 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», в результате чего выразило свое мнение в соответствующем представлении прокурора от 28.09.2015 г. № 63-2015. По мнению надзорного органа потребители могут получать кредит как безналичным, так и наличным путем; указание одного единственного способа получения денежных средств является ущемлением принципа диспозитивности и свободы гражданских прав. Подобная оценка также касалась и условия об открытии банковского счета, поскольку гражданин вправе совершать банковские операции по своему собственному усмотрению, а установление подобных условий сделки существенно ограничивает права потребителя [12].

Стоит отметить, что последующее судебное обжалование действий прокуратуры со

стороны представителей «Россельхозбанка» лишь положительно отразилось на принятии судебных решений по аналогичным делам о защите прав заемщиков [3; 8; 9]. В устоявшейся судебной практике закрепился посыл, согласно которому в кредитном договоре должны содержаться дополнительные положения о возможности потребителя воспользоваться для получения кредита способами наличного расчета по своему желанию в любое время.

В продолжение сказанного выше, особое внимание хотелось бы обратить на Определение от 25.12.2017 г. № 310-КГ17-18628, в котором Верховный Суд РФ приходит к сходным выводам: во-первых, у физического лица, являющегося заемщиком, должна присутствовать возможность выбора способа получения денежных средств: «зачисление денежных средств на банковский счет клиента, либо выдача наличных денег через кассу банка» [4]; во-вторых, исключение указанной возможности является неправомерным и нарушает таким образом права потребителя на получение денежных средств тем способом, который будет наиболее удобным.

Деятельность прокуратуры в обеспечении законности в сфере банковского потребительского кредитования не ограничивается мероприятиями прокурорского реагирования. Отдельное направление действий прокуратуры, – обеспечение судебной защиты прав граждан.

Так, прокурором Карасунского административного округа г. Краснодара в интересах неопределенного круга лиц было подано исковое заявление к индивидуальному предпринимателю с целью признать его деятельность незаконной на основании проверки, свидетельствующей о нарушении норм законодательства в сфере потребительского кредитования [11].

Осуществляя проверку предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя, прокуратура выявила наличие признаков ломбарда по выдаче денежных средств гражданам в виде займов под проценты в местах осуществления деятельности как налогоплательщика, что является незаконным и деятельность была приостановлена до устранения нарушений гл. 51 ГК РФ, Федерального закона от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ

«О ломбардах», а также Правил комиссионной торговли непродовольственными товарами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 06.06.1998 года.

Представителями прокуратуры было выявлено, что подобная деятельность предпринимателя нарушает права и законные интересы граждан и предпринимателей в сфере кредитования в совокупности с тем фактом, что незаконная деятельность, оказываемая предпринимателем, вводит в заблуждение потребителей и способствует ограничению конкуренции на рынке предоставления подобных финансовых услуг, осуществляемых законно и добросовестно. Неоспоримо и то, что указанные незаконные действия препятствуют осуществлению надзорных полномочий ЦБ РФ в отношении субъектов, оказывающих услуги на финансовом рынке.

Выводы

Анализ приведенных выше кейсов свидетельствует о том, что органы прокуратуры играют существенную роль не только в выявлении факта незаконных действий хозяйствующих субъектов, но и в обеспечении правозащиты лиц, пострадавших от незаконных действий недобросовестных контрагентов. Исследуемое нами направление деятельности органов прокуратуры в целом способствует процессу укрепления законности и правопорядка в банковском секторе путем выявления, пресечения нарушений. Надзор органов прокуратуры в сфере потребительского кредитования направлен на обеспечение прав и свобод граждан, что успешно реализуется как в рамках мер прокурорского реагирования, так и в судебном порядке.

Несмотря на позитивную тенденцию, которая прослеживается в положительных результатах деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением и соблюдением банковского законодательства, остается ряд пробельных вопросов, которые поднимались в научных публикациях на обсуждение еще 5–7 лет назад [1; 16, с. 87–92; 17, с. 60–63] и не нашли своего качественного решения до настоящего времени.

Проблема межведомственного взаимодействия. Функции различных органов,

организаций, публичных образований, их полномочия по нормативному регулированию, контролю и надзору в банковском секторе (такие как, Банк России, ФАС РФ, Росфинмониторинг, Роспотребнадзор, органы прокуратуры) пересекаются, распределены формально без определения зон влияния и границ ответственности. Реальные, эффективные результаты не могут быть стабильно обеспечены в условиях организационного вакуума и без определения роли прокуратуры в данных правоотношениях.

Вопрос открытости и гласности.

Своевременность получения информации от кредитных организаций, ее доступность, достаточность, – качественно влияют на скорость и результативность проводимых мероприятий в рамках прокурорского надзора за соблюдением и исполнением банковского законодательства.

Примечательно, что 2021 и 2022 гг. были ознаменованы внесением дополнений в ФЗ «О банках и банковской деятельности» [14; 15] в части доступа прокуроров к сведениям о счетах и вкладах, банковских операций по ним по запросам в рамках противодействия коррупции и в рамках контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности. Таким образом, законодатель обозначил приоритет при защите публичных интересов, но счел возможным не расширять полномочия прокурора при правозащите интересов частного характера, вытекающих из гражданско-правовых договоров займа, кредита, ипотечного кредита с участием потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов, С. В. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в кредитно-банковской отрасли российской экономики / С. В. Бажанов // Журнал российского права. – № 2. – 2018. – С. 52–60.
2. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ls.jvolsu.2019.4.1>
3. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 310-КГ17-18654. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/>

opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21122017-n-310-kg17-18654-po-delu-n-a35-182016/ (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

4. Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2017 г. № 310-КГ17-18628 по делу № А35-19/2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25122017-n-310-kg17-18628-po-delu-n-a35-192016/> (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72426538> (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

6. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/28726056/?ysclid=1138ajguk5> (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

7. Официальный сайт Центрального Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/ (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2017 г. № 08АП-7545/2017 по делу № А46-5001/2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=89060#4ZhwO1T05AWGXZB61> (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 г. по делу № А65-18485/2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=77668&dst=100023#xgMwO1T1Bas4sl3L> (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

10. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

11. Решение Ленинградского районного суда Краснодарского края № 2-150/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 2-150/2020 – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bnflnWwV8KYp/> (дата обращения 01.04.2022). – Загл. с экрана.

12. Рождественская, Т. Э. Частное банковское право : учебник / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова // ЭБС «Консультант студента». – М. : Проспект, 2020. – 776 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.studentlibrary.ru/>

book/ISBN9785392310067.html (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с экрана.

13. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.

14. Федеральный закон от 30.12.2021 № 471-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 03.01.2022. – № 1 (Ч. I). – Ст. 40.

15. Федеральный закон от 06.03.2022 № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и Федеральный закон “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства РФ. – 07.03.2022. – № 10. – Ст. 1401.

16. Sandalova, V. A. The Modern State of the Institute of Banking Secrecy in the Conditions of Digitization of Banking Services / V. A. Sandalova // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT: Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Vol. 826. – P. 85–92.

17. Solovieva, N. A. The Legal and Informational-Technological Regime of Access to the Secret Protected by the Law at an Initial Stage of Investigation / N. A. Solovieva, O. A. Zaytsev, P. S. Pastukhov // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT: Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Vol. 826. – P. 59–66.

REFERENCES

1. Bazhanov S.V. Rol' organov prokuratury v obespechenii zakonnosti v kreditno-bankovskoy otrasli rossijskoj ekonomiki [The Role of the Prosecutor's Office in Ensuring the Rule of Law in the Credit and Banking Sector of the Russian Economy]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no 2, pp. 52-60.

2. Inshakova A.O. Pravo i informacionno-tekhnologicheskie preobrazovaniya obshchestvennyh otnoshenij v usloviyah industrii 4.0 [Law and Information Technology Transformations of Public Relations in the Context of Industry 4.0]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>

3. *Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 g. № 310-KG17-18654* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 310-KG17-18654 Dated December 21, 2017]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21122017-n-310-kg17-18654-po-delu-n-a35-182016/> (accessed 1 Apr. 2022).

4. *Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2017 g. № 310-KG17-18628 po delu № A35-19/2016* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 310-KG17-18628 Dated December 2, 2017 in Case No. A35-19/2016]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25122017-n-310-kg17-18628-po-delu-n-a35-192016/> (accessed 1 Apr. 2022).

5. *Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossii* [Official website of the Prosecutor General's Office of Russia]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72426538> (accessed 1 Apr. 2022).

6. *Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossii* [Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/28726056/?ysclid=1138ajguk5> (accessed 1 Apr. 2022).

7. *Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossii* [Official website of the Central Bank of Russia]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/ (accessed 1 Apr. 2022).

8. *Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 26.07.2017 g. № 08AP-7545/2017 po delu № A46-5001/2017* [Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal No. 08AP-7545/2017 Dated July 26, 2017 in Case No. A46-5001/2017]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=89060#4ZhwO1T05AWGXZB61> (accessed 1 Apr. 2022).

9. *Postanovlenie Odinnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.12.2017 g. po delu № A65-18485/2017* [Resolution of the Eleventh Arbitration Court of Appeal Dated December 18, 2017 in Case No. A65-18485/2017]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=77668&dst=100023#xgMwO1T1Bas4sl3L> (accessed 1 Apr. 2022).

10. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 07.12.2007 № 195 (red. ot 31.08.2021) «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov, soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina»* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia Dated December 7, 2007 № 195 (Ed. Dated August 31, 2021) "On the Organization of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws, Observance of Human and Civil Rights and Freedoms"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (accessed 1 Apr. 2022).

11. *Reshenie Leningradskogo rajonnogo suda Krasnodarskogo kraja № 2-150/2020 ot 13 fevralya*

2020 g. po delu № 2-150/2020 [Decision of the Leningrad District Court of the Krasnodar Territory No. 2-150/2020 Dated February 13, 2020 in Case No. 2-150/2020] (accessed 1 Apr. 2022).

12. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G., Efimova L.G. *Chastnoe bankovskoe pravo: uchebnik [Private Banking Law. Textbook]. EBS "Konsul'tant studenta"*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 776 p. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392310067.html> (accessed 1 Apr. 2022).

13. *Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 01.07.2021) «O prokurature Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2021)* [Federal Law No. 2202-1 Dated January 17, 1992 (As Amended on 01.07.2021) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (With Amendments and Additions, Intro. Effective from 01.09.2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of Russian Federation], Nov. 20, 1995, no. 47, art. 4472.

14. *Federal'nyj zakon ot 30.12.2021 № 471-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* [Federal Law No. 471-FZ Dated January 30, 2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of Russian Federation], Jan. 3, 2022, no. 1 (Pt. I), art. 40.

15. *Federal'nyj zakon ot 06.03.2022 № 44-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 26 Federal'nogo zakona "O bankah i bankovskoj deyatelnosti" i Federal'nyj zakon "O protivodejstvii korrupcii»* [Federal Law No. 44-FZ Dated March 6, 2022 "On Amendments to Article 26 of the Federal Law 'On Banks and Banking Activities' and the Federal Law 'On Combating Corruption'"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of Russian Federation], March 7, 2022, no. 10, art. 1401.

16. Sandalova V.A. The Modern State of the Institute of Banking Secrecy in the Conditions of Digitization of Banking Services. *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT: Studies in Computational Intelligence*, 2019, vol. 826, pp. 85-92.

17. Solovieva N.A., Zaytsev O.A., Pastukhov P.S. The Legal and Informational-Technological Regime of Access to the Secret Protected by the Law at an Initial Stage of Investigation. *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT: Studies in Computational Intelligence*, 2019, vol. 826, pp. 59-66.

Information About the Authors

Victoria A. Sandalova, Senior Lecturer, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sandalova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8600-4974>

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, azarova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Информация об авторах

Виктория Анатольевна Сандалова, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sandalova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8600-4974>

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, azarova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.11>

UDC 347.963:342.7(470+571)
LBC 67.99(2Poc)72

Submitted: 09.03.2022
Accepted: 05.04.2022

**UNWRITTEN PRACTICES AS AN OBSTACLE
IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROTECTION OF SOCIAL RIGHTS
OF CITIZENS BY THE TERRITORIAL BODIES
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sergey Yu. Krasnov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Yaroslav V. Trofimov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the paper, the authors express their own value judgments about the unwritten practices that have been developed or are only being developed in many state and municipal institutions, which are currently used when considering citizens' appeals related to the violation of their subjective rights and (or) legitimate interests, the basis for the real application of which, in many cases, is Federal Law of 02.05.2006 No. 59-FZ (ed. 27.12.2018) "On the Procedure for Consideration of Appeals by Citizens of the Russian Federation". The **purpose** of the paper is to familiarize the territorial bodies of the Prosecutor's Office of Russia with some of these unwritten practices, which should be remembered by the territorial bodies of the Prosecutor's Office of Russia when strengthening the protection of citizens who have applied to them for the protection of their social rights. **Methods:** the methodological framework for the research is the methods of scientific cognition, and general scientific and specific scientific methods, in particular, such as: dialectical, logical, systemic, structural-functional and formal-legal. **Results:** in the paper, the authors give their own classification of some of these unwritten practices, show their specific content and characteristic features for each of them, allowing to distinguish one practice from another, and most importantly, to prevent the influence and penetration of these practices in the activities of the territorial bodies of the Prosecutor's Office of Russia or the reliance on them in the form of responses received from these institutions, when working with appeals by citizens for the protection of their social rights, without carrying out a real check of all the facts of violation of their social rights set out in citizens' appeals by the Prosecutor's Office of Russia. **Conclusions:** after a scientific analysis of the material and the generalization of their own value judgments obtained as a result, the authors come to the following conclusions. Firstly, the very possibility of classifying some unwritten practices testifies not only to their real existence, but also to their wide dissemination and application when considering various appeals by citizens related to the violation of their social rights and legitimate interests of certain state or municipal institutions in the order of their administrative subordination. Secondly, the own content and characteristic features of these unwritten practices currently act as serious obstacles to the territorial bodies of the Prosecutor's Office of Russia and the implementation of direct instructions from the President of the Russian Federation V.V. Putin on strengthening the protection of social rights of citizens. Thirdly, the absence of real measures to eliminate them in the activities of the state and municipal institutions at all levels of administrative subordination will objectively contribute to their even greater spread in various combinations and variants, and most importantly – lead to the widespread effect of these customary legal practices by narrowing the scope of application of the current Russian legislation regulating the social sphere.

Key words: unwritten practices, social rights, legitimate interests, citizens' appeals, complaints, violation of citizens' rights, prosecutor's office authorities.

Citation. Krasnov S. Yu., Trofimov Ya. V. Unwritten Practices as an Obstacle in the Implementation of the Protection of Social Rights of Citizens by the Territorial Bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 83-89. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.11>

**НЕПИСАННЫЕ ПРАКТИКИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сергей Юрьевич Краснов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ярослав Валерьевич Трофимов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной статье авторы высказывают собственные оценочные суждения по поводу сложившихся или только складывающихся во многих государственных и муниципальных учреждениях неписанных практик, применяемых в настоящее время при рассмотрении обращений граждан, связанных с нарушением их субъективных прав и (или) законных интересов, основой реального применения которых, во многих случаях стал Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. 27.12.2018) «О рассмотрении обращений граждан в Российской Федерации». **Целью** данной статьи является ознакомление территориальных органов прокуратуры России с некоторыми из этих неписанных практик, о которых необходимо помнить территориальным органам прокуратуры России при усилении поддержки обратившихся к ним за защитой своих социальных прав граждан. **Методы:** методологической основой данной научной статьи являются методы научного познания, и такие научно-исследовательские общенаучные и научно-исследовательские методы как диалектический, логический, системный, структурно-функциональный и формально-юридический. **Результаты:** в статье авторы приводят собственную классификацию некоторых из подобных неписанных практик, показывают их конкретное содержание и характерные для каждой из них признаки, позволяющие отличить одну практику от другой, а самое главное, не допустить влияния и проникновения данных практик в деятельности самих территориальных органов прокуратуры России или опоры на них в виде полученных из этих учреждений ответов, при работе с обращениями граждан по защите их социальных прав без проведения реальной проверки всех изложенных в обращениях граждан фактов нарушения их социальных прав органами прокуратуры России. **Выводы:** после проведенного научного анализа материала и обобщения, полученных в результате этого собственных оценочных суждений, авторы приходят к выводам, во-первых, сама возможность проведения классификации некоторых неписанных практик, свидетельствует не только о их реальном существовании, но и широком распространении и применении при рассмотрении различных обращений граждан, связанных с нарушением их социальных прав и законных интересов в тех или иных государственных или муниципальных учреждениях в порядке их административного подчинения; во-вторых, собственное содержание и характерные черты данных неписанных практик в настоящее время выступают в качестве серьезных препятствий на пути территориальных органов прокуратуры России и выполнения прямых указаний Президента Российской Федерации В.В. Путина об усилении защиты социальных прав граждан; в-третьих, отсутствие реальных мер по их устранению в деятельности государственных и муниципальных учреждений всех уровней административного подчинения, объективно будет способствовать еще большему их распространению в различных сочетаниях, комбинациях и вариантах, а самое главное – приводить к повсеместному действию данных обычно-правовых практик за счет сужения сферы применения действующего российского законодательства, регулирующего социальную сферу.

Ключевые слова: неписанные практики, социальные права, законные интересы, обращения граждан, жалобы, нарушение прав граждан, органы прокуратуры.

Цитирование. Краснов С. Ю., Трофимов Я. В. Неписанные практики как препятствие при осуществлении защиты социальных прав граждан территориальными органами прокуратуры Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 83–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.11>

Введение

В своем выступлении на праздновании 300-летнего юбилея Прокуратуры Российской Федерации в 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на то, что главными задачами в работе органов прокуратуры является усиление защиты социальных прав граждан в Российской Федерации.

В данной статье авторы ставят своей целью внесение конкретных предложений по усилению социальной защиты прав граждан на перспективу совершенствования действующего законодательства России путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, и, самое главное, практики реализации законодательных норм в точном соответствии с поставленными Президентом Российской Федерации общими задачами.

Наши предложения по данному вопросу выработаны на основе учета и оценки современных сложившихся тенденций в работе государственных и муниципальных органов по обращениям граждан о нарушении их прав и законных интересов.

В данном блоке речь пойдет о сложившейся в последние десятилетия и реально действующей практически во всех государственных и муниципальных учреждениях всех уровней административного управления системы работы с различными обращениями граждан в Российской Федерации, которая не только вступает в открытое и явное противоборство с любыми попытками отдельных граждан защитить свои субъективные права и законные интересы в административном порядке путем их обжалования в вышестоящие к правонарушителю инстанции, но и создает непреодолимые препятствия для их защиты в виде специально созданных для этих целей структурных подразделений, исключительной функцией которых служили собственные интересы своих учреждений. Они могут называться по-разному в зависимости от уровня административного управления (департаменты или отделы по работе с обращениями граждан, клиентские службы и т. д.), но довольно часто их деятельность направлена не на защиту и восстановление нарушенных незаконными дей-

ствиями или бездействиями чиновников тех или иных субъективных прав и законных интересов граждан, включая и их основные специальные права, а во многих случаях на защиту своих учреждений от самих граждан, которые обращаются в государственные и муниципальные учреждения со своими заявлениями, жалобами и другими обращениями в соответствии с положениями Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 59).

Проблемные аспекты защиты социальных прав граждан

На сегодняшний день в арсенале указанных учреждений широко применяются различные способы защиты от обращений граждан, которые по внешней форме, якобы соответствуют действующему российскому законодательству, а по сути являются форменным издевательством, безнаказанным и не основанном на нормах законодательства игнорированием любых доказательств, доводов и просьб, содержащихся в многочисленных обращениях граждан.

Попробуем обобщить и классифицировать некоторые из указанных способов, чтобы подтвердить наше утверждение о том, что большинство из указанных способов не имеют никакого отношения к официальным нормам российского законодательства, а представляют собой сложившуюся в указанных учреждениях неписанную обычно-правовую практику, основанную на непредусмотренных официальным законодательством правовых обычаев.

Парадоксально, что некоторая часть этой практики была порождена нормами самого указанного выше ФЗ № 59.

Составим примерную дефектную ведомость нормам действующего ФЗ № 59, которые, несмотря на неоднократные изменения и дополнения, никоим образом не устраняют существование этих неписанных практик при работе чиновников государственных учреждений с обращениями граждан, а, наоборот, способствующих дальнейшему развитию и совершенствованию. Причины по-

добного положения заключаются в следующем: данный Закон состоит всего из 18 статей и только в ст. 13 Закона речь идет о самом порядке рассмотрения отдельных обращений граждан. При этом сам порядок рассмотрения обращений граждан, как определенная данным Законом последовательность действий чиновников не установлен, а в указной ст. 13 перечислены некоторые из возможных оснований, позволяющих должностным лицам различного уровня оставить обращения граждан без рассмотрения и, вообще какого-либо ответа по существу, всех поставленных гражданином в своем обращении вопросов (об этом говорится во всех без исключения 7 пунктах ст. 13 Закона).

Таким образом, в указанной статье Закона устанавливаются и защищаются права государственных и муниципальных учреждений, а также государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц всех уровней административного управления и подчинения, а не реализация права граждан на любое их обращение в перечисленные организации как это декларируется в ст. 2 данного Закона.

Кроме того, в п. 2 ст. 3 данного Закона говорится о том, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут устанавливать положения, направленные на защиту права граждан на обращение, в том числе устанавливать гарантии права граждан на обращение, дополняющие гарантии, установленные настоящим Федеральным законом. По нашему мнению, если порядок рассмотрения обращений граждан, в соответствии с п. 2 ст. 1 данного Закона распространяется на все обращения граждан Российской Федерации, но сам этот порядок в данном Законе не установлен, а указаны только основания для возможного отказа обратившимся за защитой своих прав и законных интересов, то фактически это означает предоставление возможности на региональном и местном уровнях вводить дополнительные основания для отказа гражданам в рассмотрении их обращений и ответов на эти обращения по существу. Подтверждением установления возможных ограничений прав граждан при рассмотрении обращений может служить и ст. 5 данного Закона, в которой специально

оговариваются следующие права гражданина при рассмотрении обращения:

- предоставлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании;

- знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения;

- получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, кроме переадресации письменных обращений в другие организации, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов;

- обращаться с жалобой на принятое по обращению решение или на действие (бездействие) в связи с рассмотрением обращения в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Об этом же свидетельствует и ст. 6 данного Закона, в которой прямо говорится о гарантиях безопасности гражданина в связи с его обращением, а именно о том, что запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц.

О возможных ограничениях и нарушениях прав граждан при рассмотрении их обращений говорится и в других статьях данного Закона, в частности, о том что:

- 1) запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется (п. 6 ст. 8 данного Закона);

- 2) указанные органы и должностные лица не должны, а просто дают письменный ответ по существу, поставленных в обращении вопросов (подпункт 4 п. 1 ст. 10 данного Закона);

- 3) указанные органы и должностные лица уведомляют гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соот-

ветствии с их компетенцией (подпункт 5 п. 1 ст. 10 данного Закона);

4) ответ на обращение подписывается руководителем государственного органа или органа местного самоуправления, должностным лицом либо уполномоченным на то лицом (п. 3 ст. 10 данного Закона);

5) для граждан предусмотрены только два способа подачи своих обращений в перечисленные органы и должностным лицам: письменное обращение (по почте или по электронной почте) и обращение поданное на личном приеме (ст. 7 и ст. 13 данного Закона);

6) государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица осуществляют в пределах своей компетенции контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений, анализируют содержания поступающих обращений, принимают меры по своевременному выявлению и устранению причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 14 данного Закона);

7) гражданин имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения по решению суда (п. 1 ст. 16 данного Закона);

8) письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения (п. 1 ст. 12 данного Закона).

Считаем, что данный Закон следует отменить, во-первых, потому что в каждом федеральном законе, который регулирует различные общественные отношения в социальной сфере содержится конкретный и развернутый порядок рассмотрения обращений граждан по защите своих нарушенных прав и законных интересов, и, который в отличие от данного Закона носит специальный, а не общий характер.

Во-вторых, данный Закон способствует созданию незаконных обычно-правовых практик, которые на сегодняшний день умышленно препятствуют реализации своих субъектив-

ных прав российскими гражданами в социальной сфере.

Первую практику можно назвать «бумерангом». Сущность данной практики заключается в том, что она создает порой непреодолимые или трудно преодолимые препятствия на этапе подачи гражданами своих первых обращений, с надеждой на их скорейшее рассмотрение и удовлетворение. Однако на сегодняшний день личный прием не ведется без предварительной записи на него по телефону. Но дозвониться на указанные телефоны в большинстве случаев просто невозможно, да к тому же телефонные звонки как способ подачи гражданами своих обращений не предусмотрены данным Законом. Остается только один способ подачи обращений – отправление их по почте, в том числе и по электронной, причем электронная почта в большинстве учреждений не является обязательной к применению.

Вторую практику можно назвать «каруселью». Речь идет о многочисленных фактах перенаправления обращений граждан в другие якобы компетентные отвечать на поставленные в обращениях конкретные вопросы, то есть каждое учреждение таким образом пытается снять с себя ответственность за отказ отвечать на поставленные вопросы по существу, в связи с мнимой неподведомственностью ему, содержащихся в обращениях граждан заявлений, просьб и жалоб на неправомерные действия (бездействия) должностных лиц. Эта практика может длиться достаточно долго, но она не направлена на действительное разрешение всех поставленных в обращении граждан вопросов. Подобные отписки должны дать понять гражданам, что их обращения по защите своих социальных прав напрасны, а тактика волокиты должна заставить граждан самим отказаться от попытки добиться справедливости в полном соответствии с действующим российским законодательством.

Третью практику можно условно назвать «ванька-встанька» и она направлена против тех граждан, которые несмотря на применение к ним других незаконных практик продолжают бороться за свои социальные права, и подают новые обращения сначала в нижестоящие, а затем и в порядке подчиненности

вышестоящие учреждения, вплоть до самой высшей инстанции в рамках одной системы административного управления. Речь идет о согласованной снизу доверху выработанной позиции данного учреждения, которая всегда остается одной и той же – неизменной во всех ответах, полученных гражданами из данных учреждений всех уровней. При этом ответов по существу на любой из поставленных гражданами в своих обращениях вопросов, как правило, не дается, а любые новые доказательства, доводы и аргументы, приводимые гражданами в каждом последующем обращении просто игнорируются и не получают никакой правовой оценки.

Четвертую практику, которая также широко применяется при рассмотрении обращений граждан, можно вполне обоснованно называть «кривым зеркалом».

Эта практика направлена, в первую очередь, на создание у граждан, обратившихся в государственные или муниципальные учреждения за защитой своих социальных прав только внешней видимости соблюдения законности при рассмотрении любых, поступивших в указанные учреждения обращений граждан. Во всех многочисленных письмах-отписках, получаемых гражданами в качестве ответов на их обращения, обычно идет простое упоминание о тех или иных федеральных законов, без приведения содержания конкретных норм, которые устанавливают и регулируют конкретные социальные права граждан.

Во-вторых, если даже в таких письмах-отписках и приводятся отдельные конкретные нормы из того или иного федерального закона, им практически всегда придается искаженный, не соответствующий реальному содержанию и воле законодателя собственный смысл и собственное толкование, которые прямо противоречат действующему российскому законодательству, правовым позициям Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации, сформулированным указанным высшими судебными инстанциями. При этом в данных довольно часто полностью игнорируют нормы действующего законодательства России, которые действительно регулируют те или иные социальные права граждан, а вместо норм федерального законодательства приво-

дят ссылки на различные приказы, распоряжения и так называемого своего непосредственного вышестоящего руководства, в которых установлены совершенно иные правила поведения, направленные на регулирование социальных прав неопределенного круга лиц.

Пятую неписанную практику можно условно назвать «матрешкой». Ее сущность заключается в том, что во всех случаях обращения граждан в вышестоящие организации для конкретных нижестоящих организаций в порядке административной подчиненности, ответ на их обращения, полученные из этих вышестоящих организаций, будут как «под копирку» полностью идентичны тем же самым позициям, которые ранее были сформулированы в нижестоящих организациях в качестве первоначальных ответов на их обращения. То же касается и ряда тех министерств, ведомств и других органов, которым действующим российским законодательством вменено в обязанность стоять на страже социальных прав граждан и реагировать в соответствии с предоставленными им действующим законодательством полномочиями. Они же просто переадресуют все полученные ими обращения граждан в те же самые учреждения, незаконные действия и бездействия которых как раз и обжалуются гражданами, что прямо запрещено в ФЗ № 59. Не приводя никаких проверок, и не давая никакой правовой оценки действиям и (или) бездействиям, допущенным в различных государственных и муниципальных учреждениях, министерства и ведомства удовлетворяются разъяснениями из данных учреждений, а затем еще и укрепляют данные учреждения в уверенности, что все их действия и (или) бездействия останутся безнаказанными, придавая «легитимность» их деятельности в своих ответах, направляемых в адрес всех обратившихся к ним за защитой своих социальных прав.

Заключение

Подобная безнаказанность привела к формированию особой парадоксальной неписанной практики, с которой можно столкнуться в письмах-отписках гражданам на их обращения в указанные учреждения. Назовем ее условно «попугаем». Она заключается в

том, что в своих письмах-отписках, которые посылаются из указанных учреждений в качестве ответов на различные обращения граждан, одновременно содержатся как факты признания правоты граждан в их правовой оценке, допущенных в учреждениях правонарушений и (или) признание фактов совершения самих этих правонарушений, которые вроде бы не должны требовать никакого доказывания и выступают в качестве подтвержденных правонарушителями фактов, так и продолжение при этом своих незаконных действий и (или) бездействий с отказами гражданам в удовлетворении их обращений со ссылками, что все это совершается в полном соответствии с действующим в социальной сфере российским законодательством. Все вышеперечисленные неписанные практики могут применяться в самых разных сочетаниях и комбинациях друг с другом и со всеми этими практиками, в той или иной комбинации сталкиваются органы прокуратуры России всех уровней административного подчинения и должны блокировать их действие проведением реальных проверок обращений граждан по существу всех поставленных в них вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание, посвященное 300-летию прокуратуры России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67579>. – Загл. с экрана.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. 27.12.2018) «О рассмотрении обращений граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.05.2006. – № 19. – Ст. 2060.

REFERENCES

1. *Zasedanie, posvyashchennoe 300-letiyu prokuratury Rossii* [Meeting Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Prosecutor's Office]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67579>.
2. Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ (red. 27.12.2018) «O rassmotrenii obrashchenij grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 59-FZ Dated May 2, 2006 (As Amended on December 27, 2018) "On Consideration of Citizens' Appeals in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], May 8, 2006, no. 19, art. 2060.

Information About the Authors

Sergey Yu. Krasnov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, krasnov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-3896>

Yaroslav V. Trofimov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, trofimov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7610-2394>

Информация об авторах

Сергей Юрьевич Краснов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, krasnov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-3896>

Ярослав Валерьевич Трофимов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, trofimov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7610-2394>

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.12>

UDC [340.03+340.114.5]:159.9
LBC 67.05

Submitted: 15.03.2022
Accepted: 04.04.2022

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF LEGAL NIHILISM

Alexander A. Bochkov

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Andrey A. Sukharev

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Introduction: the paper discusses the psychological foundations of legal nihilism through the prism of law as a socio-cultural and psychological integrity. The **purpose** of the study is to analyze legal nihilism from the point of view of legal psychology and to determine the ways to overcome the psychological deformation of legal consciousness. **Objectives** of the work: to identify the factors that generate psychological deformation of legal consciousness, to determine the role of legal mentality and psychological dominant in the formation of legal nihilism, to characterize the role of intuitive law in the perception and implementation of positive law, to identify the main directions of the educational process to overcome this negative phenomenon. **Methods:** dialectical-materialistic, synergetic, interdisciplinary, analysis, synthesis, induction, deduction, interpretation of law, legal modeling. **Results:** legal nihilism has deep conscious-unconscious psychological foundations of deformed legal consciousness associated with the implementation of dominant attitudes, emotional experiences and forms of psychological protection. Due in law becomes an actual legal regulator only if the individual's psyche passes and accepts his internalization. Otherwise, the law, as a rational-imperative rule, will cause psychological opposition to implementation. **Conclusions:** ignoring the psychological component of the state policy in the field of legal education and legal realization against the background of the aggravation of military danger, external isolation, sanctions policy, pandemic, falling living standards of the population will lead to an increase in legal nihilism. The way out is the legalization and legitimization of power, the improvement of the democratic and social orientation of the state through the investment support of the state, the innovative restructuring of the economic mechanism, the consolidation of society around the state power, increasing the level of psychological culture of educational and disciplinary processes.

Key words: legal consciousness, deformation, legal nihilism, legal mentality, psychological dominant.

Citation. Bochkov A.A., Sukharev A.A. Psychological Foundations of Legal Nihilism. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 90-102. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.12>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Александр Александрович Бочков

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Андрей Александрович Сухарев

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Введение: статья посвящена исследованию психологических основ правового нигилизма через призму рассмотрения права как социокультурно-психологической целостности. **Цель** исследования – проанализировать правовой нигилизм с точки зрения юридической психологии и определить пути преодоления психологической деформации правосознания. **Задачи** работы: выявить факторы, порождающие психологическую деформацию правосознания, определить роль правового менталитета и психологической доминанты в формировании правового нигилизма, охарактеризовать роль интуитивного права в восприятии и реализации права позитивного, выявить основные направления образовательно-воспитательного процесса по преодолению данного негативного явления. **Методы:** диалектико-материалистический, синергетический, междисциплинарный, анализ, синтез, индукция, дедукция, толкование права, правовое моделирование. **Результаты:** правовой нигилизм имеет глубокие сознательно-бессознательные психологические основы деформированного правосознания, связанные с реализацией доминантных установок, душевными переживаниями и формами психологической защиты. Должное в праве становится фактическим правовым регулятором только при условии прохождения и принятия психикой индивида, его интернализации. В противном случае закон как рационально-императивное правило вызовет психологическое противодействие осуществлению. **Выводы:** игнорирование учета психологической составляющей государственной политики в области правообразования и правореализации на фоне обострения военной опасности, внешней изоляции, политики санкций, пандемии, падения жизненного уровня населения приведет к росту правового нигилизма. Выход – легализация и легитимация власти, совершенствование демократической и социальной направленности государства за счет инвестиционной поддержки государства, инновационной перестройки хозяйственного механизма, консолидации общества вокруг государственной власти, повышения уровня психологической культуры образовательного и воспитательного процессов.

Ключевые слова: правосознание, деформация, правовой нигилизм, правовой менталитет, психологическая доминанта.

Цитирование. Бочков А. А., Сухарев А. А. Психологические основы правового нигилизма // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 90–102. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.12>

Введение

Под психологическими основами правового нигилизма понимают совокупность сознательно-бессознательных восприятий, настроений, установок, чувств, представлений, стереотипов, отрицательно либо негативно воспринимающих правовую действительность, механизм правового регулирования. Психологию правового нигилизма формирует неудовлетворенность субъекта своим социально-правовым статусом, взаимодействием с государственными организациями и учреждениями, характером коммуникаций в различных социальных группах как несоответствие правовой

действительности объективно сложившимся общественным отношениям.

Понятие психологической деформации правосознания

Правовой нигилизм традиционно отождествляют прежде всего с деформацией правосознания. Психология использует понятие «деформация» для обозначения изменений, искажений психических состояний, процессов, свойств и качеств личности под влиянием среды, в которой осуществляется деятельность. Проводимые исследования показывают, что деформация правосознания у сотрудников

правоохранительных органов более значительная, чем у других категорий населения (раздвоенность, внутренняя противоречивость сознания; упор на карательные санкции; обвинительный уклон; возможность замены законности политической и ведомственной целесообразностью; недооценка роли и значения общественного мнения; высокий уровень карательных притязаний в борьбе с конкретными преступлениями, направленный на ограничение прав и свобод личности, нарушение ее неприкосновенности, тайны переписки, телефонных переговоров и сообщений; завышенная самооценка; более высокая оценка своего ведомства по сравнению с другими и т. д.) [7, с. 392–394]. В настоящее время предпринимаются попытки с помощью искусственного интеллекта, ментаскопии, полиграфа проникнуть в структуру мозга, оцифровать прошлое и смоделировать будущее.

Правовой нигилизм выступает своеобразной формой психологической защиты как совокупность сознательных и бессознательных рефлексий, с помощью которых индивид обеспечивает себе внутренний комфорт, защищаясь от негативных переживаний и психологических травм. Рефлексии включают в себя: подавление (вытеснение), отрицание, проекцию, рационализацию, интеллектуализацию, замещение, компенсацию, регрессию (инфантилизацию), реакцию. Это связано с неприятием общества, его норм и ценностей и направлено на самосохранение и компенсацию. Защитные механизмы, как своеобразные фильтры, расположены на периферии сознательного и бессознательного. Например, механизм подавления (изоляции) переводит неприемлемую информацию из сознательной в бессознательную, либо подавляет негативные переживания, чувства и эмоции. Может подавляться любая информация, в том числе позитивная, не совпадающая с убежденностью, внутренним миром индивида. Подавленная энергия либо растворяется в бессознательной сфере (тревога, раздражение, гнев, бессонница, психологические расстройства), либо вырывается наружу и приводит к противоправным действиям.

Психологические корни правового нигилизма кроются в тайне души человека. Величайший русский писатель и философ Ф.М. Достоевский (1821–1881) считал, что ключ к по-

ниманию человека лежит глубже его сознания, совести и разума, в том «подполье», где, по выражению автора, обнажаются внутренний хаос, злые, постыдные, ничтожные, преступные движения. Человек всегда стоит перед дилеммой выбора добра и зла, тот, кто не идет путем добра (Бога) неминуемо становится на путь зла. Лишь через страдания и часто через преступление освобождается человек от соблазнов зла и обращается к Богу. Не разум движется к добру, а воля и сила духа. По мнению Ф.М. Достоевского, представление о человеке как о существе рассудочном и благоразумном есть чистая фикция, так как человеческая натура действует целиком, в единстве сознательного и бессознательного. Самое дорогое для человека – пожить «по своей глупой воле», желанию, хотению, по своему «дикому капризу». Для Ф.М. Достоевского – подлинная суть человека заключается в его свободе, жажде и возможности индивидуального самоутверждения. Зло таится в человеке гораздо глубже, чем обычно предполагали. При этом наиболее значимой и скрытой от исследования выступает сфера бессознательного, влияющего на нашу оценку и поведение [9, с. 220–244]. Как бы в подтверждение этого, звучат слова видного дореволюционного российского философа и социолога С.Л. Франка (1877–1950) о том, что общество по своему наружному внешнему облику имеет характер не внутренней духовной жизни, а «внешней среды» жизни человека, где действуют по большей части эгоистические импульсы, сдерживаемые внешней уздой принуждения и утрашения [22, с. 80].

Соотношение сознательного и бессознательного в психике человека

Платон полагал, что в душе человека существуют 3 элемента: разумное, аффективное и неразумное или вожделеющее («друг удовольствий и наслаждений»). Для гармонии души нужно, чтобы господствовало разумное начало, аффективное выполняло обязанности защиты, а вожделеющее – повиновалось и укрощало свои дурные стремления, при этом каждая часть души должна выполнять предназначенные ей функции [2, с. 246].

Структура сознания, согласно австрийскому психологу, основателю психоанализа

З. Фрейду (1856–1939), напоминает айсберг, который на девять десятых погружен в море бессознательного [5, с. 93], где сознание (видимое, рациональное, очевидное, измеримое, логическое) занимает около 10 %, а бессознательное (скрытое, иррациональное, неизмеримое, эмоции, чувства, интуиция, чутье, инстинкт, мотивы, внутренняя сила, голос совести, зов сердца) составляет порядка 90 %.

По мнению З. Фрейда, эротическая природа подсознания как психическая энергия души направлена на жажду власти и господства, возрастание бытия. Сублимированный эрос как подсознательная жажда жизни стремится к достижению состояния полноты и блаженства, получению наслаждения, удовольствия.

Бессознательное – это совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных явлениями действительности, в отношении которых отсутствует субъективный сознательный контроль, и во влиянии которых субъект не отдает себе отчета. В бессознательном образе отражения действительности, субъект не выступает как предмет специальной рефлексии и составляет с ней нераздельное целое. В отличие от сознания, отражаемая реальность сливается с переживаниями субъекта, его отношением к миру, поэтому, в бессознательном, невозможны произвольный контроль действий и оценка их результатов [6].

Между бессознательным и сознательным постоянно существует динамическая живая связь. Многие бессознательные процессы продолжают в сознании и наоборот, часто сознательные (например, наработанные стереотипы) вытесняются в подсознательную область. З. Фрейд в своей психоаналитической теории доказывал, что бессознательные процессы, которые возникли до сознания, определяют его и допускают бесконечные переходы одного в другое. Современная наука под бессознательным понимает фундаментальную форму ценностной, познавательной и побудительной мотивационной активности психики, не находящейся под непосредственным контролем сознания.

С.Л. Франк считал, что человек в своем интуитивном самосознании есть внутренний мир, имеющий неизмеримые глубины, изнутри соприкасающиеся с абсолютной сверхче-

ловеческой, божественной реальностью и несущей ее в себе [22, с. 83].

По мнению философа Б.П. Вышеславцева (1877–1954), подсознание – это сфера бесконечных возможностей, из которых может возникать порок и добродетель, прекрасное и безобразное. Подсознание не подчиняется прямому велению [4, с. 45–47].

Следует предположить, что правовой нигилизм как проявление агрессии человека имеет психологические основы в биологической природе инстинктов и социальной природе противодействия запретам культуры. З. Фрейд выводил природу агрессии из биологии и психологии человека, взаимодействующего между Эросом и Танатосом, считал ее естественным состоянием организма, переносящим ее на внешний мир и разрушающим чужую жизнь, ради сохранения собственной [23, с. 69, 76–84, 108–109]. Следует согласиться с профессором В.Н. Жуковым, исследователем психоанализа З. Фрейда, что власть культуры над «Оно» человека не поднимается выше определенного уровня. «Если от него требуют большего, то он, либо взрывается бунтом, либо уходит в невроз, либо становится глубоко несчастным» [8, с. 46].

Правовой менталитет как глубинная основа правосознания

Система душевной организации человека определяется во многом его менталитетом, который, по мнению русского философа Н.А. Бердяева (1874–1948), является духовной опорой «народной души». Менталитет – это устойчивая совокупность психических, интеллектуальных, эмоциональных и культурных особенностей, присущих человеку, гражданину, социальной группе, классу или нации. Менталитет включает интуитивный, творческий, бессознательный уровень, связанный с «озарением», «схватыванием», проникновением в суть вещей, решений, минуя промежуточные этапы процесса, позволяющий нащупать главное и предложить необычайные, оригинальные варианты решений, предвидеть будущее.

Правовой менталитет является глубинной структурой юридической психологии, идейной основой правосознания, где сознательный уровень смыкается с бессознательным. Он вклю-

чает в себя традиции, стереотипы, логически обоснованные и закреплённые модели поведения. Это юридическая рефлексия, стиль юридического мировоззрения и мышления, обладающий стабильностью и динамизмом. Правовые обычаи выступают как этически консервативное ядро правосознания. Юридический менталитет выполняет функцию упорядочения, стабилизации, сохранения правового сознания. Он формируется под воздействием исторических, национальных, этнических, психических, культурных характеристик, определяющих его самобытность («самость»). Юридический менталитет необходимо исследовать и учитывать в нормотворчестве. Историческая школа права рассматривала право как результат самопроизвольного развития народного духа, убеждения, сознания, традиций и обычаев, глубинных этнокультурных особенностей народа. Современное право если и изучает эти моменты, то лишь на доктринальном, концептуальном, а не на законодательном и правоприменительном уровнях. В этом также и одна из причин правового нигилизма, нежизненности права.

Важным условием, программирующим личность на правомерное или противоправное поведение, выступает система смыслообразования как индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение индивида к тем объектам, ради которых организуется человеческая деятельность и общение. Советский психолог, философ, педагог А.Н. Леонтьев (1903–1979) раскрыл роль мотива в системе смыслообразования. Мотив – это побуждение к совершению поведенческого акта, порожденное системой осознаваемых и неосознаваемых потребностей индивида. Он направлен на обладание предметом или достижение желаемого итога. А.Н. Леонтьев, выдвигая идею полимотивации, утверждал, что одно действие может быть порождено несколькими мотивами. К осознаваемым мотивам относятся интересы, убеждения, стремления. Среди мотивов на подсознательном уровне и мало осознаваемых мотивационных состояний выделяют влечения, установки, фрустрации, ситуационно возникшие эмоции, гипнотические внушения [15, с. 212]. В теории уголовного права мотив определен как внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая пре-

ступное деяние. В центре личности правонарушителя находится деформированная потребность, которая и определяет мотив преступления. В настоящее время юриспруденция и психология вновь обращаются к изучению бихевиоризма (от англ. behavior – поведение) для определения поведения, обусловленного телесными, рефлекторными реакциями на стимулы. Это делается для того, чтобы с помощью стимулов вызвать определенные действия, выработать требуемые умения и навыки, закрепить их в привычке. Однако, чтобы получить искомым результат, нужно дополнить биологический аспект механизма рациональными и иррациональными мотивами сознания.

Криминальные мотивы самоутверждения являются производными от мотива – «стремление к превосходству». Впервые понятие «стремление к превосходству» как основную движущую силу человеческой жизни ввел австрийский психолог, психиатр, один из предшественников неофрейдизма, создатель системы индивидуальной психологии Альфред Адлер (1870–1937). Он связывал его с такими формами поведения, как разрушение идолов, крушение кумиров, ограничений и норм. Ему способствуют с одной стороны такие личностные качества как властолюбие, напористость, тщеславие, стяжательство, нескритичность, высокомерие, завистливость, а с другой – покорность, послушание, скромность [24].

Мотив превосходства может реализовываться в желании выделяться, властвовать над другими людьми, доминировать над ними путем обладания редкими и дорогими вещами, элитным жильем и другим. Человек, одержимый такой страстью, командует, где только можно: в семье, трудовом коллективе, и еще сильнее в государственных и международных делах. Он пытается поучать, наставлять, навязывать свое мнение и нормы, подчинять окружающих своим капризам. Особенно этим злоупотребляют те люди, которые были в прошлом «не у дел», но случайно «дорвались» до положения, дающего возможность безраздельно властвовать в деспотической манере [19].

Следует согласиться с замечанием английского философа и экономиста XIX в. Дж.Ст. Милля, что люди хотят быть не просто богатыми, а богаче других. С его точки

зрения 3 фактора способствуют установлению прочного правопорядка: 1) система воспитания, формирующая в человеке способности подчинять свои личные побуждения и стремления целям и интересам общества; 2) неприкасаемые установки, такие как вера в Бога, лояльность к руководству, старинные вольности или права, моральные ценности, принципы индивидуальной свободы и равенства; 3) принцип связи, солидарности между членами общества, независимо от их социального статуса, профессии, политических взглядов [17]. Часто потребности высших уровней блокируются, подчиняются утилитарными, гипертрофированными корыстными побуждениями. Мотив связывает побуждение и смыслообразование, фиксирует в социальном опыте предрасположенность индивида воспринимать, оценивать и действовать определенным образом. Через «внутренние шкалы», которые существуют неосознанно для индивида, он оценивает смысл явлений и объектов, и ведет себя в соответствии с их установками.

В сфере бессознательного проявляются только «зародыши смыслов» (предсмыслы), готовящие почву для более высоких видов сознания, в которых происходит сознательное полагание и понимание смыслов.

Правовая психология является частью правовой реальности. Юридически должное в праве может приобретать качество правового регулятора только при условии прохождения и принятия психикой индивида. В противном случае оно остается иллюзорным и неосуществимым, подрывающим доверие к власти.

Главным источником действенности правовой нормы выступает социальный, экономический, психологический, политический, культурный механизм ее пригодности и эффективности. Психологическая составляющая нормы должна учитывать степень признания, веры, убежденности народа в необходимости, готовности ее интернализировать, принять как естественный, интимный регулятор. Право представляет собой властную психосоциокультурную целостность в плане восприятия и реализации.

Выдающийся русский физиолог, психиатр и психолог В.М. Бехтерев (1857–1927) обосновал принцип внутреннего опосредования внешних явлений, вводимых в сферу сознания. Данный принцип можно рассматривать как

внутренний фильтр, цензуру по отношению к внешним явлениям, в том числе и по отношению к праву. К ним он относил систему ценностей индивида, особенности целеполагания, обобщенные способы поведения, психологические акты саморегуляции. Принцип внутреннего опосредования внешних социальных явлений, обусловливается следующими факторами: социальной направленностью личности; свойствами (в том числе психологическими) правовой нормы; своеобразием психофизиологического состояния индивида и особенностями внешнего воздействия в актуальный момент восприятия; особенностями процесса интернализации правовых норм субъектом [3, с. 26].

Значительная часть политико-правовых учений направлена на формирование правовой лояльности граждан путем совершенствования внешних условий: принятие более эффективных форм (источников) права и государства, системы санкций, наград, юридической ответственности, правомерного поведения. При этом не уделяется должного внимания совершенствованию внутреннего мира человека, созданию благоприятных условий для интернализации норм права, стимулирующих правомерное поведение. Часто насильственное, криминализирующее воздействие права на психику не позволяет «включить» ее созидательный, согласительный, позитивный механизм. Чрезмерное внешнее давление не учитывает внутреннее психологическое состояние и вызывает ответное негативное действие.

Теория и практика психологической доминанты

Представляется, что в основе психологического механизма правового нигилизма лежит теория и практика доминанты. Доминанта рассматривается в двух аспектах: 1) как главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-либо; 2) в физиологическом аспекте – как временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, который обуславливает скрытую готовность организма к определенной деятельности при одновременном торможении других нервных центров (А.А. Ухтомский). Существует мнение, что, если доминанта возникла в коре головного мозга, и касается интеллектуальной

деятельности, то она может быть длительной и даже способна изменить характер индивида. А.А. Ухтомский определил основные свойства доминанты: повышенная возбудимость; стойкость возбуждения; способность к его суммированию. Доминанта способна подбирать себе из окружающей действительности биопсихосоциальные раздражения и на их основе внутренне накапливать предрасположенность к формированию будущей позиции как основы для дальнейшего действия в выбранном направлении. Она обуславливает доминирующую мотивацию субъекта права [21]. Академик П.К. Анохин подчеркивал важность согласованного выбора индивидом с его мотивацией для принятия решения [1, с. 54]. Таким образом, доминанта направлена на поиск определенного объекта правовой реальности, соответствующего ее потребностям и представлениям. Толчком к правовому нигилизму может выступать состояние диссонанса между потребностями, желаниями и возможностями их реализации, например, естественными правами де-юре и их осуществлением де-факто (имею желание, но не имею возможности и наоборот). Доминанта переходит в психологическую установку и реализуется в действии, если искомый объект удовлетворяет потребность.

Установки опираются на ценностные ориентиры и предыдущий опыт индивида. Они могут быть осознанные и неосознанные, переходить из одной в другую в зависимости от ситуации. Устоявшиеся и осознанные установки переходят в жизненные позиции. Часто неосознанные установки могут «помочь» индивиду не замечать то, что им противоречит. Это явление называется «избирательной невнимательностью» (не замечать злоупотребление властью, маргинализацию населения, рост правового нигилизма, нравственную деградацию общества и т. д.).

Психологическая установка моделирует программу поведения индивида. Человеку свойственно иметь множество установок (позитивная, негативная и адекватная), но доминирующую позицию занимает, как правило, одна. Негативные установки (стереотипы) приводят к когнитивным искажениям. Примерами негативных правовых установок могут служить негативные мемы: «право закрепо-

щает человека», «государство и право подавляет инициативу», «законы создаются в угоду властным структурам», «власть есть насилие над человеком» и другие.

Поведенческим ключом установки является преимущественно психическая предрасположенность субъекта к определенным действиям (бездействиям).

Они предполагают готовность к определенным стереотипам мышления, избирательное восприятие правовой реальности. Именно установка определяет мотив поведения (Д.Н. Узнадзе). Выступая в качестве мотивационной тенденции, она выполняет роль фильтра, который абсорбирует необходимые для удовлетворения потребности и исключает неприоритетные раздражители. Установка определяет значимость релевантной информации отбираемой индивидом. Ни одна цель поведения не достигается, ни один поступок не совершается без афферентного синтеза внутренних и внешних факторов, сигнализирующих об их значимости. В афферентном синтезе значительную роль выполняет механизм памяти, который способен извлечь, вытащить на «поверхность» необходимую информацию [20, с. 356–357].

Алгоритму внешнего действия индивида предшествует стадия предварительного формирования его модели. Это позволяет индивиду учитывать и предупреждать ошибки своего поведения путем механизма предвидения и прогнозирования.

При формировании правовых установок, получении нового правового знания бессознательное может выступать как сдерживающий фактор, если оно не согласуется с прошлыми оценками.

На образование правовых установок влияет совокупность различных факторов: уровень правосознания общества, класса, группы, индивида, формы государства, состояние правовой системы, система духовно-нравственных ценностей и другое.

Правовые предубеждения и стереотипы, основанные на бессознательном отношении к правовым явлениям, могут формировать в правосознании ложное представление о праве и государстве.

Индивид не принимает правовые явления, которые не согласуются с его установ-

ками, убеждениями, затрудняют выбор линии желаемого поведения или принятию выгодного для него решения по определенной позиции. Он старается мысленно избавиться от тех явлений, которые вызывают у него когнитивный диссонанс. Как только затруднение или препятствие устранено, а решение принято, управление поведением делегируется в зону бессознательного. Таким образом, бессознательное включает все механизмы, которые осуществляют регуляцию поведения, не требующего непосредственного участия сознания.

Психологический механизм правового нигилизма включает в себя: потребность; доминанту; эмоциональную чувственность; восприятие правовых явлений; рациональную оценку правовой действительности; психологическую установку; доминирующую мотивацию; афферентный синтез; формирование позиции, принятия решения; деформацию или уточнение правосознания.

Интуитивное право Л.И. Петражицкого как условие внутреннего восприятия и самоопределения позитивного права

Психологическую природу правового нигилизма помогает понять теория права Л.И. Петражицкого. С его точки зрения, основа права находится в сфере иррационального – чувствах, переживаниях, инстинктах, порывах, эмоциональных волевых актах. Поэтому интуитивное право – одно из главных проявлений психологического опыта индивида. Автор оригинальной психологической концепции права был уверен, что люди руководствуются не законами, а своей интуитивной правовой совестью, поэтому интуитивное право определяет психологическое отношение индивида к позитивному или официальному праву. К интуитивному праву он относил: игровое, семейное, религиозное, детское, право интимных отношений и другие. Интуитивное право выступает как следствие внутреннего убеждения, добровольного принятия права изнутри, а не внешнего насильственного воздействия. Психика объединяет в праве обязанность, долг (императивность) и правомочие (атрибутивность), превращая юридическую норму в духовную проекцию императивно-

атрибутивных переживаний субъекта. Право – это индикатор уровня развития и качественного состояния нравственного сознания. Интуитивное право включает в себя: потребности, мотивы, психологические установки, убеждения, стереотипы, ценностные ориентации.

У Л.И. Петражицкого право индивидуализировано, поэтому видов индивидуального права столько же, сколько людей. Интуитивное «живое право» – это результат внутреннего интуитивного самоопределения индивида. Оно выступает критерием оценки позитивного права с психологической позиции справедливости и поэтому законы, установления, правовые обычаи воспринимаются индивидом по-разному: принимаются, порицаются, отвергаются. Соотношение интуитивного и официального права определяется уровнем развития культуры индивида и состоянием народной психики.

Одна из причин правового нигилизма – противоречие между внешним давлением насильственных санкций, социального контроля в целом и повышением уровня самосознания, внутренней активности индивида, находящегося под воздействием интуитивного права. Социальные потрясения – это во многом психологический результат разлада официального и неофициального, позитивного и интуитивного права. Выход – создание прикладной науки, «политики права, законодательной политики», разрабатывающей правовые ценности и начала желательного права и законодательства. Заслуга Л.И. Петражицкого в том, что он показал, как благодаря внутреннему психологическому конструированию, право становится реальностью, где духовные запросы личности получают официально-позитивное наполнение. Для прогрессивной эволюции права нужно объединить внешнее и внутреннее регулирование путем гуманизации внешних санкций и усиления внутренней мотивации личности за счет осознания своего долга. Задача воспитания – формирование сильной и живой правовой психологии, привитие уважения и святости прав других и внушение не меньшего уважения к своим правам, своему собственному достоинству [18, с. 99–100, 131–133, 167, 215, 233, 379, 388–389].

Психологическая антиномичность закона

Бельгийский социолог Л.А. Кетле (1796–1874), выступал за принятие таких законов, которые устанавливают равновесие между нравственной силой народа, силой общественного мнения и силой законов, что существенно улучшит социальные условия в борьбе с преступностью [11].

Действие всегда рождает противодействие. Там, где появляется закон – неизбежно появляется и правовой нигилизм как естественная ответная негативная реакция на его императивность. Закон – это рациональное правило, обращенное к уму, сознательной воле, а побуждение поступка – рационально-иррациональное. Сфера иррационального, бессознательного не просчитана в законе, поэтому подсознательные инстинкты и влечения противостоят рациональному началу. Философ Б.П. Вышеславцев выводил бессилие закона из сопротивления плоти и противодействия его императивности. Так как человеческой природе присущ дух противоречия, то возникает искушение противодействовать, преступить закон, совершить преступление, в этом трагизм, антиномичность закона. Закон своей императивной формой вызывает обратное действие тому, что сам требует. Внутренний подсознательный хаос человека противостоят закону. Последний обладает слабой способностью внушать и не умеет обращаться с подсознанием. «Нельзя повиноваться тому, что не “представляется” нам “властным”», – писал Б.П. Вышеславцев. Поэтому, чтобы внушать, власть окружает себя образами и символами (коронация монарха, присяга президента, мантии судей, торжественные заседания суда). Власть (форма) должна поражать воображение и воздействовать не только на сознание, но и подсознание (парады, пушечная стрельба, торжественные ритуалы, процессии) [4, с. 40–42, 77].

О дуализме человеческой природы, ее раздвоенности между духовным, нравственным, божественным началом и эмпирической жизнью («благодатью» и законом) писал С.Л. Франк [22]. Будучи выражением добра и благодати, закон направлен на обуздание зла, борьбу с несовершенством мира и человека, восполнение нравственной жизни.

Результаты

Образование без культуры, с точки зрения русского философа конца XIX – первой половины XX в. И.А. Ильина (1903–1981), есть дело ложное и опасное, потому что оно создает людей сомнительных, заносчивых, напористых и беззащитных карьеристов. Образование без воспитания, не формирует человека, а только портит его, так как дает в его распоряжение выгодные возможности и технические умения, которыми он может злоупотреблять. Поэтому формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации [10].

Воспитание без права порождает рабскую душу, неуважение к чужой личности, деспотизм и самодурство. Поэтому в области воспитания, как считал Л.И. Петражицкий, важно развивать в детях две стороны права – внушение святости, сильного уважения к правам других и такого же уважения к своим собственным правам [18, с. 132].

Способствуют правовому нигилизму духовная нищета, игнорирование обычаев и традиций, утрата исторической памяти, забвение нравственных заповедей, божьих законов, эксперименты с геномом человека. Сила права в авторитетности, справедливости, демократичности, свободе, равенстве, правде. Законы следуют за нравами, писал Ш. Монтескье. Правовой нигилизм – это та воронка, черная дыра в праве, Мариинская впадина, связанная с глубокими психологическими переживаниями, куда утекают естественные права, духовно-нравственные ценности, благие намерения, а остаются коррупция, бюрократизм, равнодушие, насилие, несправедливость и ложь.

Противостоит: демократизм, легальность и легитимность государства, социальная активность, гражданское общество. «Демократия есть не власть всех, а служение всех. < ... > Чувство обязанности активного соучастия всех в общем служении правде,» – писал С.Л. Франк [22, с. 124]. Если этого нет, то парализована и ослаблена общественная жизнь, и в каждой человеческой душе подпольно взращиваются анархические страсти, подготавливается бунт, растет идеал самочинного устройства [3, с. 125].

Ш. Монтескье вкладывал в понятие «дух закона» его соответствие степени свободы народа, допускаемой устройством государства, нравам и обычаям, отношениям справедливости, любви к демократии, сообразности с народным духом, законами религии. Гражданское общество, нравственные, религиозные, экономические, социальные, психологические регуляторы являются обязательными и выполняют субсидиарную роль в реализации права.

Успешное действие права предполагает его соответствие психологической природе индивида. Это требует тщательного подхода при подготовке и принятии нормативных правовых актов с учетом не только социально-экономического, антикоррупционного, криминологического, но и психологического факторов, специфики национального, народного правосознания. В правовом воспитании нужно делать основной акцент на формирование правовой убежденности и навыков правомерного, законопослушного поведения, превращение их в правовую привычку населения.

Советский педагог А.С. Макаренко, признанный ЮНЕСКО в 1988 г. величайшим педагогом XX в., считал, что в семейном воспитании ведущую роль играют не слова, а сила примера родителей, их поступки и поведение в целом. Вы воспитываете своим собственным поведением в каждый момент вашей жизни, уже тем, как одеваетесь, разговариваете с другими людьми, радуется, печалитесь, смеетесь, читаете газету. Все это имеет для ребенка решающее значение, считал педагог-практик [16, с. 90]. А.С. Макаренко принадлежит sacramentalная фраза: «Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно».

Необходимо вернуться к дальнейшим исследованиям психологической сущности права (взаимодействие права и обязанности, долга и совести, справедливости и равенства, служения и веры). Об исключительной роли социальной среды и живучести традиций говорил еще Н.М. Коркунов, отмечая преемственную связь психического развития чередующихся поколений через механизм психической наследственности [14, с. 211].

Чешский философ и педагог Я.А. Коменский (1592–1670) предлагал сообщать ученикам универсальные знания для формирования

у них всеобщей мудрости – пансофии. Поэтому: «Мудр не тот, кто знает многое, но тот, кто знает полезное» [13, с. 300]. Показателем мудрости выступают справедливость и нравственные качества, идущие от внутренней добродетели, чистой совести и несущие человеку удовольствие, наслаждение и удовлетворенность собой [12, с. 297].

Заключение

Образованность и нравственность, патриотизм и гражданская позиция, выступают основополагающими элементами в системе культурных ценностей, противостоящих правовому нигилизму.

Нельзя повысить уровень правовой культуры только за счет качества и количества воспитательных мероприятий, главное – легальность и легитимность государственно-правовой реальности.

Преодолению правового нигилизма способствует повышение уровня профессионализма и правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения. На это также нацелена гуманизация образования и воспитания, преемственность и координация действий учреждений образования, их практическая направленность, гибкость, учет национальных особенностей.

Укрепление национального правового менталитета, формирование психологической предрасположенности позитивного восприятия государственно-правовой реальности на массовом уровне, личностное блокирование негативных правовых установок, повышение уровня психологической культуры образования и воспитания – важные предпосылки снижения правового нигилизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1975. – 447 с.
2. Асмус, В. Ф. Учение Платона об обществе и государстве / В. Ф. Асмус // Античная философия : учеб. пособие ; изд. 2-е, доп. – М. : Высшая школа, 1976. – С. 234–257.
3. Бехтерев, В. М. Сознание и его границы / В. М. Бехтерев. – Казань : Типография Императорского университета, 1888. – 32 с.

4. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев ; вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапунова. – М. : Республика, 1994. – 368 с.

5. Гиппенрейтер, Ю. Б. Неосознаваемые процессы (продолжение) / Ю. Б. Гиппенрейтер // Введение в общую психологию. Курс лекций. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – С. 84–94.

6. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин // Электронная библиотека книг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://itexts.Net/avtor-s-yu-golovin/13548-slovar-prakticheskogo-psihologa-s-golovin.html#sel=2:1,2:7/> (дата обращения: 10.03.2022). – Загл. с экрана.

7. Гранат, Н. Л. Правосознание и правовое воспитание / Н. Л. Гранат // Общая теория государства и права. В 2 т. Т. 2 Теория права. – М. : [б. и.], 1998. – С. 392–394.

8. Жуков, В. Н. Агрессия: между Эросом и Танатосом / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 37–47.

9. Зеньковский, В. В. «Почвенники». Аполлон Григорьев. Н. Н. Страхов. Ф. М. Достоевский / В. В. Зеньковский // История русской философии. – Ленинград : Эго, 1991. – Т. 1, ч. 2. – С. 209–244.

10. Ильин, И. А. Цитата / И. А. Ильин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/02/rodina-ivan-ilin/html> (дата обращения: 10.03.2022). – Загл. с экрана.

11. Кетле, А. Социальная система и законы, ею управляющие / А. Кетле ; пер. с француз. Л. Н. Шаховского. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2012. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/kettle-adof-socialnaya-sistema-i-zakony-eyu-upravlyaynschie_e43f0203188.html (дата обращения: 09.03.2022). – Загл. с экрана.

12. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский // Избранные педагогические сочинения в двух томах. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 242–476.

13. Коменский, Я. А. Избр. пед. соч. / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1955. – 655 с.

14. Коркунов, Н. М. Психическая природа человека / Н. М. Коркунов // Лекции по общей теории права Н. М. Коркунова, профессора С.-Петербургского университета. – СПб. : [б. и.], 1898. – С. 209–212.

15. Леонтьев, А. Н. Психологическая теория деятельности / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения в двух томах. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 93–261.

16. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко // Проектировать лучшее в человеке. – Минск : Университетское, 1989. – С. 84–162.

17. Милль, Дж. Ст. Система логики силлогического и индуктивного. Изложение принципов очевидности в связи с методами научного исследования / Дж. Ст. Милль. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/dzhon-stuart->

[mill/sistema-logiki-sillogisticheskoy-i-induktivnoy-iz-484635/?utm_medium=spe](https://www.litres.ru/dzhon-stuart-mill/sistema-logiki-sillogisticheskoy-i-induktivnoy-iz-484635/?utm_medium=spe) (дата обращения: 12.03.2022). – Загл. с экрана.

18. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий // Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб. : Лань, 2000. – 608 с.

19. Розов, А. И. Стремление к превосходству как одно из основных влечений / А. И. Розов // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 6. – С. 133–141. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/liraru/rozov>. (дата обращения: 03.02.2022). – Загл. с экрана.

20. Узнадзе, Д. Н. Психология деятельности. Импульсивное поведение / Д. Н. Узнадзе // Психология установки. – СПб. : Питер, 2001. – С. 305–380.

21. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский // Статьи разных лет. 1887–1933. – СПб. : Питер, 2002. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://psychosearch.ru/biblio/scientific/neurophysiology/369-ukhtomskij-a-a-dominant> (дата обращения: 12.03.2022). – Загл. с экрана.

22. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.

23. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Психоанализ. Религия. Культура. – М. : Ренессанс, 1991. – С. 65–134.

24. Adler, A. Praxis und Theorie der Individual Psychologie / A. Adler // Ein Fuhrungin die Psychother ApiefurArzte, Psycho. – Electronic text data. – Mode of accesse: https://www.textlog.de/alfred-adler-praxis-theorie_individualpsychologie.htm/ (date of access: 13.03.2022). – Title from screen.

REFERENCES

1. Anokhin P.K. *Ocherki po fiziologii funkcional'nyh sistem* [Essays on the Physiology of Functional Systems]. Moscow, Meditsina Publ., 1975. 447 p.

2. Asmus V.F. *Uchenie Platona ob obshchestve i gosudarstve* [Plato's Doctrine of Society and the State]. *Antichnaya filosofiya : ucheb. posobiye* [Ancient Philosophy: Textbook]. Moscow, Higher School Publ., 1976, pp. 234-257.

3. Bekhterev V.M. *Soznanie i ego granicy* [Consciousness and its Boundaries]. Kazan, Tipografija Imperatorskogo universiteta, 1888. 32 p.

4. Vysheslavtsev B.P. *Etika preobrazhennogo Erosa* [Ethics of the Transformed Eros]. Moscow, Republic Publ., 1994. 368 p.

5. Gippenreiter Yu.B. *Neosoznavaemye processy (prodolzhenie)* [Unconscious Processes (Continued)]. *Vvedenie v obshchuyu psihologiyu. Kurs lekcij* [Introduction to General Psychology.

Course of Lectures]. Moscow, Publishing House of Moscow University, 1988, pp. 84-94.

6. Golovin S.Y. Slovar' prakticheskogo psihologa [Dictionary of a Practical Psychologist]. [Electronic Library of Books]. URL: <https://itexts.Net/avtor-s-yu-golovin/13548-slovar-prakticheskogo-psihologa-s-golovin.html#sel=2:1,2:7/> (accessed 10 March 2022).

7. Granat N.L. Pravosoznanie i pravovoe vospitanie [Legal Awareness and Legal Education]. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. V 2 t. T. 2 Teoriya prava* [General Theory of State and Law. In 2 vols. Vol. 2 Theory of Law]. Moscow, [s. n.], 1998, pp. 392-394.

8. Zhukov V.N. Agressiya: mezhdru Erosom i Tanatosom [Aggression: Between Eros and Thanatos]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 2021, no. 11, pp. 37-47.

9. Zenkovsky V.V. «Pochvenniki». Apollon Grigor'ev. N.N. Strahov. F.M. Dostoevskij [“Pochvenniki”. Apollon Grigoriev. N.N. Strakhov. F.M. Dostoevsky]. *Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian Philosophy]. Leningrad, Ego Publ., 1991, vol. 1, pt. 2, pp. 209-244.

10. Ilyin I.A. Citata [Quote]. URL: <https://rg.ru/2017/10/02/rodina-ivan-ilin/html> (accessed 10 March 2022).

11. Kettle A. *Social'naya sistema i zakony, eyu upravlyayushchie* [The Social System and the Laws Governing it], Moscow, Librocom Publ., 2012. URL: https://www.studmed.ru/kettle-adof-socialnaya-sistema-i-zakony-eyu-upravlyayushchie_e43f0203188.Html (accessed 9 March 2022).

12. Komensky Ya.A. Velikaya didaktika [Great Didactics]. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya v dvuh tomah* [Selected Pedagogical Works in Two Volumes]. Moscow, Pedagogy Publ., 1982, vol. 1, pp. 242-476.

13. Komensky Ya.A. *Izbr. ped.soch.* [Selected Pedagogical Works]. Moscow, Pedagogy Publ., 1955. 655 p.

14. Korkunov N.M. Psihicheskaya priroda cheloveka [The Psychic Nature of Man]. *Lekcii po obshchej teorii prava N.M. Korkunova, professora S.-Peterburgskogo universiteta* [Lectures on the General Theory of Law by N.M. Korkunov, Professor of St. Petersburg University]. Saint Petersburg, [s. n.], 1898, pp. 209-212.

15. Leontiev A.N. Psihologicheskaya teoriya deyatel'nosti [Psychological Theory of Activity]. *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya v dvuh*

tomah [Selected Psychological Works in Two Volumes]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983, vol. 2, pp. 93-261.

16. Makarenko A.S. Lekcii o vospitanii detej [Lectures on the Upbringing of Children]. *Proektirovat' luchshee v cheloveke* [To Project the Best in a Person]. Minsk, Universitetskoe Publ., 1989, pp. 84-162.

17. Mill J.S. *Sistema logiki sillogicheskogo i induktivnogo. Izlozhenie principov ochevid-nosti v svyazi s metodami nauchnogo issledovaniya* [System of Logic of Syllogical and Inductive. The Statement of the Principles of Evidence in Connection with the Methods of Scientific Research]. URL: https://www.litres.ru/dzhon-stuart-mill/sistema-logiki-sillogicheskoy-i-induktivnoy-iz-484635/?utm_medium=cpc (accessed 12 March 2022).

18. Petrazhitsky L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej nrvstvvennosti* [Theory of Law and the State in Connection with the Theory of Morality]. *Seriya «Mir kul'tury, istorii i filosofii»* [The Series “The World of Culture, History and Philosophy”]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p.

19. Rozov A.I. Stremlenie k prevoskhodstvu kak odno iz osnovnyh vlechenij [Striving for Excellence As One of the Main Drives]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1993, vol. 14, no. 6, pp. 133-141. URL: <http://flogiston.ru/liraru/rozov> (accessed 3 Feb. 2022).

20. Uznadze D.N. Psihologiya deyatel'nosti. Impul'sivnoe povedenie [Psychology of Activity. Impulsive Behavior]. *Psihologiya ustanovki* [Psychology of Installation]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2001, pp. 305-380.

21. Ukhtomsky A.A. Dominanta [Dominant]. *Stat'i raznyh let. 1887-1933* [Articles of Different Years. 1887-1933]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2002. URL: <https://psychosearch.ru/biblio/scientific/neurophysiology/369-ukhtomskij-a-a-dominant> (accessed 12 March 2022).

22. Frank S.L. *Duhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Republic Publ., 1992. 511 p.

23. Freud Z. Nedovol'stvo kul'turoj [Dissatisfaction with Culture]. *Psychoanalysis. Religion. Culture*. Moscow, Renaissance Publ., 1991, pp. 65-134.

24. Adler A. Praxis und Theorie der Individual Psychologie. Einfuhrung in die Psychotherapie fur Arzte, Psycho. URL: https://www.textlog.de/alfred-adler-praxis-theorie_individualpsychologie.htm/ (accessed 13 March 2022).

Information About the Authors

Alexander A. Bochkov, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of History and Theory of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovsky, 33, 210038 Vitebsk, Belarus, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Andrey A. Sukharev, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of History and Theory of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovsky, 33, 210038 Vitebsk, Belarus, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0003-0336-2253>

Информация об авторах

Александр Александрович Бочков, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Андрей Александрович Сухарев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, kitp@vsu.by, <https://orcid.org/0000-0003-0336-2253>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13>

UDC 342
LBC 67.3

Submitted: 02.03.2022
Accepted: 04.05.2022

FORMATIONS, CHIEFDOM AND EARLY STATE: WHY “VULGAR MARXISM” DOES NOT EXPLAIN PROCESS OF STATE FORMATION IN THE WORLD PERSPECTIVE

Dmitry M. Pertsev

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation

Introduction: at the present stage of the development of Russian humanities, one-linear theories, among them “vulgar Marxism”, do not fully analyze the course of politogenesis in the world perspective. Thanks to the accumulated data of non-evolutionary anthropology, it has been revealed that the process of the emergence of the state did not always, or rather, even rarely, occur “in a straight line”, in other words, it developed from simple to complex. **Purpose:** to show that according to the studies of recent decades, social evolution does not have a strictly defined direction, it is often variable. **Methods:** the methodological basis of the article is the general scientific dialectical method, as well as the method of analysis and synthesis. **Results:** the article revealed that among the examples of inconsistencies between “vulgar Marxism” regarding politogenesis and historical reality, there are a number of structures that do not fit into the framework of Marxism. In other words, we turn to the experience of Europe during the period of barbarian kingdoms (V–IX centuries), the Greek policy and the nomadic empires of Eurasia (XII–XIII centuries). These examples, and many others, break the unilinear scheme, demonstrating alternative paths to civilization.

Key words: alternative paths to civilization, medieval West, barbarian kingdoms, early state, chiefdom.

Citation. Pertsev D.M. Formations, Chiefdom and Early State: Why “Vulgar Marxism” Does Not Explain Process of State Formation in the World Perspective. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 103-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13>

УДК 342
ББК 67.3

Дата поступления статьи: 02.03.2022
Дата принятия статьи: 04.05.2022

ФОРМАЦИИ, ВОЖДЕСТВО И РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО: О ТОМ, ПОЧЕМУ «ВУЛЬГАРНЫЙ МАРКСИЗМ» НЕ ОБЪЯСНЯЕТ ПОЛИТОГЕНЕЗ В МИРОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Дмитрий Михайлович Перцев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Российская Федерация

Введение: на современном этапе развития отечественной гуманитаристики однолинейные теории, среди них «вульгарный марксизм», не в полной мере анализируют ход политогенеза в мировой перспективе. Благодаря накопленным данным неэволюционистской антропологии выявлено, что процесс возникновения государства не всегда, точнее даже редко, происходил «по прямой», иначе говоря, развивался от простого к сложному. **Цель:** показать, что, согласно отечественным исследованиям последних десятилетий, социальная эволюция не имеет строго заданного направления, она, зачастую, вариативна. **Методы:** методологическую основу статьи составляет общенаучный диалектический метод, а также метод анализа и синтеза. **Результаты:** в статье выявлено, что среди примеров нестыковок «вульгарного марксизма» относительно политогенеза с исторической действительностью имеется ряд структур, которые не укладываются в рамки марксизма. Иначе говоря, мы обращаемся к опыту Европы периода варварских королевств (V–IX вв.), греческому полису и кочевым империям Евразии (XII–XIII вв.). Указанные примеры и множество иных выбиваются из однолинейной схемы, демонстрируя альтернативные пути к цивилизации.

Ключевые слова: альтернативные пути к цивилизации, средневековый Запад, варварские королевства, раннее государство, вождество.

Цитирование. Перцев Д. М. Формации, вождество и раннее государство: о том, почему «вульгарный марксизм» не объясняет политогенез в мировой перспективе // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 103–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.13>

Введение

«Вульгарный марксизм в СССР»

Политогенез – подъем сложных политических систем, а не исключительно государств, в различных регионах мира в СССР изучался в рамках марксистской идеологической схемы, объясняющей возникновение государств сменой типов хозяйствования, появлением частной собственности и расколом обществ на классы. Сочинение Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» было «настойной» книгой многих поколений специалистов.

Марксистская историография выделяет 2 пути становления государств – восточный и античный. Первый основан на узурпации вождями управленческих функций и превращении их в господ над народом; для второго характерно классовое общество, знакомое с собственностью и товарными отношениями.

В качестве ведущего критерия отнесения государств к соответствующему историко-экономическому типу признавалась категория формации или стадии. Формация есть социально-экономическая система, основанная на определенном способе производства и распределении ресурсов.

Первоначальной формацией считается первобытнообщинная, базирующаяся на коллективной (родовой) собственности. Государства здесь как элемента подавления меньшинства большинством не известно.

Следом выделяется рабовладельческая формация, главенствующая с IV в до н. э. по V в. н. э. К наиболее известным относятся Месопотамия, Египет, Эллада и в особенности Рим, история которого демонстрирует его эволюцию от полиса в средиземноморском Лациуме к глобальному мегаполису ойкумены. Помимо собственности на орудия труда, от рабовладельца зависели рабы, которых эксплуатировали благодаря внеэкономическому

принуждению. Возникающее государство, таким образом, охраняло право распоряжаться рабами и подавляло их бунты. Раб, незаинтересованный в итогах собственной деятельности, снижал производительность и утрачивал значимость, порождая кризис государства.

По итогу упадок рабовладения привел, отчасти, к вызреванию в недрах Римской империи будущих феодальных структур – колоната. В средневековой Европе ранние государства появлялись примерно между VI и IX веками. В Средние века ведущей формой собственности стала земля, сигнализирующая о богатстве и материальном основании политической власти. Проживание лордов на земле, феоде, и использование ее как средства производства порождало эксплуатацию зависимых крестьян. Они превратились в собственников орудий и, изначально, своего хозяйства, обрабатываемого личным трудом. Отношения между феодалами и работниками определялись в качестве арендатора и арендодателя, а способ присвоения прибавочного продукта осуществлялся в виде сбора феодалом отработочной, продуктовой либо денежной ренты с зависимого населения.

Следующий тип государств – буржуазный, или капиталистический развился в Европе и Америке в XVI–XVIII века. В длинном XVI в., периоде между 1450-ми (упадок Константинополя) и 1640-ми гг. (конец Тридцатилетней войны) возникла ситуация, когда европейские элиты, выбираясь из кризиса феодализма, порожденного нехваткой земель, стремились сохраниться путем освоения «чужих» горизонтов. Так стартовали Великие географические открытия и стадия первоначального накопления капитала. Наиболее ярко она проявилась в Англии времен «огораживаний». Постепенно возникающий капиталистический уклад требовал работников, продающих свой труд и лишенных собственности.

Противоречие капитализма, таким образом, определялось расхождением между соб-

ственным капиталом и работником и, по мере углубления социально-экономической пропасти между этими классами, разрешалось революцией, обуславливающей переход к социалистической и далее к коммунистической формации, где рабочие, крестьяне и интеллигенция сближаются и формируют советскую общность. Частная собственность сменяется народной и тем самым утрачивает значение в качестве источника классовых противоречий.

Вышесказанное свидетельствует, что все народы мировой системы так или иначе проходят строгую последовательность стадий социальной эволюции или «пятичленку»: первобытнообщинная, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм.

Альтернативы социальной эволюции: дофеодальное государство, вожество, раннее государство

Политогенез в СССР рассматривался и, отчасти, до сих пор изучается в современной России в русле формационной теории. Однако благодаря новым данным процессуальной археологии и эволюционной антропологии ситуация постепенно меняется. Говоря откровенно, следует подчеркнуть – определенная нестыковка имеющихся данных с «вульгаризированным» вариантом концепции К. Маркса обнаруживается при ближайшем рассмотрении [1, с. 112; 2, с. 116; 3, с. 30; 4, с. 495; 5, с. 12; 6, с. 17; 7, с. 176; 8, с. 23–45; 9 с. 118; 10, с. 132].

Так, формационная теория, разработанная на материале Западной Европы, была перенесена на всемирную историю, однако формы развития не западных систем в действительности вряд ли укладываются в такую схему. Ведущим аспектом теории выступает социально-экономический, но продемонстрировать всемирную зависимость духовной жизни и культуры только от материальной базы в полной мере не удается. Теория признает культурную *однукладность* народов, что на самом деле не соответствует *многоукладной* исторической действительности. Формационный подход исследует макросоциологический уровень, игнорируя микросоциологический – ценности, особенности поведения, религиозные установки. Марксизм, кроме того, однолинеен, что предполагает существование

единственного пути эволюции обществ в рамках пяти стадий.

Тем не менее, благодаря неэволюционистской антропологии на современном этапе выявлены некие альтернативы однолинейной марксистской схеме. Среди них числятся: варварские политии средневекового Запада V–VII вв., сообщества древнего Востока, полисы Эллады, кочевые империи Евразии XII–XIII веков. Такие альтернативы государству, пожалуй, не ограничиваются перечисленными выше. «Недоработок», нарушающих логику стадияльной схемы, множество. Краткий объем статьи, впрочем, не позволяет описать их сущность, поэтому ограничимся выделенными четырьмя примерами.

Итак, Средневековье. Здесь мы анализируем Темное вековье – историческое время между упадком Римской империи и ее инфраструктуры на Западе в V в. и распадом каролингского ядра в IX веке.

Варварские политии, созданные в зоне контролируемой Римом, по-прежнему считаются государствами. Термин «*варварское государство*» возник в СССР в 1940-е гг., но его разработка из-за принципиальной невозможности встраивания в стадияльную схему по итогу завершилась [12, с. 45–46]. На самом деле эти «государства» не были рабовладельческими, не относились они и к феодальным, так как феодализм, характерный для Запада и, возможно, Японии еще не оформился. Королевства варваров, появившиеся в Европе Темных веков как итог разложения первобытнообщинного строя логичнее обозначать *дофеодальными*.

Попытки установить закономерности их развития редки и сегодня, что объясняется нежеланием исследователей поднимать вопрос о существовании политий, не относящихся ни к рабовладению, ни к феодализму. Таким образом, пример варварских королевств фиксирует промежуточную стадию эволюции, не отмеченную К. Марксом.

Отметим, в исследовательском поле существует 2 группы дофеодальных государств: государства, где феодальные отношения установились как результат синтеза рабовладельческих и патриархальных элементов, а также государства, родившиеся вследствие упадка первобытнообщинного эгалитаризма.

Где различие между двумя типами государств? В феодальном государстве экономический базис составляет труд зависимых крестьян. В дофеодальной стадии, конечно, имелись некоторые зачатки феодального уклада, чье значение постепенно увеличивалось, но позже, так как общинники становились зависимыми, однако феодалы пока не превратились в господ над крестьянами хоть и имели влияние.

По итогу организация власти здесь не сформировала структуру феодальной политики по ряду причин: 1) дофеодальное государство было не иерархией сеньорий, основанных на вассалитете, а комплексом частей, находящихся на различных, порой противоположных, уровнях общественно-экономического развития. Связь лордов с королем базировалась на вассалитете, но без лена; 2) в политической структуре присутствовали еще не отжившие элементы военной демократии; 3) король, точнее, военный вождь не превратился в верховного правителя, имеющего домен. Он не наследовал власть, а избирался; 4) лидеры дофеодальных государств опирались не на военную элиту, но на дружину и совет старейшин; 5) в дофеодальном государстве сохранились следы народных собраний, которые изжиты в феодальном, где власть принадлежит королю и крупным баронам; 6) местное управление дофеодального государства, в целом, состоит из десятичной системы, когда в феодальном действуют 2: дворцово-вотчинная, кормления; 7) военную мощь правителей дофеодального государства определяют как дружина, так и ополчение; 8) источником доходов вождей дофеодальных государств служит не налог с домена, а сбор дани с подвластных окрестностей.

Теорию дофеодального периода развил А.И. Неусыхин, утверждавший, что «в процессе исторического развития смена общественных формаций совершается через революционный скачок, который получает свое выражение в социальной и политической революции. Однако подобным скачкам предшествуют переходные периоды; в течение этих периодов накапливаются те изменения и возникают те противоречия формаций, которые и приводят к революционному скачку. При переходных периодах черты общественного

строения предшествующей формации уже переждаются, начинают изживаться или вовсе отмирают, и вместе с тем рождаются элементы последующей формации. Однако т.к. первые еще достаточно живучи, а вторые еще не успели восторжествовать и существуют в виде тенденций развития, то в каждый из переходных периодов возникает своеобразное переплетение структурных элементов предшествующей формации. Это переплетение приводит к тому, что в течение переходных периодов элементы старого и нового синтезируются в виде общественной структуры с присущими ей закономерностями развития» [7, с. 178].

Выделение дофеодального времени необходимо, потому что становлению феодализма в Европе действительно предшествовала структура, оказавшаяся не рабовладельческой и не феодальной. Идею А.И. Неусыхина, тем не менее, отвергли из-за невозможности встраивания в марксистскую «пятичленку».

Очередной пример – греческий полис [13, р. 78–95]. В самом общем смысле полис есть гражданская община с античной формой собственности, чья природа соединяет власть рабовладельца над рабом, но ограничивает граждан правом распоряжения землей и имуществом рамками полиса.

Децентрализованная политическая система полиса схожа с политическими структурами горских народов, например, Кавказа [11, с. 69]. Демократический характер обеих политий закономерен, так как крохотные размеры их социумов предполагали всеобщее участие в политике, кроме того пересеченный ландшафт местности не способствовал единению разрозненных географически общин в более крупные образования (например, империи).

Конечно, указанные особенности не объясняют полностью феномен полиса. В Элладе, к примеру, известны периоды, когда демократии полисов сменялись тираниями и олигархиями. Несмотря на это, такие гражданские общины могли создавать безгосударственные формы политической организации. Пример с греческими полисами и кавказскими горцами, таким образом, свидетельствует о том, что параллельно с иерархическими обществами соседствовала принципиально иная линия социальной эволюции – сложноустроен-

ные политические системы, но не государства, что подтверждает существование эволюционной многолинейности.

Таковыми являются и кочевые империи Евразии [23, р. 340; 24, р. 7–8; 25, р. 89–90; 27, р. 1–16]. Они создавались номадами (англ. *nomad* – кочевник) для изъятия ресурсов извне степи путем грабежей и завоеваний окрестных цивилизаций. Внутри империй номадов отсутствовало налогообложение соплеменников, но была возможность выделиться наиболее деятельным личностям, снарядив походы за ресурсами равнинных государств. Продолжительность господства лидеров при таких порядках зависела, помимо снаряжения походов, также и от навыка перераспределения завоеванного.

* * *

Несмотря на исключение понятия *дофеодальный*, марксистская «пятичленка», пожалуй, не полно отражает и многообразие стадий политогенеза. Актуально это и относительно военной демократии, якобы, предшествовавшей генезису государств. В СССР еще с середины 1970-х гг. распространилась мысль о том, что военная демократия сменялась типом обществ, где массы отстранены от власти, но классы, эксплуатация и политическая организация не оформились.

На практике очевидно, что военная демократия не была всемирной. Например, скифы VI–IV вв., общества Полинезии, Новой Зеландии, Африки, Марианских, Маршалловых островов вовсе не были военными демократиями из-за имевшейся центральной власти и социального неравенства. Но, несмотря на это, государства тут не сложились.

На Западе аналогичная стадия эволюции между первобытом и государством известна с 1960–1970-х гг. под названием *вождество* (*chiefdom*) [16, р. 284; 17, р. 27; 18, р. 4; 19, р. 31; 22, р. 223; 28, р. 76; 29, р. 56]. Конструкт вождества в СССР, однако, применялся только к азиатским политиям с 1980-х гг., когда в интеллектуальной среде страны случилась идеологическая оттепель.

Чифдом обладает следующими характеристиками: 1) редистрибутивный обмен; 2) углубляющаяся социальная стратификация, то

есть неравенство доступа к ресурсам; 3) наличие власти вождя, концентрирующего прибавочный продукт; 4) идеология. Важно напомнить, что вождество относится все же к первобыту, но той стадии, когда большинство устраняется от власти в пользу лидера перераспределяющего ресурсы. Главным признаком, отличающим вождество от государства, становится в конечном итоге отсутствие в чифдомах монополии на насилие.

Идея вождества как промежуточной стадии социальной эволюции применялась в СССР к Востоку, где, в отличие от Запада, сложилась власть старших лиц в патриархальных семейно-клановых общинах. Лидеры подобных общин в итоге монополизировали организацию гидравлических работ в засушливом климате, что привело к вызреванию здесь ранних политических институтов [32, р. 29].

Вождества существуют без частной собственности и держатся на единоличном доминировании царя благодаря *власти-собственности*. Этот феномен наиболее полно отслежен в деспотиях Месопотамии, Египта и, особенно, в Китае.

Помимо теоретического модуля вождества, к Востоку, в основном к Китаю, в СССР применялась *теория раннего государства* – альтернатива марксистской интерпретации докапиталистических формаций, она перекликалась с концепцией *дофеодального периода* [14, р. 10; 15, 10–123; 20, р. 7].

Термин *раннее государство* (The Early State) впервые использовал П. Скальник. В кандидатской диссертации 1973 г. он пришел к выводу, что множество политий доколониальной Африки не имели характерных для феодальной формации черт. Соответственно, их было бы разумно определять *ранними государствами*. Защита диссертации, однако, не состоялась, П. Скальник вынужден был иммигрировать из СССР в Чехословакию. В годы эмиграции сформировался его тандем с Х.Дж.М. Классеном, результатом которого стал выход на Западе тома о ранних государствах в мировой перспективе [30, р. 129; 31, р. 169].

Под ранним государством понимается крупная территориальная структура, где сохраняются клановые связи, но с некоторым развитием внеклановых отношений. Источни-

ки существования должностных лиц составляют кормления за счет подданных и жалования из центра. Вместе с обычаями действует письменный свод законов. Оформляется аппарат судей, появляются чиновники. Сбор прибавочного продукта с подвластных земель точно установлен.

Другими словами, раннее государство отличается от предгосударственных форм, например вожеств, появлением: 1) специальных чиновников; 2) аппарата судей; 3) письменного свода законов. Это политическая структура, основанная на клановых и внеклановых связях и знакомая с ремесленной специализацией. Ключевой функцией ранних государств, несомненно, являлось управление территорией и обеспечение престижного потребления элиты за счет налогов с населения.

Такой тип государства – переходный скачок политогенеза. Большинство докапиталистических систем в своем развитии вряд ли продвинулись далее этого этапа. По всей вероятности, дело в том, что история зачастую фиксирует вовсе не однолинейную социальную эволюцию от простого к сложному, но, наоборот, при скрупулезном анализе, выявляется цикличность – возможность отката сложных систем к примитивным модификациям.

Применение концепта раннего государства и вожества к политиям Востока, как отмечалось, получило определенную известность в СССР в 1980-е гг., тогда как эти альтернативы применительно к средневековой Европе получили, правда, робкое, но распространение после кризиса советского государства. В иных условиях интеллектуальной жизни новой России появилась возможность показать, что переход от родового строя к классовому в Европе осуществлялся не благодаря изменению формации, но с помощью *вожества, дружинного государства, раннефеодального государства*. Была отмечена существенная роль как военного, так и торгового, факторов в формировании варварских королевств Запада [21, р. 59–64; 26, р. 103].

Кроме того неполноценность формационной теории ярче всего проявилась на Востоке и в Африке – регионах, где политогенез, в целом, не укладывался в рамки «вульгарного марксизма», демонстрируя альтернативные пути к цивилизации.

Таким образом, политогенез не сводится только к образованию государства, т.к. параллельно с ним складывались политии, которые не уступали государствам по степени сложности, но имели, однако, безгосударственную природу, что сигнализирует об обилии путей социальной эволюции.

Выводы

Приведенный краткий анализ безгосударственных систем вносит дополнение в традиционную схему политогенеза, распространенную в СССР, где эволюция рассматривалась в рамках однолинейной марксистской концепции. Согласно ей, большинство народов в мировой истории рано или поздно создает государство.

Сегодня с подачи неэволюционистской антропологии меняется содержание термина политогенез. Накопленные данные позволяют определить его как *длительный процесс формирования сложной политической организации любого типа, а не только государства*. Государствогенез, в современном понимании, есть часть обширного процесса – политогенеза, так как в истории существовали не менее сложные догосударственные организации, чья эволюция развивалась не линейно. Государство, в конце концов, оказывалось одним, но не обязательным итогом политогенеза.

В заключение отметим, что после крушения СССР и отказа от марксизма для отечественных правоведов и историков стал актуальным вопрос выработки альтернативной методологии интерпретаций политогенеза. Выходом из ситуации может быть изучение политических систем в различных регионах мира с позиции неэволюционизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Л. С. Восток и Запад в истории. Основные параметры проблематики / Л. С. Васильев // Альтернативные пути к цивилизации. – М. : Логос, 2000. – С. 96–114.
2. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайского государства / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1983. – 367 с.
3. Васильев, Л. С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических

структур. Типы общественных отношений на Востоке в Средние века / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1982. – С. 34.

4. Крадин, Н. Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция / Н. Н. Крадин // Раннее государство: его альтернативы и аналоги. – Волгоград : Учитель, 2006. – С. 490–511.

5. Мельникова, Е. А. Возникновение Древнерусского государства в европейском контексте / Е. А. Мельникова // 1150 лет российской государственности и культуры. – М. : Наука, 2012. – С. 5–20.

6. Мельникова, Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. – 1995. – С. 16–33.

7. Неусыхин, А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к феодальному / А. И. Неусыхин // Вопросы истории. – 1967. – № 1. – С. 175–191.

8. Перцев, Д. М. Возникновение ранних англосаксонских государств (дискуссионные проблемы и эволюция концепций в историко-археологическом дискурсе) : дис. ... канд. истор. наук / Перцев Дмитрий Михайлович. – Владивосток, 2019. – 184 с.

9. Перцев, Д. М. К вопросу о теориях политогенеза / Д. М. Перцев // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 115–120.

10. Перцев, Д. М. Политии англосаксонской Британии V–IX вв. / Д. М. Перцев // Ранние формы политической организации. – СПб. : СПбНЦ Российской Академии наук ; АНО «КИО», 2016. – С. 130–152.

11. Цеева, З. А. Влияние ландшафта на становление на становление демократических институтов в горных адыгских обществах: к постановке проблемы / З. А. Цеева // Вестник АГУ. – 2017. – № 2 (199). – С. 68–80.

12. Юшков, С. В. К вопросу о дофеодальном (варварском) государстве / С. В. Юшков // Вопросы истории. – № 7. – С. 45–59.

13. Beck, H. Localism and the Ancient Greek City-State / H. Beck. – Chicago : University of Chicago Press, 2020. – 354 p.

14. Claessen, H. J. M. Before the Early State and After / H. J. M. Claessen // Social Evolution and History. – 2008. – Vol. 7, № 1. – P. 8–12.

15. Claessen, J. M. The Early State / J. M. Claessen, P. Skalnik. – [S. L.] : Mouton Publishers, 1978. – 641 p.

16. Earle, T. Chieftdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective / T. Earle // Annual Review Anthropology. – 1987. – P. 281–288.

17. Earle, T. Chiefs, Chieftaincies, Chieftdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political System / T. Earle // Social Evolution and History. – 2011. – Vol. 10 (1). – P. 27–54.

18. Emanuelson, P. Social Structures in Transition: Applications of Two Theories to Chiefdoms / P. Emanuelson, D. Willer // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. – 2018. – Vol. 4. – P. 1–14.

19. Etherington, N. Barbarians Ancient and Modern / N. Etherington // American Journal of Ophthalmology. – 2011. – Vol. 116. – P. 31–57.

20. Jones, D. Barbariginesis and the Collapse of Complex Societies: Rome and After / D. Jones // PLoS ONE. – 2021. – Vol. 16 (9). – P. 1–33.

21. Gimpel, J. The Medieval Machine: Industrial Revolution of the Middle Ages / J. Gimpel. – [S. L.] : Penguin Books, 1976. – 238 p.

22. Grinin, L. E. Chiefdoms: Yesterday and Today / L. E. Grinin, A. Korotaev // Globalistic and Globalization Studies. – 2019. – P. 229–236.

23. Kradin, N. N. Mongols Empire and the Debate of the Nomadic State Origins / N. N. Kradin // Papers in Honour Maurizio Tossi for his 70th Birthday. – 2016. – P. 369–377.

24. Kradin, N. N. Social Complexity, Inner Asia, and Pastoral Nomadism / N. N. Kradin // Social Evolution and History. – 2019. – Vol. 18, № 2. – P. 3–34.

25. Kradin, N. N. Why Do We Call Chingis Chan Polity an Empire / N. N. Kradin, T. Skrynnikova // Ab Imperio. – 2008. – Vol. 1. – P. 89–120.

26. Pertsev, D. M. The Alternatives of Social Evolution: Chiefdoms, Analogs and the Early States or Why Marx's Theory Doesn't Explain Process of State Formation in the World / D. M. Pertsev // Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration. International Conference. Beijing, China (December 21, 2021). – 2021. – P. 103–118. – DOI: <https://www.doi.org/10.34660/INF.2022.59.11.006>

27. Rise of the War Machines: Charting the Evolution of Military Technologies from Neolithic to Industrial Revolution / P. Turchin [et al.] // PLoS ONE. – 2021. – Vol. 16. – P. 1–23.

28. Skalnik, P. Chiefdom: A Universal Political Formation? / P. Skalnik // Focaal. – 2004. – Vol. 43. – P. 76–98.

29. Skalnik, P. Chiefs and Chieftains / P. Skalnik // The International Encyclopedia of Anthropology. John Wiley and Sons. Ltd. – 2018. – P. 56–86.

30. Spier, F. Early State Formation from Big History Point of View / F. Spier // Eurasia at the Dawn of History. Urbanization and Social Change. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – P. 127–132.

31. Stocker, T. Early State Formation: A Complete Rejection of the Circumscription Theory / T. Stocker, J. Xiao // Social Evolution and History. – 2019. – Vol. 18. – P. 166–190.

32. Wittfogel, K. Oriental Despotism: The Comparative Study of Total Power / K. Wittfogel. – Yale : Yale University Press, 1957. – 365 p.

REFERENCES

1. Vasilyev L.S. Vostok i Zapad v istorii. Osnovnyye parametry problematiki [East and West in History. The Main Parameters of the Problem]. *Alternativnyye puti k tsivilizatsii*. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 96-114.
2. Vasilyev L.S. *Problemy genezisa kitayskogo gosudarstva* [Problems of the Genesis of the Chinese State]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 367 p.
3. Vasilyev L.S. *Fenomen vlasti-sobstvennosti. K probleme tipologii dokapitalisticheskikh struktur. Tipy obshchestvennykh otnosheniy na Vostoke v Sredniye veka* [The Phenomenon of Power-Property. On the Problem of the Typology of Pre-Capitalist Structures. Types of Social Relations in the East in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 34 p.
4. Kradin N.N. Kochevniki, mir-imperii i sotsialnaya yevolyutsiya [Nomads, World-Empires and Social Evolution]. *Ranneye gosudarstvo: yego alternativy i analogi* [The Early State Its Alternatives and Analogues]. Volgograd, Uchitel' Publ., 2006, pp. 490-511.
5. Melnikova E.A. Vozniknoveniye Drevnerusskogo gosudarstva v yevropeyskom kontekste [The Emergence of the Old Russian State in the European Context]. *1150 let rossiyskoy gosudarstvennosti i kultury* [1150 Years of Russian Statehood and Culture]. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 5-20.
6. Melnikova E.A. K tipologii predgosudarstvennykh i rannegosudarstvennykh obrazovaniy v Severnoy i Severo-Vostochnoy Yevrope (postanovka problemy) [On the Typology of Pre-State and Early State Formations in Northern and North-Eastern Europe (Statement of the Problem)]. *Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy* [The Oldest States of Eastern Europe], 1995, pp. 16-33.
7. Neusykhin A.I. Dofeodalnyy period kak perekhodnaya stadiya razvitiya ot rodoplemennogo stroya k feodalnomu [The Pre-Feudal Period As a Transitional Stage of Development from the Tribal System to the Feudal System]. *Voprosy istorii* [History Issues], 1967, no. 1, pp. 175-194.
8. Pertsev D.M. *Vozniknoveniye rannikh anglosaksonskikh gosudarstv (diskussionnyye problemy i yevolyutsiya kontseptsiy v istoriko-arkheologicheskom diskurse) : dis. ... kand. istor. nauk* [The Emergence of the Early Anglo-Saxon States (Debatable Problems and the Evolution of the Concept in the Historical and Archaeological Discourse): Diss. cand. hist. sci.]. Vladivostok, 2019. 184 p.
9. Pertsev D.M. K voprosu o teoriyakh politogeneza [To the Question of Theories of Politogenesis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2016, no. 407, pp. 115-120.
10. Pertsev D.M. Politii anglosaksonskoy Britanii V–IX vv. [The Politia of Anglo-Saxon Britain V–IX Centuries]. *Ranniye formy politicheskoy organizatsii* [Early Forms Of Political Organization]. Saint Petersburg, SPbNTS Rossijskoj Akademii nauk, ANO «KIO» Publ., 2016, pp. 130-152.
11. Tseeva Z.A. Vliyanie landshafta na stanovlenie na stanovlenie demokraticeskikh institutov v gornyh adygskih obshhestvakh: k postanovke problemy [Landscape Impact on Formation of Democratic Institutes in the Adyghe Mountain Societies: Statement of Problem]. *Vestnik AGU* [Bulletin of ASU], 2017, no. 2 (199), pp. 68-80.
12. Yushkov S.V. K voprosu o dofeodalnom (varvarskom) gosudarstve [To the Question of the Pre-Feudal (Barbarian) State]. *Voprosy istorii* [History Issues], no. 7, pp. 45-59.
13. Beck H. Localism and the Ancient Greek City-State. Chicago, University of Chicago Press, 2020. 354 p.
14. Claessen H.J.M. Before the Early State and After. *Social Evolution and History*, 2008, vol. 7, no. 1, pp. 8-12.
15. Claessen J.M., Skalnik P. *The Early State*. [S. L.], Mouton Publishers, 1978. 641 p.
16. Earle T. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. *Annual Review Anthropology*, 1987, pp. 281-288.
17. Earle T. Chiefs, Chieftaincies, Chiefdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political System. *Social Evolution and History*, 2011, vol. 10 (1), pp. 27-54.
18. Emanuelson P., Willer D. Social Structures in Transition: Applications of Two Theories to Chiefdoms. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*, 2018, vol. 4, pp. 1-14.
19. Etherington N. Barbarians Ancient and Modern. *American Journal of Ophthalmology*, 2011, vol. 116, pp. 31-57.
20. Jones D. Barbariginesis and the Collapse of Complex Societies: Rome and After. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16 (9), pp. 1-33.
21. Gimpel J. *The Medieval Machine: Industrial Revolution of the Middle Ages*. [S. L.], Penguin Books, 1976. 238 p.
22. Grinin L.E., Korotaev A. Chiefdoms: Yesterday and Today. *Globalistic and Globalization Studies*, 2019, pp. 229-236.
23. Kradin N.N. Mongols Empire and the Debate of the Nomadic State Origins. *Papers in Honour Maurizio Tossi for His 70th Birthday*, 2016, pp. 369-377.
24. Kradin N.N. Social Complexity, Inner Asia, and Pastoral Nomadism. *Social Evolution and History*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 3-34.
25. Kradin N.N., Skrynnikova T. Why Do We Call Chingis Chan Polity an Empire. *Ab Imperio*, 2008, vol. 1, pp. 89-120.

26. Pertsev D.M. The Alternatives of Social Evolution: Chiefdoms, Analogs and the Early States or Why Marx's Theory Doesn't Explain Process of State Formation in the World. Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration. *International Conference. Beijing, China (December 21, 2021)*, 2021, pp.103-118. DOI: <https://www.doi.org/10.34660/INF.2022.59.11.006>

27. Turchin P. [et al.] Rise of the War Machines: Charting the Evolution of Military Technologies from Neolithic to Industrial Revolution. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16, pp. 1-23.

28. Skalnik P. Chiefdom: A Universal Political Formation? *Focaal*, 2004, vol. 43, pp. 76-98.

29. Skalnik, P. Chiefs and Chieftains. The International Encyclopedia of Anthropology. *John Wiley and Sons. Ltd.*, 2018, pp. 56-86.

30. Spier F. Early State Formation from Big History Point of View. *Eurasia at the Dawn of History. Urbanization and Social Change*. Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 127-132.

31. Stocker T., Xiao J. Early State Formation: A Complete Rejection of the Circumscription Theory. *Social Evolution and History*, 2019, vol. 18, pp. 166-190.

32. Wittfogel K. *Oriental Despotism: The Comparative Study of Total Power*. Yale, Yale University Press, 1957. 365 p.

Information About the Author

Dmitry M. Pertsev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of States and Rights of Foreign Countries, Vladivostok State University of Economics and Service, Gogolya St, 41, 690014 Vladivostok, Russian Federation, dima.percev.91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7931>

Информация об авторе

Дмитрий Михайлович Перцев, кандидат исторических наук, доцент кафедры государства и права зарубежных стран, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, 690014 г. Владивосток, Российская Федерация, dima.percev.91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7931>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.14>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 15.02.2022
Accepted: 15.03.2022

THE OFFICIAL INTERPRETATION OF LEGAL NORMS AS A TOOL FOR BUILDING THE RUSSIAN RULE OF LAW

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: the practical implementation of the idea of the rule of law requires the fullest provision of human and civil rights and freedoms, as well as restrictions on the right of state power. Despite the existence of the necessary legislative framework, contradictions and uncertainties periodically arise in the legal activity regarding the ways of further implementation of the law. The official interpretation of the norms of law helps to cope with this task, which allows for clarity and semantic certainty in the legal regulation processes. **Purpose:** the demonstration of the use of the official interpretation of legal norms as an independent means of maintaining the efficiency of the rule of law. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are systematic, analysis, statistical, historical. **Results:** the author's position substantiated in the work is based on the study of the place and practice of using the official interpretation of the legal norms in the construction and maintenance of legal statehood. This is facilitated by the analysis of signs of the rule of law, the normative statistical data, the judicial law enforcement practice, as well as the individual interpretative acts. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is found that the role of the official interpretation of the legal norms as a tool to promote the efficiency of the rule of law is invaluable and irreplaceable. In fact, the official legal interpretation today is one of the most effective non-alternative means of not only revealing the meaning of laws, but also increasing trust and respect for the law, its knowledge and acceptance as a priority regulator of public relations. The idea of a rule-of-law state will remain an idea, without the use of legal interpretation activities in the legal sphere of society.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, interpretation of law, explanation, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. The Official Interpretation of Legal Norms as a Tool for Building the Russian Rule of Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 112-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.14>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 15.02.2022
Дата принятия статьи: 15.03.2022

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: практическая реализация идеи правового государства требует наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также ограничения правом государственной власти. Несмотря на наличие необходимой для этого законодательной базы, в юридической деятельности периодически возникают противоречия и неопределенности относительно путей дальнейшей реализации закона. С этой задачей помогает справиться официальное толкование норм права, которое позволяет внести ясность и смысловую определенность в процессы правового регулирования. **Цель:** демонстрация использования официального толкования норм права в качестве самостоятельного средства поддержания работоспособности правового государства. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых: системность, анализ, статистический и исто-

рический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на исследование места и практики использования официального толкования норм права в построении и поддержании работоспособности правовой государственности. Этому способствует анализ признаков правового государства, нормотворческих статистических данных, судебной правоприменительной практики, а также отдельных интерпретационных актов. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что роль официального толкования норм права в качестве инструмента содействия работоспособности правового государства бесценна и незаменима. Фактически, официальная правовая интерпретация сегодня является одним из самых эффективных безальтернативных средств не только раскрытия смысла законов, но и повышения доверия и уважения к праву, его познания и принятия в качестве приоритетного регулятора общественных отношений. Идея правового государства так и останется идеей без использования правоинтерпретационной деятельности в правовой сфере общества.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, уяснение, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. Официальное толкование норм права как инструмент построения российского правового государства // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 112–117. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.14>

Введение

Еще в 1993 г. Российская Федерация уверенно провозгласила курс на построение правовой государственности, что было установлено в ч. 1 ст. 1 ее Конституции [5]. Подобная идея для полноценной реализации требует принятия и поддержания комплекса мер, работоспособность которых могла бы гарантировать преимущественное использование права при регулировании отношений между физическими и юридическими лицами как на территории России, так и в отношениях с зарубежными партнерами.

Правовое государство – это организация политической власти, которая не может возникнуть моментально. В основе пути его построения должна лежать стабильность и ясность законодательства, переплетающаяся с правотворческим и правоприменительным опытом. И вот здесь как нельзя кстати свою полноценную роль раскрывает официальное толкование норм права, которое позволяет поддерживать на должном уровне режимы законодательной стабильности и единообразия правоприменительной деятельности. Однако для того, чтобы грамотно и компетентно использовать официальное толкование норм права недостаточно просто периодически издавать интерпретационные акты, необходимо изучить его правовую природу, пределы реализации, механизмы работы, наконец, подумать над законодательным регулированием всей правоинтерпретационной деятельности.

Место

официального толкования норм права в правовой государственности

На сегодняшний день в отечественной правовой науке присутствует большое количество мнений по вопросу структурного состава конструкции правового государства.

Например, А.А. Кондрашев считает, что признаками правового государства являются: 1) формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе свободных выборов; 2) формирование высших органов власти без участия президента; 3) гарантированность реализации прав и свобод личности – как политических, так и экономических и социальных; 4) реальная и гарантированная государством свобода выражения мнений, воплощенная в наличии свободы слова, свободы проводить различные публичные мероприятия и свободы объединения в общественные ассоциации; 5) законодательное установление реальных механизмов полноценного возмещения государством вреда, причиненного гражданину; 6) наличие стабильной системы законодательства и неполитизированного правоприменения; 7) наличие справедливого и независимого суда; 8) обеспечение реального народовластия посредством активного и последовательного использования различных механизмов прямой демократии [4, с. 74].

В.А. Четвернин выделяет верховенство законодательства и механизм разделения властей [11, с. 62].

Д.Н. Миронов полагает, что в правовом государстве присутствуют верховенство права, народовластие и разделение властей [9, с. 152].

В представленных мнениях стоит обратить внимание на существенную значимость верховенства права, а также стабильности законодательства и независимости правоприменения от субъективного усмотрения соответствующих субъектов, в том числе политического. Фактически, это следует признать стержневым моментом в конструкции всего правового государства. Можно пытаться до бесконечности совершенствовать структуру и эффективность работы органов государственной власти, но без создания обстановки ясности и прозрачности смысла законодательства, а также без определения четких механизмов его правоприменения, невозможно построить сильное и эффективное правовое государство, а ведь именно такая цель была изначально заложена в Основной закон РФ. Иными словами, органам государственной власти в РФ требуется инструмент, не только позволяющий уверенно использовать законодательство в своей работе для достижения целей и задач в области наиболее полного обеспечения прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц, но и выступающий своего рода «страховкой», позволяющей не отклоняться от пути единообразного применения норм права. Таким средством выступает официальное толкование норм права, которое следует чаще использовать при построении правовой государственности и потенциал которого сегодня явно недооценен. Все это фактически выступает основанием для более тщательного исследования правовой природы и потенциала института официального толкования норм права, поскольку его наличие позволяет обеспечивать жизнеспособность и эффективность законодательства на всем его регулирующем пути.

Практика использования официального толкования норм права в правовой государственности

М.Т. Цицерон упоминал о том, что «знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл» [10].

Уже не первый год в Российской газете появляются статьи, посвященные проблематике единообразного понимания и применения нормативных правовых актов. Например, в одном из субъектов РФ налоговая служба стала требовать исполнения налоговой обязанности в форме оплаты налогов с покупок, мотивируя это необходимостью доказывания факта легального происхождения денежных средств, на которые гражданин приобрел имущество. Выработанная практика стала распространяться по всему государству и это привело к тому, что с подобной логикой часть судов согласилась, а часть высказанную позицию не поддержала. В итоге только после официальных разъяснений Верховного суда РФ, согласно которым такой налог незаконен, ситуация была урегулирована, поскольку «не может быть каких-то особенных – рязанских или уральских – трактовок закона» [8]. В данном случае стратегический характер официального толкования права позволил не только единообразить правоприменительную практику, но и выступил превентивным инструментом в вопросе недопущения ошибок со стороны судебных и административных органов власти РФ в ближайшей перспективе.

Использование официального толкования норм права отвечает не только задачам наведения порядка в правовой сфере общества, но и позволяет поддерживать его на должном уровне в постоянном режиме. Подобное положение дел гармонично вписывается в идею и структуру построения правовой государственности. Говоря о правовом государстве, многие ассоциируют его с эффективно работающей правовой системой, обилием законов и подзаконных актов и лишь немногие задумываются об информационно-смысловой составляющей последних. А ведь именно информационно-смысловой компонент нормы права фактически выступает тем ее связующим звеном, которое позволяет прочно скреплять между собой единством целей правового регулирования массу действующих законов и подзаконных актов, а также обеспечивает прозрачную и прогнозируемую связь между правотворчеством и правоприменением. Именно с этим моментом тесно связана проблема индекса понятности нормативных правовых актов.

Еще древние римляне были убеждены и развивали мысль о том, что «любое юридическое определение несет в себе опасность» [3, с. 183]. Опасность того периода подразумевалась, как неверное понимание смысла закона и, как следствие, противоречивое правоприменение. Однако со временем такая угроза эволюционировала и переросла в нечто большее – проблему сложности законов (сложности написания, понимания, применения).

Группа ученых из ВШЭ провела исследование, объектом которого стал анализ ясности и простоты смысла нормативных правовых актов, принятых за последние десятилетия. В ходе исследования было установлено, что по сравнению с 1991 г. длина закона увеличилась в 2,5 раза, а объем среднестатистической статьи в нем стал в 3 раза больше. Наблюдается устойчивый рост интегрального индекса сложности российского закона. В 1991 г. он составлял 30,8 %, а по состоянию на 2020 г. уже 40 %. По расчетам авторов исследования, в каждый закон с момента принятия примерно 20 раз вносились изменения, и каждое из них усиливало индекс сложности на 0,1 пункта [2].

Безусловно, язык права – это специальный язык, который не может быть при всем нашем желании бытовым, однако стоит объективно понимать, что предназначение закона кроется в регулировании общественных отношений, а в этом процессе все стороны должны понимать свои права и обязанности, не должно быть значительных препятствий на пути к познанию смысла закона, однако с этой задачей справиться пока не получается.

П.В. Крашенинников признается, что «предложения становятся огромными, сплошные запятые и точки с запятыми, мысль становится не видна. Когда тексты перегружены, это плохо и с точки зрения восприятия, и с точки зрения правоприменения. Это препятствует правовой определенности: значит, обязательно будет сбой» [1].

Получается, что на сегодняшний день официальное толкование норм права – это наиболее эффективный инструмент, который позволяет устранить правовую неопределенность смысла закона и поддержать его работоспособность и верховенство.

Не менее важен и положительный опыт использования официального толкования норм права в правовой системе общества.

В XXI в. все человечество столкнулось с очередным вызовом – новой коронавирусной инфекцией. Не явилась исключением и Россия. Ухудшение общей эпидемиологической обстановки и риски снижения темпов экономического развития привели к потребности законодательного регулирования процессов противостояния данному заболеванию. Однако не все, в том числе и должностные лица органов государственной власти, понимали, как применять на практике новые положения законодательства в единообразном направлении. Это приводило к появлению противоречивой правоприменительной практики в субъектах РФ и потребовало незамедлительного интерпретационного вмешательства высших органов судебной власти.

Так, Верховный суд РФ разъяснил, что «суды не должны наказывать по ст. 6.3 КоАП людей, которые отошли от места проживания слишком далеко, или находились на улице без веской причины, поскольку за это полагается наказание по ст. 20.6.1 КоАП. Наказанию по более суровой ст. 6.3 КоАП подлежат люди с подозрением на коронавирусную инфекцию или контактировавшие с ними и нарушившие предписание санитарного врача, которое всегда выписывается конкретному человеку» [6].

Впрочем, вопрос разъяснений смысла законодательства актуален не только в отношении органов государственной власти РФ, но и все чаще в отношении простых граждан, а значимость данных процессов в последнее время только усиливается.

Например, показательно в данном случае дело, в котором человек с ограниченным состоянием здоровья выиграл спор у Пенсионного фонда РФ. В ходе рассмотрения и последующего удовлетворения апелляционной жалобы последнего суд установил, что «невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению истцу его права на получение ежемесячной выплаты и порядка ее реализации привело к неполучению им как лицом, получающим страховую пенсию по инвалидности, имеющим на иждивении нетрудоспособного члена семьи, на протяжении длительного периода времени гарантирован-

ных государством мер социальной поддержки в полном объеме» [7]. А ведь разъяснить указанное право сотрудники Пенсионного фонда были обязаны именно в ходе официального толкования норм права.

Учитывая вышесказанное, целесообразно ставить вопрос о стратегическом подходе к реализации официального толкования норм права, установке соответствующих ориентиров здесь, повышению роли органов исполнительной власти в правоинтерпретационной деятельности. Подобная работа, безусловно, окажет незаменимую поддержку в усилиях по построению правовой государственности.

Выводы

В правовом государстве право, выполняющая возложенные на него функции, не может быть противоречивым. Очаги появления противоречивости права должны оперативно выявляться и подавляться ресурсом официального толкования норм права. Вопрос поддержания единообразной смысловой составляющей права представляет сложную, однако вполне выполнимую задачу. Именно поэтому роль официального толкования норм права в качестве инструмента содействия работоспособности правового государства бесценна и незаменима. Фактически официальная правовая интерпретация сегодня является одним из самых эффективных безальтернативных средств не только раскрытия смысла законов, но и повышения доверия и уважения к праву, его познания и принятия в качестве приоритетного регулятора общественных отношений.

Официальное толкование норм права придает законодательству ясность, целостность, управляемость, сбалансированность, выступает важнейшим инструментом правопорядка в государстве. Также важно понимать и помнить, что сама идея правового государства, так и останется идеей, без использования правоинтерпретационной деятельности в правовой сфере общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров, А. Если понят, то не так. Российские законы слишком сложны даже для их авто-

ров / А. Винокуров, К. Веретенникова // Коммерсантъ. – 2021. – 5 апр.

2. Винокуров, А. Слишком нормативный русский. В Высшей школе экономики оценили сложность российских законов / А. Винокуров // Коммерсантъ. – 2020. – 18 марта.

3. Кашанина, Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М. : Норма, 2011. – 496 с.

4. Кондрашев, А. А. Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность / А. А. Кондрашев // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 3 (124). – С. 74–88.

5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 31.01.2022). – Загл. с экрана.

6. Корня, А. Верховный Суд разъяснил судам, как работать в условиях коронавируса / А. Корня // Ведомости. – 2020. – 21 апр.

7. Кошелев, А. Саратовский инвалид выиграл суд у Пенсионного фонда. Ему сделают перерасчет / А. Кошелев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.vzsar.ru/news/2021/08/26/saratovskiy-invalid-vyigral-syd-y-pensionnogo-fonda-emy-sdelaut-pereraschet.html> (дата обращения 31.01.2022). – Загл. с экрана.

8. Куликов, В. Наказать примерно. Пленум Верховного Суда рекомендует коллегам использовать прецеденты в судебной практике / В. Куликов // Российская газета. – 2020. – 16 июля.

9. Миронов, Д. Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства / Д. Н. Миронов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (1). – С. 149–155.

10. Черников, Е. 20 мудрых изречений Цицерона / Е. Черников // Российская газета. – 2013. – 6 дек.

11. Четвернин, В. А. Демократическое правовое государство: введение в теорию / В. А. Четвернин. – М. : Наука, 1993. – 140 с.

REFERENCES

1. Vinokurov A., Veretennikova K. Esli ponyat, to ne tak. Rossijskie zakony slishkom slozhny dazhe dlya ih avtorov [If Understood, then not so. Russian Laws are Too Complex Even for Their Authors]. *Kommersant* [Merchant], 2021, 5 Apr.

2. Vinokurov A. Slishkom normativnyj russkij. V Vyshej shkole ekonomiki ocenili slozhnost' rossijskih zakonov [Too Normative Russian. The Higher School of Economics Assessed the Complexity

of Russian Laws]. *Kommersant* [Merchant], 2020, 18 March.

3. Kashanina T.V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. Moscow, Norma Publ., 2011. 496 p.

4. Kondrashev A.A. *Ideya pravovogo gosudarstva v Rossii: konstitucionnaya mifologiya i pravovaya real'nost'* [The Idea of a Legal State in Russia: Constitutional Mythology and Legal Reality]. *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2017, no. 3 (124), pp. 74-88.

5. Konstituciya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on 12.12.1993 with Amendments Approved During the Nationwide Vote on 07.01.2020)]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed 31 Jan. 2022).

6. Kornya A. Verhovnyj Sud raz"yasnil sudam, kak rabotat' v usloviyah koronavirusa [The Supreme Court Explained to the Courts How to Work in the Conditions of Coronavirus]. *Vedomosti* [Vedomosti], 2020, 21 Apr.

7. Koshelev A. Saratovskij invalid vyigral sud u Pensionnogo fonda. Emu sdelayut pereraschet

[Saratov Invalid Won a Lawsuit Against the Pension Fund. He Will be Recalculated]. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2021/08/26/saratovskiy-invalid-vyigral-syd-y-pensionnogo-fonda-emy-sdelayut-pereraschet.html> (accessed 31 Jan. 2022).

8. Kulikov V. Nakazat' primerno. Plenum Verhovnogo Suda rekomenduet kollegam ispol'zovat' precedenty v sudebnoj praktike [Punish Approximately. Plenum of the Supreme Court Recommends Colleagues to Use Precedents in Judicial Practice]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2020, 16 July.

9. Mironov D.N. Pravovoe gosudarstvo: proiskhozhdenie idei i priznaki pravovogo gosudarstva [Rule of Law: The Origin of the Idea and Signs of the Rule of Law]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2015, no. 2 (1), pp. 149-155.

10. Chernikov E. 20 mudryh izrechenij Cicerona [20 Wise Sayings of Cicero]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, 6 Dec.

11. Chetvernin V.A. *Demokraticeskoe pravovoe gosudarstvo: vvedenie v teoriyu* [Democratic Rule of Law: An Introduction to Theory]. Moscow, Science Publ., 1993. 140 p.

Information About the Author

Evgeny M. Terehov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.15>

UDC 342.951:351.82
LBC 67.301

Submitted: 14.03.2022
Accepted: 01.04.2022

THE INSTITUTIONAL BASIS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT OF TRANSPORT SECURITY (FEDERAL LEVEL)

Svetlana N. Zaikova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Introduction: the legal framework for ensuring security, defining the circle of participants in the administrative and legal relations in transport security, does not establish an exhaustive list of federal executive authorities endowed with the appropriate competence, does not build them into a system and does not define a coordinator of joint activities. That is why the issue of forming the institutional basis of administrative and legal support of transport security remains relevant and is of particular scientific interest. **Purpose:** to analyze the competence of the federal executive authorities using administrative and legal means and methods in ensuring the safety of the transport complex, to develop proposals for the systematization of the subjects. **Methods:** the study is conducted using the general scientific and specific scientific (logical-legal, comparative-legal) methods of cognition. **Results:** the author proposes a system of federal executive authorities that provide administrative and legal support of transport security, the system is structured depending on the industry and the sphere of public administration, and four groups of the subjects are identified: general competence management bodies, security management bodies, management bodies in the transport industry and other management bodies. **Conclusions:** ensuring transport security at the federal level is assigned to a significant number of executive authorities, which form the institutional basis of administrative and legal support of transport security. The multiplicity of the management subjects requires the coordination of joint activities. It is proposed to amend Article 4 of Federal Law No. 16-FZ of 09.02.2007 "On Transport Security".

Key words: transport security, institutional system, subjects of administrative and legal support of transport security, management bodies.

Citation. Zaikova S.N. The Institutional Basis of Administrative and Legal Support of Transport Security (Federal Level). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 118-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.15>

УДК 342.951:351.82
ББК 67.301

Дата поступления статьи: 14.03.2022
Дата принятия статьи: 01.04.2022

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

Светлана Николаевна Зайкова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: правовые основы обеспечения безопасности, определяя круг участников административно-правовых отношений в области транспортной безопасности, не устанавливают исчерпывающий перечень федеральных органов исполнительной власти, наделенных соответствующей компетенцией, не выстраивают их в систему и не определяют координатора совместной деятельности. Именно поэтому вопрос формирования институциональной основы административно-правового обеспечения транспортной безопасности остается актуальным и представляет особый научный интерес. **Цель:** анализ компетенции федеральных органов исполнительной власти, использующих административно-правовые средства и методы в области обеспечения безопасности транспортного комплекса, разработка предложений по перечню субъектов. **Методы:** исследование проведено с использованием общенаучных и частнонаучных (логико-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. **Результаты:** автором предложен перечень федеральных орга-

нов исполнительной власти, осуществляющих административно-правовое обеспечение транспортной безопасности. В зависимости от отрасли и сферы государственного управления, выделено четыре группы субъектов: органы управления общей компетенции, в сфере безопасности, в транспортной отрасли и иные органы управления. **Выводы:** обеспечение транспортной безопасности на федеральном уровне закреплено за значительным количеством органов исполнительной власти, которые составляют институциональную основу административно-правового обеспечения транспортной безопасности. Множественность субъектов управления требует координации совместной деятельности. Предложено внести изменения в ст. 4 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Ключевые слова: транспортная безопасность, институциональная система, субъекты административно-правового обеспечения транспортной безопасности, органы управления.

Цитирование. Зайкова С. Н. Институциональная основа административно-правового обеспечения транспортной безопасности (федеральный уровень) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 118–124. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.15>

Введение

Отдельные субъекты обеспечения транспортной безопасности и их административно-правовой статус ранее становились предметом научных исследований. Учеными рассмотрены правовая природа полномочий субъектов транспортной безопасности на объектах воздушного транспорта [10, с. 252], организация деятельности подразделений органов внутренних дел на транспорте [2, с. 176; 12, с. 131], участие органов местного самоуправления [1, с. 37] и субъектов транспортной инфраструктуры [11, с. 250] в обеспечении транспортной безопасности.

Научная новизна и целесообразность разработки предложенной темы вызвана тем, что настоящее исследование представляет собой специальный анализ уровней и групп субъектов – уполномоченных органов исполнительной власти и иных органов публичной власти, наделенных компетенцией в сфере обеспечения транспортной безопасности, использующих административно-правовые средства и методы в сфере транспортного комплекса.

Перечень субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопасности установлен в различных федеральных законах.

Закон о безопасности (далее – основополагающий закон) [8] к таким субъектам относит Совет Безопасности РФ (далее – Совбез России), органы государственной власти и местного самоуправления, а также граждан и общественные объединения, принимающих участие в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности.

Согласно закону о транспортной безопасности (далее – специализированный закон) [9], к субъектам обеспечения транспортной безопасности относятся: федеральные и региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, принимающие участие в обеспечении транспортной безопасности в соответствии с установленной компетенцией, субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчики.

Следует отметить, что действующее законодательство определяет лишь круг участников рассматриваемых правоотношений, отсылая к компетенции субъектов, установленной не только специализированным федеральным законом, но и другими федеральными правовыми актами. Оно не устанавливает исчерпывающий перечень федеральных органов исполнительной власти, не выстраивает их в систему и не определяет координатора их совместной деятельности. Именно поэтому вопрос формирования институциональной подсистемы комплексной системы обеспечения транспортной безопасности остается актуальным и представляет особый интерес в рамках настоящего исследования.

Основным субъектом обеспечения транспортной безопасности является государство, которое осуществляет указанную деятельность через органы публичной власти [4, с. 54; 13, с. 26; 3, с. 129]. Действующее законодательство к субъектам обеспечения транспортной безопасности относит также других участников правоотношений: хозяйствующих субъектов и физических лиц. Если же рассматривать круг субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопас-

ности, то он сужается до уполномоченных органов исполнительной власти, наделенных компетенцией в сфере обеспечения национальной безопасности, использующих административно-правовые средства и методы в сфере транспортного комплекса.

Обеспечение транспортной безопасности основано на государственном управлении в нескольких отраслях и сферах, среди которых: транспорт, безопасность, информационные технологии и образование. Исходя из этого, субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопасности в России можно разделить на четыре группы.

Первая группа субъектов – органы управления общей компетенции

К первой группе относятся органы управления общей компетенции: Совбез и Правительство России, координирующие деятельность всех органов исполнительной власти в области безопасности.

Совбез России формирует государственную политику безопасности и контролирует ее реализацию, координируя и направляя деятельность органов власти по реализации решений Президента России в области обеспечения безопасности.

При Совбезе России образованы межведомственные комиссии по отдельным видам безопасности (военной, общественной, информационной, а также безопасности в экономической и социальной сфере).

Специальной межведомственной комиссии по транспортной безопасности при Совбезе России не создано, а отдельные вопросы, связанные с защищенностью транспортного комплекса, рассматриваются на заседаниях межведомственных комиссий по экономической или экологической безопасности. При этом представители Минтранса России вошли в составы двух межведомственных комиссий (экономической и военной безопасности). Представители Ространснадзора не имеют членства ни в одной из созданных межведомственных комиссий. Такое положение затрудняет координацию Совбезом России деятельности множества субъектов обеспечения транспортной безопасности препятствует комплексному формированию государственной

политики в области обеспечения транспортной безопасности и осуществлению контроля за ее реализацией.

Правительство РФ участвует в выработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности и осуществляет меры по ее обеспечению. Постановлениями указанного органа власти утверждены требования по обеспечению транспортной безопасности [6], положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в данной сфере [5] и другие правила, направленные на обеспечение защищенности транспортного комплекса.

Вторая группа субъектов – органы управления в сфере безопасности

Вторую группу субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопасности в России составляют органы управления в сфере безопасности.

К компетенции ФСБ России относятся:

- 1) выявление и прогнозирование угроз совершения противоправных действий, актов незаконного вмешательства. Совместным приказом [7] утвержден перечень таких угроз в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств;
- 2) проведение обязательной сертификации техсредств обеспечения транспортной безопасности, например, средств досмотра;
- 3) осуществление деятельности по выявлению и расследованию терактов посредством проведения оперативных и других мероприятий;
- 4) применение различных административно-правовых средств обеспечения транспортной безопасности (досмотр, осмотр транспортных средств, грузов, временное ограничение движения транспортных средств, применение спецсредства для освобождения насильственно удерживаемых транспортных средств).

МВД России и его территориальные органы, в том числе Главное управление на транспорте, федеральные окружные управления, линейные управления (отделы) МВД России на воздушном, железнодорожном, водном транспорте, принимают участие в разработке мер по обеспечению транспортной безопасности, в проверках, проводимых Ространснадзором. К компетенции МВД России также относится

проведение обязательной сертификации техсредств обеспечения транспортной безопасности в отношении систем сигнализации, видеонаблюдения, контроля доступа.

Минобороны России и его органы военного управления участвуют в обеспечении транспортной безопасности в случаях необходимости технического прикрытия, восстановления, разминирования или заграждения участков инфраструктуры российского железнодорожного транспорта, а также в случаях угрозы использования воздушного судна для совершения актов незаконного вмешательства или захвата воздушного судна.

Росгвардия и ее территориальные органы наделены широкими полномочиями в сфере обеспечения безопасности, в том числе транспортной: пресечение преступлений (правонарушений), досмотр или осмотр транспортных средств, плавучих средств (судов), обеспечение пропускного режима на охраняемых территориях, участие в разработке мер безопасности гражданской авиации.

Проведенный анализ показывает, что из десяти основных задач обеспечения транспортной безопасности, установленных в п. 2 ст. 2 специализированного закона, только три нашли отражение в положениях об органах управления в сфере обороны, безопасности и антитеррористической защищенности (определение угроз совершения актов незаконного вмешательства; разработка и реализация мер по обеспечению транспортной безопасности; сертификация технических средств обеспечения транспортной безопасности), в связи с этим имеется потребность в следующей группе органов управления.

Третья группа субъектов – органы управления в транспортной отрасли

Третья группа субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопасности в России представлена органами управления в транспортной отрасли. К ним относятся Минтранс России подведомственные ему служба и агентства.

Минтранс России наделен широкими правотворческими функциями в рассматриваемой области. Он самостоятельно принимает нор-

мативные правовые акты, утверждающие профессиональные программы подготовки сил обеспечения транспортной безопасности, в том числе по видам транспорта; правила безопасности перевозок пассажиров автомобильным транспортом и городским электрическим транспортом и другое.

Помимо правотворческих функций, Минтранс России выполняет организационные и координационные: создает единую государственную информационную систему транспортной безопасности, осуществляет обязательную сертификацию систем сбора информации, координирует и контролирует деятельность подведомственных ему органов власти.

Ространснадзор осуществляет государственный надзор за соблюдением российского законодательства и международных договоров Российской Федерации в области транспортной безопасности; проводит проверки выполнения требований по передаче установленных сведений в базы данных о пассажирах, экипажах и персонале транспортных средств; уполномочен привлекать к административной ответственности за непредоставление указанных сведений (ч. 1 ст. 19.7.9 КоАП РФ).

Росавиация осуществляет: аккредитацию организаций в области обеспечения транспортной безопасности, аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности, категорирование объектов транспортной инфраструктуры, ведение реестра, предусмотренного ст. 6 специализированного закона, утверждение планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры.

Аналогичными полномочиями по оказанию государственных услуг в установленных сферах деятельности наделены Росжелдор, Росавтодор и Росморречфлот.

Четвертая группа субъектов – иные органы исполнительной власти

Потребность выделения четвертой группы вызвана тем, что отдельные задачи обеспечения транспортной безопасности реализуются федеральными органами исполнительной власти, не включенными ни в одну из выше рассмотренных групп. Так, сертификация технических средств обеспечения транспортной

безопасности осуществляется Минцифры России (средства связи) и МЧС России (средства оповещения).

В соответствии с п. 1 ст. 12.1 специализированного закона, в установлении порядка подготовки сил обеспечения транспортной безопасности принимают участие Минобрнауки и Минпросвещения России, которые утверждают для подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации и работников железнодорожного транспорта ФГОС по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования.

Вывод

Проведенный анализ показал, что решение основных задач обеспечения транспортной безопасности на федеральном уровне закреплено за значительным количеством органов исполнительной власти. Отдельные задачи реализуются сразу несколькими органами власти, например, определение угроз совершения актов незаконного вмешательства осуществляют Совет Безопасности, ФСБ, МВД и Минтранс России, а разработку и реализацию мер по обеспечению транспортной безопасности – Правительство, МВД, Минобороны, Минтранс России и Росгвардия.

Множественность субъектов управления и задач в области обеспечения транспортной безопасности требуют дополнительной координации их совместной деятельности. В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 4 специализированного закона, отразив в ее содержании субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации и закрепив координатора совместной деятельности.

Координацию и оценку эффективности деятельности вышеуказанных субъектов осуществляет Совбез России. Именно поэтому важно создание специализированной межведомственной комиссии по транспортной безопасности при Совбезе России, что позволит выстроить системную работу в указанном направлении и обеспечить подготовку предложений и рекомендаций по формированию государственной политики в области обеспечения транспортной безопасности, а также проведение анали-

за хода реализации Транспортной стратегии Российской Федерации и эффективности работы федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по выполнению решений Совета Безопасности Российской Федерации, направленных на обеспечение транспортной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денилханов, Ш. Ш. Становление и развитие полномочий органов местного самоуправления в сфере транспортного обслуживания и обеспечения безопасности на транспорте / Ш. Ш. Денилханов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 5. – С. 35–39.
2. Жигалов, П. Н. Взаимодействие подразделений органов внутренних дел на транспорте с иными субъектами обеспечения транспортной безопасности на современном этапе / П. Н. Жигалов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 2 (57). – С. 174–178.
3. Зайкова, С. Н. Функции государственной системы обеспечения транспортной безопасности / С. Н. Зайкова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 128–133. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.17>
4. Зокоев, В. А. Правоотношения в области обеспечения транспортной безопасности / В. А. Зокоев, П. А. Ермилов // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2011. – № 2. – С. 53–56.
5. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1051 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (Ч. III). – Ст. 5429.
6. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2449 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, не подлежащих категорированию, являющихся железнодорожными пассажирскими остановочными пунктами, в том числе входящими в состав пассажирских и грузовых железнодорожных станций, находящимися на железнодорожных участках

Московской и Октябрьской железных дорог в границах Московских центральных диаметров» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 2 (Ч. II). – Ст. 466.

7. Приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 5 марта 2010 г. «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» // Российская газета. – 2010. – № 78.

8. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

9. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.

10. Фролов, А. А. К вопросу о правовой природе полномочий по обеспечению транспортной безопасности на объектах воздушного транспорта / А. А. Фролов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 250–253.

11. Швецов, А. В. Субъект транспортной инфраструктуры как элемент системы обеспечения транспортной безопасности / А. В. Швецов // Мир транспорта. – 2020. – Т. 18, № 1 (86). – С. 244–257.

12. Штырхунова, Н. А. Правовой статус органов внутренних дел на транспорте / Н. А. Штырхунова, С. К. Абрамян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 129–134.

13. Юрьев, С. С. Некоторые институциональные проблемы обеспечения транспортной безопасности / С. С. Юрьев // Транспортная безопасность и технологии. Национальный журнал-каталог. – 2011. – № 2. – С. 25–27.

REFERENCES

1. Denilhanov Sh.Sh. Stanovlenie i razvitie polnomochij organov mestnogo samoupravleniya v sfere transportnogo obsluzhivaniya i obespecheniya bezopasnosti na transporte [Formation and Development of the Powers of Local Self-Government Bodies in the Field of Transport Services and Ensuring Transport Safety]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], 2019, no. 5, pp. 35-39.

2. Zhigalov P.N. Vzaimodejstvie podrazdelenij organov vnutrennih del na transporte s inymi sub"ektami obespecheniya transportnoj bezopasnosti na sovremennom etape [Interaction of Subdivisions of Internal Affairs Bodies in Transport with Other Subjects of Ensuring Transport Security at the Present Stage]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of

the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 2, pp. 174-178.

3. Zajkova S.N. Funkcii gosudarstvennoj sistemy obespecheniya transportnoj bezopasnosti [Functions of the State System for Ensuring Transport Security]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, no. 20, pp. 128-133. DOI: <https://doi.org/10.15688/ic.jvolsu.2021.2.17>

4. Zokoev V.A., Ermilov P.A. Pravootnosheniya v oblasti obespecheniya transportnoj bezopasnosti [Legal Relations in the Field of Ensuring Transport Security]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MChS Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia], 2011, no. 2, pp.53-56.

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 iyunya 2021 g. № 1051 «Ob utverzhdenii Polozheniya o federal'nom gosudarstvennom kontrole (nadzore) v oblasti transportnoj bezopasnosti i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii otdel'nyh polozhenij nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» [Decree of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Regulations on Federal State Control (Supervision) in the Field of Transport Security and Recognition As Invalid of Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Certain Provisions of Certain Acts of the Government of the Russian Federation” No. 1051 Dated June 29, 2021]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 27, pt. III, art. 5429.

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 dekabrya 2020 g. № 2449 «Ob utverzhdenii trebovanij po obespecheniyu transportnoj bezopasnosti, v tom chisle trebovanij k antiterroristicheskoj zashhishhennosti ob'ektov (territorij), uchityvayushhix urovni bezopasnosti dlya ob'ektov transportno infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta, ne podlezhashhikh kategorirovaniyu, yavlyayushhixsya zheleznodorozhnymi passazhirskimi ostanovochnymi punktami, v tom chisle vkhodyashhimi v sostav passazhirskih i gruzovyh zheleznodorozhnyx stancij, naxodyashhimisya na zheleznodorozhnyh uchastkah Moskovskoj i Oktyabr'skoj zheleznyh dorog v granicax Moskovskih central'nyh diametrov» [Decree of the Government of the Russian Federation “On Approval of Transport Security Requirements, Including Requirements for Anti-Terrorist Protection of Facilities (Territories) that Take into Account Security Levels for Railway Transport Infrastructure Facilities that are not Subject to Categorization, Which are Railway Passenger Stops Points, Including Those that are Part of Passenger and Freight Railway Stations Located on the Railway Sections of the Moscow and Oktyabrskaya Railways Within the Boundaries of the Moscow Central

Diameters” No. 2449 Dated December 31, 2020]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 2, pt. II, art. 466.

7. Prikaz Mintransa RF № 52, FSBRF № 112, MVD RF № 134 ot 5 marta 2010 g. «Ob utverzhdenii Perechnya potencial'nyh ugroz soversheniya aktov nezakonnogo vmeshatel'stva v deyatelnost' ob'ektov transportnoj infrastruktury i transportnyh sredstv» [Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 52, the Federal Security Service of the Russian Federation No. 112, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation “On Approval of the List of Potential Threats to Commit Acts of Unlawful Interference in the Activities of Transport Infrastructure Facilities and Vehicles” No. 134 Dated March 5, 2010]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2010, no. 78.

8. Federalnyy zakon ot 28.12.2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» [Federal Law “On Security” No. 390-FL Dated December 12, 2010]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 1, art. 2.

9. Federalnyy zakon ot 09.02.2007 g. № 16-FZ «O transportnoj bezopasnosti» [Federal Law “On Transport Security” No. 16-FL Dated February 9, 2007]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2007, no. 7, art. 837.

10. Frolov A.A. K voprosu o pravovoj prirode polnomochij po obespecheniyu transportnoj bezopasnosti na ob'ektah vozdušnogo transporta [Towards the Issue of the Legal Nature of the Relations Arising in Connection with Transportation Security]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia], 2018, no. 6, pp. 250-253.

11. Shvecov A.V. Sub'ekt transportnoj infrastruktury kak element sistemy obespecheniya transportnoj bezopasnosti [The Stakeholders of Transport Infrastructure as an Element of the Transport Security System]. *Mir transporta* [World of Transport and Transportation], 2020, no. 1, pp. 244-257.

12. Shtyrhunova N.A., Abramyan S.K. Pravovoj status organov vnutrennih del na transporte [Legal Status of Internal Affairs Bodies on Transport]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 2018, no. 1, pp. 129-134.

13. Yuriev S.S. Nekotorye institucional'nye problemy obespecheniya transportnoj bezopasnosti [Some Institutional Problems of Ensuring Transport Security]. *Transportnaya bezopasnost' i texnologii. Nacional'nyj zhurnal-katalog* [Transport Security and Technology. National Magazine-Catalog], 2011, no. 2, pp. 25-27.

Information About the Author

Svetlana N. Zaikova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation, snzaikova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1205-501X>

Информация об авторе

Светлана Николаевна Зайкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, snzaikova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1205-501X>

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.16>

UDC 347.129
LBC 67.404

Submitted: 27.02.2022
Accepted: 15.03.2022

THE PHILOSOPHICAL PARADIGM OF RUSSIAN CIVIL LAW: PROBLEMS OF CHOICE

Pyotr S. Fedoseev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the main conceptual approaches to understanding the philosophical and legal essence of civil law, conducts a critical analysis of the most common methodological approaches to epistemological and ontological problems of civil law. **Purpose:** to prove the groundlessness of a complete rejection of the materialistic understanding of law based on historical and logical methods of studying its nature in favor of phenomenology, which involves the study of law, including civil law, as a pure, logical-semantic phenomenon that exists separately from society. **Methods:** the predominant research methods used in the paper are historical and logical methods that ensure the reproduction in the mental sphere of the complex process of the formation and development of civil law as a branch of humanitarian knowledge. **Results:** the author investigates the problem of competition of scientific paradigms in the modern science of civil law, and suggests a solution to the scientific contradictions that have arisen by thoroughly rethinking the dialectical methods of studying legal phenomena. **Conclusions:** as a result of the research, a point of view has been developed on the need, when analyzing the conceptual foundations of civil law as a scientific branch, not to ignore the axiomatic concepts of understanding law, considering it as a result of the development of society. In relation to civil law it is the reflection of the state of property relations in the chronological section of social development taken at the time of the study.

Key words: civil law, paradigm, philosophy of law, phenomenology of law, legal positivism, materialistic theory of civil law.

Citation. Fedoseev P.S. The Philosophical Paradigm of Russian Civil Law: Problems of Choice. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 125-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.16>

УДК 347.129
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 27.02.2022
Дата принятия статьи: 15.03.2022

ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются основные концептуальные подходы к пониманию философской и правовой сущности гражданского права, проводится критический анализ наиболее распространенных методологических подходов к гносеологическим и онтологическим проблемам цивилистики. **Цель:** доказать необоснованность полного отказа от материалистического понимания права, основанного на историко-логи-

ческих методах исследования его природы в пользу феноменологии, предполагающей исследование права, в том числе и гражданского, как чистого, логико-семантического явления, существующего отдельно от общества. **Методы:** преобладающими методами исследования, примененными в статье, являются исторические и логические, обеспечивающие воспроизведение в мыслительной сфере сложного процесса становления и развития гражданского права, как отрасли гуманитарного знания. **Результаты:** автором исследована проблема конкуренции научных парадигм в современной науке гражданского права и предложен вариант разрешения возникших научных противоречий путем тщательно переосмысления диалектических методов исследования правовых феноменов. **Выводы:** в результате исследования выработана точка зрения о необходимости, при анализе концептуальных основ гражданского права как научной отрасли, не игнорировать ставшие аксиоматическими концепции понимания права, рассматривающие его в качестве результата развития общества. Применительно к гражданскому праву – отражения состояния имущественных отношений во взятом на момент исследования хронологическом срезе социального развития.

Ключевые слова: гражданское право, парадигма, философия права, феноменология права, правовой позитивизм, материалистическая теория гражданского права.

Цитирование. Федосеев П. С. Философская парадигма российского гражданского права: проблемы выбора // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 125–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.16>

Введение

Целью настоящего исследования является переосмысление некоторых философских проблем науки гражданского права, для разрешения принципиального вопроса о наличии собственной философии не только у гуманитарных наук, но и у отдельных их отраслей, таких как гражданское право. Актуальность обращения к данной проблеме диктуется не только пересмотром принципиальных основ экономической жизни современной России – переходу от радикального либерализма к умеренно консервативным взглядам, но и развивающейся в цивилистической литературе дискуссией о методологии юридических наук и гражданско-правовых исследований в целом. По справедливому замечанию А.О. Иншаковой, «стремительно меняющиеся условия жизни диктуют необходимость пересмотра ключевых идей правового развития общества», одним из векторов которого следует признать концептуальные идеи развития правовой науки [5, с. 6].

В связи с наблюдаемыми коренными сдвигами в общественном сознании, в работах, посвященных философским вопросам науки гражданского права, очевидно прослеживается конкуренция между идеалистическими и материалистическими исследовательскими концепциями и эклектическими парадигмами, в попытке применить их к познанию гражданско-правовых феноменов, причем не-

обходимость изменения методологической парадигмы далеко не очевидна, что признается и самими теоретиками.

О самостоятельности гражданско-правовой философии

Сомнение в наличии собственной философии в отраслевых гуманитарных и естественных науках может возникнуть в связи с тем, что философия как наука, в понимании целого ряда исследователей, представляет собой нечто максимально абстрактное, например, У. Джемс определял философию как способ восприятия биения пульса космической жизни [4, с. 209].

Однако мы придерживаемся более строгого представления о философии и, перефразируя определение Гегеля, предлагаем понимать под ней науку, предоставляющую инструментарий для осмысленного восприятия окружающего мира [3, с. 4]. Исходя из такого, пусть и не бесспорного понятия о философии, мы планируем дальнейшее разрешение вопросов, поставленных нами в качестве темы настоящего исследования.

Мы полагаем невозможным отождествление отраслевых наук с философией, в связи с высшей степенью абстрактности философии по сравнению с отраслевыми науками. На наш взгляд, говорить о наличии какой-либо самостоятельной философии у гражданского права, вряд ли корректно. Речь должна идти о гносео-

логических проблемах, в том числе и о выборе адекватного метода исследования, а также о цивилистической онтологии, если речь идет о происхождении самого гражданского права или отдельных элементов его структуры.

Кроме того, к онтологическим вопросам следует отнести и проблему соотношения между гражданским правом как гуманитарной наукой и как правовой отраслью. Полагаем, что решению указанной проблемы может способствовать, а в равной мере, и препятствовать установление первоэлемента гражданского права и понимать под ним норму закона (объективного права) или теоретически осмысленную идею, существующую в обществе и фундирующую право как результат духовного общественного производства.

**Выбор правовой парадигмы:
позитивистский нормативизм,
феноменологическая редукция права
к трансцендентной норме или
материалистическое выведение права
из общественных отношений?**

За последнее десятилетие вышло несколько интересных и глубоких исследований, посвященных проблемам правовой науки в целом и цивилистики в частности. Каждое из перечисленных исследований по-своему решает одну общую задачу – переосмысление цивилистической методологии, с учетом новейших тенденций в гуманитарных науках и общественно-политической жизни.

А.И. Ющик справедливо отмечает, что в современной юридической науке, как и почти столетие назад торжествует метафизическое и идеалистическое понимание права, характерное для юридического позитивизма. В рамках такого подхода, право изучается как общеобязательная норма, санкционированная государственным принуждением. Подобная правовая парадигма дает возможность в угоду правящей элите моделировать нормы права, а следовательно, и законы, в которых право как мера дозволенного субъекту поведения, настолько ограничивает его, насколько это необходимо обществу, а в условиях патерналистской модели управления – государству [13, с. 47, 71].

Другими словами, государство заранее моделирует поведение субъекта как правомерное, то есть защищаемое и поощряемое или неправомерное, подвергаемое наказанию, тем самым, упрощая и схематизируя все разнообразие человеческой жизни. Альтернативу устоявшейся в теории права конструкции «субъективное право», А.И. Ющик видит в так называемом «субъектном праве», по описанию автора, схожим с объективным правом, «субстратом» которого является правопритязание. Однако, исходя из рассуждений А.И. Ющика, правопритязание может существовать только в контексте примата позитивного права, допускающего в качестве своей субстанции права естественные. Вместе с тем, А.И. Ющик позиционирует себя как последователя материалистической концепции в праве, которая отвергает естественное право, являющееся следствием той же самой высшей гуманистической позитивной трансцендентной нормы [10, с. 307–308].

Следует отметить, что позитивизм в праве довольно часто отождествляется с нормативизмом и эгалитаризмом, создающим теоретический фундамент для авторитарного правления или тоталитарного государства. Несомненно, негативный исторический опыт, подтверждающий справедливость такого подхода к оценке позитивизма в нашей стране и в других европейских государствах, имеется, однако позитивизм не всегда следует рассматривать в качестве причины создания права как основы подавления личности.

Иной подход к пониманию позитивизма высказан в работе А.Я. Рыженкова «Введение в философию гражданского права». Основываясь на анализе таких ответвлений позитивизма, как юридическая феноменология и теория солидаризма, профессор аргументирует точку зрения, в соответствии с которой разумное ограничение воли индивида в интересах всего общества, является залогом процветания и гармоничного сосуществования гражданина и государства [9, с. 42, 51].

Вместе с тем, когда заходит речь о разумном планировании, нормировании и прочем упорядочении экономической и социальной жизни в абстрактно-полезных целях, возникает вопрос, поставленный еще в 1944 г. Ф. Хайеком в работе «Дорога к рабству»: кто

определяет эту норму и по каким критериям? [11, с. 33].

Поскольку в контексте солидаризма речь идет о распределении и закреплении социальных функций за каждым гражданином, то определение этих функций также должно быть возложено на специальный государственный орган, способный их определить, суммировать и распределить между членами общества. Фундаментом такого функционального распределения Л. Дюги и его единомышленники (Л. Буржуа, Э. Дюркгейм) полагали разумное распоряжение собственностью, основанное на признании долга собственника перед обществом, дозволившего иметь эту собственность. Собственность, по мнению солидаристов, следует использовать прежде всего как имущество, полезное для общества и в пределах, установленных этой полезностью. Собственникам следовало осуществлять владение, пользование и распоряжение своим имуществом прежде всего в рамках той социальной функции, для которой это имущество предназначено, а только после этого эксплуатировать собственность в своих интересах [7, с. 594].

Однако идеи Л. Дюги во многом остались не более, чем благими пожеланиями, поскольку для их реализации необходимо установить некий нормативный акт, перечисляющий пределы осуществления права собственности, кроме объявленных эгоистическими традиционных правомочий собственника, а также делегирующий социальные функции от социума к собственникам. Очевидно, что общих деклараций, содержащихся в конституциях некоторых европейских государств, о том, что собственность должна осуществляться в пределах и во благо всего общества, явно недостаточно. Полагаем, что без ограничительных мер, предпринимаемых государством в отношении частных собственников, ни один здравомыслящий владелец средства общественного производства не ограничит себя в возможности получить сверхприбыль от эксплуатации работников или природных ресурсов. Похожую ситуацию мы наблюдаем в современной России, когда от крайнего либерализма, ставшего угрозой государству и обществу, происходит постепенный поворот к умеренным консервативным идеям, путем уста-

новления разумных ограничительных правовых мер в эксплуатации социальных ресурсов [2, с. 227, 240].

Вместе с тем, по справедливому мнению А.О. Иншаковой, «научный подход к управлению экономикой и формированию норм права, обеспечивающих преодоление социального неравенства», вызванного, в данном случае чрезмерным увлечением идеями радикального либерализма, является одним из обязательных условий устойчивого развития нашей страны [6, с. 9].

Представляется, что привнесение в социальную практику философских и государственно-правовых теорий, отличающихся очевидной нежизнеспособностью, искусственностью, вынуждает исследователей формулировать положительный имидж подобным воззрениям, грешить против исторической истины и формировать ложное представление о способности декларируемой правовой парадигмы выполнять основную функцию права – быть регулятором общественных отношений.

Поскольку мы исходим из тезиса о том, что гражданское право как гуманитарная наука не обладает должным уровнем абстрактности вырабатываемых понятий, а также универсальности методов исследования, закономерностей развития, возникающих в рамках предмета науки, то следует говорить о наличии в современном отечественном гражданском праве некоторых фундаментальных гносеологических и онтологических проблем. Онтологические включают в себя происхождение права в целом, и гражданского права в частности, а гносеологические проблемы связаны с определением предмета познания и методологией науки гражданского права.

Онтологические проблемы гражданского права возникают как следствие выбора теоретической парадигмы научного исследования. Если процесс осмысления правовых феноменов основан на признании естественного права как источника закона, то в дальнейшем неизбежен интеллектуальный конфликт между законом как сводом правил, действующих в обществе, санкционированных государством и обязательных для исполнения, и правом естественным, то есть принадлежащим от рождения каждому человеку статусом, с которым государству необходимо считаться.

В том случае, если в основе правопонимания заложен примат норм объективного права, у цивилистов закономерно возникает вопрос о соотношении диспозитивности регулирования гражданских правоотношений и императивности требований, исходящих от государства. Речь идет о соотношении договора и закона, о регулятивных свойствах норм гражданского права, о необходимости придания публичного характера отдельным имущественным отношениям под угрозой их недействительности.

Полагаем, что дать наименее противоречивый ответ на вопросы такого рода может только материалистическая теория права, обладающая, во-первых, высоким объясняющим потенциалом, и во-вторых, не просто констатирующая возникшие противоречия, а пытающаяся разрешить их не путем еще большего углубления в спекулятивность, а рациональными, логическими методами.

В современной теории права, в том числе и в цивилистике, активно осваивается феноменология как один из методов достоверного исследования правовых институтов. Вместе с тем полагаем, что феноменология, в качестве методологической основы, если можно вообще говорить о методологии в контексте феноменологической философии, принимает именно условность всякого различения любых феноменов, поэтому построение правового исследования, главным в котором предполагается именно достоверное суждение о разграничении и оценках явлений, представляется крайне спорным.

Возможность познания онтологии права подвергается довольно обоснованной критике среди сторонников феноменологии, поскольку, с точки зрения феноменологии, бытие присуще только явлениям истинным, существующим в себе и несмешивающимся с другими феноменами (сокрытое, неявленное), чтобы быть мыслимым. Право, в свою очередь, это то, что не может существовать вне связей с иными феноменами, например, с обществом в качестве механизма воздействия на него. Поэтому предлагается считать, что у права отсутствует онтология, а есть только феноменология и гносеология.

Феноменологический анализ права мы встречаем в работе Р.А. Абдуллина «Юриди-

ческий позитивизм и правовая онтология» [1, с. 4]. Автор исходит из унаследованного феноменологами от Канта мнения о способности людей априорно различать нравственное и безнравственное, в силу обладания человеком разумом [8, с. 36].

Аргументируя свою точку зрения об имманентном человеку чувству справедливости как основе права и законодательства, Р.А. Абдуллин ссылается на мнение видного представителя либерализма Ф. Хайека, по мнению которого, право представляет собой свободу каждого использовать свои знания для достижения собственных целей, ограничиваемую только правилами справедливого поведения. По мнению Ф. Хайека, свобода возникает из неких несформулированных в актах объективного права, смутно понимаемых людьми правил поведения [12, с. 102].

Р.А. Абдуллин утверждает, что источником правового регулирования жизни общества является не норма права, не закон, а врожденное трансцендентальное чувство справедливости, потенциально присущее каждому индивиду и актуализирующееся во время личного экзистенциального кризиса.

Указанный автор делает вывод о том, что справедливость – чувство врожденное и всегда заключается в восстановлении статуса-кво, нарушенного злоумышленником, то есть действие права, состоит, по сути, исключительно в возмездии. Следуя логике Р.А. Абдуллина, основной функцией и задачей права является восстановление справедливости в обществе, в связи с чем, указанный автор называет в качестве источников права априорное чувство справедливости и, тем самым, допускает возможность существования права вне государства.

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, поскольку право есть продукт общественного развития, возникающий на этапе определенных изменений в сознании людей, когда гуманитарные ценности становятся не просто предметом философских дискуссий, но и объектом государственной охраны.

Спор о примате права над государством и возможности существования права вне государства, на наш взгляд, некорректен, поскольку именно на стадии развития человечества до уровня высокоорганизованного общества человеческая мысль, стремится к определению

приоритетов, основ и производных от них идеалов общественного сознания, гуманно регулирующих совместное проживание людей. Вместе с тем, представления о гуманности также не являются априорными, а соответствуют уровню духовного производства в этом обществе, отсюда и градиентность правовых теорий от именованного человека «говорящим инвентарем» до признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав каждого человека.

Выводы

Подводя итог сказанному, полагаем справедливым утверждение о том, что на выбор правовой парадигмы частнопроводного исследования влияют преобладающие на данный момент времени философские взгляды в гуманитарном дискурсе. Очевидно, что отказ от материалистического понимания социальных процессов в пользу сугубо логического их изучения, не привязанного к обществу и действию в нем права, не позволяет получить адекватных результатов исследования юридических феноменов. Подобный подход, очевидно, предполагает феноменологическая парадигма, что приводит к редукции права исключительно к норме, а иногда, при более радикальном подходе, просто к непознаваемому императиву, зачастую превратно понимаемому и обществом, и самими исследователями.

Во-вторых, в цивилистике, при проведении исследований частнопроводных институтов, невозможно полностью абстрагироваться от их экономического субстрата. Ученому нельзя обойти вниманием не только то обстоятельство, что гражданские отношения являются правовой формой отношений имущественных, но и общественных отношений в целом, возникновение, изменение и прекращение которых основывается не только на материальном, но и на духовном производстве, отражающем состояние экономического развития общества на данном этапе его существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, А. Р. Юридический позитивизм и правовая онтология (Спор философа с юристами) / А. Р. Абдуллин. – Рига : Другое решение, 2018. – 50 с.

2. Вититнев, С. Ф. Современный российский консерватизм и политический процесс / С. Ф. Вититнев // Вестник МГОУ. – Серия: История и политические науки. – 2017. – № 5. – С. 227–240.

3. Гегель, Г. В. Ф. Логика / Г. В. Ф. Гегель. – М. : АСТ, 2020. – 448 с.

4. Джеймс, У. Воля к вере / У. Джеймс. – М. : Республика, 1997. – 431 с.

5. Иншакова, А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры / А. О. Иншакова // Правовая парадигма = Legal Concept. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>

6. Иншакова, А. О. Институциональные меры государственного регулирования по преодолению социально-экономического неравенства как барьера на пути устойчивого развития / А. О. Иншакова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 2 (22). – С. 8–18.

7. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / Е. А. Воротилин [и др.] ; отв. ред. О. Э. Лейст. – М. : Зерцало, 2000. – 668 с.

8. Левикова, С. И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей / С. И. Левикова // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2. – С. 34–45.

9. Рыженков, А. Я. Введение в философию гражданского права / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 179 с.

10. Энциклопедия государства и права: О–Я. Т. 3 / под ред.: П. Стучка. – М. : Изд-во Ком. Акад., 1929. – 592 с.

11. Хайек, Ф. А. фон, Дорога к рабству : пер. с англ. / Ф. А. фон Хайек ; предисл. Н. Я. Петракова. – М. : «Экономика», 1992. – 176 с.

12. Шамилева, Р. К. Индивидуальная свобода как признак справедливости в либертариистской теории Ф. Хайека / Р. К. Шамилева // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №9. – С. 98–107.

13. Ющик, А. И. Диалектика права. Книга 1: Общее учение о праве (Критический анализ общеправовых понятий). Ч. 1 / А. И. Ющик. – Киев : Право Украины ; In Jure, 2013. – 456 с.

REFERENCES

1. Abdullin A.R. *Yuridicheskij pozitivizm i pravovaya ontologiya* [Legal Positivism and Legal Ontology]. Riga, Drugoe reshenie Publ., 2018. 50 p.

2. Vititnev S.F. *Sovremennij rossijskij konservativizm i politicheskij process* [Modern Russian Conservatism and the Political Process]. *Vestnik MGOU, Seriya: Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series “History and Political Sciences”], 2017, no. 5, pp. 227-240.

3. Gegel' G.V.F. *Logika* [Logic]. Moscow, AST Publ., 2020. 448 p.
4. Dzhejms U. *Volya k vere* [The Will to Believe]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 431 p.
5. Inshakova A.O. Opredelyayushchie factory razvitiya yurisdikcij evolyuciya pravovoj politiki i pravovoj kultury [Determining Factors of the Development of Jurisdictions Evolution of Legal Policy and Legal Culture]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 4, pp. 6-16. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>
6. Inshakova A.O. Institucionalnye mery gosudarstvennogo regulirovaniya po preodoleniyu socialno-ekonomicheskogo neravenstva kak barera na puti ustojchivogo razvitiya [Institutional Measures of State Regulation to Overcome Socio-Economic Inequality as a Barrier to Sustainable Development]. *Pravo. Ekonomika. Psihologiya* [Law. Economy. Psychology], 2021, no. 2, (22), pp. 8-18.
7. Vorotilin E.A. [et al.], ed. by Lejst O.E. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij : ucheb. dlya vuzov* [History of Political and Legal Doctrines. Textbook]. Moscow, Zercalo Publ., 2000. 668 p.
8. Levikova S.I. *Eticheskaya koncepciya Immanuila Kanta kak klyuch k ponimaniyu povedeniya lyudej* [Immanuel Kant's Ethical Concept as the Key to Understanding Human Behavior]. *Prepodavatel XXI vek*, 2014, no. 2, pp. 34-45.
9. Ryzhenkov A.Ya. *Vvedenie v filosofiyu grazhdanskogo prava* [Introduction to the Philosophy of Civil Law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 179 p.
10. Stuchka P. [ed.] *Ehnciklopediya gosudarstva i prava*. T. 3. [Encyclopedia of State and Law. Vol. 3]. Moscow, 1929. 592 p.
11. Hajek. F.A. fon. *Doroga k rabstvu*. [The Road to Slavery]. Moscow, Ekonomika Publ., 1992. 176 p.
12. Shamileva R.K. *Individualnaya svoboda kak priznak spravedlivosti v libertaristskoj teorii F. Hajeka* [Individual Freedom As a Sign of Justice in the Libertarian Theory of F. Hayek]. *Socialno-gumanitarnye znaniya* [Social And Humanitarian Knowledge], 2019, no. 9, pp. 98-107.
13. Yushchik A.I. *Dialektika prava. Kniga 1: Obshchee uchenie o prave (Kriticheskij analiz obshchepравovykh ponyatij). Ch. 1* [Dialectics of Law. Book 1: The General Doctrine of Law (Critical Analysis of General Legal Concepts). Pt. 1]. Kiev, Law of Ukraine Publ., In yure Publ., 2013. 456 p.

Information About the Author

Pyotr S. Fedoseev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

Информация об авторе

Петр Сергеевич Федосеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.17>

UDC 347.426.42:347.157
LBC 67.404

Submitted: 01.03.2022
Accepted: 20.03.2022

ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED TO MINORS AS A RESULT OF HARM TO HEALTH

Natalia A. Ablyatipova

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Irina Yu. Volkova

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Introduction: to date, cases of harm to the health of minors are quite common. As a result of the unlawful impact on the health of children, the latter experience physical pain and psychological suffering. To restore violated rights in such cases, the civil legislation provides for the institution of compensation for moral damage, but its imperfections are manifested in the practical implementation of the norms. In this regard, the authors set a **goal:** to analyze and systematize the positions of civil scientists and the materials of judicial practice to identify the most common problems that arise when considering cases of this category, in particular, when determining the amount of compensation for moral damage. **Results:** the specifics of the circumstances causing the appeal to the judicial authorities for recovery from the guilty persons who have caused harm to the health of minors, the compensation for moral harm, the lack of the detailed regulation of the mechanism for determining the amount of moral compensation and, as a consequence, the subjective approach of the courts in resolving this issue are studied. **Conclusions:** based on the analysis of the legislation, the doctrine of civil law, the problems of collecting compensation for moral damage from persons who have committed an infringement on the health of children are formulated. Based on the results of the study, the authors have proposed the recommendations for improving the legislation.

Key words: personal non-material benefit, harm to health, minors, civil protection, moral harm, compensation for moral harm.

Citation. Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. Actual Problems of Compensation for Moral Damage Caused to Minors as a Result of Harm to Health. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 132-139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.17>

УДК 347.426.42:347.157
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 01.03.2022
Дата принятия статьи: 20.03.2022

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАНЕСЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Наталья Айдеровна Аблятипова

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), г. Симферополь,
Российская Федерация

Ирина Юрьевна Волкова

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), г. Симферополь,
Российская Федерация

Введение: на сегодняшний день случаи причинения вреда здоровью несовершеннолетним достаточно распространены. В результате неправомерного воздействия на здоровье детей последние испытывают физическую боль и психологические страдания. Для восстановления нарушенных прав в подобных случаях в

гражданском законодательстве предусматривается институт компенсации морального вреда, однако при практической реализации норм проявляются его несовершенства. В связи с этим авторами поставлена **цель**: проанализировать и систематизировать позиции ученых-цивилистов и материалы судебной практики для выявления наиболее распространенных проблем, возникающих при рассмотрении дел данной категории, в частности при определении размера суммы компенсации морального вреда. **Результаты**: изучена специфика обстоятельств, обуславливающих обращение в судебные органы для взыскания с виновных лиц, причинивших вред здоровью несовершеннолетних, компенсацию морального вреда, выявлено отсутствие детальной регламентации механизма определения суммы моральной компенсации и, как следствие, субъективный подход судов при разрешении данного вопроса. **Выводы**: на основе анализа законодательства, доктрины гражданского права сформулированы проблемы взыскания компенсации морального вреда с лиц, осуществивших посягательство на здоровье детей. По итогам проведенного исследования, авторами предложены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: личное нематериальное благо, вред здоровью, несовершеннолетние, гражданско-правовая защита, моральный вред, компенсация морального вреда.

Цитирование. Аблятипова Н. А., Волкова И. Ю. Актуальные проблемы возмещения морального ущерба, причиненного несовершеннолетним в результате нанесения вреда здоровью // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 132–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.17>

Введение

Современным гражданским законодательством в качестве одного из нематериальных благ рассматривается здоровье, что закрепляется в п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Как совершенно справедливо отмечено в научной литературе, «из всех дел о компенсации морального вреда именно споры, связанные с причинением вреда жизни и здоровью наиболее важны как для потерпевших, так и для общества в целом» [3, с. 819]. Более того, детального рассмотрения заслуживает проблема компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетним в результате негативного воздействия на их здоровье. Во-первых, дети являются одной из наиболее незащищенных категорий населения в силу возраста и уровня психофизиологического развития. Во-вторых, причиняемый здоровью несовершеннолетних вред не только приносит им физическую боль и негативно сказывается на их дальнейшем развитии, но и становится причиной нравственных страданий и формирования негативных психологических последствий. По этой причине у детей возникают трудности при дальнейшей социализации и формировании личности. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что законные представители несовершеннолетних достаточно часто обращаются для восстановления морального вреда, причиненного детям в результате причинения того или

иного ущерба их физическому благополучию. Однако, несмотря на распространенность подобных случаев, данная тема является недостаточно освещенной в доктрине, что обуславливает актуальность исследования названной проблемы.

Проблемы определения вреда здоровью

Прежде всего необходимо определить, что подразумевает под собой понятие «вред здоровью». В законодательстве дефиниция данной категории не закреплена, поэтому обратимся к Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [6]. Согласно п. 2 названного акта, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Таким образом, под вредом здоровью необходимо понимать нарушение нормального функционирования организма человека или его органов, вызванное различными факторами, а также анатомическое повреждение тканей или органов. Однако на практике при определении наличия вреда здоровью могут возникать противоречивые ситуации, что создает препятствие для полноценной компенсации морального вреда, причиненного ребенку в результате телесных повреждений.

Примером этого является дело, рассмотренное Октябрьским районным судом Приморского края [8]. Истица обратилась с иском о компенсации морального вреда, причиненного малолетней. Как следует из пояснений истицы, ответчики избивали ее дочь ногами по лицу, спине и туловищу и тащили по асфальту. В результате неправомерных действий ответчиков несовершеннолетняя испытала сильную физическую боль и моральные переживания. Справкой из медицинского учреждения зафиксирован факт наличия телесных повреждений, однако они не были квалифицированы как вред здоровью, несмотря на кровотечение и иные повреждения. В результате рассмотрения дела, суд признал вину ответчиков в причинении несовершеннолетней физических и нравственных страданий, однако снизил размер требуемой моральной компенсации с 60 000 до 5 000 рублей.

Приведенное судебное решение указывает на необходимость закрепления в законодательстве определения понятия «вред здоровью», так как несмотря на существующее в подзаконном акте разъяснение, нарушение целостности тканей и иные телесные повреждения не всегда признаются вредом здоровью, что влияет на квалификацию судом деяния и определения размера назначаемой моральной компенсации. Существующие разночтения негативно сказываются на возможности восстановить нарушенные права несовершеннолетних.

Презумпция морального вреда при нанесении ущерба здоровью

Одной из особенностей рассматриваемого института является презумпция морального вреда, причиненного нанесением вреда здоровью. Так, Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 32 Постановления от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» пояснил, что «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается» [5]. Подобная точка зрения была сформулирована и

Европейским судом по правам человека: «Некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональные страдания, по своей природе не всегда могут быть доказаны чем-то конкретным» [4, п. 105]. Таким образом, для компенсации морального вреда в результате причинения физических страданий несовершеннолетнему устанавливать нужно лишь вину ответчиков и взыскиваемую сумму, а не факт переживания негативных эмоций.

Среди исследователей существует мнение о необходимости закрепления презумпции морального вреда, нанесенного уроном здоровью, на законодательном уровне. При этом в предлагаемой позиции в отношении несовершеннолетних эта презумпция будет действовать независимо от возраста и при выявлении ухудшения здоровья в несовершеннолетнем возрасте в дальнейшем [11, с. 196]. Данная позиция представляется обоснованной, так как нередко ответчики апеллируют к недоказанности морального вреда в результате ущерба здоровью. При наличии нормы, закрепляющей презумпцию морального вреда в указанных случаях, у правоприменителей будет основание признать доводы об отсутствии аргументации противоречащими закону, а не интерпретационному акту. Кроме того, такая норма обеспечит взыскание денежной компенсации в пользу ребенка в любом случае при причинении вреда его здоровью. Однако это не решит вопрос о чрезмерном снижении судами запрашиваемой суммы моральной компенсации, что является не менее проблемным аспектом исследуемого института. Рассмотрим его далее более подробно.

Специфика рассмотрения судами дел о взыскании компенсации морального вреда при посягательстве на здоровье несовершеннолетних и проблемы при определении ее размера

Как было отмечено в доктрине, «при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, учитывается расстройство здоровья в связи с полученной травмой» [12, с. 305]. При этом не всегда суды признают наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчиков и негативными изменениями в физическом состоянии детей.

Подтвердим это на примере Решения Вологодского городского суда Вологодской области [7]. Истец обратился в суд в защиту интересов несовершеннолетнего, мотивируя требования тем, что ответчица в ходе конфликта брызнула в него из пульверизатора неизвестной жидкостью, которая попала ему в глаза. Результатом этого стала не только физическая боль, испытанная несовершеннолетним, но и развитие у него заболевания глаз и снижение зрения, что истец подтвердил медицинскими документами. Суд не признал доводы истца надлежащими, указав на недоказанность наличия причинно-следственной связи между действиями ответчицы и нарушением здоровья глаз несовершеннолетнего. Кроме этого, суд принял во внимание возраст ребенка и отсутствие более тяжелых последствий. На основании этих выводов, сумма заявленной компенсации в размере 100 000 рублей была снижена до 15 000 рублей.

Приведенная ситуация свидетельствует о необходимости более детальной законодательной регламентации вопроса компенсации морального вреда в результате причинения вреда здоровью несовершеннолетнего. Ввиду ее отсутствия определение судом тяжести нанесенного вреда здоровью и пережитых ребенком негативных эмоций является сугубо субъективным и зависит от усмотрения судьи, что приводит к несоразмерно низким суммам моральной компенсации. Так, суды могут ссылаться на отсутствие тяжелых последствий и невысокий уровень нравственных страданий.

Подобные умозаключения были выражены Тазовским районным судом Ямало-Ненецкого автономного округа при рассмотрении дела по иску прокурора к администрации муниципального образования о взыскании моральной компенсации в пользу несовершеннолетнего [9]. Обращению в суд способствовало то, что несовершеннолетнего укусила безнадзорная собака, из-за чего у него на бедре образовалась рана, которая причиняла физическую боль и дискомфорт. В результате укуса и возникновении раны ребенку понадобился курс экстренной антирабической иммунизации. По мнению прокурора, данный инцидент произошел из-за ненадлежащего выполнения администрацией обязанностей по контролю за животными без владельцев и установлению

порядка их отлова. Принимая решение, суд основывался на том, что компенсация морального вреда взыскивается с целью смягчения состояния потерпевшего и не должна становиться источником дохода. Учитывая телесные повреждения и физическую боль, перенесенную несовершеннолетним, а также испытанные им переживания, суд взыскал с ответчика моральную компенсацию в размере 15 000 рублей.

С выраженной позицией суда нельзя однозначно согласиться. В данной ситуации вред здоровью ребенка не окажет существенного негативного влияния на его дальнейшее физическое развитие и не является необратимым. Несовершеннолетнему своевременно была оказана медицинская помощь и распространение возможной болезни было предотвращено. Однако негативные последствия могут проявиться в будущем. Так, у ребенка может сформироваться фобия, что является признаком нанесения психологической травмы. Таким образом, при определении размера компенсации морального вреда при негативном физическом воздействии представляется необходимым учитывать не только фактическое состояние ребенка, но и возможные последствия сложившейся ситуации для него в будущем с учетом возраста ребенка и степени перенесенных им негативных эмоций. При этом доводы суда относительно природы и целей моральной компенсации представляются рациональными.

В приведенной ситуации телесные повреждения и вред здоровью, причиненные ребенку, были относительно незначительными, на основании чего суд назначил невысокий размер суммы моральной компенсации. Однако законные представители детей обращаются к ответчикам с требованием выплатить моральную компенсацию и при более серьезных последствиях для здоровья. При этом, несмотря на существенный вред здоровью и сильные негативные переживания детей, суды редко удовлетворяют заявленные требования в полной мере.

Подобное обстоятельство присутствовало в деле, рассмотренном Шелаболихинским районным судом Алтайского края [10]. Истица обратилась в суд с требованиями взыскать с ответчика компенсацию морального вреда,

причиненного ее сыну, в размере 30 000 рублей. Как пояснил несовершеннолетний, когда он шел по улице, из машины вышел неизвестный ему ранее ответчик, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, начал нецензурно выражаться в его адрес и нанес удары по уху, туловищу и ноге, на которой незадолго до произошедшего был сложный перелом. На следующий день у сына истицы начали болеть голова и нога, лечение которой до этого проходило при помощи специальной металлоконструкции. Кроме этого у него появились боли и припухлость в области уха. Из-за возникших проблем со здоровьем ребенку было назначено лечение длительностью 10 дней. В результате произошедшего, у ребенка появился страх по поводу повторного длительного лечения ноги. Кроме того, он испытал сильные переживания из-за того, что его избил неизвестный в состоянии опьянения. На этой почве у него сформировались опасения, что подобная ситуация может повториться с ним в будущем и его может избить кто-то другой.

По итогам анализа материалов дела и пояснений сторон, суд признал наличие в действиях ответчика посягательства на личные неимущественные права сына истицы, в результате которого он пережил физические и психологические страдания. Однако заявленные требования были удовлетворены не в полной мере – суд взыскал с ответчика 20 000 рублей, обосновывая это тем, что при назначении суммы компенсации, необходимо учитывать интересы не только истца, но и ответчика, исходя из принципов разумности и справедливости.

В приведенной ситуации отображается существующая в настоящее время тенденция снижения требуемой суммы компенсации морального вреда, нанесенного ребенку в результате причинения физической боли и вреда здоровью. Это подтверждает необходимость совершенствования механизма определения размера компенсации морального вреда, причиненного детям.

Проанализированные материалы судебной практики свидетельствуют о несовершенстве некоторых аспектов института компенсации морального вреда, причиненного детям в результате нанесения физических повреждений. Во-первых, не всегда причинение фи-

зической боли и нарушение целостности тканей организма признается причинением вреда здоровью, что сказывается на значительном снижении заявленной суммы компенсации морального вреда, несмотря на физическую боль и моральные переживания, перенесенные ребенком. Во-вторых, размер моральной компенсации может снижаться из-за указания судами на отсутствие тяжких последствий или на низкий уровень эмоциональных переживаний детей при том, что влияние одних и тех же факторов на детей и взрослых может кардинально отличаться и в физическом, и в психологическом плане. В-третьих, ситуации, сопряженные с нанесением ребенку физической боли и негативными последствиями для здоровья, сказываются и на психологическом здоровье ребенка. У несовершеннолетних может сформироваться страх повторения аналогичных негативных ситуаций в будущем, что затруднит их нормальную жизнедеятельность и социализацию, не говоря о сложностях в физическом развитии.

Выводы

Вред здоровью и вызванные им негативные эмоциональные переживания применимо к детям и взрослым нельзя расценивать одинаково, так как дети находятся на стадии физического и психологического формирования, в отличие от сформированных физически и психически взрослых людей. Ввиду незначительного жизненного опыта, неумения абстрагироваться от негативных впечатлений и невозможности защитить себя самостоятельно, влияние физической боли и негативных переживаний скажется на ребенке сильнее, чем на зрелом взрослом человеке.

Однако, несмотря на значимость данного института, в настоящее время существуют проблемы, выявляемые при его реализации. Как обращали внимание исследователи, «каждый отдельный судья обладает сугубо субъективным личным и правовым мышлением. Этот факт напрямую влияет на отличные друг от друга правовые оценки тяжести нравственных и физических страданий» [13, с. 197] и «в настоящее время главным критерием при определении размера компенсации за моральный вред по-прежнему является убеждение

суда, а законность такого взыскания должна быть подкреплена мотивированностью судебного решения» [1, с. 79]. Таким образом, основной проблемой в данном аспекте является недостаточное законодательное регулирование механизма определения размера морального вреда. Для совершенствования рассматриваемого института представляется необходимым введение следующих мер. Прежде всего существует необходимость законодательного закрепления определения категории «вред здоровью», что исключит двойственность его толкования при определении судами размера моральной компенсации с учетом медицинской документации. Далее, предлагаемое в доктрине ранее нормативно-правовое закрепление презумпции морального вреда при нанесении ущерба здоровью также рационально и обосновано, так как это исключит возможность апеллирования к недоказанности морального вреда в подобных случаях. Наконец, необходимой является разработка и законодательное закрепление механизма определения судами суммы взыскиваемой моральной компенсации при причинении вреда здоровью детей. Данные меры позволят исключить субъективность при оценке ситуации, в которой ребенку был нанесен моральный вред, а также будут способствовать эффективности восстановления нарушенных прав детей. Причинение морального вреда детям в результате нанесения телесных повреждений и физической боли имеет место в различных ситуациях, количество и разнообразие которых не становится меньше, что обуславливает дальнейшее исследование данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтутите, И. В. Судебные акты в качестве источника гражданского права: потенциал правовой природы и перспективы официального признания / И. В. Балтутите, А. О. Иншакова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 78–83.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Зинченко, К. Б. Особенности компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью / К. Б. Зинченко // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 819–823.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Смирнова против России» (Smirnova v. Russia) от 24 июля 2003 года (Жалобы № 46133/99 и 48183/99) // Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/new/004.htm> (дата обращения: 27.02.2022). – Загл. с экрана.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 3.
6. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308.
7. Решение Вологодского городского суда Вологодской области от № 2-2032/2020 2-2032/2020-М-816/2020 М-816/2020 от 10 января 2020 г. по делу № 2-2032/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/W57aCuip4dQL/> (дата обращения: 27.02.2022). – Загл. с экрана.
8. Решение Октябрьского районного суда Приморского края № 2-150/2020 2-150/2020-М-79/2020 М-79/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 2-150/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bpDXso4LakWn/> (дата обращения: 29.02.2022). – Загл. с экрана.
9. Решение Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 2-175/2020 2-175/2020-М-183/2020 М-183/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 2-175/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/6Mmvz1EWzPmO/> (дата обращения: 25.02.2022). – Загл. с экрана.
10. Решение Шелаболихинского районного суда Алтайского края № 2-12/2020 2-12/2020(2-203/2019;)-М-223/2019 2-203/2019 М-223/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 2-12/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Y1fZnGSS3xJ4/> (дата обращения: 27.02.2022). – Загл. с экрана.
11. Рузанова, Е. В. Вопросы компенсации морального вреда в случаях причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего / Е. В. Рузанова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (124). – С. 195–199.
12. Савченко, М. С. О квалификации степени вреда здоровью при взыскании морального вреда

/М. С. Савченко, Д. В. Аксенов, Е. Н. Якимов // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 305–307.

13. Читян, А. Д. Проблемы определения размера компенсации морального вреда в делах о причинении вреда здоровью и жизни человека / А. Д. Читян // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. ст. XXVII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 197–200.

REFERENCES

1. Baltutite I.V., Inshakova A.O. Sudebnye акты в качестве источника гражданского права: потенциал правовой природы и перспективы официального признания [Judicial Acts as a Source of Civil Law: The Potential of Legal Nature and Prospects for Official Recognition]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management], 2016, no. 7 (74), pp. 78-83.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (red. ot 28.06.2021) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ Dated November 30, 1994 (As Amended on June 28, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

3. Zinchenko K.B. Osobennosti kompensacii moral'nogo vreda v svyazi s prichineniem vreda zhizni i zdorov'yu [Features of Compensation for Moral Damage in Connection with Harm to Life and Health]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie* [Innovation. The science. Education], 2020, no. 22, pp. 819-823.

4. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po delu «Smirnova protiv Rossii» (Smirnova v. Russia) ot 24 iyulya 2003 goda (Zhaloby № 46133/99 i 48183/99) [Judgment of the European Court of Human Rights in the Case “Smirnova v. Russia” (Smirnova v. Russia) Dated July 24, 2003 (Complaints No. 46133/99 and 48183/99)]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/new/004.htm> (accessed 27 Feb. 2022)

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 yanvarya 2010 g. № 1 «O primenении sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 “On the Application by Courts of Civil Legislation Regulating Relations on Obligations As a Result of Harm to the Life or Health of a Citizen” Dated January 26, 2010]. *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of

the Supreme Court of the Russian Federation], 2010, no. 3.

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 avgusta 2007 g. № 522 «Ob utverzhenii Pravil opredeleniya stepeni tyazhesti vreda, prichinennogo zdorov'yu cheloveka» [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 522 “On Approval of the Rules for Determining the Severity of Harm Caused to Human Health” Dated August 17, 2007]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2007, no. 35, art. 4308

7. Reshenie Vologodskogo gorodskogo suda Vologodskoj oblasti № 2-2032/2020 2-2032/2020~M-816/2020 M-816/2020 ot 10 yanvarya 2020 g. po delu № 2-2032/2020 [Decision of the Vologda City Court of the Vologda Region from No. 2-2032/2020 2-2032/2020~M-816/2020 M-816/2020 Dated January 10, 2020 in case No. 2-2032/2020]. *Sudebnye i normativnye акты RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W57aCuip4dQL/> (accessed 27 Feb. 2022).

8. Reshenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda Primorskogo kraja № 2-150/2020 2-150/2020~M-79/2020 M-79/2020 ot 9 iyulya 2020 g. po delu № 2-150/2020 [The Decision of the October District Court of Primorsky Krai No. 2-150/2020 2-150/2020~M-79/2020 M-79/2020 Dated July 9, 2020 in Case No. 2-150/2020]. *Sudebnye i normativnye акты RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bpDXso4LkWN/> (accessed 29 Feb. 2022).

9. Reshenie Tazovskogo rajonnogo suda YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga № 2-175/2020 2-175/2020~M-183/2020 M-183/2020 ot 8 iyulya 2020 g. po delu № 2-175/2020 [Decision of the Tazovsky District Court of the Yamalo-Nenets Autonomous District No. 2-175/2020 2-175/2020~M-183/2020 M-183/2020 Dated July 8, 2020 in Case Number 2-175/2020]. *Sudebnye i normativnye акты RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Mmvz1EWzPmO/> (accessed 25 Feb. 2022).

10. Reshenie Shelabolihinskogo rajonnogo suda Altajskogo kraja № 2-12/2020 2-12/2020(2-203/2019;)~M-223/2019 2-203/2019 M-223/2019 ot 22 yanvarya 2020 g. po delu № 2-12/2020 [Decision of the Shelabolichinsky District Court of Altai Territory No. 2-12/2020 2-12/2020 (2-203/2019;)~M-223/2019 2-203/2019 M-223/2019 Dated January 22, 2020 in Case Number 2-12/2020]. *Sudebnye i normativnye акты RF*. [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YlfZnGSS3xJ4/> (accessed 27 Feb. 2022).

11. Ruzanova E.V. Voprosy kompensacii moral'nogo vreda v sluchayah prichineniya vreda zhizni i zdorov'yu nesovershennoletnego [Issues of

Compensation for Moral Damage in Cases of Harm to the Life and Health of a Minor]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2018, no. 5 (124), pp. 195-199.

12. Savchenko M.S., Aksenov D.V., Yakimov E.N. О квалификации степени вреда здоровью при взятии морального вреда [On the Qualification of the Degree of Harm to Health in the Recovery of Moral Damage]. *Problemy zashchity prav: istoriya i sovremennost' : Materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Problems of Protection of Rights: History and Modernity.

Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg, 2020, pp. 305-307.

13. Chityan A.D. Problemy opredeleniya razmera kompensatsiya moral'nogo vreda v delah o prichinenii vreda zdorov'yu i zhizni cheloveka [Problems of Determining the Amount of Compensation for Moral Damage in Cases of Harm to Human Health and Life]. *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya : sb. st. XXVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Topical Issues of Law, Economics and Management: Collection of Articles of the XXVII International Scientific and Practical Conference], Penza, 2020, pp. 197-200.

Information About the Authors

Natalia A. Ablyatipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Irina Yu. Volkova, Student, Faculty of Law, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, J.generation@yandex.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7962-1667>

Информация об авторе

Наталья Айдеровна Аблятипова, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Ирина Юрьевна Волкова, студент юридического факультета, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, J.generation@yandex.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7962-1667>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.18>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 13.03.2022
Accepted: 04.04.2022

LEGAL PROBLEMS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HEALTHCARE¹

Iolanta V. Baltutite

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the digitalization of domestic healthcare is one of the strategic tasks facing the digitalization of the Russian economy. The solution of this task is not possible without the creation of a proper legal basis. Without removing legal barriers, there can be no chance of introducing the latest information and communication technologies that provide significant advantages in achieving the highest level of health. **Purpose:** to investigate the legal aspects of the use of artificial intelligence in medicine. **Methods:** the methodological framework for the study is the methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of systemacity, analysis and comparative law. **Results:** the paper highlights the directions of digitalization of Russian healthcare, the possibilities of using artificial intelligence technologies in medicine, and the main problems of using these technologies in healthcare. **Conclusions:** artificial intelligence technologies are actively developing in modern healthcare due to the widespread appearance of big data, increased computing power, the development of cloud services, as well as numerous examples of the effectiveness and prospects of applied solutions and their ability to respond to modern challenges and problems in healthcare. The Russian Federation already has a sufficient legal framework regulating the relations in the digitalization of healthcare and the use of artificial intelligence. The main task in the course of the upcoming work is to improve the existing legal tools, identify and eliminate the legal barriers that hinder further digitalization. It is necessary to consolidate the provision whereunder a wide range of specialists, including medical professionals, representatives of the legal community, representatives of software development firms, should be involved in the discussion of introducing artificial intelligence in healthcare, so that they can fully share their analysis of the impact and possible consequences of the introduction of applications based on artificial intelligence into the healthcare system, as well as to develop the necessary ethical framework in which they should act.

Key words: healthcare, artificial intelligence, digitalization, medicine, patient, robotics.

Citation. Baltutite I.V. Legal Problems of the Use of Artificial Intelligence in Healthcare. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 140-148. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.18>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 13.03.2022
Дата принятия статьи: 04.04.2022

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

Иоланта Видмантовна Балтутите

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: цифровизация отечественного здравоохранения является одной из стратегических задач, стоящих в рамках цифровизации российской экономики. Решение поставленной задачи не представляется возможным без создания надлежащего правового базиса. Без устранения правовых барьеров не может быть и речи о внедрении новейших информационно-коммуникационных технологий, дающих значительные преимущества в сфере достижения наивысшего уровня здоровья. **Цель:** исследовать правовые аспекты применения искусственного интеллекта в медицине. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** в статье выделены направления цифровизации российского здравоохранения, возможности использования технологий искусственного интеллекта в медицине, основные проблемы применения этих технологий в здравоохранении. **Выводы:** технологии искусственного интеллекта

активно развиваются в современном здравоохранении благодаря повсеместному появлению больших данных, увеличению вычислительных мощностей, развитию облачных сервисов, а также многочисленным примерам эффективности и перспективности прикладных решений и их способности отвечать на современные вызовы и проблемы в здравоохранении. В Российской Федерации уже имеется достаточная нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере цифровизации здравоохранения и применения искусственного интеллекта. Основная задача, стоящая в ходе предстоящей работы, состоит в совершенствовании имеющегося правового инструментария, выявлении и устранении правовых барьеров, препятствующих дальнейшей цифровизации. Необходимо закрепить положение, согласно которому к обсуждению вопросов внедрения искусственного интеллекта в здравоохранении должен привлекаться широкий круг специалистов, включая медицинских работников, представителей юридического сообщества, представителей фирм-разработчиков программного оборудования с тем, чтобы они могли в полной мере поделиться своим анализом влияния и возможных последствий внедрения в систему здравоохранения приложений, работающих на основе искусственного интеллекта, а также выработать необходимые этические рамки, в которых они должны действовать.

Ключевые слова: здравоохранение, искусственный интеллект, цифровизация, медицина, пациент, робототехника.

Цитирование. Балтутите И. В. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 140–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.18>

Введение

Цифровизация экономики – фактор, который в ближайшем будущем будет оказывать доминирующее влияние на изменения правовой системы в Российской Федерации. Создание эффективной цифровой экономики невозможно без отвечающего современным потребностям правового базиса. Совершенствование инструментов правового регулирования определено в качестве одной из важнейших задач в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [12]. Прежде всего была поставлена задача создания комплексной концепции правового оформления отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. На основании комплексной концепции необходимо выработать соответствующие подходы к отраслевому правовому регулированию, необходимому для дальнейшей цифровизации той или иной отрасли. Цифровизация отечественного здравоохранения является одним из приоритетных направлений деятельности, и государство прилагает значительные усилия по внедрению информационных и коммуникационных технологий в данной сфере. Доступность, справедливость, качество и эффективность затрат – первоочередные вопросы, в решении которых значительную роль могут сыграть информационные технологии.

Пандемия COVID-19 заставила по-иному взглянуть на различные процессы общественной жизни, прежде всего в области здравоохранения, сделав очевидной необходимость внедрения современных цифровых технологий как инструмента государственного управления соответствующей сферой. Пандемия повлияла и продолжает влиять на все страны мира, затронув все сферы жизни общества, став угрозой национальной безопасности номер один каждого государства на планете [3, с. 140]. Независимо от уровня экономического развития, политического и иных факторов, страны показали свою неготовность противостоять биологической угрозе. В области государственного управления здравоохранением стала очевидной резкая необходимость более глубокого имплементирования современных технологий, позволяющих принимать управленческие решения, исходя из актуальных потребностей общества [8, с. 18]. Цифровая трансформация данной области началась не сегодня, однако именно в условиях пандемии современные технологии в области охраны здоровья граждан становятся наиболее востребованными. Среди них особое внимание уделяется телемедицинским технологиям, позволяющим консультировать пациентов в бесконтактном режиме. В то время как пандемия коронавируса значительно затормозила или даже остановила реализацию многих проектов, вопросы активного внедрения те-

лемедицинских технологий стали еще актуальней. В самом начале пути по цифровизации отечественного здравоохранения понятие телемедицины было определено достаточно широко через перечисление таких элементов, как лечебно-диагностические консультации, управленческие, образовательные, научные и просветительские мероприятия в области здравоохранения, реализуемые с применением телекоммуникационных технологий, и было приближено по содержанию к дефиниции, используемой на международном уровне. Понятие телемедицины в настоящее время в нормативно-правовом пространстве не закреплено. На законодательном уровне используется понятие телемедицинских технологий, которые включают в себя порядок организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий при дистанционном взаимодействии медицинских работников между собой и медицинских работников с пациентами и / или их законными представителями. Активное внедрение телемедицинских технологий позволит решить ряд проблем в сфере доступности медицинской помощи для удаленных территорий и снизить расходы домохозяйств при получении медицинских услуг. Данный фактор повысит уровень конституционных гарантий права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Ключевыми признаками телемедицины являются направленность на преодоление географической удаленности при оказании медицинской помощи и использование информационно-коммуникационных технологий.

Технологии искусственного интеллекта в медицине

В Российской Федерации уже имеется достаточная нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере цифровизации здравоохранения. Основная задача, стоящая в ходе предстоящей работы, состоит в совершенствовании имеющегося правового инструментария, выявлении и устранении правовых барьеров, препятствующих дальнейшей цифровизации.

Особое место среди направлений цифровизации системы здравоохранения занимают технологии искусственного интеллекта. Несмотря на значительный потенциал искусст-

венного интеллекта в общественной жизни, долгое время ему не уделялось должного внимания в сфере правового регулирования. Первым нормативным актом, давшим официальное определение искусственного интеллекта, стала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [13]. Кроме фиксации единого определения искусственного интеллекта в данном акте были закреплены цели, основные задачи и мероприятия, имеющие целью развитие искусственного интеллекта в России, а также приоритетные направления его развития (среди которых значится и сфера здравоохранения). Как подчеркнул Президент РФ, «развитие искусственного интеллекта – вопрос национальной безопасности и выживания нашего государства. Возможности искусственного разума будут влиять на все сферы жизни, и на оборону, и на темпы развития экономики» [5].

В августе 2020 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. [10], в которой предложено активно использовать экспериментальные правовые режимы с целью снятия ключевых правовых барьеров, препятствующих широкому использованию искусственного интеллекта и робототехники в здравоохранении. Среди перечисленных барьеров в первую очередь стоит выделить вопрос «распределения ответственности за вред здоровью пациента, наступивший в результате применения технологий искусственного интеллекта и робототехники в процессе оказания медицинской помощи». Именно вопросы юридической ответственности являются наиболее сложной проблемой, с которой сталкивается законодатель при разработке правового базиса, регулирующего использование искусственного интеллекта в медицине.

Важным положением Указа от 10 октября 2019 г. № 490 является сопряжение развития искусственного интеллекта с национальной программой «Цифровая экономика в Российской Федерации», в том числе в формате разработки федерального проекта «Искусственный интеллект». В конце августа 2020 г. был разработан паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект», однако ряд министерств

(в том числе и Минздрав России как субъект, ответственный за внедрение искусственного интеллекта в сфере здравоохранения) отказались согласовывать данный проект [6].

К проектам, стимулирующим развитие искусственного интеллекта, относится также федеральный проект «Цифровые технологии» [7], предусматривающий меры поддержки развития информационных технологий, а также технологий искусственного интеллекта.

Утверждение в России указанных проектов, безусловно, является важным шагом в развитии искусственного интеллекта, в том числе в сфере обеспечения права на охрану здоровья, доступную и качественную медицинскую помощь.

Минздрав России совместно с Росздравнадзором, Центром компетенций по нормативному регулированию цифровой среды (Фонд «Сколково») и отраслевыми экспертами активно работают над совершенствованием нормативно-правового регулирования программного обеспечения в сфере здравоохранения на основе данных технологий.

В разработанном в 2021 г. документе «ГОСТ Р 59525-2021 Национальный стандарт Российской Федерации. Информатизация здоровья. Интеллектуальные методы обработки медицинских данных. Основные положения» [1], указывается, что применение искусственного интеллекта при оказании медицинской помощи должно обеспечить высокое качество профилактики, диагностики, лечения и медицинского ухода за счет повышения доступности, точности и аккуратности, а также обеспечения бесперебойности выполнения медицинских вмешательств. Искусственный интеллект следует использовать для обработки больших объемов медицинских изображений для выявления заболеваний, диагностики, повышения качества и производительности труда и т. д. Прогнозное моделирование с применением искусственного интеллекта следует применить для прогнозирования осложнений и исходов заболевания.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу оказания медицинских услуг происходит пока еще в тестовом режиме. Именно развитие данного направления ставит новую сложную задачу правового регулирования отношений, которые ранее не существовали. Приме-

нительно к данному направлению цифровизации следует согласиться с мнением Т.Я. Хабриевой о том, что «цифровизация изменяет содержание, форму, механизм действия права, но как в доктрине, так и в юридической практике пока нет достаточно четкого понимания ни вектора, ни закономерностей, ни механизма этих трансформаций» [14, с. 6].

Искусственный интеллект уже применяется достаточно широко в рамках государственного регулирования в сфере здравоохранения и общественного здоровья. В частности, благодаря анализу больших объемов данных возможно прогнозирование распространения COVID-19, что позволяет принимать более эффективные, в том числе точечные, меры в целях определения лиц в зоне риска, вероятных контактов с лицами, у которых выявлен COVID-19. Более того, полученный опыт будет способствовать и дальнейшему сбору и обработке данных в целях раннего предупреждения о будущих потенциальных пандемиях и выявления уязвимых групп населения.

В условиях пандемии и необходимости обработки большого количества снимков, полученных в результате КТ-исследований, искусственный интеллект может применяться для выявления патологий или их отсутствия на таких снимках. Искусственный интеллект способен обработать гораздо больший объем результатов исследований на единицу времени, чем врач. Однако стоит оговориться, что здесь речь идет не о замене врача искусственным интеллектом, а лишь об инструменте, позволяющем проводить сортировку данных [5]. Врач же в этом случае имеет больше времени и возможности сконцентрироваться на изучении полученных в результате исследования сведений для оценки результата и постановки диагноза. Подобные методы используются сегодня в Москве, однако в скором будущем данный опыт стоит распространить по всей территории страны.

Новое поколение возможностей искусственного интеллекта делает возможным интегрирование больших объемов данных в системы. Например, системы могут помочь ежедневно отслеживать уровень артериального давления и содержания сахара в крови. Все эти возможности особенно полезны для пациентов, проживающих в сельской местно-

сти, где дорога до больницы для личного приема занимает большое количество времени.

Инструменты с применением искусственного интеллекта могут предоставлять персонализированные напоминания для приема лекарственных препаратов и рекомендовать необходимость проверки состояния пациента на основе персональных данных, полученных в результате мониторинга.

Робототехника в здравоохранении может помочь в удаленном мониторинге пациентов и предоставить специалистам возможность консультировать пациентов в больницах, расположенных в сельской местности. Например, автономные роботы для телемедицины могут находиться рядом с пациентами в смотровых кабинетах и больничных палатах, что позволит сотрудникам клиник дистанционно взаимодействовать с пациентами. Некоторые роботы могут следовать за врачами во время обходов и в реальном времени подключаться к удаленным специалистам, которые могут давать консультации по видеосвязи. Врачи и специалисты в сельских больницах могут проводить осмотры на расстоянии.

Тревожным аспектом применения технологий искусственного интеллекта остается *проблема безопасности* и соблюдения строгого контроля за их деятельностью. Один из аспектов данного направления дискуссии связан с усилением ответственности за правонарушения с компьютерной информацией.

Существует проблема защиты данных в цифровых технологиях и усиления режима конфиденциальности информации. В РФ любые действия для исследовательских целей с персональными данными должны осуществляться только с условием обязательного их обезличивания.

Еще одним нововведением в законодательстве о персональных данных стало расширение условий обработки специальных категорий персональных данных. Это те, которые касаются расовой и национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни. И здесь встает проблема особого юридического статуса такой специальной категории персональных данных. Ведь при нарушении условий их обработки могут наступить особо негативные послед-

ствия для субъекта. Например, обработка персональных данных, касающихся состояния здоровья человека, допускается только в том случае, если это происходит после обезличивания персональных данных, и требуется в целях повышения эффективности государственного управления.

Одной из целей использования технологий искусственного интеллекта также обозначен контроль за состоянием пациента [2, с. 70]. Врач, получая результаты анализов или данные портативных медицинских приборов, используемых пациентом, вправе осуществить коррекцию назначенного лечения. Современные технологии позволяют передавать информацию о состоянии пациентов посредством, в том числе, мобильных телефонов. Однако сегодня в России не существует должного правового регулирования использования мобильных приложений в медицинских целях. Собираемая информация о состоянии здоровья и образе жизни за редким исключением не имеет цели осуществления контроля за пациентом со стороны врача, а используется для личных целей.

Законом предусматривается возможность постановки диагноза исключительно на очном приеме у врача. Однако сами такие технологии возникли и нацелены на предоставление возможности оказания медицинской помощи пациентам, не обладающим возможностью посещать медицинские организации, например, в силу их удаленности. Действительно, в определенных случаях постановка диагноза в дистанционном формате не представляется возможной, однако в рамках оказания психологической помощи, например, дистанционная форма взаимодействия пациента и врача вполне оправдана и допустима и при этом не создает дополнительных угроз здоровью пациента.

Вместе с тем едва ли можно обязать врача ставить первичный диагноз посредством телемедицинских технологий без очного контакта. И здесь важно на законодательном уровне предоставить право врачу отказать в постановке такого диагноза в дистанционном формате, исключая непосредственное взаимодействие с пациентом. В противном случае увеличивается риск ошибочной постановки диагноза и, как следствие, привлечения врача к ответственности. Отказ врача от по-

становки диагноза в дистанционном формате при условии, когда данные действия являются его обязанностью, также может рассматриваться как отказ от оказания медицинской помощи, что противоречит принципам организации медицинской помощи населению. Учитывая вышесказанное, полагаем, что законодатель в скором будущем предоставит право врачу ставить диагноз пациенту путем использования телемедицинских технологий (эксперимент по постановке диагноза дистанционно стартовал в конце 2021 г.) [9].

Россия лишь в начале пути по цифровизации здравоохранения. По опросам населения, только 12 % медицинских работников смогли оценить систему здравоохранения в России как «информатизированную». Для примера, во Франции эта цифра составляет 30 %. Однако спрос населения на цифровые технологии постепенно возрастает, что свидетельствует о положительной динамике. Современные технологии в здравоохранении, будь то в области администрирования, учета или контроля или же непосредственно при оказании медицинских услуг, технологии искусственного интеллекта не призваны заменить врачей, а лишь направлены на создание более благоприятных условий оказания медицинской помощи, способствуют повышению качества и доступности такой помощи [11, с. 44].

Выводы

Современные технологии нужны только тогда, когда их использование позволяет добиться более высокого, с точки зрения эффективности, результата. Возможность сбора большого объема данных сама по себе не представляет интереса. Поэтому крайне важно для государственного управления системой здравоохранения создать условия для взаимодействия всех субъектов цифровой трансформации отрасли: государственных органов, медицинских организаций, врачей, пациентов, представителей бизнеса и IT-технологий. Возможность обмена и работы с собранными данными позволяет повысить качество самого государственного управления рассматриваемой сферы, создать условия для более эффективного руководства медицинскими организациями, повысить качество медицинских

услуг, сократить издержки, проводить учет и контроль над оказываемыми услугами и т. д. Здесь нельзя не отметить отсутствие на сегодняшний день должного правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В этой связи крайне важно своевременно создать должное правовое регулирование рассматриваемых общественных отношений, которое бы способствовало развитию отрасли, улучшению качества оказываемых услуг и повышению уровня доступности медицинской помощи.

Сочетание цифровой медицины, искусственного интеллекта и робототехники позволяет медицинским работникам применять более целостный подход к персонализированному здравоохранению и профилактике заболеваний. Это приводит к повышению качества и эффективности взаимодействия между пациентами, медицинским персоналом и системами [4, с. 150].

Искусственный интеллект будет, скорее всего, инструментом помощи для врача в принятия решений. Врач будет использовать этот инструмент, чтобы разгрузить себя и повысить качество своей деятельности. В конечном итоге, это повысит качество оказания медицинской помощи, и пациент сам будет использовать имеющиеся инструменты, чтобы использовать систему профилактики и предсказания того или иного состояния. В таком случае, пациент сам должен нести ответственность за принятие тех или иных инструментов.

Первым шагом в создании правовой базы, обеспечивающей такое направление цифровизации здравоохранения, как искусственный интеллект должна стать разработка основополагающих этических принципов его использования при оказании медицинской помощи. Данный документ должен будет распространяться на лиц, ответственных за разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, а также на лиц, ответственных за нормативную базу, контроль и использование таких инструментов и услуг. Необходимо закрепить положение, согласно которому к обсуждению вопросов внедрения искусственного интеллекта в здравоохранение должен привлекаться широкий круг

специалистов, включая медицинских работников, представителей юридического сообщества, представителей фирм-разработчиков программного оборудования с тем, чтобы они могли в полной мере поделиться своим анализом влияния и возможных последствий внедрения в систему здравоохранения приложений, работающих на основе искусственного интеллекта, а также выработать необходимые этические рамки, в которых они должны действовать. Следующим шагом должна стать разработка концепции правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в здравоохранении, которая определит этапы развития законодательства, терминологический аппарат в данной сфере и конкретные правовые механизмы, необходимые для создания правового базиса.

Таким образом, в настоящее время мы можем четко выделить следующие основные направления цифровизации здравоохранения. Первое связано с развитием электронного обмена информацией в сфере здравоохранения. При правовом регулировании данного направления на первый план выходит обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа. Вторым направлением является использование информационно-коммуникационных технологий для удаленного взаимодействия между медицинскими работниками и медицинскими работниками и пациентами. Успешная работа по первым двум направлениям цифровизации должна создать условия для внедрения искусственного интеллекта в медицину.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).
The work was supported by Russian Science Foundation (project № 20-18-00314).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ГОСТ Р 59525-2021 Информатизация здоровья. Интеллектуальные методы обработки медицинских данных. Основные положения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://allgosts.ru/35/240/gost_r_59525-2021 (дата обращения: 02.03.2022). – Загл. с экрана.
- Записная, Т. В. О концепции развития правового регулирования отношений в сфере цифровизации отечественного здравоохранения / Т. В. Записная // Юрист. – 2021. – № 5. – С. 69–74.
- Иншакова, А. О. Цифровые технологии научной аналитики актуальных данных по эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-2019 / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 140–143. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.20>
- Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI в. / под ред. А. Ю. Мамычева. – М. : Издательский Центр РИОР, 2020. – 216 с.
- Олиферко, К. Искусственный интеллект для диагностики коронавируса, отдельный мессенджер для общения с врачом и приоритеты после пандемии: что обсуждали на конференции ИТМ-Сибирь 2020 / К. Олифиренко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sparm.com/publications/iskusstvennyj-intellekt-dlya-dagnostiki-koronavirusa-otdelnyj-messendzher-dlya-obshheniya-s-vrachom-i-prioritety-razvitiya-medicziny-posle-pandemii-cto-obsuzhdali-na-konferenczii-itm-sibir-2020> (дата обращения: 01.03.2022). – Загл. с экрана.
- Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-iskusstvennyi-intellekt-natsionalnoi-programmy/> (дата обращения: 02.03.2022). – Загл. с экрана.
- Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Pasport-federalnogo-proekta-Cifrovye-tehnologii.pdf> (дата обращения: 01.03.2022). – Загл. с экрана.
- Платонова, Н. И. Цифровизация системы здравоохранения в период пандемии / Н. И. Платонова // Юрист. – 2021. – № 1. – С. 17–22.
- Правительство разрешит эксперимент по постановке диагноза дистанционно. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/13/10/2021/61658fe99a79472d8ce7533b> (дата обращения: 03.03.2022). – Загл. с экрана.
- Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 35. – Ст. 5593.

11. Смышляев, А. В. Телемедицинские технологии как инструмент повышения доступности медицинской помощи для населения на современном этапе: ключевые проблемы и перспективы развития / А. В. Смышляев, Ю. Ю. Мельников, И. В. Шахабов // Главврач. – 2020. – № 5. – С. 44–48.

12. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

13. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001201910110003> (дата обращения: 03.03.2022). – Загл. с экрана.

14. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 5–16.

REFERENCES

1. GOST R 59525-2021 *Informatizaciya zdorov'ya. Intellektual'nye metody obrabotki medicinskih dannyh. Osnovnye polozheniya* [Informatization of Health. Intelligent Methods of Medical Data Processing. Main Provisions]. URL: https://allgosts.ru/35/240/gost_r_59525-2021 (accessed 2 March 2022).

2. Zapisnaya T.V. O koncepcii razvitiya pravovogo regulirovaniya otnoshenij v sfere cifrovizacii otechestvennogo zdavoohraneniya [On the Concept of Development of Legal Regulation of Relations in the Field of Digitalization of Domestic Healthcare]. *Yurist* [Lawyer], 2021, no. 5, pp. 69-74.

3. Inshakova A.O. Cifrovye tekhnologii nauchnoj analitiki aktual'nyh dannyh po epidemii novoj koronavirusnoj infekcii COVID-2019 [Digital Technologies of Scientific Analysis of Current Data on the Epidemic of a New Coronavirus Infection COVID-2019]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 3, pp. 140-143. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.20>

4. Mamychev A.Yu. [ed.] *Mir v cifrovuyu epohu: politika, pravo i ekonomika v XXI v.* [The World in the Digital Age: Politics, Law and Economics in the XXI Century]. Moscow, RIOR Publishing, 2020. 216 p.

5. Oliferko K. *Iskusstvennyj intellekt dlya diagnostiki koronavirusa, otdel'nyj messendzher dlya obshcheniya s vrachom i priority posle pandemii: chto obsuzhdali na konferencii ITM-Sibir' 2020* [Artificial Intelligence for the Diagnosis of Coronavirus,

a Separate Messenger for Communicating with a Doctor and Priorities After a Pandemic: What Was Discussed at the ITM-Siberia 2020 Conference]. URL: <https://sparm.com/publications/iskusstvennyj-intellekt-dlya-diagnostiki-koronavirusa-otdelnyj-messendzher-dlya-obshheniya-s-vrachom-i-priority-razvitiya-medicziny-posle-pandemii-chto-obsuzhdali-na-konferenczii-itm-sibir-2020> (accessed 1 March 2022).

6. *Pasport federal'nogo proekta «Iskusstvennyj intellekt» nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (prilozhenie № 3 k protokolu prezidiuma Pravitel'stvennoj komissii po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti ot 27.08.2020 №17)* [Passport of the Federal Project “Artificial Intelligence” of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation” (Appendix No. 3 to the Protocol of the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Business Conditions No. 17 Dated Aug. 27, 2020)]. URL: <https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-iskusstvennyi-intellekt-natsionalnoi-programmy/> (accessed 2 March 2022).

7. *Pasport federal'nogo proekta «Cifrovye tekhnologii»* [Passport of the Federal Project “Digital Technologies”]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Pasport-federal'nogo-proekta-Cifrovye-tekhnologii.pdf> (accessed 1 March 2022).

8. Platonova N.I. Cifrovizaciya sistemy zdavoohraneniya v period pandemii [Digitalization of the Healthcare System During the Pandemic]. *Yurist* [Lawyer], 2021, no. 1, pp. 17-22.

9. *Pravitel'stvo razreshit eksperiment po postanovke diagnoza distancionno* [The Government Will Allow the Experiment to Diagnose Remotely]. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/10/2021/61658fe99a79472d8ce7533b> (accessed 3 March 2022).

10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19 avgusta 2020 g. № 2129-r «Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya regulirovaniya otnoshenij v sfere tekhnologij iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-p Dated Aug. 19, 2020 “On Approval of the Concept of Development of Regulation of Relations in the Field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies Until 2024”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 35, art. 5593.

11. Smyshlyayev A.V., Mel'nikov Yu.Yu., SHahabov I.V. Telemedicinskie tekhnologii kak instrument povysheniya dostupnosti medicinskoj pomoshchi dlya naseleniya na sovremennom etape:

klyucheveye problemy i perspektivy razvitiya [Telemedicine Technologies As a Tool to Increase the Availability of Medical Care for the Population at the Present Stage: Key Problems and Prospects for Development]. *Glavvrach* [Chief Physician], 2020, no. 5, pp. 44-48.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation No. 203 Dated May 9, 2017 “On Strategies for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901.

13. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») [Decree of the President of the Russian Federation No. 490 Dated Oct. 10, 2019 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (Together with the “National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030”)]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001201910110003> (accessed 3 March 2022).

14. Habrieva T.Ya. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti [Law Before the Challenges of Digital Reality]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 1, pp. 5-16.

Information About the Author

Iolanta V. Baltutite, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

Информация об авторе

Иоланта Видмантовна Балтутите, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.19>

UDC 347.4
LBC 65.263

Submitted: 20.02.2022
Accepted: 01.04.2022

THE STATE SUPPORT OF THE INVESTMENT INDUSTRY DURING THE GLOBAL PANDEMIC (COVID-19) THROUGH THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Elmira F. Baybekova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the analysis of measures and directions of the state support for the investment industry in the context of the global COVID-19 virus pandemic, which are being implemented in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. **Purpose:** to study measures of the state support for the investment industry in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the context of the COVID-19 pandemic. **Methods:** the empirical methods of comparison, description, interpretation; the theoretical methods of formal and dialectical logic. **Results:** the conducted research shows that the experience of the state support of the investment industry in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan has many common trends, uses similar tools and methods, but additional state support is required to get the industry out of the crisis. **Conclusions:** the state support of the investment industry in the face of new challenges caused by the global economic crisis provoked by the COVID-19 is the most important task of any state if it seeks to develop its own economy and not be in the rearguard of economic development.

Key words: investments, investment activity, investment industry, global crisis, COVID-19, state support, Russian Federation, Republic of Kazakhstan.

Citation. Baybekova E.F. The State Support of the Investment Industry During the Global Pandemic (COVID-19) Through the Example of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 149-155. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.19>

УДК 347.4
ББК 65.263

Дата поступления статьи: 20.02.2022
Дата принятия статьи: 01.04.2022

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В ПЕРИОД МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ (COVID-19) НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Эльмира Фаридовна Байбекова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Введение: статья посвящена анализу мер и направлений поддержки инвестиционной отрасли со стороны государства в условиях мировой пандемии вируса COVID-19, которые реализуются в Российской Федерации и Республике Казахстан. **Цель:** изучение мер государственной поддержки инвестиционной отрасли в Российской Федерации и Республике Казахстан в условиях пандемии COVID-19. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. **Результаты:** проведенное исследование свидетельствует, что опыт государственной поддержки инвестиционной отрасли в Российской Федерации и Республике Казахстан имеет много общих тенденций, использует схожие инструменты и методы, но для выхода отрасли из кризиса требуется дополнительная государственная поддержка. **Выводы:** государственная поддержка инвестиционной отрасли в условиях новых вызовов, обусловленных мировым экономическим кризисом, спровоцированным COVID-19, является важнейшей задачей любого государства, если оно стремится развивать собственную экономику и не оказаться в арьергарде экономического развития.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционная отрасль, мировой кризис, COVID-19, государственная поддержка, Российская Федерация, Республика Казахстан.

Цитирование. Байбекова Э. Ф. Государственная поддержка инвестиционной отрасли в период мировой пандемии (COVID-19) на примере Российской Федерации и Республики Казахстан // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 149–155. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.19>

Введение

В 2020 г. практически все страны столкнулись с новой неожиданной угрозой, которая оказала колоссальное влияние на мировую экономику, – новым коронавирусом, получившим название COVID-19. Многие экономические отрасли оказались в глубоком кризисе, что заставило множество, еще вчера успешных, компаний бороться за выживание. Все это обусловило необходимость государственной поддержки целых секторов экономики, использования имеющихся финансовых ресурсов и правовых инструментов. Поддержка инвестиционной отрасли в данном плане играет очень важную роль, так как нынешняя ситуация со снижением инвестиционной активности существенно выше, чем в период глобального кризиса 2008 года. В данной связи интерес представляет не только отечественный опыт государственной поддержки инвестиционной отрасли, но и изучение тех инструментов и направлений, которые используют наши ближайшие соседи. В этой связи особый интерес представляет опыт поддержки инвестиционной активности в Республике Казахстан.

Влияние COVID-19 на мировую инвестиционную отрасль

Появившийся в декабре 2019 г. новый вирус уже в 2020 г. охватил практически весь мир, заставив страны столкнуться со множеством ранее неведомых проблем, показал, что многие отрасли экономики оказались не готовы функционировать в современных реальностях и оказались на грани выживания, лишившись финансовых и инвестиционных вливаний. По итогам 2020 г. мировые инвестиции снизились на треть, составив 1 трлн долларов США, что соответствует уровню 2005 года. COVID-19 оказал колоссальное негативное влияние на самые продуктивные виды инвестиций, которы-

ми выступают инвестиции в промышленное производство и инфраструктурные проекты. Это повлекло за собой снижение уровня мирового производства, являющегося ключевым индикатором экономического развития. Ограничительные меры по борьбе с COVID-19 затормозили уже реализуемые инвестиционные проекты и вынудили отказаться или переосмыслить перспективные и планируемые. Наиболее выраженное падение инвестиций наблюдается в развитых странах (снижение на 58 %). Развивающиеся страны испытали на себе гораздо меньшее снижение инвестиций, составляющее 8 %, благодаря устойчивости инвестиционных потоков в Азии. Это привело к тому, что на развивающиеся страны по итогам 2020 г. приходилось примерно $\frac{2}{3}$ мировых инвестиций, по сравнению с чуть меньше, чем половиной годом ранее. Наглядно это отражено на рисунке [2].

Наибольшее воздействие на глобальные инвестиции пандемия оказала в первой половине 2020 года. Во втором полугодии международные инвестиции и международное проектное финансирование показали значительное оживление. Однако инвестиции в новые предприятия, которые более важны для развивающихся стран, в течение 2020 г. и в первом квартале 2021 г. по-прежнему демонстрировали понижающую тенденцию.

Развивающиеся страны лучше пережили эти кризисные явления, однако в странах с переходной экономикой инвестиционные отрасли пострадали существенно больше, так как они в значительной степени включены в глобальные производственные цепочки. Так, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна снижение инвестиционных потоков составило 45 %, в Африке – 16 %, а в Азии, наоборот, он вырос на 4 %, что и обусловило такую его долю в структуре инвестиций в 2020 году. В странах с переходной экономикой снижение инвестиций составило 58 %. Пандемия еще больше уменьшила прямые инвестиции в странах со струк-

турно слабой и уязвимой экономикой. Хотя в наименее развитых странах приток инвестиций в 2020 г. и первой половине 2021 г. оставался стабильным, число вновь создаваемых предприятий сократилось вдвое, а число сделок по финансированию международных проектов – на треть. Сократился также приток инвестиций как в малых островных развивающихся государствах на 40 %, так и в не имеющих выхода к морю развивающихся странах на 31 %. В Европе приток прямых инвестиций обрушился на 80 %, в то время как в Северной Америке его падение было не столь резким (минус 42 %). Соединенные Штаты оставались крупнейшей принимающей страной инвестиции, за ними следовал Китай [2].

Таким образом, COVID-19 оказал огромное влияние на инвестиционную отрасль во всем мире, заставив пересмотреть многие инвестиционные проекты и отложив некоторые на неопределенный срок.

Государственная поддержка инвестиций в Российской Федерации в условиях COVID-19

Продолжающаяся эпидемия COVID-19 внесла существенные корректировки в функционирование многих сфер отечественной экономики и оказала важнейшее влияние на ин-

вестиционную активность на рынке. Ожидается, что после появления статистических данных за 2021 г. можно будет наблюдать такую картину, что прямые инвестиции в России снизятся не менее, чем в 5 раз относительно прошлого периода. Данные инвестиционной компании InfraOne свидетельствуют о том, что в 2020 г. российские компании сократили свои инвестиционные программы в общей сложности на 1,7 трлн руб. [6, с. 6]. В данной связи государством уделяется повышенное внимание стимулированию инвестиционной активности, что выражается в том, что на эти цели в 2021–2023 гг. планируется направить в общей сложности 2 658 млрд руб. и осуществить 1 100 инвестиционных проектов [5].

Очевидно, что без помощи государства в повышении инвестиционной активности в условиях коронавируса совершенно не обойтись, и государство прикладывает большие усилия, чтобы помочь компаниям не просто выжить в данной ситуации, но и иметь возможность реализовывать запланированные инвестиционные проекты [3]. К общим мерам такой поддержки относятся [10]:

1. Отсрочка по уплате основных налогов для микропредприятий, субъектов малого и среднего предпринимательства, за исключением НДС, на срок, равный шести месяцам.

Приток инвестиций во всем мире по группам стран в 2007–2020 гг. (млрд долларов США и %)

2. Отсрочка по уплате кредитов для микропредприятий, субъектов малого и среднего предпринимательства на срок, равный шести месяцам.

3. Мораторий сроком на шесть месяцев на подачу кредиторами заявлений о банкротстве и взыскании долгов и штрафов с субъектов малого предпринимательства.

4. Снижение для субъектов малого предпринимательства до 15 % страховых взносов на заработную плату выше МРОТ.

5. Беспроцентные займы сроком на шесть месяцев на выплату заработной платы для бизнеса разного размера.

6. Отсрочка по уплате арендных платежей распространяется на государственное, муниципальное и частное имущество (за исключением жилых помещений). Оплатить задолженность арендаторы смогут в течение двух лет.

Представленные меры позволяют организациям не только «выжить» в столь непростое время, но и при определенных условиях решать вопросы инвестиционного развития, так как государство в данной связи берет на себя часть бремени по исполнению обязательств компаний перед бюджетом, персоналом и контрагентами. Предложенные государством мероприятия позволили избежать провала инвестиционной активности, а это, в свою очередь, позволило серьезно снизить риски инвестирования в отечественную экономику и сохранить предсказуемую инвестиционную среду. Российская Федерация ставит перед собой амбициозные цели по увеличению инвестиций в основной капитал на 70 % в реальном выражении относительно 2020 года.

Однако в данном направлении еще много работы, а одной из ключевых задач остается развитие инфраструктуры. Только в рамках национальных проектов по автомобильным дорогам и магистральной инфраструктуре объем инвестиций федерального бюджета в 2020 г. вырос на 20 % и составил 538 млрд руб. [4]. В самые сложные периоды развития коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг. не прекращалось строительство автодорог, коммуникаций и сетей, что способствовало наличию устойчивой связи между регионами и территориями, позволяло не только развивать существующие инвестиционные проекты, но и запускать новые. В настоящее время в России

реализуется 3 562 инфраструктурных проекта в различных формах. Общий объем инвестиций в них составляет 4,7 трлн руб., из которых 3,4 трлн руб. (71 %) – частные. За 8 месяцев 2021 г. общий объем инвестиций в новые проекты государственно-частного партнерства составил 120 млрд руб., из которых 105 млрд руб. пришлось на частные вложения [1]. То есть, можно отметить, что в настоящее время Российская Федерация принимает значимые меры для поддержки инвестиционной активности, поддержки деятельности предприятий в сложных условиях борьбы с COVID-19.

Однако инвестиционная отрасль в нашей стране нуждается в дополнительных мерах поддержки в условиях COVID-19 со стороны государства, ключевыми из которых должны стать [8]:

1. Дальнейшая предсказуемость условий реализации инвестиционных проектов. Российская Федерация уже предложила российским и иностранным инвесторам новый механизм соглашений о защите и поощрении капиталовложений, когда крупные, знаковые проекты получают фиксированные налоговые условия на срок до 20 лет, а вложения инвесторов в транспортную, энергетическую, социальную, коммунальную и цифровую инфраструктуру могут быть компенсированы государством за счет будущих налоговых поступлений.

2. Последовательное снижение расходов инвесторов на реализацию их проектов. По итогам 2020 г. было отменено 3 000 различных ограничительных административных процедур, а в 2021 г. Правительство отменило еще 3 800.

3. Обеспечить доступ компаний, предприятий к финансовым ресурсам на реализацию инвестпроектов. Необходимо делать кредиты и облигационные займы более доступными.

Опыт поддержки инвестиционной отрасли в Республике Казахстан в условиях пандемии коронавирусной инфекции

Республика Казахстан, как и Российская Федерация, столкнулась с множеством проблем в связи с распространением коронавирусной инфекции, так как является частью глобального мира. Ограничительные меры в Ка-

захстане были введены на ранних стадиях появления COVID-19, что позволило замедлить распространение заболевания в республике, но оказало негативное влияние на экономические показатели, в том числе и на инвестиционную отрасль. Надо отметить, что экономика Казахстана весьма зависима от добычи и реализации полезных ископаемых, а после кризиса 2015–2016 гг. приток инвестиций в нефтяные секторы сокращается. Пандемия коронавируса ухудшила перспективы мировой торговли и инвестиций.

В данной связи правительство Республики Казахстан было вынуждено принимать меры, направленные на поддержку инвестиционной активности. С этой целью основной задачей стало снижение финансовой нагрузки на организации, что мы наблюдали и в Российской Федерации. В 2020 г. Банк развития Казахстана осуществил реструктуризацию кредитов по инвестиционным проектам, то есть конвертацию валюты освоенного займа, перенос платежей. 12 заемщиков воспользовались этой возможностью. С 16 марта по 31 декабря 2020 г. по инструменту «субсидирование» Фонда развития предпринимательства «Даму» получили реструктуризацию кредитов 4 179 проектов малого и среднего бизнеса. За этот же период по инструменту «гарантирование» фондом согласовано предоставление реструктуризации по 3 291 проекту. В 2020 г. сопровождено 9 984 проекта предпринимателей для получения финансовой поддержки, что на 19 % больше по сравнению с 2019 годом. В период действия чрезвычайного положения Kazakh Export поддержал 26 казахстанских экспортеров несырьевого сектора на более чем 6 млрд тенге (17 – крупные предприятия, 4 – средние, 5 – малые). В 2020 г. в рамках «Дорожной карты бизнеса-2025» по инструменту «субсидирование» поддержано 5 808 проектов на общий размер кредитов 411,5 млрд тенге, при этом было выплачено около 35,1 млрд тенге субсидий. По инструменту «гарантирование» поддержано 6 782 проекта на общий размер кредитов 214,8 млрд тенге при общем размере выданных гарантий 81 млрд тенге. Таким образом, правительство республики выделило значительные финансовые ресурсы, чтобы не просто минимизировать финансовые потери предприятий, но и сократить снижение инвес-

тиционной активности, сильно подорванной COVID-19 [9].

Кроме того, с целью поддержания инвестиционной отрасли в условиях COVID-19, правительством Республики Казахстан разработаны и реализуются следующие мероприятия [7]:

1. Государственные натурные гранты. Максимальный размер не более 30 % от объема инвестиций в фиксированные активы юридического лица Республики Казахстан.

2. Освобождение от обложения таможенными пошлинами до 5 лет при импорте: технологического оборудования и комплектующих к нему на срок действия контракта; запасных частей к технологическому оборудованию; сырья и / или материалов.

3. Преференции по налогам. Освобождение от налога на добавленную стоимость импорта сырья и материалов. Для инвестиционных приоритетных проектов дополнительно предоставляются налоговые льготы: корпоративный подоходный налог (до 10 лет), земельный налог (до 10 лет), налог на имущество (до 8 лет).

Выводы

На основании вышеизложенного подытожим, что поддержка инвестиционной активности в Республике Казахстан использует широкий спектр методов и инструментов, позволяющих государству оказывать поддержку хозяйствующим субъектам, стимулировать приток финансовых ресурсов в экономику из внешних и внутренних источников. Используемые Казахстаном меры весьма схожи по своей сути с теми, что используются в Российской Федерации, хотя задействуются немного отличные инструменты. В данной связи можно порекомендовать правительству двух стран внимательнее присмотреться к взаимному опыту поддержки инвестиционной отрасли в условиях продолжающейся коронавирусной инфекции с его новым витком под названием «омикрон».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коро-

навируса в России и в мире // Высшая школа экономики. – 2020. – № 8. – 150 с.

2. Аналитический обзор Национального центра государственно-частного партнерства. Инвестиции в инфраструктуру и государственно-частное партнерство. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (дата обращения: 25.01.2022). – Загл. с экрана.

3. Гид для инвестора: тренды и стратегии в эпоху ковида // Официальный сайт сетевого издания «Forbes.ru». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/brandvoice-photogallery/tinkoff/407069-gid-dlya-investora-trendy-i-strategii-v-epohu-kovida> (дата обращения: 30.01.2022). – Загл. с экрана.

4. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии «COVID-19 и человеческий капитал». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/211643RU.pdf> (дата обращения: 22.01.2022). – Загл. с экрана.

5. Индекс развития России // Официальный сайт государственной статистики РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i1RlgJuR/osn-06-2021.pdf> (дата обращения: 30.01.2022). – Загл. с экрана.

6. Иншакова, А. О. Правовая инфраструктура профилактики и противодействия негативным последствиям COVID-19 / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 6–10. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.1>

7. Меры поддержки бизнеса в условиях COVID-19 // Официальный сайт электронного Правительства Республики Казахстан. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/covid> (дата обращения: 21.01.2022). – Загл. с экрана.

8. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/461122686.pdf> (дата обращения: 28.01.2022). – Загл. с экрана.

9. После пандемии COVID-19. Перспективы восстановления экономики в Центральной Азии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.oecd.org/eurasia/Beyond_COVID%2019_Central%20Asia%20_RU.pdf (дата обращения: 24.01.2022). – Загл. с экрана.

10. Совещание при Президенте РФ о мерах по стимулированию инвестиционной активности от 11 марта 2021 года // Официальный сайт президента Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65141> (дата обращения: 24.01.2022). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Analiticheskiy byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i sotsial'nykh posledstviyakh koronavirusa v Rossii i v mire [HSE Analytical Bulletin on the Economic and Social Consequences of the Coronavirus in Russia and in the World]. *Vysshaya shkola ekonomiki* [Higher School of Economics], 2020, no. 8. 150 p.

2. *Analiticheskiy obzor Natsional'nogo tsentra gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Investitsii v infrastrukturu i gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo* [Analytical Review of the National Center for Public-Private Partnership. Investments in Infrastructure and Public-Private Partnerships], 2021. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (accessed 25 Jan. 2022).

3. *Gid dlya investora: trendy i strategii v epokhu kovida* [Guide for Investors: Trends and Strategies in the Era of COVID]. *Ofitsial'nyy sayt setevogo izdaniya «Forbes.ru»* [Official Website of the Network Publication “Forbes.ru”]. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice-photogallery/tinkoff/407069-gid-dlya-investora-trendy-i-strategii-v-epohu-kovida> (accessed 30 Jan. 2022).

4. *Doklad ob ekonomike regiona Yevropyi Tsentral'noy Azii «COVID-19 i chelovecheskiy kapital»* [Report on the Economy of the Europe and Central Asia Region “COVID-19 and Human Capital”]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/211643EN.pdf> (accessed 22 Jan. 2022).

5. *Indeks razvitiya Rossii* [Russia Development Index]. *Ofitsial'nyy sayt gosudarstvennoy statistiki RF* [Official Website of the State Statistics of the Russian Federation]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i1RlgJuR/osn-06-2021.pdf> (accessed 30 Jan. 2022).

6. *Inshakova A.O. Pravovaya infrastruktura profilaktiki i protivodejstviya negativnym posledstviyam COVID-19* [Legal Infrastructure of Prevention and Counteraction to Negative Consequences of COVID-19]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 3, pp. 6–10. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.1>

7. *Mery podderzhki biznesa v usloviyakh COVID-19* [Measures to Support Business in the Context of COVID-19]. *Ofitsial'nyy sayt elektronogo Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan* [Official Site of the Electronic Government of the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://egov.kz/cms/ru/covid> (accessed 21 Jan. 2022).

8. *Otsenka vliyaniya krizisa, svyazannogo s pandemiyei COVID-19, na otrasli rossiyskoy ekonomiki i khpstkrizisnoye razvitiye* [Assessment of the Impact of the Crisis Associated with the COVID-19 Pandemic on the Sectors of the Russian Economy and

Their Post-Crisis Development]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/461122686.pdf> (accessed 28 Jan. 2022).

9. *Posle pandemii COVID-19. Perspektivy vosstanovleniya ekonomiki v Tsentral'noy Azii* [After the COVID-19 Pandemic. Prospects for Economic Recovery in Central Asia]. URL: https://www.oecd.org/eurasia/Beyond_COVID%2019_Central%20Asia%20_RU.pdf (accessed 24 Jan. 2022).

10. Soveshchaniye pri Prezidente RF o merakh po stimulirovaniyu investitsionnoy aktivnostiot 11 marta 2021 goda [Meeting Under the President of the Russian Federation on Measures to Stimulate Investment Activity Dated March 11, 2021]. *Ofitsial'nyy sayt prezidenta Rossiyskoy Federatsii* [Official Website of the President of the Russian Federation]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65141> (accessed 24 Jan. 2022).

Information About the Author

Elmira F. Baybekova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Corporate Law, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

Информация об авторе

Эльмира Фаридовна Байбекова, кандидат юридических наук, доцент кафедры корпоративного права, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 18.02.2022
Accepted: 20.03.2022

THE DIGITAL RUBLE OF THE BANK OF RUSSIA AS A NEW FORM OF NATIONAL CURRENCY

Victoria V. Shumilova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Introduction: in recent years, significant changes have taken place in Russian and international law in the sphere of monetary circulation, primarily due to the rapid pace of global digitalization of the economy, where the development and implementation of national digital currency is one of the priorities in the development of information and payment technologies in many countries. Being a new form of the Russian national currency which will be issued digitally and whose stability of functioning and circulation will be provided by the state represented by the Central Bank of the Russian Federation, the digital ruble will fully perform all the functions of money in civil circulation. As a new and alternative method of making payments, it will combine the properties of cash and non-cash funds: it will have the form of identification in the form of a unique digital code like cash issued in the form of banknotes with a unique number, and also will not have a physically tangible form and provide opportunities for remote payments and settlements like non-cash monetary funds. The **purpose** of the study is a comprehensive study of the essence of the digital ruble as a new form of the national currency, as well as the consideration of certain legal aspects of the introduction of the digital ruble into the national payment system of the Russian Federation, necessary for its successful integration into the sphere of monetary circulation without disrupting the stability of the financial system. **Methods:** the universal method (dialectical materialism); the general scientific methods (logical (induction, deduction, analysis and synthesis), systemic and functional); private legal methods (formal legal, comparative legal). **Results:** the paper discusses and resolves the contradictions in approaches to the definition of concepts used by the legislator in the legal regulation of the digital space. It is noted that before the introduction of the digital ruble into circulation, it must first be fixed in the regulatory legal acts of the Russian Federation. In this regard, the legislative framework has been identified, which needs to be reworked in order to make changes necessary for the legitimization of the national currency in digital form into the national payment system, in particular, for a clear correlation of the digital ruble with already existing legally fixed financial instruments. **Conclusions:** as a result of the study, the trends have been identified that have determined the need and expediency of integrating the digital ruble into the Russian legal field. It is proved that the concept of the digital ruble as an innovative phenomenon in the system of transformation of monetary circulation at the moment only establishes the ideological mechanisms of its functioning, while the uncertain nature of the digital form of the national currency of the Russian Federation requires careful full-scale study from a legal point of view. The inexpediency and invalidity of the attempt to identify the digital ruble with such payment instruments as non-cash funds and electronic money, as well as with such a specific financial instrument as cryptocurrency, has been proved. The author focuses on the fact that despite the existence of features common with electronic money, the digital ruble by its nature is a legal phenomenon different from it. In conclusion, the foreign experience of the process of creating and implementing the digital currency of the central banks of China and the United States is analyzed.

Key words: money, non-cash funds, electronic money, digital ruble, legal tender, national payment system.

Citation. Shumilova V.V. The Digital Ruble of the Bank of Russia As a New Form of National Currency. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 156-162. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ БАНКА РОССИИ КАК НОВАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Виктория Вячеславовна Шумилова

Московский университет Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: в последние годы в российском и международном праве произошли существенные изменения в сфере денежного обращения, обусловленные, прежде всего, стремительными темпами глобальной цифровизации экономики, где разработка и внедрение национальной цифровой валюты является одним из приоритетных направлений в развитии информационно-платежных технологий многих стран. Являясь новой формой российской национальной валюты, которая будет эмитироваться в цифровом виде и стабильность функционирования и обращения которой будет обеспечиваться государством в лице Центрального банка Российской Федерации, цифровой рубль будет полноценно выполнять в гражданском обороте все функции денег. Он как новый и альтернативный способ осуществления платежей будет сочетать в себе свойства наличных денег и безналичных денежных средств: иметь форму идентификации в виде уникального цифрового кода подобно наличным деньгам, выпускаемым в виде банкнот с уникальным номером, а также не будет иметь физически осязаемой формы и предоставлять возможности для осуществления удаленных платежей и расчетов подобно безналичным денежным средствам. **Целью** исследования является комплексное изучение сущности цифрового рубля как новой формы национальной валюты, а также рассмотрение отдельных правовых аспектов внедрения цифрового рубля в национальную платежную систему Российской Федерации, необходимых для его успешной интеграции в сферу денежного обращения без нарушения стабильности функционирования финансовой системы. **Методы:** всеобщий метод (диалектический материализм); общенаучные методы (логический: индукции, дедукции, анализа и синтеза; системный и функциональный); частно-правовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). **Результаты:** в статье рассматриваются и разрешаются противоречия в подходах к определению понятий, используемых законодателем в сфере правового регулирования цифрового пространства. Отмечается, что до введения в оборот цифрового рубля он предварительно должен быть зафиксирован в нормативно-правовых актах Российской Федерации. В этой связи обозначена законодательная основа, нуждающаяся в переработке в целях внесения в нее изменений, необходимых для легитимации национальной валюты в цифровой форме в национальную платежную систему, в частности для четкого соотношения цифрового рубля с уже существующими законодательно закрепленными финансовыми инструментами. **Выводы:** в результате исследования выявлены тенденции, которые обусловили необходимость и целесообразность интеграции цифрового рубля в российское правовое поле. Обосновано, что концепция цифрового рубля как инновационного явления в системе трансформации денежного обращения на данный момент устанавливает лишь идейные механизмы его функционирования, тогда как неопределенный характер цифровой формы национальной валюты Российской Федерации требует тщательной полномасштабной проработки с правовой точки зрения. Доказана нецелесообразность и неоправданность попытки отождествления цифрового рубля с такими платежными инструментами как безналичные денежные средства и электронные денежные средства, а также с таким специфическим финансовым инструментом как криптовалюта. Автором акцентируется внимание на том, что, несмотря на существование общих с электронными денежными средствами признаков, цифровой рубль по своей природе является отличным от них правовым явлением. В заключение анализируется зарубежный опыт процесса создания и внедрения цифровой валюты центральных банков Китая и США.

Ключевые слова: деньги, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, цифровой рубль, законное платежное средство, национальная платежная система.

Цитирование. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

Введение

Объективным и неизбежным процессом активного и повсеместного внедрения цифровых технологий в нашу жизнь стало появление и расширение использования цифровых финансовых инструментов, их легализация и интеграция в национальную экономику. Существующая потребность в использовании цифровой национальной денежной единицы обусловлена не только увеличением роли цифровых активов на мировой арене, но и стремлением государств в условиях цифровой трансформации использовать новые финансовые инструменты в целях повышения эффективности функционирования платежных систем и «расширения сфер традиционной и инновационной экономики» [2, с. 30].

Внедрение цифрового рубля – новый этап в развитии денежной системы Российской Федерации. Первоначальный интерес в этом вопросе сводился к формулировкам юридических терминов и оживленным дискуссиям о целесообразности создания новой формы денег, в частности, в части оценки влияния новой формы денег на финансовую систему страны в целом, перераспределение ликвидности между цифровым рублем и уже существующими формами денег. В докладе, представленном Банком России 13 октября 2020 г. [14], цифровой рубль – национальная цифровая валюта. Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13], цифровая валюта не может рассматриваться в качестве денежной единицы. Сопоставление содержательных признаков понятий, отраженных в вышеуказанных документах, а также их буквальное толкование ясно показывает, что цифровая валюта – цифровой рубль – не может признаваться законным платежным средством на территории Российской Федерации и денежной единицей вообще. Если же цифровой рубль рассматривать как новую форму денежной единицы, то он не должен и не может относиться к категории цифровой валюты, поскольку Федеральный закон № 259-ФЗ содержит фактическое ограничение на использование цифровой валюты в каче-

стве средства платежа. В связи с этим, законодательно необходимо внести разграничения понятий «цифровая валюта» и «цифровой рубль».

Подобная подмена понятий связана, вероятно, с неправильным представлением самого законодателя о цифровом пространстве, где использование термина «цифровая валюта» применительно к цифровому рублю осуществляется на основе дословного перевода зарубежного термина, обозначающего цифровой аналог денежных средств – Central Bank Digital Currencies (CBDC), без учета уже существующего в национальном законодательстве понятия «цифровая валюта», которое не может восприниматься вне контекста понятийного аппарата федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Анализ правовой природы цифрового рубля и его отграничение от смежных категорий

Цифровой рубль – дополнительная инновационная форма национальной валюты, которая будет обращаться наравне с другими формами денег посредством цифровых технологий и обладать, в связи с этим, всеми необходимыми их признаками. Электронную версию национальной валюты, исходя из анализа доклада, представленного Банком России, стоит рассматривать как средство расширения вариантов осуществления безопасных платежей, а не сокращения или замены уже существующих способов осуществления денежных транзакций на новые. На электронный (цифровой) кошелек, созданный на платформе Центрального банка, деньги будут перечисляться уже привычным классическим способом с банковского счета, а «передача цифрового рубля от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой» [5, с. 16]. Как отмечает Т.В. Дерюгина, цифровой код цифрового рубля, дающий возможность его идентифицировать, позволит рассматривать цифровой рубль не только в качестве средства платежа, но и в качестве индивидуально-определенной вещи – полноценного

объекта гражданских прав, в отношении которого могут быть заключены различные сделки [4, с. 7].

Цифровой рубль будет охватываться понятием «деньги», в связи с чем на него будет распространен гражданско-правовой режим денег, закрепленный в ст. 128 ГК РФ. Цифровой рубль будет существовать не в виде вещи, подобно наличной форме денег, а будет представлять собой обязательство Банка России, следовательно, на него будет распространяться обязательственно-правовой режим. Однако неправомерно рассматривать цифровой рубль в качестве разновидности безналичных денежных средств в их классическом понимании, поскольку из процесса обращения цифровых денег выпадает неотъемлемое звено осуществления безналичных расчетов – коммерческий банк.

С этой точки зрения цифровой рубль Центрального банка имеет много общего с электронными денежными средствами. Отличием является то, что устойчивость и стабильность централизованного функционирования цифрового рубля, в соответствии со ст. 75 Конституции Российской Федерации, будет обеспечиваться силой государства в лице Центрального банка Российской Федерации, который и будет являться оператором платформы по переводу цифровых денежных средств, а не частным сектором. Однако на данный момент в документах, представленных Банком России, прямое указание на это отсутствует. Вместе с тем в Докладе о цифровом рубле, представленном Банком России, достаточно много открытых вопросов, касающихся правового режима потенциального цифрового рубля, в частности, неясно, чем предлагаемая новая форма денег отличается от электронных денежных средств и иных феноменов, составляющих понятие «национальная платежная система» [16, с. 86].

Некоторые ученые, в частности И.Ю. Карявлин [6, с. 37], придерживаются позиции, что по своей природе цифровой рубль есть ни что иное как разновидность криптовалюты. Подобная позиция представляется неверной: отождествление цифрового рубля с криптовалютой недопустимо в силу того, что оборот цифрового рубля, как предполагается, будет иметь легитимный регулируемый цент-

рализованный характер и подлежать полному контролю со стороны государства.

Изменения в правовой сфере, необходимые в связи с введением в оборот цифрового рубля как нового платежного средства в Российской Федерации

В связи с появлением новой формы денег будет проведена серьезная работа не только над технологическими аспектами, касающимися требований к программному обеспечению оборота цифрового рубля, но и над нормативно-правовой базой и правовыми аспектами регулирования национального рынка электронных денежных средств в целях обеспечения прав и законных интересов участников гражданского оборота, поскольку появится необходимость уравнивать новый платежный инструмент с уже существующими формами денег, однако сегодня ни один из действующих нормативно-правовых актов пока не готов к восприятию цифрового рубля в качестве новой формы национальной валюты. Как отмечает А.В. Турбанов, изменение законодательства в связи с введением в денежное обращение цифрового рубля не может ограничиться только юридико-технической правкой с употреблением термина «цифровой рубль» и установлением некоторых особенностей его обращения [7, с. 60].

Действительно, в поправках будет нуждаться целый массив нормативно-правовых актов, в том числе несколько статей Гражданского кодекса, в частности ст. 128 ГК РФ, раскрывающая систему объектов гражданских прав, в части определения правового режима цифрового рубля в гражданских правоотношениях, ст. 140 ГК РФ в части дополнения уже имеющихся форм расчета новой формой рубля.

Однако появление нового платежного инструмента повлияет не только гражданское законодательство: внедрение цифрового рубля затронет не только частно-правовую, но и публично-правовую сферу, что потребует внесения изменений в систему защиты данных об операциях с денежными средствами, разработки эффективных механизмов обеспечения информационной безопасности и киберустойчивости операций по обращению цифро-

вого рубля, а также в систему налогового, бюджетного и даже уголовного законодательства. В частности, это коснется целого массива нормативно-правовых актов: Федеральных законов «О Центральном банке РФ» [10] и «О банках и банковской деятельности» [8] в части установления порядка выпуска цифровой формы денежных средств и определения полномочий Банка России и коммерческих банков по организации денежного обращения с использованием цифрового рубля и распространения на операции с цифровым рублем банковской тайны; «О валютном регулировании и валютном контроле» [11]; «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9]; «О национальной платежной системе» [12], «который оперирует понятием электронного денежного средства, однако по своей правовой природе цифровой рубль и электронное денежное средство разные правовые явления» [3, с. 18].

Россия находится на этапе внедрения цифрового рубля в национальную платежную систему и его унификации с наличными деньгами и безналичными денежными средствами. В некоторых странах мира, в частности в Китае, который сейчас занимает лидирующие позиции в вопросах разработки цифровой национальной валюты, уже видны некоторые результаты запуска цифрового юаня, например, гости зимних Олимпийских игр 2022 уже получили возможность совершать с ним операции. Для реализации проекта внедрения цифрового юаня была сформирована традиционная двухуровневая система выпуска и распределения, где Народный банк Китая выпускает цифровой юань, а банки и иные финансовые учреждения распространяют его среди населения, по сути, выступая посредниками осуществления операций. Стоит отметить, что США, пока отстают в разработке цифрового аналога национальной валюты от Российской Федерации и Китая, однако и доллар США уже стоит на пороге цифровой трансформации. В январе 2022 г. Центральным банком США было опубликовано исследование, посвященное рассмотрению вопросов о возможности и целесообразности выпуска в обращение цифровой валюты Центрального банка США, а также об-

суждению потенциальных рисков и преимуществ внедрения доллара США для функционирования всей финансовой системы государства [15].

Выводы

Таким образом, внедрение цифрового рубля в российское правовое поле в качестве законного платежного средства положит начало новой эпохе экономического развития нашей страны. Цифровой рубль как уникальный интегральный феномен, сочетающий в себе свойства наличных денег и безналичных денежных средств и обладающий при этом своими специфическими особенностями, может бросить вызов уже существующим и законодательно закрепленным формам денег. Доказана нецелесообразность и неоправданность попытки отождествления цифрового рубля с такими платежными инструментами как безналичные денежные средства и электронные денежные средства, а также с таким специфическим финансовым инструментом как криптовалюта. Несмотря на существование общих с электронными денежными средствами признаков цифровой рубль по своей природе является отличным от них правовым явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтутите, И. В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики / И. В. Балтутите // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>
2. Григорьев, В. В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России / В. В. Григорьев // *Экономика. Налоги. Право*. – 2019. № 1. – С. 30–36.
3. Дерюгина, Т. В. Правовая природа электронных денежных средств / Т. В. Дерюгина, Л. А. Чеговадзе // *Материалы весенней междунар. науч.-практ. сессии института права: Междунар. круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды»*, Междунар. науч.-практ. конф. «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности». – Волгоград, 2021. – С. 14–18.

4. Дерюгина, Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т. В. Дерюгина // *Цивилист*. – 2022. – № 1. – С. 8–11.

5. Иловайский, И. Б. Цифровой рубль и его правовая природа / И. Б. Иловайский // *Материалы весенней междунар. науч.-практ. сессии института права: Междунар. круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды»*, Междунар. науч.-практ. конф. «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности». – Волгоград, 2021. – С. 24–28.

6. Карлявин, И. Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты / И. Ю. Карлявин // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки*. – 2021. – № 1. – С. 32–38.

7. Турбанов, А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации / А. В. Турбанов // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – № 6. – С. 58–76.

8. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 г.) «О банках и банковской деятельности» // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

9. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 01.03.2022 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // *Собрание законодательства РФ*. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

10. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 11.01.2022 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

11. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // *Собрание законодательства РФ*. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

12. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 01.12.2021 г.) «О национальной платежной системе» // *Собрание законодательства РФ*. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

13. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.

14. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 02.02.2022). – Загл. с экрана.

15. Money and Payments: The U.S. Dollar in the Age of Digital Transformation. – 2022. – Jan. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/money-and-payments-20220120.pdf> (date of access: 15.02.2022). – Title from screen.

www.federalreserve.gov/publications/files/money-and-payments-20220120.pdf (date of access: 15.02.2022). – Title from screen.

REFERENCES

1. Baltutite I.V. Pravovoe regulirovanie oborota nedvizhimogo imushchestva v usloviyah cifrovizacii rossijskoj ekonomiki [Legal Regulation of Real Estate Turnover in the Conditions of Digitalization of the Russian Economy]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 86-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>

2. Grigoriev V.V. Nacional'naya cifrovaya valyuta kak faktor ozhivleniya ekonomiki Rossii [National Digital Currency As a Factor in the Revival of the Russian Economy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right], 2019, no. 1, pp. 30-36.

3. Deryugina T.V., Chegovadze L.A. Pravovaya priroda elektronnyh denezhnyh sredstv [Legal Nature of Electronic Money]. *Materialy vesennej mezhdunar. nauch.-prakt. sessii instituta prava: Mezhdunar. kruglogo stola «Umnye tekhnologii pravovogo obespecheniya konkurentosposobnoj predprinimatel'skoj sredy»*, *Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii i za rubezhom: voprosy istorii i problemy sovremennosti»*, Volgograd, 2021, pp. 14-18.

4. Deryugina T.V. Cifrovaya valyuta i cifrovoj rubl': k voprosu o pravovoj novacii [Digital Currency and Digital Ruble: On the Issue of the Upcoming Innovation]. *Civilist* [Civilist], 2022, no. 1, p. 7.

5. Ilovaisky I.B. Cifrovoj rubl' i ego pravovaya priroda [Digital Ruble and its Legal Nature]. *Materialy vesennej mezhdunar. nauch.-prakt. sessii instituta prava: Mezhdunar. kruglogo stola «Umnye tekhnologii pravovogo obespecheniya konkurentosposobnoj predprinimatel'skoj sredy»*, *Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii i za rubezhom: voprosy istorii i problemy sovremennosti»*, Volgograd, 2021, no. 3, pp. 24-28.

6. Karlyavin I.Yu. Konstitucionnyj status Central'nogo banka Rossijskoj Federacii i ego rol' v emissii cifrovoj nacional'noj valyuty [The Constitutional Status of the Central Bank of the Russian Federation and its Role in the Meaning of the Digital National Currency]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Ivanovo University. Series: Natural, Social Sciences], 2021, no. 1, pp. 32-38.

7. Turbanov A.V. Ponyatie deneg v epohu cifrovizacii [The Concept of Money in the Old Digitalization]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Rights], 2021, no. 6, pp. 58-76.

8. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 g. № 395-1-FZ (v red. ot 30.12.2021 g.) «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» [Federal Law No. 395-1-FZ Dated December 2, 1990 (As Amended on December 30, 2021) «On Banks and Banking Activities»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 6, art. 492.

9. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 g. № 115-FZ (v red. ot 01.03.2022 g.) «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» [Federal Law No. 115-FZ Dated Aug. 7, 2001 (As Amended on March 1, 2022) «On Counteracting the Legalization (Laundering) of Income, Proceeds from Crime, and the Financing of Terrorism»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 33, art. 3418.

10. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 g. № 86-FZ (v red. ot 11.01.2022 g.) «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» [Federal Law No. 86-FZ Dated July 10, 2002 (As Amended on January 11, 2022) «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 28, art. 2790.

11. Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 g. № 173-FZ (v red. ot 02.07.2021 g.) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» [Federal Law No. 173-FZ Dated December 10, 2003 (As Amended on July 2, 2021) «On

Currency Regulation and Currency Control»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 50, art. 4859.

12. Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 g. № 161-FZ (v red. ot 01.12.2021 g.) «O nacional'noj platezhnoj sisteme» [Federal Law No. 161-FZ Dated June 27, 2011 (As Amended on December 1, 2021) «On the National Payment System»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 27, art. 3872.

13. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 g. № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 259-FZ Dated July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 31, art. 5018.

14. Cifrovoy rubl'. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij [Digital Ruble. Report for the General Public]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (accessed 2 Feb. 2022).

15. Money and Payments: The US Dollar in the Era of Digital Transformation. January, 2022. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/money-and-payments-20220120.pdf> (accessed 15 Feb. 2022).

Information About the Author

Victoria V. Shumilova, Adjunct, Faculty of Training of Academic and Scientific Personnel, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, vichka.shumilova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9339-2984>

Информация об авторе

Виктория Вячеславовна Шумилова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, vichka.shumilova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9339-2984>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.21>

UDC 347.44; 347.78
LBC 67.404.3

Submitted: 17.03.2022
Accepted: 04.04.2022

CIVIL LEGAL PROBLEMS OF REGULATING THE TURNOVER OF MERCH PRODUCTS

Pavel L. Lichter

Penza State University, Penza, Russian Federation

Introduction: today, such objects of civil legal relations as merch products (stylized clothing, paraphernalia) and merchandising activity (visiting theme parks, quests, and other activities that allow you to immerse yourself in the world of your favorite movies or books) are becoming increasingly important. It is no longer enough for consumers to receive standardized goods; they need impressions that meet their unique aesthetic and cultural preferences. The **relevance** of studying these objects of civil law lies in the need to improve the regulation of their turnover, which in turn will contribute to the development of economic legal relations in society. The **purpose** of the study is to evaluate various aspects of the legal institutions under consideration to develop doctrinal and law enforcement proposals for their improvement. **Methods:** the tasks are solved using axiological-normative, system, logical, dialectical, structural-functional, comparative, formal-legal, theoretical-prognostic methods. **Results:** the paper examines the legal aspects of the phenomenon of fan activity and related issues of intellectual property rights protection; analyzes the duality of the legal nature of derivative works created by fans of certain audiovisual or literary works. **Conclusions:** based on the results of the research, it is concluded that it is necessary to legally determine the criteria for processing a work which allow establishing in which cases merchandising activity does not require permission from the copyright holders, as well as taking into account legal, economic and cultural aspects when processing works.

Key words: merch products, merchandising activity, objects of civil rights, intellectual property rights, processing of works, derivative works.

Citation. Lichter P.L. Civil Legal Problems of Regulating the Turnover of Merch Products. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 163-167. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.21>

УДК 347.44; 347.78
ББК 67.404.3

Дата поступления статьи: 17.03.2022
Дата принятия статьи: 04.04.2022

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА МЕРЧ-ПРОДУКЦИИ

Павел Леонидович Лихтер

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Введение: сегодня все большее значение приобретают такие объекты гражданских правоотношений, как мерч-продукция (стилизованная одежда, атрибутика) и мерчандайз-активность (посещение тематических парков, квестов, другая деятельность, позволяющая погрузиться в мир любимых фильмов или книг). Потребителям уже недостаточно получать стандартизированные товары, им нужны впечатления, отвечающие их уникальным эстетическим и культурным предпочтениям. **Актуальность** изучения указанных объектов гражданского права заключается в необходимости совершенствования регулирования их оборота, что в свою очередь будет способствовать развитию экономических правоотношений в обществе. **Целью** исследования является оценка различных аспектов рассматриваемых правовых институтов в целях разработки доктринальных и правоприменительных предложений по их совершенствованию. **Методы:** поставленные задачи разрешаются с помощью нормативно-ценностного, системного, логического, диалектического, структурно-функционального, сравнительного, формально-юридического и теоретико-прогностического методов. **Результаты:** в статье рассматриваются правовые аспекты феномена фанатской активности и связанные с

ней вопросы защиты интеллектуальных прав; анализируется двойственность правовой природы производных произведений, созданных поклонниками определенных аудиовизуальных или литературных произведений. **Выводы:** по результатам статьи делается вывод о необходимости легального определения критериев переработки произведения, позволяющих установить, в каких случаях мерчандайз-активность не требует разрешения со стороны правообладателей, а также учета правовых, экономических и культурных аспектов при переработке произведений.

Ключевые слова: мерч-продукция, мерчандайз-активность, объекты гражданских прав, интеллектуальные права, переработка произведения, производные произведения.

Цитирование. Лихтер П. Л. Гражданско-правовые проблемы регулирования оборота мерч-продукции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 163–167. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.21>

Введение

Лицензионная продукция по таким популярным фильмам, как «Гарри Поттер», «Звездные войны» и другим приносит ежегодно миллиарды долларов выручки [10] за счет продажи одежды, атрибутики, предметов интерьера с героями. Совокупность этих товаров получила наименование «мерч» или «мерчандайз» (от англ. merchandise – «продавать, продвигать»).

Однако мерч может быть связан не только с товарами, но и с услугами и нематериальными ценностями. Например, детский праздник по мотивам мультфильма или тематический квест по литературному произведению требуют урегулирования ряда гражданско-правовых вопросов, прежде всего связанных с авторским правом. В настоящем исследовании для разделения материальных и нематериальных объектов гражданских прав будут использоваться термины «мерч-товаров» в первом случае и «мерчандайз-активность» во втором.

Сегодня можно констатировать недостаточную доктринальную проработку вопросов, посвященных правовым аспектам оборота мерч-продукции и мерчандайз-активности, что в свою очередь обуславливает пробелы нормативного регулирования оборота рассматриваемых объектов гражданских прав.

Задачами настоящей работы является поиск существенных признаков мерч-продукции для отграничения от других объектов гражданских правоотношений; исследование феномена мерчандайз-активности, а также ее элементов, защищенных авторским правом; обзор основных источников регулирования рассматриваемой сферы; выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Правовые споры

по поводу мерчандайз-активности

Еще не так давно авторы лояльно относились к попыткам фанатов воссоздать вокруг себя окружающую среду любимого литературного или художественного произведения. В том числе это объяснялось возможным негативным отношением со стороны поклонников. Однако такая позиция не соотносится со стремлением правообладателей увеличить доходность своих нематериальных активов. Например, известна борьба телевизионных корпораций с распространением нелегальными копиями фильма. Только в России компанией НВО после выхода последнего сезона сериала «Игра престолов» было подано более 100 исков о блокировке сайтов с противоправным контентом. Однако проблема заключается в том, что правообладатели пытаются заблокировать не только пиратские видео, но и любительские видеоролики снятые фанатами по мотивам «Игры престолов» [11].

Подобные конфликты случаются не только по поводу современных фильмов. Правообладатели наследия писателя Дж. Толкина вынудили переименовать летний лагерь поклонников книги «Властелин колец» [9]. Компания, управляющая нематериальными активами Толкина, потребовала не использовать при оформлении лагеря принадлежащие ей товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности.

В 2019 г. кинокомпания Дисней подала несколько судебных исков на местных производителей кондитерских изделий с требованием прекратить использовать изображения Микки Мауса, Бэмби, Золушки и других персонажей на тортах для детей, а также не ис-

пользовать такую продукцию при организации детских праздников, квестов [8]. Помимо предъявления исковых требований о возмещении убытков, истцы просили изъять и уничтожить оборудование, используемое для изготовления кондитерских изделий. Детские игры и дни рождения в настоящее время чаще становятся объектом внимания профессиональных аниматоров, организаторов тематических мероприятий. Данная сфера все более подвержена конкурентной борьбе, в том числе за счет инструментов права интеллектуальной собственности.

Эти процессы актуальны и для России [3]. Однако в настоящее время ни в Гражданском кодексе РФ, ни в другом действующем нормативном акте не упоминаются понятия, обозначающие мерч или мерчандайз. Споры, связанные с фанатской активностью, регулируются общими принципами гражданского законодательства, а также положениями ч. 4 Гражданского кодекса, посвященными защите авторских прав или товарных знаков. Например, согласно ст. 1482 Гражданского кодекса РФ, в качестве товарных знаков можно регистрировать словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения. Соответственно, по российскому закону местные производители кондитерских изделий также могут получить иск за продажу тортов с изображением Золушки от представителей правообладателя соответствующего товарного знака.

Однако применение общих положений Гражданского кодекса на обязательства, возникающие по поводу таких уникальных объектов гражданского правоотношения, как детский праздник, квест, участие в ролевой игре или иной мерчандайз-активности, обладает определенной спецификой. Защита исключительных прав на этих рынках должна осуществляться с учетом целей стимулирования инноваций, культурного и технического прогресса.

Переработка произведений как форма фанатской активности по действующему законодательству

Практическое значение для юридической науки будет иметь ответ на вопрос: являются ли разборы любимых фильмов на ютуб-каналах, кавер-версии песен и другие прояв-

ления фанатской активности производными произведениями, то есть переработкой, согласно ст. 1270 Гражданского кодекса РФ и ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года.

Закон обеспечивает защиту авторов производных произведений при наличии достаточного творческого вклада. В п. 3 ст. 2 Бернской конвенции указано, что производные произведения, к которым относятся переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения, охраняются наравне с оригинальными произведениями без ущерба правам автора оригинального произведения.

В Гражданском кодексе РФ понятие производного произведения дано в п. 2 ст. 1259: «Произведение, представляющие собой переработку другого произведения». При этом переработка в п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ определяется как создание производного произведения. Так создается перекрестный понятийный круг без раскрытия правовой сущности явления. В судебной практике можно встретить описание рассматриваемого института, однако оно не восполняет пробелы нормативного регулирования. Так, в п. 31 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5 от 26.03.2009 указано, что переработка – это создание нового (производного) произведения на основе уже существующего [5]. Двойственность положения производных произведений как особой группы объектов авторского права заключается в том, что с одной стороны они выделены в самостоятельную группу (п. 2 ст. 1259), с другой – Гражданский кодекс содержит формулировку о том, что автор производного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов первоначального произведения (п. 3 ст. 1260).

Отдельные признаки рассматриваемого института содержатся в юридической литературе. Э.П. Гаврилов указывал на то, что характерным признаком любой переработки будет правовая зависимость, порождаемая заимствованием элементов формы другого произведения [1, с. 184]. Е.А. Флейшиц писала по поводу переработки: «Творческий труд, приложенный к чужому произведению и придающий ему новую объективную форму, в

частности, открывающую новые возможности восприятия или воспроизведения произведения, создает новый объект авторского права. Наоборот, творческий труд, который совершенствует объективную форму чужого произведения, не порождает и объекта авторского права» [7, с. 86].

Первые редакции Бернской конвенции допускали любые творческие переработки первоначального произведения без согласия его автора [2]. Действительно, требовать согласия автора оригинала в некоторых случаях переработки представляется чрезмерным. Например, не все дадут разрешение на честную и глубокую критику своих произведений. Блокировка ютуб-каналов с критическими разборами фильмов влечет риски ограничения прав фанатов на творчество и самореализацию.

По российскому закону, видами переработки являются перевод, обработка, экранизация, аранжировка, инсценировка, переработка программы для ЭВМ (пп. 9 п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ). Законодатель пошел по пути перечисления возможных видов переработки произведения, предполагая, что развитие социально-экономических отношений повлечет за собой постепенное расширение каталога видов переработки, поэтому перечень, содержащийся в Гражданском кодексе открыт. При этом подлежит исследованию вопрос о том, какие проявления фанатской активности являются переработкой оригинала.

Заключение

Представляется необходимым легальное определение критериев переработки, позволяющих установить, в каких случаях мерчандайз-активность не требует разрешения со стороны правообладателей. Учет (помимо правовых) экономических и культурных аспектов при переработке произведений поможет в совершенствовании правоприменительной практики.

Прежде всего следует ограничить такое заимствование, которое может ввести потребителя в заблуждение, и спутать восприятие оригинала и производного произведения. Хотя суд по интеллектуальным правам неоднократно обращал внимание на то, что категория сходства до степени смешения не относится

к сфере авторского права [6], представляется необходимой более глубокая мотивировка при отказе применять эту категорию в рассматриваемой сфере. В отличие от суда по интеллектуальным правам, Верховный суд РФ допустил установление факта сходства со стороны потребителя применимо к авторским произведениям [4]. Соответственно и случаи переработки должны рассматриваться с учетом данного подхода. В некоторых случаях очевидно без назначения экспертизы, что, например, ролик с пародией на эпизод в сериале не нарушает исключительных прав правообладателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов, Э. П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития : монография / Э. П. Гаврилов. – М. : Наука, 1984. – 222 с.
2. Довгалюк, А. Переработка произведения vs «параллельное» творчество: понятие, критерии разграничения / А. Довгалюк, В. Глонина // Журнал РШЧП. – 2018. – № 3. – С. 175–197.
3. Лихтер, П. Л. Изменения законодательства в условиях общества потребления / П. Л. Лихтер // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 124–134.
4. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 № 305-ЭС16-7224 по делу № А40-26249/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. – 2019. – № 70.
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 10.12.2019 № С01-1271/2019 по делу № А83-14576/2018. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Флейшиц, Е. А. Авторское право : монография / Е. А. Флейшиц. – М. : Юрид. лит., 1957. – 278 с.
8. Coombs, J. Andrew. Complaint for Copyright Infringement Trademark / J. Andrew Coombs. – Electronic text data. – Mode of access: <https://consumerist.com/consumermediallc.files.wordpress.com/2015/09/cakesuit.pdf> (date of access: 10.03.2022). – Title from screen.
9. Masnick, M. Tolkien Estate Strikes Again: Forces Summer Camp to Change Name / M. Masnick. – Electronic text data. – Mode of access: <https://>

www.techdirt.com/articles/20110419/01104713954/tolkien-estate-strikes-again-forces-summer-camp-to-change-name.shtml (date of access: 10.03.2022). – Title from screen.

10. McNary, D. “Star Wars” Movies Push Overall Licensed Merchandise Sales to \$262 Billion / D. McNary. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.yahoo.com/entertainment/star-wars-movies-push-overall-licensed-merchandise-sales-160006285.html> (date of access: 10.03.2022). – Title from screen.

11. Mills, C. HBO is Abusing Copyright to Take “Game of Thrones” Fan Videos off YouTube / C. Mills. – Electronic text data. – Mode of access: <https://finance.yahoo.com/news/hbo-abusing-copyright-game-thrones-fan-videos-off-013056297.html> (date of access: 10.03.2022). – Title from screen.

REFERENCES

1. Gavrilov E.P. *Sovetskoe avtorskoe pravo: Osnovnye polozheniya. Tendencii razvitiya: monografiya* [Soviet Copyright: Basic Provisions. Development Trends. Monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 222 p.

2. Dovgalyuk A., Glonina V. Pererabotka proizvedeniya vs «parallel’noe» tvorchestvo: ponyatie, kriterii razgranicheniya [Processing of the Work of VS “Parallel” Creativity: The Concept, the Criteria of Distinction]. *Zhurnal RSHCHP* [Magazine RChCP], 2018, no. 3, pp. 175-197.

3. Likhter P.L. Izmeneniya zakonodatel’sтва v usloviyah obshchestva potrebleniya [Changes in Legislation in the Conditions of Consumption Society]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2021, no. 7, pp. 124-134.

4. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.09.2016 № 305-ES16-7224 po delu № A40-26249/2015 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES16-7224 Dated September 13, 2016 in Case Number A40-26249/2015]. *Access from Reference Legal Sistem “KonsultantPlyus”*.

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 5, Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii № 29 ot 26.03.2009 «O nekotoryh voprosah, vznikshih v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5, the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 29 Dated March 26, 2009 “On Some Issues that Arose in Connection with the Introduction of Part of the Fourth Civil Code of the Russian Federation”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2019, no. 70.

6. Postanovlenie Suda po intellektual’nym pravam Rossijskoj Federacii ot 10.12.2019 № S01-1271/2019 podelu № A83-14576/2018 [Decision of the Court for Intellectual Rights of the Russian Federation No. C01-1271 / 2019 Dated December 10, 2019 in Case Number A83-14576/2018]. *Access from Reference Legal Sistem “KonsultantPlyus”*.

7. Flejshic E.A. *Avtorskoe pravo: monografiya* [Copyright. Monograph]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1957. 278 p.

8. Coombs J. Andrew. *Complaint for Copyright Infringement Trademark*. URL: <https://consumerist.com/consumermediallc.files.wordpress.com/2015/09/cakesuit.pdf> (accessed 10 March 2022).

9. Masnick M. *Tolkien Estate Strikes Again: Forces Summer Camp to Change Name*. URL: <https://www.techdirt.com/articles/20110419/01104713954/tolkien-estate-strikes-again-forces-summer-camp-to-change-name.shtml> (accessed 10 March 2022).

10. McNary D. “Star Wars” Movies Push Overall Licensed Merchandise Sales to \$262 Billion. URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/star-wars-movies-push-overall-licensed-merchandise-sales-160006285.html> (accessed 10 March 2022).

11. Mills C. *HBO is Abusing Copyright to Take “Game of Thrones” Fan Videos off YouTube*. URL: <https://finance.yahoo.com/news/hbo-abusing-copyright-game-thrones-fan-videos-off-013056297.html> (accessed 10 March 2022).

Information About the Author

Pavel L. Lichter, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Private and Public Law, Law Institute, Penza State University, Krasnaya St, 40, 440026 Penza, Russian Federation, lixter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8950-4325>

Информация об авторе

Павел Леонидович Лихтер, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права юридического института, Пензенский государственный университет, ул. Красная, 40, 440026 г. Пенза, Российская Федерация, lixter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8950-4325>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.22>

UDC 347.122

LBC 67.404.06

Submitted: 16.03.2022

Accepted: 05.04.2022

THE GUARANTEES OF CIVIL RIGHTS: SINGLE WAYS OF PROTECTION AND THEIR SYSTEMIC RELATIONSHIP

Natalia A. Kaplunova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the target orientation of the domestic legal system of society is the protection of human and civil rights and freedoms. Constitutional and civil law principles express the central idea of the domestic legal regulation – the need to protect civil rights and legitimate interests of particular persons. The current legislation of the Russian Federation does not contain a legal definition of ways to protect civil rights, limiting itself only to listing specific ways to protect civil rights in Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation. At the same time, there is no unified approach to this issue in civil law either. **Purpose:** to identify and establish the fundamental signs of civil rights protection; to define civil rights protection as an institution of civil law; to disclose the essence of a single way of civil rights protection; to identify the systemic signs of ways of civil rights protection and establish their systemic relationship. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of general scientific and specific scientific methods of studying phenomena and processes, including: the dialectical, formal legal (dogmatic) methods, the method of comparative jurisprudence, the concrete social, comparative legal, historical and logical methods. The research is based on the method of analyzing the current Russian legislation and the law enforcement practice. The systematic approach allows establishing the integrity of the system of ways to protect civil rights, the hierarchy of its structure, as well as structuring its elements. **Results:** the substantiation of the protection of civil rights as the central idea of the domestic legal regulation by studying the place of the system of ways of civil protection in the civil law regulation system. This study is based on the correlation of the concepts of “protection” and “defense”, the definition of the institution of civil rights protection through the functions of civil law, the justification of the subjective right to protection, the consideration of various classifications of ways to protect civil rights and the identification of forms of protection. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is found that through the protection of civil rights, the preventive and/or protective functions of civil law are implemented; the understanding of ways to protect civil rights as certain behaviors of an interested person is revealed, and the definition of a single way to protect civil rights as one of the ways to realize the right to protection is given; it is revealed that the ways of protection civil rights in the institutional aggregate form a special integrity, that is, a system that serves to achieve a single goal; a systemic relationship of the ways to protect civil rights is established.

Key words: defense, protection, a way of civil rights protection, system of ways of protection, systemic relationship of ways of civil rights protection.

Citation. Kaplunova N.A. The Guarantees of Civil Rights: Single Ways of Protection and Their Systemic Relationship. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 168-174. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.22>

УДК 347.122

ББК 67.404.06

Дата поступления статьи: 16.03.2022

Дата принятия статьи: 05.04.2022

ГАРАНТИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ЕДИНИЧНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ И ИХ СИСТЕМНАЯ СВЯЗЬ

Наталья Алексеевна Каплунова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: целевой ориентацией отечественной правовой системы общества выступает защита прав и свобод человека и гражданина. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует

правовая норма, имеющая своим содержанием понятие «способ защиты гражданских прав», ст. 12 Гражданского кодекса РФ содержит лишь открытый их перечень. К тому же, в цивилистике также нет единого подхода по данному вопросу. Учитывая изложенное, нами была сформулирована **цель исследования**: выявление и установление основополагающих признаков защиты гражданских прав; определение защиты гражданских прав в качестве института гражданского права; рассмотрение и формулирование дефиниции единичного (как отдельно взятой категории) способа защиты прав; выявление и формулирование признаков системной связи способов такой защиты. **Методы** исследования явлений и процессов: диалектический, формально-юридический (догматический), метод сравнительного правоведения, конкретно-социальный, сравнительно-правовой, историко-логический метод. В основе исследования лежит метод анализа действующего российского законодательства и правоприменительной практики. Системный подход позволяет установить целостность системы способов защиты, указать на иерархичность ее строения, а также структурировать ее элементы. **Результаты**: обоснование защиты гражданских прав в качестве базы отечественного правового регулирования, на которой выстроены конституционные и гражданско-правовые принципы. Данное исследование базируется на соотношении понятий «охраны» и «защиты», определении института защиты гражданских прав через функции гражданского права, обосновании субъективного права на защиту, системном анализе различных типизаций способов защиты гражданских прав и раскрытии форм защиты. **Выводы**: в результате проделанного исследования установлено, что посредством защиты гражданских прав реализуются превентивная и / или охранительная функции гражданского права; представлено понимание способов защиты гражданских прав в качестве неких вариантов поведения заинтересованного лица, а также дано определение единичного (отдельно взятой категории) способа как одного из путей реализации права на защиту; выявлено, что способы защиты в институциональной совокупности образуют особую целостность, то есть систему, которая служит достижению единой цели; установлена системная связь способов защиты гражданских прав.

Ключевые слова: защита, охрана, способ защиты гражданских прав, система способов защиты, системная связь способов защиты гражданских прав.

Цитирование. Каплунова Н. А. Гарантии гражданских прав: единичные способы защиты и их системная связь // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 168–174. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.22>

Введение

Права и свободы человека и гражданина, действующие непосредственно, лежат в основе правового статуса личности в РФ. Самой объемной главой Конституции [12] является вторая, в которой на высшем государственном уровне зафиксированы такие права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод закрепляется в качестве обязанности государства, что подкреплено правосудием. Государственная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ неопровержима. У любого заинтересованного субъекта неотъемлемо право защищать права всеми юридически доступными для него способами.

Нормы права, устанавливающие способы защиты гражданских прав, обусловлены экономическими и правовыми причинами, заключающимися в необходимости признания и защиты частных и публичных интересов, установления «чуткого» баланса между ними.

Понятие защиты гражданских прав

На уровне норм Конституции Российской Федерации защиту прав возможно рассматривать как понятие комплексное, объединяющее в себе принципы, гарантии, институты и органы государства, обеспечивающие реализацию тех или иных прав.

В юридической науке отсутствует единый подход в определении смысла понятия защиты прав, его структурных элементов и самостоятельности как правовой категории.

В советский период развития отечественной юридической науки на базе теоретических трудов В.П. Грибанова, как единое концептуальное направление сложилось учение об осуществлении и защите гражданских прав. Толчком для теоретических изысканий цивилиста послужил анализ следующих теоретических проблем об: а) учении о субъективных правах; б) понятии, принципах и способах осуществления гражданских прав; в) сроках осуществления гражданских прав; г) пределах осуществления гражданских прав;

д) осуществлении управомоченным лицом права на защиту» [8, с. 3].

Статья В.П. Грибанова «Интерес в гражданском праве» – это неоценимый вклад в общее учение о субъективных правах. В.П. Грибанов определял интерес как некую «потребность, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, < ... > в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности» [17, с. 49–56].

На современном этапе развития российской юридической науки разработано и предложено несколько основных теоретических позиций понимания защиты права, отражающих сопоставление / противопоставление категории защиты права с категорией охраны права [15]. Понятия «защита» и «охрана» условно возможно соотнести как частное и целое, и наоборот, также имеется мнение, что данные категории не равны друг другу и применяются на разных уровнях реализации гражданских прав, и, наконец, еще один вариант концепции соотнесения указанных понятий, в рамках которого отрицается понятие «охрана прав», и имеет место быть только «защита прав».

Соглашаясь с П.А. Гришиным, подведем итог: «Защита – это охранительная деятельность по пресечению нарушений или оспариваний субъективных гражданских прав и законных (охраняемых законом) интересов, а также по нивелированию последствий таких нарушений, а охрана – весь комплекс мер по недопущению такого нарушения или оспари-

вания, обеспечению нормального гражданского оборота» [9, с. 30–37].

Немаловажными являются подходы, раскрывающие понятие «защиты прав» как самостоятельную категорию, например, через совокупность мер, способов и приемов, или совокупность юридических норм, а также как реализацию и обеспечение права. На рисунке 1 отражено содержание указанных подходов к пониманию «защиты гражданского права».

Известно, что защита гражданских прав объединяет в себе взаимодополняющие друг друга материально-правовые и процессуально-правовые элементы. «Обе стороны взаимосвязаны, хотя каждая из них имеет свое содержание, и образуют содержание защиты права» [16].

Раскрывая защиту прав как системное явление, обладающее структурой, И.В. Привалова среди ее элементов называет следующие: сущность, элементы, объект, субъекты, формы и юридический инструментарий (средства и гарантии осуществления) [15].

Единичный (отдельно взятый) способ защиты. Классификация (типизация) способов защиты гражданских прав

Классический подход понимания правоотношения раскрывает его как «складывающуюся на основе гражданско-правовых норм связь между субъектами гражданского права через их права и обязанности, осуществление которых обеспечивается государством» [5, с. 21]. Данное понимание гражданского пра-

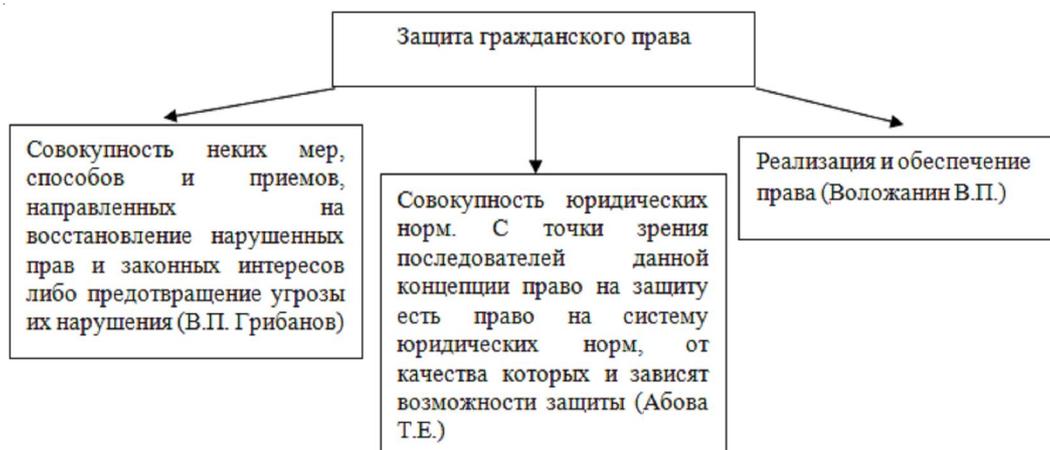

Рис. 1. Сущность и значение понятия защиты права вне соотношения с понятием охраны права

воотношения предполагает для субъекта гражданского правоотношения осуществимость (реализацию) субъективных прав, в том числе через правомочие на защиту [6].

Соглашаясь с мнением профессора Е.А. Суханова, будем принимать право на защиту в качестве элемента (правомочия), входящего в содержание всякого субъективного гражданского права. Следовательно, субъективное право на защиту – это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, его нарушающих [7, с. 498].

Выше отмечалось отсутствие официально закрепленного определения способа защиты гражданских прав и наличие открытого перечня таких способов.

На уровне современной науки способы защиты, будучи самостоятельной правовой категорией, обладают юридически значимыми признаками, и интерпретируются, например, как действия [3, с. 55], как варианты поведения [10, с. 47], как материально-правовые меры (или средства) [14, с. 18].

Таким образом, понятие «способ защиты» подразумевает некую цель выполнения действий, принятия мер, или осуществления мероприятий, а именно: предупредить, пресечь и восстановить. Речь идет о неких вариантах поведения, предусмотренных законом. Вариант поведения подразумевает цепочку (последовательность) действий, связанных между собой и обуславливающих друг друга. И действия, и меры, и поведение – это прерогатива какого-либо лица. Отсюда, подразумевается некий субъект – управомоченное лицо (компетентные органы). Следовательно, формируется некая система, обладающая собственными структурными элементами и внутренними связями. Как верно указывает И.М. Четвертаков, система – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, структура и функции которой подчинены эффективному осуществлению общей для них цели (главной функции) [18]. В теории систем под системной связью понимается любое отношение, существующее между элементами (компонентами) системы или между ними и окружающей систему средой [18].

Такие авторы как С.В. Краснова и Т.И. Илларионова придерживаются позиции о «существовании в гражданском праве обособленной, внутренне целостной совокупности элементов охранительного характера, обладающих интегративными свойствами – системы способов защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов» [13, с. 43]. В пределах указанной системы закономерно обособлены подсистемы способов защиты, направленных на поддержание и / или восстановление личных неимущественных, обязательственных, корпоративных и вещных прав [4].

Наконец, обратимся к классификации (типизации) способов защиты гражданских прав. Любой вид научной классификации выполняет «информативную функцию» [11, с. 285]. На базе классификации (типизации) обособляются «системы правового воздействия, обладающие специфическими способами регулирования» [1].

За основу классификации способов защиты могут быть взяты такие критерии, как цель, объектность или субъектность защиты. Применение того или иного способа гражданско-правовой защиты зависит от специфики и содержания охраняемого субъективного права, от характера и вида правонарушения, от цели защиты, волеизъявления потерпевшего лица, от нормы права, предусматривающей тот или иной способ защиты и т. д. Следует подчеркнуть отсутствие универсальных и всеобъемлющих способов защиты [2, с. 14–18].

На рисунке 2 отражены формы защиты гражданских прав. Каждая форма имеет свое собственное материально-правовое закрепление и процедуру реализации. Важным критерием выделения форм защиты является привлечение в процесс защиты судебного органа. Также следует подчеркнуть многообразие форм внесудебной защиты.

Выводы

Защита гражданских прав как институт гражданского права есть суть реализации превентивной и / или охранительной функции гражданского права. Способы защиты прав – это некие варианты поведения заинтересованного лица, включающие (объединяющие) его

фактические и юридические действия (бездействие) или сочетание таких действий. Единичный (отдельно взятый) способ защиты гражданских прав – один из путей реализации права на защиту, имеющий свое закрепление в законодательстве в виде материально-правовой меры.

Способы защиты прав в институциональной совокупности образуют особую целостность, то есть систему, которая, в свою очередь, является составной частью гражданско-правовой охранительной системы. Система способов защиты служит достижению единой цели – пресечь, предотвратить, устранить нарушения права, восстановить и / или компенсировать потери, вызванные нарушением права.

Системная связь способов защиты гражданских прав выражается в том, что эти способы: 1) встроены в гражданско-правовой институт охранительной системы государства; 2) имеют общую для всей этой системы цель; 3) иерархически структурированы; 4) дифференцированы по элементам в зависимости от объектности, субъектности и содержания инструментария защиты единичного субъективного гражданского права; 5) презюмируют совершение управомоченным субъектом имеющих правовые последствия фактических и юридических действий (бездействия) или сочетания таких действий; 6) реализуются при помощи механизма правосудия в юрисдикционной, смешанной или неюрисдикционной формах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю. Н. Андреев. – М. : Норма ; Инфра-М, 2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Андреев, Ю. Н. О способах гражданско-правовой защиты / Ю. Н. Андреев // Гражданское право. – 2012. – № 4. – С. 14–18.
3. Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Бутнев. – Ярославль : ЯрГУ, 1988. – 121 с.
4. Гончарова, В. А. Место способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки в системе охранительных мер Российского права / В. А. Гончарова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sposobov-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesovuchastnikov-nedeystvitelnoy-sdelki-v-sistemeohranitelnyh-mer-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 14.02.2022). – Загл. с экрана.
5. Гражданское право в вопросах и ответах : учеб. пособие / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Институт частного права, 2021. – 352 с.
6. Гражданское право. Общая часть : учебник. В 4 т. Т. 1 // В. С. Ем [и др.] ; под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 720 с.
7. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. – 464 с.

Рис. 2. Формы защиты гражданских прав

8. Грибанов, В. П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Грибанов Вениамин Петрович. – М., 1970. – 28 с.

9. Гришин, П. А. Самозащита и самоохрана гражданских прав и законных (охраняемых законом) интересов: разграничение охранительных институтов отечественного права / П. А. Гришин // Юридические исследования. – 2018. – № 6. – С. 30–37. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-i-samoohrana-grazhdanskih-prav-i-zakonnyh-ohranyaemyh-zakonom-interesov-razgranichenie-ohranitelnyh-institutov> (дата обращения: 14.02.2022). – Загл. с экрана.

10. Илларионова, Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер / Т. И. Илларионова. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1982. – 168 с.

11. Сырых, В. М. История и методология юридической науки : учебник / В. М. Сырых. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. – 463 с.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 14.03.2022). – Загл. с экрана.

13. Краснова, С. А. Система способов защиты вещных прав : монография / С. А. Краснова. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 147 с.

14. Павлов, А. А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях / А. А. Павлов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 203 с.

15. Привалова, И. В. Понятие и содержание института защиты прав человека: некоторые теоретические и прикладные проблемы // Вестник ТГУ. – 2010. – № 8. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-instituta-zaschity-prav-cheloveka-nekotorye-teoreticheskie-i-prikladnye-problemy> (дата обращения: 23.02.2022). – Загл. с экрана.

16. Саванин, А. С. Способы защиты гражданских прав / А. С. Саванин // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4–3 (55). – Электрон. текстовые дан. – Режим <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 14.03.2022). – Загл. с экрана.

17. Гражданское право : учебник. Ч. 1/ под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 1999. – 778 с.

18. Четвертаков, И. М. К вопросу об общей теории систем / И. М. Четвертаков // Организатор производства. – 2009. – № 4. – Электрон. текстовые дан. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obschey-teorii-sistem> (дата обращения: 15.03.2022). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Andreev Ju.N. *Mehanizm grazhdansko-pravovoj zashhity* [Mechanism of Civil Legal Protection]. Moscow, Norma Publ, Infra-M Publ., 2010. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

2. Andreev Ju.N. O sposobah grazhdansko-pravovoj zashhity [About the Methods of Civil Protection]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2012, no. 4, pp.14-18.

3. Butnev V.V. [ed.] *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o zashhite subektivnyh grazhdanskih prav : sb. nauch. tr.* [Problems of Improving Legislation on the Protection of Subjective Civil Rights: Collection of Scientific Works]. Yaroslavl', YarSU, 1988. 121 p.

4. Goncharova V.A. Mesto sposobov zashhity prav i zakonnyh interesov uchastnikov nedejstvitel'noj sdelki v sisteme ohranitel'nyh mer Rossijskogo prava [The Place of Ways to Protect the Rights and Legitimate Interests of Participants in an Invalid Transaction in the System of Protective Measures of Russian Law]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences], 2020, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sposobov-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesovuchastnikov-nedejstvitelnoy-sdelki-v-sistemohranitelnyh-mer-rossijskogo-prava> (accessed 14 Feb. 2022).

5. Alekseev S.S. [et al.], ed. by Alekseev S.S., Stepanov S.A. *Grazhdanskoe pravo v voprosah i otvetah : ucheb. posobie* [Civil Law in Questions and Answers. Studies Manual]. 3-rd ed., revised and add. Moscow, Prospect Publ.; Yekaterinburg, Institute of Private Law Publ., 2021. 352 p.

6. Em V.S., Kozlova N.V., Korneev S.M. [et al.], ed. by Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast' : uchebnik. V 4 t. T. 1.* [Civil Law General Part. Textbook in 4 Vols. Vol. 1]. 3-rd ed., revised and add., Moscow, Walters Kluwer Publ., 2008. 720 p.

7. Sukhanov E.A. [ed.] *Grazhdanskoe pravo : uchebnik. V 4 t. T. 2.* [Grazhdansky Law. Textbook in 4 vols. Vol. 2]. 2-nd ed., revised and add. Moscow, Statute Publ., 2019. 464 p.

8. Griбанov V.P. *Osnovnye problemy osushchestvleniya i zashhity grazhdanskih prav : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk* [The Main Problems of the Implementation and Protection of Civil Rights. Doct. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1970. 28 p.

9. Grishin P.A. *Samozashhita i samoohrana grazhdanskih prav i zakonnyh (ohranjaemyh*

zakonom) interesov: razgranichenie ohranitel'nyh institutov otechestvennogo prava [Self-Defense and Self-Preservation of Civil Rights and Legitimate (Legally Protected) Interests: Differentiation of Protective Institutions of Domestic Law]. *Juridicheskie issledovanija* [Legal Research], 2018, no. 6, pp. 30-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-i-samoohrana-grazhdanskih-prav-i-zakonnyh-ohranyaemyh-zakonov-interesov-razgranichenie-ohranitelnyh-institutov> (accessed 14 Feb. 2022).

10. Illarionova T.I. *Sistema grazhdansko-pravovyh ohranitel'nyh mer* [The System of Civil Law Protective Measures]. Tomsk, Publishing House of Tomsk University, 1982. 168 p.

11. Syryh V.M. *Istorija i metodologija juridicheskoy nauki : uchebnik* [History and Methodology of Legal Science: Textbook]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2016. 463 p.

12. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on 12.12.1993 with Amendments Approved During the All-Russian Vote on 01.07.2020)]. *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet-Portal of Legal Information]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (accessed 14 March 2022).

13. Krasnova S.A. *Sistema sposobov zashhity veshhnyh prav : monografija* [System of Methods of

Protection of Property Rights. Monograph]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 147 p.

14. Pavlov A.A. *Prisuzhdenie k ispolneniju objazannosti kak sposob zashhity grazhdanskih prav v objazatel'stvennyh pravootnoshenijah* [Assignment to the Performance of Duties As a Way to Protect Civil Rights in Binding Legal Relations]. Saint Petersburg, Law Center Press, 2001. 203 p.

15. Privalova I.V. *Ponjatie i sodержanie instituta zashhity prav cheloveka: nekotorye teoreticheskie i prikladnye problemy* [The Concept and Content of the Institute for the Protection of Human Rights: Some Theoretical and Applied Problems]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2010, no. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-instituta-zaschity-prav-cheloveka-nekotorye-teoreticheskie-i-prikladnye-problemy> (accessed 23 March 2022).

16. Savanin A.S. *Sposoby zashhity grazhdanskih prav* [Ways to Protect Civil Rights]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of the Magistracy], 2016, no. 4-3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-grazhdanskih-prav> (accessed 14 March 2022).

17. Sergeev A.P., Tolstoj Yu.K. [eds.] *Grazhdanskoe pravo : uchebnik. Ch.1* [Civil Law. Textbook. Pt.1]. Moscow, Prospekt Publ., 1999. 778 p.

18. Chetvertakov I.M. *K voprosu ob obshhej teorii sistem* [On the Question of the General Theory of Systems]. *Organizator proizvodstva* [Production Organizer], 2009, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obschey-teorii-sistem> (accessed 15 March 2022).

Information About the Author

Natalia A. Kaplunova, Postgraduate Student, Department of Civil Law and Private International Law, Volgograd State University, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, NATmj@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6785-9379>

Информация об авторе

Нагалья Алексеевна Каплунова, аспирант кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, NATmj@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6785-9379>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.23>

UDC 343.9

LBC 67.408

Submitted: 20.01.2022

Accepted: 20.02.2022

ON THE LEGAL SUPPORT FOR THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND TECHNOLOGIES CREATED ON ITS BASIS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ivan N. Arkhiptsev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Alexander V. Sarychev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Arkady V. Motuzov

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

© Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Мотузов А.В., 2022

Introduction: artificial intelligence and technologies related to its application are now increasingly penetrating into our daily lives. And this process sometimes happens unnoticed. Even now, “smart” machines perform various functions, ranging from robots analyzing the weather forecast, changes in human physical data that make up an individual schedule of the day, and ending with autonomous control of vehicles, nano-robots used in medicine, robots performing the functions of a teacher, a policeman, etc. At the same time, as the historical practice shows, artificial intelligence and elements associated with it, like any other new technology or invention, unfortunately, can be used by intruders for their criminal purposes. Thus, according to the international organizations, the share of fraud committed with the use of artificial intelligence has been increasing in the world recently. Europol, together with the analysts from TrendMicro, a cybersecurity company, and the United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute prepared a report “Malicious Use and Abuse of Artificial Intelligence” in 2020. In particular, it states that one of the most popular types of fraud today is a fake photo and video images of a real person, in addition, the report indicates the possible risks of further use of artificial intelligence for criminal purposes: artificial intelligence can be used in the creation of “smart” ransomware programs, the generation of cheat codes in computer games that allow earning money, in the imitation of the voice or writing style of a particular person to commit fraudulent actions. The **purpose** of the study is to analyze the current state and features of legal support for the regulation of artificial intelligence and technologies created on its basis in the Russian Federation, as well as to suggest possible ways to improve domestic legislation on the prevention of crimes committed with its use. **Research methods:** the methodological framework for the study consists of the general scientific methods of cognition. To ensure the objectivity of the study, the analyzed problem is revealed by the authors as a phenomenon using a

systematic approach, which allows revealing its mechanism in such a way that theoretical provisions are used with maximum efficiency in practical activities. Research **results** and **conclusions**: the authors propose conceptual foundations for both the functioning of artificial intelligence as a whole and for the prevention of crimes committed with the use of artificial intelligence or technologies created on its basis.

Key words: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, legal support, cybercrime, prevention.

Citation. Arkhiptsev I.N., Sarychev A.V., Motuzov A.V. On the Legal Support for the Prevention of Crimes Committed Using Artificial Intelligence and Technologies Created on Its Basis in the Russian Federation. *Legal Concept*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 175-181. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.23>

УДК 343.9
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 20.01.2022
Дата принятия статьи: 20.02.2022

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТЕХНОЛОГИЙ, СОЗДАНЫХ НА ЕГО ОСНОВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иван Николаевич Архипцев

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Александр Викторович Сарычев

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Аркадий Владимирович Мотузов

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Введение: искусственный интеллект и технологии, связанные с его применением, в настоящее время все больше проникают в нашу повседневную жизнь. И этот процесс порой происходит незаметно. Уже сейчас «умные» машины выполняют различные функции, начиная от роботов, анализирующих прогноз погоды, изменение физических данных человека, составляющих индивидуальное расписание дня, и заканчивая автономным управлением транспортными средствами, нано-роботами, используемыми в медицине, роботов, выполняющих функции педагога, полицейского и т. д. При этом, как и любая другая новая технология или изобретение, как показывает историческая практика, искусственный интеллект и элементы, с ним связанные, к сожалению, могут использоваться злоумышленниками в своих преступных целях. Так, по данным международных организаций, в последнее время в мире увеличивается доля мошенничеств, совершенных с применением искусственного интеллекта. Европол совместно с аналитиками компании TrendMicro, специализирующейся на кибербезопасности, и Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия в 2020 г. был подготовлен доклад «Злонамеренное использование и злоупотребление искусственным интеллектом». В нем, в частности, указывается, что одним из популярных видов мошенничества на сегодняшний день является дипфейк – поддельные фото- и видеоизображения реального человека, кроме того в докладе указываются возможные риски дальнейшего использования искусственного интеллекта в преступных целях: он может использоваться в создании «умных» программ-вымогателей, генерации чит-кодов в компьютерных играх, позволяющих зарабатывать деньги, в имитации голоса или стиля письма конкретного человека для совершения мошеннических действий. **Цель исследования** – проанализировать современное состояние и особенности правового обеспечения регулирования искусственного интеллекта и технологий, созданных на его основе в Российской Федерации, а также предложить возможные пути по совершенствованию отечественного законодательства по предупреждению преступлений, совершаемых с его применением. **Методы исследования:** методологическую основу данного

исследования составляют общенаучные методы познания. С целью обеспечения объективности исследования анализируемая проблема раскрывается нами как явление с использованием системного подхода, что позволяет раскрыть его механизм таким образом, чтобы теоретические положения с максимальной эффективностью использовались в практической деятельности. **Результаты исследования и выводы:** авторами предложены концептуальные основы как в целом функционирования искусственного интеллекта, так и на основы предупреждения преступлений, совершаемых с применением искусственного интеллекта или технологий, созданных на его основе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, правовое обеспечение, киберпреступность, предупреждение.

Цитирование. Архипцев И. Н., Сарычев А. В., Мотузов А. В. К вопросу о правовом обеспечении предупреждения преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и технологий, созданных на его основе в Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 175–181. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.23>

Введение

В настоящее время ведущие государства мира, в том числе и Российская Федерация, находятся на пути создания нового индустриального общества (Industrie 5.0), в котором определяющее, если не главное значение будут в будущем играть связанные с информацией и созданные на ее основе сети, технологии, продукты и другие важные компоненты такого общества. Наряду с этим остро встает вопрос об обеспечении надлежащей защиты критически важной информационной составляющей деятельности предприятий, учреждений и организаций, имеющих своей целью дестабилизацию или нарушение их функционирования.

Следует констатировать неутешительный факт, что проблемы правового регулирования, а также предупреждения деяний, связанных с использованием искусственного интеллекта, в настоящий момент в отечественном уголовном праве и криминологии, а также правоприменительной деятельности правоохранительных органов мало изучены и практически не разработаны, многие проблемные вопросы нуждаются в широком обсуждении с привлечением большого круга специалистов в области кибербезопасности, предупреждения киберпреступности и выработке на их основе комплексных, единых подходов и позиций. Это объясняется, прежде всего, пробелами законодательного регулирования использования искусственного интеллекта, неготовностью правоохранительных органов не только нашего государства, но и других стран мира своевременно и эффективно

реагировать на возникающие угрозы в IT-сфере, слабую подготовку кадров в сфере кибербезопасности, растущее многообразие и постоянное совершенствование форм незаконной деятельности преступников, использующих для своих целей искусственный интеллект или его отдельные элементы [11].

Современное состояние правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации

Касаясь непосредственно темы своего исследования, следует отметить, что правовой фундамент под использование и функционирование искусственного интеллекта в РФ в настоящее время уже заложен. Так, на сегодняшний день приняты и действуют Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (п. 76) [8] и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [9], в которых указано на необходимость развития в стране высоких технологий, в том числе, искусственного интеллекта и робототехники. Кроме того, на необходимости развития цифровых технологий акцентируется внимание в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2016, 2018, 2020 гг. [3; 4; 5].

Важнейшим документом в сфере развития искусственного интеллекта и технологий на его основе является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ 10 октября 2019 г. № 490 [10] (далее – Стратегия). В ней, в частности, раскры-

ваются основные понятия в области использования искусственного интеллекта, цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития.

Так, в Стратегии дается определение искусственного интеллекта – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Кроме того, в Стратегии указывается, что под технологиями искусственного интеллекта следует понимать технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта [10].

В настоящее время в России ведется разработка Национального кодекса в сфере этики искусственного интеллекта, который должен стать частью федерального проекта «Искусственный интеллект» и Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы. В частности, данный документ, по информации разработчиков, Альянса в сфере искусственного интеллекта и Аналитического центра при Правительстве РФ и Минэкономразвития, будет представлять собой не закон, а рекомендации для производителей и пользователей искусственного интеллекта: крупных IT-корпораций, банков, торговых площадок, интернет-магазинов, разрабатывающих и применяющих в своей деятельности искусственный интеллект и технологии, созданные с его применением. Конкретно в дан-

ном проекте кодекса этики искусственного интеллекта прописаны базовые принципы, а именно: неприкосновенность частной жизни, а также безопасное использование персональных данных человека, риск-ориентированный подход, не допущение дискриминации, искусственный интеллект не должен причинять вреда, и наконец, искусственный интеллект должен работать только под надзором человека [1].

Правительством Российской Федерации продолжается работа по развитию в стране цифровых технологий, а именно, 9 сентября 2021 г. принят План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий», где, среди других важных направлений развития информационных технологий в России, в качестве запланированных мероприятий в области регулирования искусственного интеллекта указано закрепление в рамках законодательства возможности передачи и агрегирования деперсонифицированных данных, создание репозитория данных для российских разработчиков ИИ-решений; определение порядка предоставления доступа российских разработчиков к программно-аппаратной платформе репозитория и установление режима работы с дата-сетями, содержащимися в репозитории, создание репозитория данных для разработчиков ИИ-решений; увеличение количества и повышение качества российских ИИ-решений и иные решения в сфере искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей [6].

**Возможные направления
совершенствования российского
законодательства в области обеспечения
функционирования и развития
искусственного интеллекта, а также
меры по предупреждению преступлений,
совершаемых с применением
искусственного интеллекта
или технологий, созданных на его основе**

В связи с тем, что отечественное законодательство в области регулирования искусственного интеллекта находится в самом начале своего формирования, хотим высказать

свои предложения на концептуальные основы как в целом функционирования и развития искусственного интеллекта, так и на меры по предупреждению преступлений, совершаемых с применением искусственного интеллекта или технологий, созданных на его основе:

1. Во-первых, продолжая государственную политику по поддержке развития отечественных технологий ИИ-решений, следует дополнить Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, где, в частности, были бы прописаны не только основные понятия в области искусственного интеллекта, в том числе самого искусственного интеллекта и сферы его законного применения, но и права и обязанности разработчиков программного обеспечения, изделий и механизмов, работающих на основе искусственного интеллекта. На наш взгляд, технологии искусственного интеллекта в будущем будут только развиваться и усложняться, и, вполне возможно, наступит время, когда будет разработано отдельное либо существующее параллельно с традиционным правом «право роботов». Тогда можно будет вернуться к вопросу о признании их правосубъектности, наделить их собственными правами и возложить соответственно определенные обязанности.

2. На базе Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 следует разработать отдельные законы, которые бы регулировали отдельные сферы его применения, такие, например, как: «Об использовании искусственного интеллекта на транспорте», «Об использовании искусственного интеллекта в энергетике», «Об использовании искусственного интеллекта в медицине», «Об использовании искусственного интеллекта в банковско-кредитной сфере» и другие. В указанных законах, кроме подробного описания сфер его применения, следует прописать возможные риски использования искусственного интеллекта, и прежде всего установить ответственность как производителей, так и непосредственных эксплуатантов искусственного интеллекта, поскольку с усложнением технологических процессов и все большим применением на практике искусственного интеллекта будут все чаще возникать ситуации, например, «неосторожного» (насколько этот термин применим к роботам) причинения вреда здоровью или

жизни человека в результате деятельности искусственного интеллекта.

3. В настоящее время в мире, в том числе и в России, начали появляться деяния, совершаемые с применением искусственного интеллекта, в связи с чем, действующих норм Уголовного кодекса РФ для регулирования и охраны существующих общественных отношений, по нашему мнению, недостаточно. В частности, такая технология как дипфейк применяется мошенниками при создании ложного аудио- или видеоконтента с изображением людей. Так, например, в Великобритании, руководителю компании позвонил якобы деловой партнер, который попросил перевести крупную сумму денег. Как в дальнейшем было выяснено Скотленд-Ярдом, голос бизнесмена был сгенерирован искусственным интеллектом, а за совершением преступления стоял мошенник [7]. С ростом информационных технологий, особенно в период пандемии COVID-19 такие угрозы, к сожалению, обретают реальность. Мы полностью согласны с мнением М.А. Желудкова, который считает, что использование биометрических данных в этой методике, а именно голоса и лица человека позволяет преступникам понизить уровень защищенности населения перед угрозой подмены их фото- и видеоизображений при незаконном получении кредитов, переоформлении недвижимости, дискредитации любого юридического и физического лица [2, с. 266]. По нашему мнению, поскольку сферы преступного применения искусственного интеллекта с каждым годом только расширяются, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «совершение преступления с использованием искусственного интеллекта или технологий, созданных на его основе», тем самым фактически отпадет необходимость постоянно изменять и дополнять Особенную часть Уголовного кодекса новыми нормами.

Выводы

Полагаем, что обеспечение информационной безопасности в сфере использования искусственного интеллекта, в том числе, профилактика и пресечение преступных проявлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, потребует обязательно-

го совершенствования правовых механизмов привлечения к ответственности за нарушение законодательства в сфере использования искусственного интеллекта или технологий, созданных на его основе. Каким путем пойдет отечественный законодатель покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России разработан проект кодекса этики искусственного интеллекта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2021/09/10/v-rossii-razrabotan-proekt-kodeksa-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
2. Желудков, М. А. Изучение влияние новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология deepfake) // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сб. тр. по материалам всеросс. заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саратов, 2021. – С. 262–270.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
6. Правительство утвердило второй пакет мер поддержки ИТ-отрасли. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/43255/> (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
7. Технология с вашим лицом. Как бороться с дипфейками. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2020/02/17/Tehnologija_s_vashim_licom (дата обращения: 12.12.2021). – Загл. с экрана.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (Ч. II). – Ст. 5351.
9. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Россий-

ской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

11. Exploiting AI. How Cybercriminals Misuse and Abuse AI and ML. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.trendmicro.com/vinfo/us/security/news/cybercrime-and-digital-threats/exploiting-ai-how-cybercriminals-misuse-abuse-ai-and-ml> (date of access: 12.12.2021). – Title from screen.

REFERENCES

1. *V Rossii razrabotan proekt kodeksa etiki iskusstvennogo intellekta* [A Draft Code of Ethics for Artificial Intelligence Has Been Developed in Russia]. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/09/10/v-rossii-razrabotan-proekt-kodeksa-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (accessed 12 Dec. 2021).
2. Zheludkov M.A. Izuchenie vliianie novykh tsifrovyykh tekhnologii na determinatsiiu moshennicheskikh deistvii (tekhnologiya deep fake) [Studying the Impact of New Digital Technologies on the Determination of Fraudulent Actions (Deepfake Technology)]. *Razvitie nauk antikriminalnogo tsikla v svete globalnykh vyzovov obshchestvu : sb. tr. po materialam vseross. zaochnoi nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [The Development of the Sciences of the Anti-Criminal Cycle in the Light of Global Challenges to Society. Collection of Works Based on the Materials of the All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference with International Participation]. Saratov, 2021, pp. 262-270.
3. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniuu* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed 12 Dec. 2021).
4. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniuu ot 01.03.2018* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly Dated March 1, 2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (accessed 12 Dec. 2021).
5. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniuu ot 01.12.2016* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly Dated Dec. 1, 2016]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (accessed 12 Dec. 2021).
6. *Pravitel'stvo utverdiло vtoroj paket mer podderzhki IT-otrasli* [The Government Has Approved the Second Package of Measures to Support the IT Industry]. URL: <http://government.ru/docs/43255/> (accessed 12 Dec. 2021).
7. *Tekhnologiya s vashim litsom. Kak borot'sya s dipfeikami* [Technology with Your Face. How to Deal

with Defects]. URL: https://www.dp.ru/a/2020/02/17/Tehnologija_s_vashim_licom (accessed 12 Dec. 2021).

8. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 Dated July 2, 2021 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 27 (pt. II), art. 5351.

9. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsiina 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation No. 203 Dated May 9, 2017 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitiia iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Natsionalnoi strategiei razvitiia iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») [Decree of the President of the Russian Federation No. 490 Dated Oct. 10, 2019 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (Together with the “National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030”)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 41, art. 5700.

11. *Exploiting AI. How Cybercriminals Misuse and Abuse AI and ML*. URL: <https://www.trendmicro.com/vinfo/us/security/news/cybercrime-and-digital-threats/exploiting-ai-how-cybercriminals-misuse-abuse-ai-and-ml> (accessed 12 Dec. 2021).

Information About the Authors

Ivan N. Arkhipsev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, ArhipsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Alexander V. Sarychev, Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Arkady V. Motuzov, Cadet, Faculty of Transport Security, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, motuzovarkady@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0041-2959>

Информация об авторах

Иван Николаевич Архипцев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, ArhipsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Александр Викторович Сарычев, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Аркадий Владимирович Мотузов, курсант факультета обеспечения безопасности на транспорте, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, motuzovarkady@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0041-2959>

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.24>

UDC 343
LBC 67

Submitted: 01.02.2022
Accepted: 20.03.2022

ON THE SPECIFICS OF DETERMINING THE PROCEDURAL STATUS OF PERSONS HARMED BY A CRIME ACCORDING TO THE VIETNAMESE LEGISLATION

Luong Trung Kien

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Nikolay N. Demidov

Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Kaliningrad, Russian Federation

Introduction: the determination of the procedural status of parties to criminal proceedings is an important step towards the full and comprehensive disclosure of criminal cases and ensuring the rights of these persons. However, currently, in practice, approaches to determining the procedural status of a person who has suffered damage are not uniform. This leads to the fact that the rights of these subjects in the judicial process are not properly enforced, affecting the overall effectiveness of compensation for damages in criminal cases. The **purpose** of the study is to analyze some provisions of the Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam (CPC SRV), 2015, which have fixed the procedure for determining the procedural status of subjects whose property damage is caused by a crime, and the difference between the victim and the civil plaintiff, as well as persons with interests and obligations in the case. The achievement of the research goal is due to the solution of the following **tasks:** the disclosure of the provisions of the Criminal Procedure Code of the SRV on victims, civil plaintiffs, persons with interests and obligations in the case, witnesses; the recognition of the procedural status of these entities by the competent authorities. Applying general scientific research **methods**, namely, the comparison of the current provisions of normative legal acts, their generalization, the author has identified the following **results:** the recognition of the legal status of victims is of great importance for ensuring their rights. There is a need to pay more attention during the investigation of criminal cases to the content of each specific case, the role of a person at different stages of the proceedings in determining the status of the victim in accordance with the Criminal Procedure Code of the SRV, 2015. The most important point for determining the status of a victim in a criminal case is to identify a direct causal relationship between the damage caused to this person and the criminal act. **Conclusions:** there are no provisions on the procedural form of the recognition of victims in the current Criminal Procedure Code of the SRV. In practice, this leads to the fact that their rights in criminal proceedings are not guaranteed and properly ensured.

Key words: criminal proceedings, procedural status, civil plaintiff, victim, property damage, Socialist Republic of Vietnam.

Citation. Luong Trung Kien, Demidov N.N. On the Specifics of Determining the Procedural Status of Persons Harmed by a Crime According to the Vietnamese Legislation. *Legal Concept*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 182-188. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.24>

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦ, КОТОРЫМ ПРИЧИНЕН УЩЕРБ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

Льонг Чунг Киен

Волгоградская академия Министерства внутренних дел России, г. Волгоград, Российская Федерация

Николай Николаевич Демидов

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации,
г. Калининград, Российская Федерация

Введение: определение процессуального статуса участников уголовного судопроизводства является важным этапом на пути полного и всестороннего раскрытия уголовного дела и обеспечения прав этих лиц. Однако на практике в настоящее время подходы к определению процессуального статуса лица, которому причинен ущерб, не являются единообразными. Это приводит к тому, что права этих субъектов в судебном процессе не обеспечены должным образом, влияя в целом на эффективность возмещения ущерба по уголовным делам. **Целью** исследования стало проведение анализа ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам (далее – УПК СРВ) 2015 г., закрепивших порядок определения процессуального статуса субъектов, которым преступлением причинен имущественный вред, и отличие потерпевшего от гражданского истца, а также лиц, имеющих интересы и обязательства по делу. Достижение цели исследования обусловлено решением следующих **задач:** раскрытием положений УПК СРВ о потерпевших, гражданских истцах, лицах, имеющих интересы и обязательства по делу, свидетелях; о признании процессуального статуса этих субъектов компетентными органами. Применяя общенаучные **методы** исследования, а именно, сравнение действующих положений нормативно-правовых актов, их обобщение, автором были обозначены следующие **выводы:** признание правового статуса потерпевшего имеет большое значение для обеспечения их прав. Существует необходимость обратить при расследовании уголовных дел большее внимание на содержание каждого конкретного дела, роли того или иного лица на разных стадиях производства при определении статуса потерпевшего в соответствии с УПК СРВ 2015 года. Наиболее важным моментом для определения статуса потерпевшего в уголовном деле является выявление прямой причинно-следственной связи между ущербом, причиненным этому лицу, и преступным деянием. В действующем УПК СРВ отсутствуют положения о процессуальной форме признания потерпевших. На практике это приводит к тому, что их права в уголовном судопроизводстве не гарантируются и не обеспечиваются должным образом.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальный статус, гражданский истец, потерпевший, имущественный ущерб, Социалистическая Республика Вьетнам.

Цитирование. Льонг Чунг Киен, Демидов Н. Н. Об особенностях определения процессуального статуса лиц, которым причинен ущерб преступлением, по законодательству Вьетнама // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 182–188. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.24>

Введение

В процессе раскрытия и расследования уголовного дела важным является решение вопроса о своевременном и точном определении процессуального статуса лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Надлежащее определение процессуального статуса лица в уголовном деле является одним из показателей для органов, осуществляющих судебное преследование,

строгого соблюдения положений Уголовно-процессуального законодательства и соответствующих правовых норм. Неправильное определение статуса участников уголовного процесса приводит к принятию неверных решений в части гражданской ответственности, затрудняет реализацию прав, гарантированных уголовно-процессуальным законодательством, что сильно влияет на интересы этих лиц и способствует неэффективному расследованию уголовного дела. На практике

статус лица, находящегося под стражей, обвиняемого или подсудимого очень четко определяется, в то время как статусы потерпевшего, гражданского истца, или лица, имеющего интересы и обязательства по уголовному делу, в некоторых случаях трудно разграничить, что приводит к множеству различных проблем в правоприменении.

Правовая основа определения процессуального статуса лица, которому причинен вред

Согласно положениям ст. 55 Уголовно-процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам (далее – УПК СРВ) 2015 г., существует 20 видов процессуальных статусов участников на разных процессуальных стадиях уголовного дела, в том числе потерпевшие, гражданские истцы, лица с интересами и обязательствами по делу, которые непосредственно участвуют в разрешении гражданских вопросов по уголовным делам, связанным с возмещением ущерба по уголовным делам [9].

Процессуальный статус лиц, которым в результате преступления причинен вред, определяется по следующим основаниям:

1) в соответствии с положениями УПК СРВ к участникам процесса относятся: ответчик (ст. 61), потерпевший (ст. 62), гражданский истец (ст. 63), гражданский ответчик (ст. 64), лица, имеющие интересы и обязательства, связанные с делом (ст. 65) [9];

2) в соответствии с положениями УПК СРВ о компенсации или возврате имущества; положениями Гражданского кодекса о возмещении ущерба [2];

3) на основании полученных доказательств совершения преступления.

Ст. 62 УПК СРВ 2015 г. гласит: «Потерпевший – это лицо, которому непосредственно причинен физический, моральный или имущественный вред, либо организации, которым причинен имущественный или репутационный вред, преступлением или угрозой его совершения» [9]. Между тем, согласно положениям УПК СРВ 2003 г., потерпевшим могло быть только физическое лицо или его законный представитель. В УПК СРВ 2015 г. введены новые положения о потерпевших, в час-

тности, в их перечень включены как физические, так и юридические лица.

Отличительной чертой, позволяющей идентифицировать потерпевшего, является то, что этому лицу причиняется вред в результате преступления или существует прямая угроза причинения этого вреда. Потерпевшему наносится прямой вред преступлением, а это означает, что существует причинно-следственная связь между самим преступным деянием и последствиями преступления. Однако практика показывает, что помимо прямого ущерба, причиненного преступлением, потерпевшему может быть нанесен косвенный ущерб. Например: потерпевший в случае умышленного причинения ему телесных повреждений помимо прямого вреда здоровью несет материальные затраты на лечение, восстановление психических потерь, претерпевает также и косвенный ущерб в форме потерянного дохода в период нетрудоспособности.

Согласно положениям ст. 63 УПК СРВ 2015 г., «гражданским истцом является физическое лицо, юридическое лицо, понесшие ущерб, причиненный преступлением, и подали иск о компенсации» [9].

С целью проведения различий между потерпевшим и гражданским истцом, представляется возможным выделить следующие характеристики:

1) потерпевший несет прямой и, в некоторых случаях, косвенный ущерб от преступления, а гражданский истец несет лишь косвенный;

2) чтобы получить компенсацию за ущерб, гражданский истец должен подать иск о возмещении ущерба. Это обязательное положение для гражданских истцов, то есть письменное намерение получить компенсацию за причиненный ущерб должно быть отражено в протоколе показаний этого лица, материалах дела с указанием требования о возмещении ущерба.

Таким образом, участие в судебном разбирательстве является правом, но не обязанностью гражданского истца. Если это лицо не желает воспользоваться своим правом на участие в судебном разбирательстве, оно может не заявлять требование о компенсации за причиненный ущерб. Если орган, осу-

шествляющий производство по делу, считает необходимым привлечь этих лиц для установления обстоятельств совершения преступления, он вызывает их в качестве свидетелей.

Принимая во внимание указанные факты, представляется возможным констатировать следующее: если потерпевший имеет процессуальные права и обязанности, связанные с рассмотрением уголовного дела, гражданский истец имеет только процессуальные права и обязанности, связанные с требуемой компенсацией.

Ст. 65 УПК СРВ 2015 г. гласит, что «лицо, имеющее интересы и обязательства, связанные с уголовным делом, – это физическое лицо, агентство или организация, интересы и обязательства которых, связаны с уголовным делом» [1]. Из этого определения следует, что к категории лиц, обладающих указанным процессуальным статусом, относятся те лица, которые не имеют ничего общего с совершенным преступным деянием, однако решением суда затрагиваются их права и обязанности. Эти лица обычно являются собственниками имущества, которое находится в руках правонарушителя.

Можно отметить, что по сравнению с гражданским истцом и лицом, имеющим интересы и обязательства, связанные с делом, потерпевший имеет прямое отношение к разрешению дела, вред, причиненный ему преступлением, часто имеет решающее значение при определении штрафа, определении отягчающих и смягчающих обстоятельств, при избрании меры пресечения обвиняемому и назначении наказания подсудимому. Таким образом, согласно положениям УПК СРВ 2015 г., потерпевший имеет больше прав и обязанностей в уголовном процессе по сравнению с другими указанными выше участниками, а именно: рекомендовать наказание; требовать от компетентных органов защиты его жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности, других законных прав и интересов, а также прав и интересов своих близких в случае угрозы; если дело рассматривается по заявлению потерпевшего, потерпевший или его представитель предъявляют обвинение в судебном заседании. Потерпевший обязан присутствовать при рассмотрении уголовного

дела, в случае отсутствия без уважительной причины потерпевший может быть подвергнут приводу [1].

На практике определение уголовно-процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам до сих пор вызывает много вопросов, неопределенностей и трудностей, и среди процессуальных органов нет единого мнения. Ниже приведены примеры разных подходов.

По делу о привлечении к уголовной ответственности Нгуен Нху Миня Т. за преступление «уклонение от уплаты налогов» по ст. 200 Уголовного кодекса Вьетнама, Постановлением № 88/2021/HS-ST от 26.05.2021 г. Народного суда города Фан Ранг – Тхяп Кам провинции Нинь Тхуан, Налоговый департамент был признан потерпевшим, понесшим ущерб в связи с преступлением по уклонению от уплаты налогов, и также был определен в уголовном процессе как гражданский истец [8]. Однако в другом деле аналогичного характера, в судебном процессе над подсудимым Нго Ван Х также за уклонение от уплаты налогов в Народном суде округа Куаннинь провинции Куангбинь, суд определил в качестве потерпевшего представителя управления провинции Куангбинь господина Хоанг Ван Г [6]. Таким образом, в одинаковых категориях дел уголовно-процессуальный статус налоговых органов и их представителей был определен по-разному.

В делах об уклонении от уплаты налогов, а также других делах, связанных с причинением ущерба государственным органам, определение процессуального статуса этих органов особенно важно. Обычно эти органы менее активны в судебных разбирательствах в части возмещения ущерба, чем физические или юридические лица, несмотря на то, что во Вьетнаме принят Закон № 15/2017/QN14 от 21.06.2017 «Об управлении и использовании общественного имущества». В указанном Законе не содержится положений о представлении интересов по уголовным делам по защите государственной собственности. Между тем, органам предварительного расследования необходимо своевременно определить статус потерпевшего, создать условия для реализации ими своих прав, в том числе связанных с возмещением вреда.

**Процессуальная форма
определения статуса потерпевшего
по уголовному делу**

Потерпевшему от преступления разрешается участвовать в судебном разбирательстве в данном уголовно-процессуальном статусе только в случае, если он признан таковым органом уголовного преследования. В настоящее время УПК СРВ содержит положения, определяющие, кто является потерпевшим, но нет никаких конкретных положений о порядке, процедурах и формах признания его процессуального статуса. Процессуальная форма признания статуса потерпевшего в законе еще не определена исчерпывающе, что является основной причиной несоответствий и препятствий в реальном обеспечении прав и обязанностей этой категории лиц [3, с. 86].

Процессуальный статус потерпевших в настоящее время подтверждается двумя способами:

1. По уголовным делам, возбужденным по заявлению потерпевшего или его законного представителя, определение статуса потерпевшего происходит в момент, когда процессуальный орган получает заявление потерпевшего о возбуждении уголовного дела и выносит постановление о возбуждении уголовного дела. Таким образом, определение статуса потерпевшего осуществляется на основании двух процессуальных документов: заявления потерпевшего о возбуждении уголовного дела и решения процессуального органа о возбуждении уголовного дела.

2. По уголовным делам, возбужденным не на основании заявления потерпевшего, статус потерпевшего определяется косвенно, через протокол свидетельских показаний потерпевшего или вызов в качестве потерпевшего.

Кроме того, следует отметить, что в ходе уголовного процесса статус участника уголовного судопроизводства может измениться, это изменение зависит от исследования доказательств по уголовному делу. Поэтому в настоящее время стоит острая необходимость урегулирования определения процессуального статуса каждого субъекта в строго определенной процессуальной форме.

Выводы

Определение правового статуса участников уголовного процесса очень важно с точки зрения обеспечения их законных прав и интересов. В некоторых случаях неправильное определение процессуального статуса участников приводит к серьезному нарушению их законных прав и интересов, что считается серьезным процессуальным сбоем, и влечет возврат материалов уголовного дела для дополнительного расследования или отмену судебного решения.

Потерпевший, истец и лицо, имеющее права и обязательства, связанные с уголовным делом, участвуют в разрешении гражданских вопросов в уголовном деле. Каждый из этих субъектов имеет разные права и обязанности, орган уголовного судопроизводства несет ответственность за правильное определение их процессуального статуса, обеспечивая выполнение ими своих прав и обязанностей в полном объеме. Тем не менее, в уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама все еще есть некоторые проблемы, влекущие неправильное определение процессуального статуса.

В уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама до настоящего времени отсутствует регулирование процессуальной формы признания статуса потерпевшего, что является одной из причин низкого уровня обеспечения их прав. Представляется возможным отметить необходимость закрепления в п. 1 ст. 71 УПК СРВ 2015 г. обязанности точного определения статуса участников процесса в строго определенной процессуальной форме. Органы и лица, правомочные на проведение уголовного процесса, должны нести ответственность за достоверное определение статуса участников уголовного процесса, их уведомление и обеспечение их прав и обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Во Ким Зунг. К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама / Во Ким Зунг // Вестник Московско-

го университета МВД России. 2021. – №1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-identichnosti-prav-poterpevshego-yuridicheskogo-litsa-i-ego-predstavatelya-v-ugolovno-protsessualnyh-zakonah-rossii-i> (дата обращения: 26.01.2022). – Загл. с экрана.

2. Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам: утв. Законом Республики Вьетнам от 24 ноября 2015 г. № 91/2015/QH13. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx> (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

3. Дин Тхи Май. Права потерпевших во вьетнамском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Дин Тхи Май. – Ханой, 2014. – 150 с.

4. Закон «Об управлении и использовании общественного имущества» от 21 июня 2017 г. № 15/2017/QH14. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Tai-chinh-nha-nuoc/Luat-Quan-ly-su-dung-tai-san-cong-2017-322220.aspx>. (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

5. Закон «О предотвращении и противодействии торговле людьми» от 29 марта 2011 г. № 66/2011/QH12. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Luat-66-2011-QH12-phong-chong-mua-ban-nguoi-122148.aspx> (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

6. Зуй Линь Ву. Проблемы обеспечения прав лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам / Линь Ву Зуй // Закон и право. – 2018. – № 11. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-prav-litsa-poterpevshego-ot-prestupleniya-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 26.01.2022). – Загл. с экрана.

7. Решение № 16/2021/HS-ST от 22 июля 2021 г. Народного суда округа Куаннинь Провинции Куангбинь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://congbobanan.toaan.gov.vn/2ta753161t1cvn/chi-tiet-ban-an> (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

8. Решение № 88/2021/HS-ST от 26 мая 2021 г. Народного суда города Фанранг – Тхап Чам провинции Нинь Тхуан. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://congbobanan.toaan.gov.vn/2ta792012t1cvn/chi-tiet-ban-an>. (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам: утв. Законом Республики Вьетнам от 25 ноября 2015 г. № 101/2015/

QH13. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Vo Kim Zung. K voprosu ob identichnosti prav poterpevshego juridicheskogo lica i ego predstavatelya v ugovolno-processual'nyh zakonah Rossii i V'etnama [On the Question of the Identity of the Rights of the Injured Legal Entity and its Representative in the Criminal Procedure Laws of Russia and Vietnam]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-identichnosti-prav-poterpevshego-yuridicheskogo-litsa-i-ego-predstavatelya-v-ugolovno-protsessualnyh-zakonah-rossii-i> (accessed 15 Jan. 2022).

2. *Grazhdanskij kodeks Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam: utv. Zakonom Respubliki V'etnam ot 24 noyabrya 2015 g. № 91/2015/QH13* [Civil Code of the Socialist Republic of Vietnam No. 91/2015/QH13 Dated November 24, 2015]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx> (accessed 15 Jan. 2022).

3. Din Tkhi Mai. *Prava poterpevshikh vo v'etnamskom ugovolnom sudoproizvodstve : dis. ... kand. jurid. nauk* [Victims' Rights in Vietnamese Criminal Proceedings. Doct. jurid. sci. diss.]. Khanoi, 2014. 150 p.

4. *Zakon «Ob upravlenii i ispol'zovanii obshchestvennogo imushchestva» ot 21 iyunya 2017 g. № 15/2017/QH14* [Law Management and Use of Public Property No. 15/2017/QH14 Dated June 21, 2017]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Tai-chinh-nha-nuoc/Luat-Quan-ly-su-dung-tai-san-cong-2017-322220.aspx> (accessed 15 Jan. 2022).

5. *Zakon «Opredotvrashchenii i protivodeistvii trgovli lyud'mi» ot 29 marta 2011 g. № 66/2011/QH12* [Law on Human Trafficking Prevention and Combat No. 66/2011/QH13 Dated March 29, 2011]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Luat-66-2011-QH12-phong-chong-mua-ban-nguoi-122148.aspx> (accessed 15 Jan. 2022).

6. Zuj Lin' Vu. *Problemy obespecheniya prav lica, poterpevshego ot prestupleniya, v stadia vozbuzhdeniya ugovolnogo dela v ugovolnom processe Socialisticheskoi Respubliki V'etnam* [Problems of Ensuring the Rights of a Person Who Has Suffered from a Crime at the Stage of Initiating a Criminal Case in the Criminal Process of the Socialist Republic of Vietnam]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation], 2018,

no. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-prav-litsa-poterpevshego-ot-prestupleniya-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogodela-v-ugolovnom-protse> (accessed 15 Jan. 2022).

7. *Reshenie № 16/2021/HS-ST ot 22 iyulya 2021 g. Narodnogo suda okruga Kuannin' Provintsii Kuangbin'* [Decision No. 16/2021/HS-ST Dated July 22, 2021 by the People's Court of QuangNinh County, QuangBinh Province]. URL: <https://congbobanan.toaan.gov.vn/2ta753161t1cvn/chi-tiet-ban-an> (accessed 15 Jan. 2022).

8. *Reshenie № 88/2021/HS-ST ot 26 maya 2021 g. Narodnogo suda goroda Fanrang – Tkhap Cham*

provintsii Nin' Tkhuuan [Decision No. 88/2021/HS-ST Dated May 26, 2021 by the People's Court of Phan Rang City - Thap Cham, NinhThuan Province]. URL: <https://congbobanan.toaan.gov.vn/2ta792012t1cvn/chi-tiet-ban-an> (accessed 15 Jan. 2022).

9. *Ugolovno-protseessual'nyj kodeks Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam: utv. Zakonom Respubliki V'etnam ot 25 noyabrya 2015 g. № 101/2015/QH13* [Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam No. 101/2015/QH13 Dated November 25, 2015]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (accessed 15 Jan. 2022).

Information About the Authors

Luong Trung Kien, Adjunct, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, luongtrungkien0107@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0561-666X>

Nikolay N. Demidov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Tactical and Special Training, Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Generala Galitskogo St, 30, 236006 Kaliningrad, Russian Federation, n_demidov@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1463-789X>

Информация об авторах

Льонг Чунг Киен, адъюнкт адъюнктуры, Волгоградская академия Министерства внутренних дел России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, luongtrungkien0107@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0561-666X>

Николай Николаевич Демидов, кандидат юридических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, ул. Генерала Галицкого, 30, 236006 г. Калининград, Российская Федерация, n_demidov@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1463-789X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.25>

UDC 346.62
LBC 67.402

Submitted: 16.03.2022
Accepted: 05.04.2022

RESEARCH OF THE TERMINOLOGY OF THE SUBJECT SPHERE OF TAX LAW OF FRANCE

Marina V. Goncharova

Plekhanov Russian University of Economics (Volgograd branch), Volgograd, Russian Federation

Irina S. Zemlyanskaya

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Galina V. Baryshnikova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: French tax legislation contains a large number of terms denoting the terms “tax” and “taxation”. The problem of choosing and defining all the terms used in this meaning, and all its characteristics, which are highlighted by the authors of this study, predetermined its relevance. The main objective of the article is to study and analyze the terms of tax payments. **Methods:** The methodological basis of this study is the analysis of definitions or components of terms, which involves the selection of the main concepts of the studied area and the definition of the features of their use. **Results:** Based on the analysis of the definitions of the terms of tax payments, it is argued that, despite their use in one area, most of these concepts have distinctive features in their meaning, which are distinguished by the authors of this study, and cannot be replaced by other terms. **Conclusions:** Despite the variety of terms of tax payments, which at first glance seem to be homogeneous and interchangeable, the authors revealed incompatibility in their definition and, consequently, a different context for their use, which explains the existence of various names of tax payments in French tax law.

Key words: tax law, tax payments, tax, tax payments, French tax law.

Citation. Goncharova M.V., Zemlyanskaya I.S., Baryshnikova G.V. Research of the Terminology of the Subject Sphere of Tax Law of France. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 189-194. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.25>

УДК 346.62
ББК 67.402

Дата поступления статьи: 16.03.2022
Дата принятия статьи: 05.04.2022

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ НАЛОГОВОГО ПРАВА ФРАНЦИИ

Марина Вячеславовна Гончарова

Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград,
Российская Федерация

Ирина Сергеевна Землянская

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Волгоград, Российская Федерация

Галина Валерьевна Барышникова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: французское налоговое законодательство содержит большое количество терминов, обозначающих термины «налог» и «налогообложение». Проблема выбора и определения всех терминов, применяемых в данном значении, и всех его характеристик, которые выделены авторами данного исследования, предопределила его актуальность. Основной задачей статьи является исследование и проведение анализа терминов налоговых платежей. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет анализ дефиниций или компонентов терминов, который предполагает выделение основных понятий изучаемой области и определение особенностей их употребления. **Результаты:** на основании проведенного анализа определений терминов налоговых платежей утверждается, что, несмотря на их применение в одной сфере, большинство из этих понятий имеют в своем значении отличительные особенности, которые выделяются авторами данного исследования, и не могут быть заменены на другие термины. **Выводы:** несмотря на многообразие терминов налоговых платежей, кажущихся на первый взгляд однородными и взаимозаменяемыми, авторами выявлена несовместимость в их определении и, следовательно, разный контекст их употребления, что объясняет существование разнообразных наименований налоговых платежей во французском налоговом праве.

Ключевые слова: налоговое право, налогообложение, налог, налоговые платежи, французское налоговое право.

Цитирование. Гончарова М. В., Землянская И. С., Барышникова Г. В. Исследование терминологии предметной сферы налогового права Франции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 189–194. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.25>

Введение

Проблема правильного выбора и использования юридических терминов часто возникает при работе с юридическими текстами, документами или записями. Хотя слова, выражающие одну и ту же мысль и одно понятие, – синонимы – многочисленны в языке, каждая лексема не имеет полного семантического сходства с другой и отличается набором частных признаков, касающихся только рассматриваемого слова или термина. В качестве примера можно привести понятие «обвиняемый»: «*le prévenu*» и «*l'accusé*». Эти термины из сферы уголовного права Франции, хотя и могут быть переведены на русский язык как «обвиняемые», не являются взаимозаменяемыми: во французском праве «*le prévenu*» – это лицо, физическое или юридическое, подлежащее судопроизводству в уголовном полицейском или коррекционном суде, но в суде присяжных лицо, привлекаемое к ответственности, будет называться «*l'accusé*» [1]. Поэтому, чтобы дать правильное название какому-либо явлению или предмету, необходимо знать и учитывать все признаки его сочетания и окружения в языке.

Проанализировав различные нормативно-правовые документы и научные труды по налоговому праву, авторы пришли к выводу, что термин, обозначающий налогообложение во Франции, часто меняет свое название в зависимости от среды и контекста. Это наблюдение помогло, в свою очередь, сформулировать цель настоящего исследования, заключающуюся в изучении и анализе сферы деятельности французского налогового права. Для осуществления поставленной цели и анализа результатов исследования авторы данной статьи намерены решить следующие задачи: выделить основные термины изучаемой области (то есть сферы налогового права) и определить особенности их употребления.

Методология данного исследования основана на проведенном анализе терминов или его компонентов. По своей сути, этот тип анализа основывается на определении конституирующих признаков терминов или слов. Этапы этого определения подразумевают сначала выделение общих значений понятий, затем их различий, зависящих от их контекстного окружения. Таким образом, цель анализа для рассматриваемых нами терминов юридического

контекста заключается в фиксации смысловых нюансов употребляемых понятий, проведенных на основе выборки из французского словаря.

Терминология французского налогового права

В исследовании анализ терминологии налоговых платежей во французском налоговом законодательстве проводится на ос-

нове аутентичных текстов налогового законодательства Франции. Эти тексты взяты из Налогового кодекса Франции (Code Général des impôts – CGI), общего документа французского налогового права, который был создан путем принятия четырех указов и постановления от 6 апреля 1950 года. Краткое содержание Налогового кодекса Франции и термины, обозначающие различные виды налоговых платежей, представлены в таблице [2].

Краткое содержание Налогового кодекса Франции и термины, обозначающие различные виды налоговых платежей

Краткая структура Налогового кодекса Франции	Использование терминологии в Налоговом кодексе Франции
Первая книга: Основание и отмена налога Часть первая: Государственные налоги	
Раздел I: Прямые налоги и аналогичные платежи	Подходный налог, налог на заработную плату, солидарные сборы с доходов от активов и инвестиционных продуктов и др.
Раздел II: Налоги с оборота и аналогичные налоги	Налог на добавленную стоимость, взнос за передачу телевизионной службе прав на трансляцию, сборы за ставки и участие в играх
Раздел IIbis: Положения, общие для прямых налогов и налогов с торгового оборота	Налоги с торгового оборота
Раздел III: Косвенные взносы и разные налоги	«Косвенные права, подпадающие под действие настоящей главы» (ст. 302 В)
Раздел IV: Регистрационные сборы, регистрация земельных участков, уплата госпошлины, налог на богатство, налог на недвижимость	Налог на регистрацию земли, налог на имущество, налог на товары, права и изделия, переданные в доверительное управление
Раздел V: Положения, общие для Разделов I, II и IV	«Если Национальная комиссия по счетам избирательных кампаний и политическому финансированию < ... > обнаружит, что политическая партия или группа не выполняет обязательства < ... > в отношении финансовой прозрачности политической жизни, она может лишить ее на срок не более трех лет воспользоваться льготой по налогу, предусмотренной частью 3 статьи 200 настоящего Кодекса, на пожертвования и взносы, сделанные в его пользу, со следующего года» (ст. 1378з)
Часть вторая: Налоги, взимаемые в пользу органов местного самоуправления и различных организаций	
Раздел I: Муниципальные налоги	Налог на недвижимость на застроенные объекты, налог на экономическое развитие коммуны, налог на земельную собственность, муниципальные отчисления горнодобывающей промышленности, налог на игорные дома и др.
Раздел II: Департаментские налоги	Отчисления на добавленную стоимость компаний, ведомственные отчисления на добычу полезных ископаемых, налог на разведку углеводородов и др.
Раздел IIbis: Налоги, взимаемые в пользу регионов и Корсики.	Налог на обучение, фиксированный налог для сетевых компаний, регистрационные сборы и др.
Раздел III: Налоги, взимаемые в пользу некоторых государственных учреждений и различных органов	Налог на расходы торгово-промышленных палат, налоги, взимаемые в пользу муниципальных синдикатов и смешанных синдикатов, роялти с онлайн-ставок, взимаемые в пользу гоночных компаний, социальные сборы на игры и ставки, взимаемые в пользу различных организаций, содействующих финансированию социальной защиты, гербовый сбор и др.

Краткая структура Налогового кодекса Франции	Использование терминологии в Налоговом кодексе Франции
Раздел V: Положения, общие для разделов I–IIIbis	Единая ставка налогообложения сетевых компаний, налог на имущество компании: минимальный взнос, налоги, устанавливаемые и взимаемые, как и в случае прямых взносов в пользу местных органов власти и различных органов
Часть третья: Положения, общие для первой и второй частей	
Раздел I: Налоговая база и контроль по исчислению и уплате налога; Раздел II: Прочие положения	Налоговая база и контроль, Ведомственная комиссия по прямым налогам и налогам с оборота
Вторая книга: Сбор налогов	
	Налоги с доходов предприятий, налог на дивиденды, налог на недвижимость, земельный налог с предприятий, регистрационные сборы и др.

Исследование норм Налогового кодекса Франции и терминологии сферы французского налогового права, позволяет авторам сделать вывод о наличии следующих основных терминов налоговых платежей: «*impôt*» (налог), «*imposition*» (налогообложение), «*taxe*» (налог), «*contribution*» (взнос, вклад), «*cotisation*» (вклад, отчисления), «*redevance*» (сбор), «*droits*» (пошлина). Сопоставив определения указанных терминов в четырех словарях (Словарь Французской академии, Ларусс, Пети Робер, Трезор), было выявлено, что все эти термины не являются полными синонимами, хотя и относятся к одной и той же отрасли права, то есть налоговому праву.

Анализ значений терминов показал, что во французском налоговом праве термин «*impôt*» (налог) является родовым и наиболее распространенным термином. Кроме того, можно выделить следующие характеристики данного термина: 1) изъятие в денежной форме за ресурсы или товары; 2) обязательный характер уплаты; 3) уплачивается в пользу государства или органов местного самоуправления. Следует отметить, что однокоренное слово «*impositio*» (налогообложение) используется в значении «налог» только во множественном числе. Например, «*La France employait encore, sous ce ministère [de Necker], 250 000 personnes pour le recouvrement des impositions*» (Франция наняла еще 250 000 человек, < ... > чтобы покрыть все налоги) [3]. В единственном числе этот термин расширяет свое значение и обозначает понятие «налогообложение», под которым понимается совокупность всех

налоговых платежей, взимаемых в установленном законом порядке.

В соответствии с контекстуальным значением, термины «*contribution*» (взнос) и «*impôt*» (налог) могут использоваться взаимозаменяемо: «*payer des impôts*» (платить налоги) – «*payer des contributions*» (платить взносы); «*recouvrement des impôts*» (сбор налогов) – «*recouvrement des contributions*» (сбор взносов); «*impôts directs*» (прямые налоги) – «*des contributions directes*» (прямые взносы) и т. д.

Однако анализ терминов, несмотря на схожесть значений: 1) *обязательный характер уплаты*; 2) *уплата в пользу государства или местных сообществ*; позволил выявить, что у понятия «*contribution*» обнаруживается иное, имеющее противоположное значению слова «взимание»; 3) *доля, взнос, вклад*. Таким образом, можно сделать вывод, что термин «*contribution*» (взнос, вклад) используется со стороны лица, активного хозяйствующего субъекта французской налоговой системы; и наоборот, термин «*impôt*» (налог) подразумевает сборы, предполагающие пассивное поведение хозяйствующего субъекта и дающие больше полномочий государству. Кроме того, Словарь Французской академии утверждает, что «термин “*impôt*” (налог) постепенно заменяется словом “*contribution*” (взнос), что оправдано согласием граждан страны» [4].

Термин «*taxe*» (налог) во Франции был введен благодаря судебной практике, в частности, по решению суда Государственного совета Национального союза авиаперевозчи-

ков в 1958 году. Предварительное исследование подтвердило целесообразность изучения данного термина, характеристики которого представлены в словаре следующим образом: 1) *сборы на ресурсы или товары*; 2) *имеет обязательный характер*; 3) *взимается в интересах государства или местных сообществ*. Однако далее появляется иная, отличающаяся от других терминов, характеристика: 4) *в обмен на услуги, оказанные гражданам* [5]. Таким образом, образовались следующие словосочетания терминов налогового права: *«la taxe de voirie»* (дорожный налог), *«la taxe de séjour»* (туристический налог), *«la taxe de curage»* (налог на очистку водных сооружений) и другие [3]. Чаще всего термин *«taxe»* (налог) относится к термину «сбор» в пользу местных территориальных сообществ (коммун, департаментов, регионов). Следует отметить, что данный термин входит в состав устойчивых выражений *«hors taxes»* (не облагается налогами) и *«toutes taxes comprises»* (с учетом всех налогов).

Наряду с вышеперечисленными терминами налогового права, применяется и такой термин как *«redevance»* (сбор), который имеет почти то же значение, что и термин *«taxe»* (сбор), но в большей мере представляет собой плату в обмен на использование государственной услуги. Например, *«la redevance téléphonique»* (плата за телефонную связь), *«la redevance audiovisuelle»* (плата за аудио, видео услуги (получение лицензии) и т. д. С исторической точки зрения, термин *«redevance»* (сбор) во французском налоговом праве является самым старым. Согласно французским источникам, он датируется двенадцатым веком. В то время существовали *«des redevances seigneuriales»* (сеньорские сборы), то есть денежные сборы в пользу сеньора в виде налогов или платы за сервитут теми, кто находился под его властью. *«Le cens, la corvée, le fournage étaient des redevances seigneuriales»* (Сбор за использованием имуществом или землей, неоплачиваемая тяжелая работа, плата за хлеб – все это были взносы в пользу сеньора) [4].

«La redevance» (сбор) проявляется как общий термин по отношению к термину *«les droits»* (пошлина). Во французском налоговом законодательстве этот термин употребляется во множественном числе и используется

для названия налогов, соответствующих косвенным налогам: *«les droits dedouane»* (таможенных пошлин), *«les droits d'inscription, les droits d'enregistrement»* (регистрационных и абонентских сборов).

Необходимо отметить, что среди всего разнообразия терминов французского налогового права, нами выделяется термин, который имеет очень строгое и ограниченное поле своего использования: *«cotisation»* (вклад). Этот термин обозначает взносы, уплачиваемые работниками и / или их работодателями в различные организации, обеспечивающие социальную или профсоюзную защиту. Поэтому этот термин используется для обозначения операций по оплате сумм, *«fixées par des accords ou status, à verser par ses membres en vue des dépenses communes»* (установленных договорами или уставами, подлежащих уплате его членами для общих расходов) [3].

Выводы и результаты

Проведенное научное исследование позволяет авторам сделать вывод о том, что в основных нормативных правовых актах, регулирующих налоговое законодательство Франции, налоговые термины используются как средство для формализация языка для тех или иных целей.

Несмотря на большое разнообразие терминов налоговых платежей Франции, кажущихся на первый взгляд однородными и взаимозаменяемыми, можно выявить несовместимость в их определении и, следовательно, разный контекст их употребления. На основании проведенного анализа терминов налоговых платежей считаем, что термины *«l'impôt»* (налог), *«l'imposition»* (налогообложение) и *«la contribution»* (взнос) являются наиболее близкими по своему смысловому юридическому значению и могут быть взаимозаменяемыми в текстах за исключением случаев, когда требуется точный выбор термина в данном контексте (например, *«l'impôt sur le revenu»* – подоходный налог). Другие термины налоговых платежей – *«la taxe»* (налог), *«les droits»* (пошлина), *«la cotisation»* (взнос), *«la redevance»* (сбор) – раскрывают определенную специфику налогового платежа в своих значениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перевод с французского на русский // Academic.ru. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/prévenu/fr/ru/> (дата обращения: 10.03.2022). – Загл. с экрана.
2. Code général des impôts. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (date of access: 15.03.2022). – Title from screen.
3. CNRTL. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.cnrtl.fr/definition/l'analyse%20de%20definition> (date of access: 10.03.2022). – Title from screen.
4. Dictionnaire de l'Académie Française. – Electronic text data. – Mode of access: <https://academie.atilf.fr/9/consulter/IMPOSITION?options=motExact&page=1> (date of access: 15.03.2022). – Title from screen.
5. LAROUSSE.FR. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/>

francais/imposition/41967 (date of access: 10.03.2022). – Title from screen.

REFERENCES

1. Perekod s frantsuzskogo na russkij [Translation from French to Russian]. *Academic.ru*. URL: <https://translate.academic.ru/prévenu/fr/ru/> (accessed 10 March 2022).
2. *Code général des impôts*. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed 15 March 2022).
3. *CNRTL*. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/l'analyse%20de%20definition> (accessed 10 March 2022).
4. *Dictionnaire de l'Académie Française*. URL: <https://academie.atilf.fr/9/consulter/IMPOSITION?options=motExact&page=1> (accessed 15 March 2022).
5. *LAROUSSE.FR*. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/imposition/41967> (accessed 10 March 2022).

Information About the Authors

Marina V. Goncharova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economics and Finance, Plekhanov Russian University of Economics (Volgograd branch), Volgodonskaya St, 11, 400066 Volgograd, Russian Federation, reu-kafedra-ekonomiki@mail.ru, m.v.goncharova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1480-4574>

Irina S. Zemlyanskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, zemlyanskaya-is@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8642-045X>

Galina V. Baryshnikova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, baryshnikova-gv@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4823-6453>

Информация об авторах

Марина Вячеславовна Гончарова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, ул. Волгодонская, 11, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, reu-kafedra-ekonomiki@mail.ru, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1480-4574>

Ирина Сергеевна Землянская, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАН-ХиГС), ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, zemlyanskaya-is@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8642-045X>

Галина Валерьевна Барышникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАН-ХиГС), ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, baryshnikova-gv@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4823-6453>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.26>

UDC 33:347.7(049.32)
LBC 65я1

Submitted: 11.04.2022
Accepted: 24.04.2022

NEW TECHNOLOGY FOR INCLUSIVE AND SUSTAINABLE GROWTH: TECHNOLOGICAL SUPPORT, STANDARDS AND COMMERCIAL TURNOVER

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elena I. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The present article is a scientific and analytical review of the second volume of the collective monograph “New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover”, prepared for the 70th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation Oleg Inshakov. The author describes the structure and content of the book published by Springer and indexed in the international citation and analysis database Scopus. Data regarding the authors of the monograph are given. It is noted that the prepared collective research is aimed at solving a complex interdisciplinary scientific problem, which consists in the lack of balanced mechanisms of digital technologies impact on effective state regulation of production and non-production spheres of ecological entrepreneurship with regard to ensuring inclusive growth and sustainable development of Russia. According to the authors of the article, the problem state in the country of ecological entrepreneurship requires a logical search for solutions, including the use of digital economy and digital law. It is established that in order to solve the mentioned problem, the methodological arsenal of various branches of science, first of all, economic and legal, is used in the book. Within the framework of the stated theme the range of tasks is solved, which setting stipulates its assignment to the key directions of the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation. Specific problems in the context of the chosen direction of research, to which the monographic research is directed, including the state scale, are identified and listed. The editors of the book believe that the conclusions and ideas derived from theoretical and empirical research will contribute to the development of conceptual framework and practical recommendations, which in turn will improve the economic, environmental, social and legal mechanisms governing the use of Industry 4.0 technologies to achieve inclusive and sustainable regional and global growth.

Key words: inclusive growth, sustainable development, The Fourth Industrial Revolution, digital technologies, innovation in environmental entrepreneurship, state regulation of environmental entrepreneurship, national security, protection of rights and legitimate interests, environmental activities in business, new procedural and technological standards of court proceedings, commercial turnover.

Citation. Inshakova A.O., Inshakova E.I. New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 195-205. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.26>

**НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОГО
И УСТОЙЧИВОГО РОСТА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ,
СТАНДАРТЫ И КОММЕРЧЕСКИЙ ОБОРОТ****Агнесса Олеговна Иншакова**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Елена Ивановна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья представляет собой научно-аналитический обзор второго тома коллективной монографии «New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover», подготовленной к 70-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ Олега Васильевича Иншакова. Раскрывается описание структуры и содержательного контента книги, опубликованной на английском языке в зарубежном издательстве «Springer» и проиндексированной в международной цитатно-аналитической базе данных Scopus. Приводятся данные относительно авторского коллектива монографии. Отмечается, что подготовленное коллективное исследование направлено на решение комплексной междисциплинарной научной проблемы, состоящей в отсутствии сбалансированных механизмов воздействия цифровых технологий на эффективное государственное регулирование производственной и непроизводственной сфер экологического предпринимательства с учетом обеспечения инклюзивного роста и устойчивого развития России. По мнению авторов статьи, проблемное состояние в стране экологического предпринимательства требует логического поиска решений, в том числе с использованием цифровой экономики и цифрового права. Установлено, что для решения обозначенной проблемы в книге задействован методологический арсенал различных отраслей наук, прежде всего – экономической и правовой. В рамках заявленной темы решается спектр задач, постановка которых обуславливает ее отнесение к ключевым направлениям Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Выявлены и перечислены конкретные проблемы в контексте выбранного направления исследования, на решение которых направлено монографическое исследование, в том числе государственного масштаба. Редакторы книги полагают, что выводы и идеи, полученные в ходе теоретических и эмпирических исследований, будут способствовать разработке концептуальных основ и практических рекомендаций, которые, в свою очередь, позволят усовершенствовать экономические, экологические, социальные и правовые механизмы, регулирующие использование технологий Индустрии 4.0 для достижения инклюзивного и устойчивого развития регионального и глобального роста.

Ключевые слова: инклюзивный рост, устойчивое развитие, четвертая промышленная революция, цифровые технологии, инновационная деятельность в сфере экологического предпринимательства, государственное регулирование экологического предпринимательства, национальная безопасность, защита прав и охрана законных интересов, природоохранные мероприятия в бизнесе, новые процессуальные и технологические стандарты судопроизводства, коммерческий оборот.

Цитирование. Иншакова А. О., Иншакова Е. И. Новые технологии для инклюзивного и устойчивого роста: технологическое обеспечение, стандарты и коммерческий оборот // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 195–205. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.26>

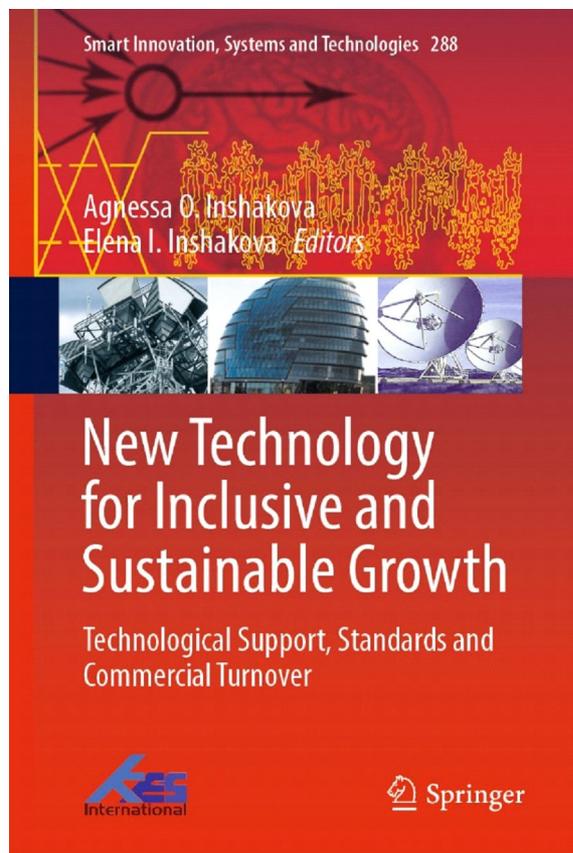
Издательством «Springer» опубликован второй том коллективной монографии «New Technology for Inclusive and Sustainable Growth: Technological Support, Standards and Commercial Turnover» (DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8>).

Этот монографический междисциплинарный исследовательский проект приурочен к 70-летию со дня рождения Олега Василье-

вича Иншакова (1952–2018), Заслуженного деятеля науки РФ, ректора ВолГУ (1995–2014), президента ВолГУ (2014–2016), директора НИИ социально-экономического развития региона ВолГУ (2016–2017).

Монография подготовлена под редакцией д.ю.н., проф., Почетного работника сферы образования РФ А.О. Иншаковой и д.э.н., проф., Заслуженного работника высшей шко-

лы РФ Е.И. Иншаковой и опубликована в издании, индексируемом в международных реферативных базах цитирования SCOPUS / Web of Science Core Collection.

В подготовке авторских разделов монографии приняли участие молодые ученые и видные деятели различных отраслей наук, такие как: д.ю.н., проф. А.Х. Абашидзе (РУДН), к.ю.н., доц. И.В. Балтутите (ВолГУ), к.ю.н., доц. В.Э. Березко (МГИМО), д.ю.н., проф. А.И. Гончаров, к.ю.н., доц. Д.А. Давудов (ВолГУ), д.ю.н., доц. В.А. Дзедик (ВолГУ), д.ю.н., проф. А.О. Иншакова (ВолГУ), д.ю.н. С.Ю. Казаченок (ВолГУ), к.ю.н. О.П. Казаченок (ВолГУ), д.ю.н., проф. А.А. Клишас (РУДН), к.э.н. Д.Е. Матыцин (ВолГУ), Махшид Язданимогадам (РУДН), д.ю.н. В.Ф. Понька (РАН), д.ю.н., проф. А.Я. Рыженков (ВолГУ), д.ю.н., проф. Е.Е. Фролова (РУДН), Шухратпур Мухаммадусуф (РУДН), Эдгар Джоуз Янг Домингез (РУДН).

Настоящее коллективное исследование направлено на решение комплексной междисциплинарной научной проблемы, состоящей в отсутствии сбалансированных механизмов

воздействия цифровых технологий на эффективное государственное регулирование производственной и непроизводственной сфер экологического предпринимательства с учетом обеспечения инклюзивного роста и устойчивого развития России. Проблемное состояние в стране экологического предпринимательства требует логического поиска решений, в том числе с использованием цифровой экономики и цифрового права. Для решения обозначенной проблемы в книге задействован методологический арсенал различных отраслей наук, прежде всего – экономической и правовой. В рамках заявленной темы решается спектр задач, постановка которых обуславливает ее отнесение к ключевым направлениям Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Монографический проект направлен на решение конкретных проблем в контексте выбранного направления исследования, в том числе государственного масштаба: анализируются фундаментальные основы устройства государства, права и публичной власти в условиях четвертой промышленной революции в контексте инклюзивного роста и устойчивого развития страны; устанавливаются взаимосвязи экологического предпринимательства с задачами построения цифровой экономики в России; уточняется роль цифровых технологий в развитии экологического предпринимательства; разрабатываются меры по повышению эффективности инновационной деятельности в сфере экологического предпринимательства, что способствует разрешению одной из приоритетных мировых проблем XXI в. – истощению природных ресурсов; обосновывается необходимость интеллектуализации основных факторов производства в сфере экологического предпринимательства; аргументируется вывод о том, что цифровые технологии и экологическое предпринимательство в комплексе следует рассматривать как основной способ улучшения экологической обстановки в стране и мире. Выбранный методологический подход позволяет: 1) достичь синергетического эффекта и создать общее инновационное пространство в рамках эколого-ориентированного направления развития цифровой экономики; 2) определить способы и степень воздействия цифровой среды на государственное регулирование

экологического предпринимательства; 3) разработать меры по повышению эффективности и улучшению состояния производственной и непроизводственной сфер экологического предпринимательства посредством цифровых технологий, обезопасить с их помощью состояние окружающей природной среды; 4) определить роль цифровых технологий в повышении экологичности выпускаемой продукции; 5) предложить изменения и дополнения в законодательство, отображающие новые аспекты регулирования внедрения в сферу экологического предпринимательства сделок с цифровой валютой и цифровыми активами, в том числе по привлечению инвестиций (краудфандинг и токенизация), технологии блокчейн и смарт-контрактов; 6) аргументировать необходимость комплексного применения в России сквозных технологий, включая все виды неоиндустриальных технологий, позволяющих обеспечить ускоренное развитие сектора экологического предпринимательства; 7) предложить наиболее эффективные цифровые технологии, обеспечивающие ускоренное развитие экологического рынка товаров и услуг в Российской Федерации.

Предлагаемое коллективное исследование тесно связано с формированием научных и технологических заделов, обеспечивающих экономический рост и социальное развитие Российской Федерации. Решение конкретных задач, поставленных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, предполагает сбор эмпирических данных о сложившейся ситуации в сфере взаимодействия общества и природы, межотраслевое исследование воздействия цифровых технологий на состояние окружающей среды, жизнь и здоровье граждан, состояния общественных и государственных институтов, призванных участвовать в охране окружающей среды. Понимание общей картины позволит проанализировать сложившуюся ситуацию с состоянием экологического предпринимательства, сформулировать ряд конкретных предложений органам публичной власти, обеспечивающих последовательное расширение «зеленых» секторов экономики посредством интенсивного вовлечения потенциала российского предпринимательства. Собранные эмпирические материалы, доктриналь-

ные разработки авторского коллектива, изученный зарубежный опыт, предложения по модернизации российского законодательства и существующих экономических регуляторов будут способствовать переходу России к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям.

В первой части книги **«Законодательство на страже национальной безопасности, защиты прав и охраны интересов участников современного социально-экономического устройства» («Legislation Safeguarding National Security, Defense of the Rights and Interests of Participants in the Modern Socio-Economic System»)** конституционная реформа в России анализируется в контексте трансформации положений Конституции РФ, направленных на обеспечение защиты, укрепление суверенитета и независимости государства как фундаментальных элементов правового обеспечения инклюзивного роста и устойчивого развития. Сопоставляется отечественная и зарубежная конституционная практика. Предложены эффективные правовые механизмы сохранения национальной конституционной идентичности и независимости государства, учитывающие передовые правовые практики и накопленный политико-правовой опыт.

Авторским коллективом остро поставлен вопрос о том, в какой степени четвертая промышленная революция повлияет на основы государства и права. Изучены фундаментальные основы устройства государства, права и публичной власти в условиях четвертой промышленной революции. Сделан вывод о том, что в условиях четвертой промышленной революции классическое, фундаментальное значение государства как института решения государственных дел далеко не исчезает, но также становится особенно актуальным для обеспечения устойчивого развития страны. Новые подходы к управлению и гибкие технологии не меняют основ государства и права, а эффективно их дополняют.

Трансформация права и законодательства в условиях цифровизации в аспекте проблемы защиты интеллектуальной собственности исследована в контексте отсутствия единой концептуальной основы, связанной с цифровизацией права. Утверждается, что цифровизация не

изменит кардинальным образом гражданское право, пока не изменится сам человек, стоящий в центре среды гражданского права. Обосновано, что многие положения, определяющие концептуальные основы этого процесса, отражены в экономических терминах, что гарантирует их устойчивость, поскольку предполагается свобода выбора поведения, чего нельзя сказать о правовом поле.

Авторы обращаются к проблеме правового регулирования технологий с элементами искусственного интеллекта. Определяется статус искусственного интеллекта с точки зрения закона, а также круг лиц, которые могут и должны нести ответственность в результате неправомерного и незаконного его использования.

Уголовно-процессуальные проблемы борьбы с экономическим экстремизмом среди молодежи проанализированы с учетом возможностей уголовно-процессуальной деятельности как фактора влияния на стабильность развития и безопасности общества и экономики посредством выявления, пресечения и расследования экономических преступлений, в том числе экстремистской направленности. Установлены проблемы нормативно-правовой организации уголовно-процессуальной деятельности и качества ее реализации, влияющие на эффективность борьбы с экономическим экстремизмом среди молодежи, определены направления и пути их решения.

Право потребителей на информацию при дистанционной продаже товаров исследуется в качестве фактора инклюзивного роста. Обосновано, что дистанционная продажа, позволяет снизить издержки потребителей на приобретение социально-значимых товаров, что повышает доступность таких товаров для всех групп населения вне зависимости от места нахождения потребителя, что в свою очередь трактуется авторами как один из факторов инклюзивного роста. Предлагается рассматривать право потребителей на получение достоверной и полной информации о товаре в качестве субъективного права, обеспечивающего равные возможности для удовлетворения бытовых потребностей и повышения благосостояния. Подчеркивается ключевая роль права потребителей на информацию в системе мер, обеспечивающих удовлетворение их правомерных интересов при дистанционной продаже товаров, фор-

мулируются конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства.

Поднимается проблема защиты прав коренных народов в качестве важнейшего элемента инклюзивного экономического роста. Утверждается, что традиционные подходы к экономике уже давно сосредоточены на роли рыночных сил как движущей силы экономического роста, а не на обеспечении справедливых результатов развития, обусловленных рыночными силами. В результате политики тотального неправительственного вмешательства в экономику происходит усиление неравенства доходов и устойчивый уровень бедности, которые ослабляют социальную сплоченность. Обосновано, что экономический рост должен быть инклюзивным, включать рост благосостояния и защиту прав всех уязвимых групп, делается акцент на защите прав такой категории населения, как коренные народы.

Изучена практика инфраструктурных преобразований образовательной среды в качестве ключевого фактора инклюзивного роста экономики России в контексте активного международного сотрудничества и межкультурного диалога, затрагивающего российский экономический сектор. Проанализированы инфраструктурные изменения в образовательной среде. Утверждается, что принцип инклюзивного роста предполагает преодоление структурных ограничений и жесткости, а также внедрение новых технологий. В настоящее время система инклюзивного образования находится на стадии становления, а практика реализации включения в основном экспериментальная и нестабильная. Рассмотрены важнейшие факторы, влияющие на улучшение экономических условий через интеграцию инклюзивного сектора в образовательную среду России.

Исследовательское внимание уделено и творческим индустриям в контексте глобальной цифровизации авторского права. Особый акцент сделан на решении проблемы защиты интеллектуальной собственности, которая сопровождает развитие цифровых творческих индустрий при сохранении исторического наследия.

Одна из глав посвящена вопросам доказывания в страховых спорах с учетом происходящих трансформаций права в условиях цифровизации. Выявляются особенности методов

доказательства. Даны рекомендации по внедрению новой модели заключения договоров страхования и обмена документами в процессе их исполнения с учетом развития онлайн-технологий, процессов цифровизации и пандемии – факторов современной действительности, влияющих на страховую отрасль. Исследование нацелено на создание оптимальных правовых структур электронных договоров страхования.

Правосубъектность кредитных организаций в гражданском законодательстве Республики Таджикистан исследуется в качестве участника гражданско-правовых отношений. Констатируется неприемлемость применения категории правоспособности к кредитным организациям. Представлен авторский подход, к решению вопроса о приобретении кредитными организациями правосубъектности.

Вторая часть книги **«Правовое и технологическое обеспечение устойчивого развития экологического предпринимательства и природоохранных мероприятий в бизнесе»** (**«Legal and Technological Support for the Sustainable Development of Ecopreneurship and Environmental Protection Measures in Economic Activity»**) направлена на исследование современных проблем цифровизации охраны окружающей среды в Российской Федерации, прежде всего цифровизации экологического права. Решаются такие беспрецедентные экологические проблемы, как: изменение климата, повышенное загрязнение воздуха, водоемов и почвы, что создает угрозу для жизни и здоровья человека. Обосновываются преимущества использования цифровых экологических технологий для национального экологического мониторинга, повышения безопасности промышленных предприятий, в сельском хозяйстве, а также для повышения комфортности жизни в городской среде. Утверждается, что программы цифровизации для защиты окружающей среды также могут иметь наибольший эффект в области логистики, транспорта, использования природных ресурсов, управления отходами производства и потребления (особенно при внедрении стандартов циркулярной экономики в практику), а также в ряде других секторов. Рекомендуются добавить в природоохранное законодательство Российской Федерации и ее субъектов одну или несколько глав, пре-

дусматривающих конкретные области применения цифровых технологий (экологический надзор, мониторинг, учет и т. д.).

Изучаются роль и значение современных технологий в противодействии глобальному изменению климата. Выявляются причины комплексного характера изменения климата, заключающегося в росте среднегодовых температур, среди которых ключевое значение имеет рост антропогенного воздействия человека на природу, проявляющегося в увеличении выбросов парниковых газов. Обосновываются приоритетные направления развития международного сотрудничества в сфере смягчения воздействия на климат, разрабатываются меры по адаптации к уже произошедшим климатическим изменениям. Предложен системный подход к проблеме охраны климата на уровне федеральных законов в России. Поднимаются универсальные проблемы в сфере противодействия глобальному изменению климата, характерные для всех стран мира и требующие своего решения, в том числе проблема климатических беженцев, возмещения вреда, причиненного изменением климата и ряд других.

Рассматриваются современные проблемы цифровизации сельского хозяйства в Российской Федерации. Отмечается, что в информационных цифровых технологиях XXI в. скрыт огромный потенциал экономического роста за счет автоматизации и оптимизации производственных процессов, улучшения мониторинга и контроля, позволяющих улучшить управляемость как отдельного производства, так и экономики в целом. Исследуются экономико-правовые пути реализации цифровых проектов в сельском хозяйстве, позволяющие улучшить количество и качество произведенной сельскохозяйственной продукции, логистику ее реализации, а также повысить социальное обеспечение сельских жителей, уменьшить и облегчить их трудовую нагрузку за счет роботизации производства, значительно повысить производительность труда. Анализируется ведомственный проект Министерства сельского хозяйства России «Цифровое сельское хозяйство», направленного на цифровую трансформацию сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения

технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях. Предлагаются изменения и дополнения в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», уточняющие и конкретизирующие стимулы и льготы для разработчиков и потребителей цифровых технологий.

В исследовании, посвященном правовому и технологическому обеспечению устойчивого развития сельских территорий в России, предлагается комплекс правовых мер по охране окружающей среды на землях сельскохозяйственного назначения (включая меры по сохранению плодородия сельскохозяйственных угодий) и в сельских населенных пунктах. Формулируется авторское определение устойчивого развития сельских территорий. Отмечается, что переход сельских территорий к устойчивому развитию тормозится отсутствием эффективной системы межведомственного взаимодействия и координации отдельных вопросов, связанных с развитием сельских территорий. Выявляются факторы низкой доходности сельского хозяйства, ограниченных возможностей модернизации и инновационного развития отрасли, низкого уровня оплаты труда работников отрасли и негативного формирования налоговой базы местных бюджетов. Исследуются проблемы и перспективы развития аграрного туризма как одного из важнейших элементов обеспечения перехода сельских территорий к устойчивому развитию. Утверждается, что Концепция устойчивого развития сельских территорий может явиться инструментом, позволяющим смягчить остроту социально-экономических и экологических проблем в сельской местности, сбалансировав интересы граждан, бизнеса и государства. Предлагается многоуровневая система критериев и индикаторов устойчивого развития сельских территорий.

В исследовании, посвященном комплексному управлению водными ресурсами в организациях бассейна Западной Африки, анализируются усилия по кодификации обычных норм, образующих корпус международного водного права на международном уровне. Изучается правовая база Западной Африки, включающая различные водохозяйственные хартии, актуализирующие существующие право-

вые рамки в вопросах защиты окружающей среды, водных ресурсов, признания и сохранения прав скотоводческого населения, животноводства, а также участия водопользователей в процессе принятия решений по управлению ресурсом. Обоснована смена парадигмы и новые тенденции в международном водном праве. Решаются проблемы межотраслевого правового регулирования международного водотока.

Взвешиваются перспективы ратификации Россией Минаматской конвенции 2013 года. Отмечается, что это важный шаг на пути перехода к безртутным альтернативам в производственных процессах с целью реализации концепции устойчивого развития.

Уделяется внимание и добыче полезных ископаемых за пределами Земли, в частности, использованию космических ресурсов в контексте перспектив устойчивого экономического роста. Прогнозируется, что такое использование может начаться в самое ближайшее время и стать выгодным новым типом экономической зоны, нацеленной на инклюзивный и экономический рост. В связи с тем, что космический сектор позволяет неправительственным секторам (бизнесу) извлекать выгоду из космоса, утверждается, что речь должна идти о детальном регулировании, включая обеспечение его долгосрочной устойчивости. Проводится всесторонний анализ и сравнение национального законодательства и политики иностранных государств в сфере использования космических ресурсов.

Проанализировано правовое регулирование «зеленого банкинга» в законодательстве Российской Федерации. Уделяется внимание основаниям и порядку финансирования природоохранных мероприятий из государственного и местного бюджетов (в РФ и других странах), а также использованию механизма государственно-частного партнерства для финансирования отдельных экологических мероприятий.

В третьей части коллективного исследования **«Новые процессуальные и технологические стандарты судопроизводства в условиях цифрового развития в законодательстве России и зарубежных стран» («New Procedural and Technological Standards of Legal Proceedings in the Context of Digital Development in the**

Legislation of Russia and Foreign Countries») рассмотрены процессуальные стандарты гражданского судопроизводства в интернет-судах Китая. Научно-исследовательской целью подготовленной главы является создание новых методов разрешения коммерческих споров, имеющих связь с интернетом, а именно электронной коммерцией, благодаря которым увеличилось количество заключаемых сделок и, следовательно, объем продаж товаров и услуг. Усилия авторов направлены на поиск и разработку новых процессуальных основ, состоящих в том числе из норм гражданского процессуального кодекса и закона об административном производстве, необходимость закрепления которых вызвана появлением новых судебных инстанций.

Еще одна глава посвящена особенностям правовых основ ведения дел в электронных судах Индонезии. Исследуется электронное управление делами в качестве упорядоченного использования электронной системы для ведения электронного делопроизводства, получения судебных документов, включая запросы, копии, дубликаты и приговоры, доставки и хранения документов. С этой целью весь процесс проанализирован в контексте использования цифровых стандартов обслуживания и управления информационными технологиями, установленными Председателем Верховного суда.

Применимое право в международном коммерческом арбитраже в Панаме также изучается в контексте цифровизации. Исследуются случаи, при которых стороны прямо устанавливают право, применимое к спору, в частности, посредством цифровых технологий, а также случаи, когда прямой выбор права сторонами отсутствует и возможны различные подходы, такие как: коллизионные нормы, критерий наиболее тесной связи, кумулятивный метод, международные конвенции и транснациональные принципы права.

Последовательное внедрение технологий искусственного интеллекта в России и за рубежом создает необходимые предпосылки для роботизации гражданского судопроизводства. Выявляются происходящие изменения правовых и этических норм данного явления, а также успешный опыт Китая по замене судей на компьютеры в человеческом облики. Определены преимущества и недостатки процес-

са разработки специальных законов и правовых актов, регламентирующих интегрирование роботов в судебные процессы.

Анализируются и новые технологии для разрешения международных энергетических споров между компаниями и государствами, составляющими пятую часть международных коммерческих споров. Проведен комплексный анализ существующих форм и методов разрешения международных энергетических споров, определен оптимальный механизм их рассмотрения, учитывающего баланс интересов как государства, так и инвестора. Сформулировано определение понятия международного энергетического спора, выделены достоинства и недостатки наиболее распространенных методов разрешения такого типа споров. Изучены новаторские решения и автоматизированные процессы, направленные на разрешение данного вида споров.

Проведен анализ влияния инклюзивной уголовно-процессуальной деятельности на стабильность развития общества через выявление и пресечение преступлений, возмещение ущерба, причиненного преступлением, защиту прав и свобод физических и юридических лиц. Рассмотрены актуальные проблемы современной уголовно-процессуальной политики и ее взаимосвязь с целью уголовного судопроизводства. Автор обосновывает предложения, направленные на усиление инклюзивности уголовного процесса путем совершенствования его правового регулирования, а также включения уголовного процесса в систему инструментов государственного контроля над преступностью и защиты национальной безопасности.

Инструментальное значение судебной практики Международного суда в контексте достижения глобальных целей в области устойчивого развития изучается на примере случаев международных пограничных споров о делимитации. Исследуется правоприменительная практика Международного суда ООН по международным пограничным спорам. Выявлены тенденции, предопределяющие динамику международно-правового регулирования отношений в сфере разрешения международных споров. Отмечены факторы, обуславливающие трансформации правовых средств разрешения международных споров в контек-

сте достижения целей устойчивого развития, определенных Уставом ООН.

Анализируется влияние современных технологий на эффективность рассмотрения корпоративных споров в арбитражных судах Российской Федерации. Доказано, что новые цифровые средства функционирования государственных арбитражных судов позволили повысить эффективность рассмотрения корпоративных споров, что, несомненно, повышает привлекательность ведения бизнеса в форме «корпорация», выравнивает объемы продаж товаров и оказания услуг. Сформулированы рекомендации по реформированию процессуального законодательства в сфере разрешения корпоративных споров, требующего доработки.

Изучено влияние новых технологий с помощью инструментов Legal Design на устоявшийся подход к подготовке процессуальных документов и юридическое сообщество в целом. Даны ответы на вопросы: Что такое Legal Design и каковы причины его возникновения и развития? Что такое идеальный процессуальный документ? Какие основные проблемы можно решить с помощью Legal Design? Как работать с инструментами Legal Design и когда это целесообразно?

В четвертой части книги **«Коммерческий оборот в условиях четвертой промышленной революции: финансовое и информационное обеспечение» («Stream of Commerce in the Conditions of the Fourth Industrial Revolution: Financial and Information Support»)** приводится исследование частнопроводного контроля в качестве фактора стабильности товарооборота. Определены понятие частнопроводного контроля, его особенности и характерные признаки.

Исследуется интернет как особое информационное пространство для привлечения и осуществления инвестиций. Современное информационное пространство изучено как совокупность электронных веб-площадок для оборота инвестиционных объектов. Осуществлена классификация инвестиционных веб-сайтов по уровню квалификации инвесторов, по получателям инвестиций. Аргументируется необходимость и вносится предложение на законодательном уровне принять решение в течение 2023–2025 гг. о разработ-

ке и реализации в РФ Государственной программы «Инвестиционная грамотность населения».

Разработаны понятие и виды дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве. Обосновано, что для указанных сделок и на подготовительном этапе, и на этапе видеопереговоров, и на этапе последующего исполнения сторонами достигнутых договоренностей обязательно применение субъектами-участниками компьютерных программ. Программы обеспечивают передачу данных и команд посредством обработки алгоритмов, движение внутри которых осуществляется при цифре 1 и не осуществляется при цифре 0. В этой связи инвестиционные сделки в информационном пространстве можно называть цифровыми. Предложены классификации инвестиционных сделок в информационном пространстве по нескольким основаниям.

Анализируется процесс цифровизации банковских услуг и возможности заключения международных ипотечных сделок в удаленном формате в контексте перехода к Индустрии 4.0, а также пробелы в действующем законодательстве в области идентификации, не позволяющие реализовать возможности удаленного банковского обслуживания в полном объеме. Сформулированы предложения по разработке новых подходов к идентификации, в том числе по использованию биометрических данных и формированию банка идентификаторов в «цифровых профилях».

Поднимается проблематика оборота утилитарных цифровых прав, которые рассматриваются в качестве инвестиционного механизма, позволяющего обеспечить приток в реальный сектор экономики свободных денежных средств населения в целях их защиты от инфляции и повышения уровня благосостояния.

Выделяются основные направления совершенствования законодательства в части использования в интернет-торговле распределенных реестров (технологии «блокчейн»). По мнению авторов, особенно востребованы технологии распределенных реестров в интернет-торговле, включая инструментарий обеспечения кибербезопасности.

Поднимается вопрос правового регулирования и популяризации криптоактивов в со-

временном информационном пространстве. Изучается инвестиционный оборот токенизированных акций, представленных особыми цифровыми алгоритмами, облигаций, других ценных бумаг и финансовых инструментов.

Выделяются основные направления совершенствования законодательства в области применения ключевых технологий реализации четвертой промышленной революции в части регулирования противодействия DDoS-атакам, осуществляемым на веб-сайтах хозяйствующих субъектов, работающих в сфере онлайн-ритейла. В ходе проведения исследования были использованы данные клиентов StormWall, работающих в разных сегментах электронной коммерции. Выявлено, что во время пандемии, в период с февраля по октябрь 2020 г., число DDoS-атак на веб-сайты хозяйствующих субъектов, работающих в сфере онлайн-ритейла, увеличилось в 4 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Обосновано, что рост кибератак связан, в первую очередь, с незаконными формами конкурентной борьбы, DDoS-атаки часто генерируются самими хозяйствующими субъектами в сфере интернет-торговли. В качестве разновидности кибератак исследуются хакерские атаки с целью выведения веб-сайта онлайн-ритейлера из строя с целью вымогательства. В числе разновидностей выявленных кибератак анализируются попытки похищения персональных данных покупателей интернет-магазинов с целью дальнейшего проникновения на их банковские счета. Вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования обеспечения кибербе-

зопасности дистанционных сделок купли-продажи товаров, осуществляемых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Книга адресована профессиональной аудитории, прежде всего ученым, исследующим вопросы, связанные с воздействием использования новых технологий Индустрии 4.0 на общественные отношения в условиях неиндустриализации. Проведенное коллективное исследование также может представлять интерес и для широкой, разнообразной аудитории, например, для чиновников и практиков, занимающихся вопросами экономического, экологического, социального и правового регулирования внедрения новых технологий в промышленном и сельскохозяйственном секторах, государственного и корпоративного управления, охраны окружающей среды и инвестиционной деятельности, здравоохранения и образования. Книга обогащает учебно-методическую базу, используемую при преподавании и изучении дисциплин учебных планов всех уровней высшего образования, прежде всего в сфере экономики, экологии, социологии и права.

Редакторы книги полагают, что выводы и идеи, полученные в ходе теоретических и эмпирических исследований, будут способствовать разработке концептуальных основ и практических рекомендаций, которые, в свою очередь, позволят усовершенствовать экономические, экологические, социальные и правовые механизмы, регулирующие использование технологий Индустрии 4.0 для достижения инклюзивного и устойчивого развития регионального и глобального роста.

Information About the Authors

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Elena I. Inshakova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, inshakovaei@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3176-7784>

Информация об авторах

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Елена Ивановна Иншакова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, inshakovaei@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3176-7784>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этической редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частноправового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует отрасли науки 12.00.00 Юридические науки по Номенклатуре специальностей научных работников.

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2022 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 29279.

Стоимость подписки на II полугодие 2022 года 1382 руб. 50 коп.
Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

The mission of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

Legal Concept = Pravovaya paradigma journal includes the following sections: Mainstream Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal correspond to the branch of science 12.00.00 Legal Science according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

Dear readers!

Subscription for the 2nd half of 2022 is carried out through
“The United Catalog. Russian Press. Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 29279.

The cost of subscription for the 2nd half of 2022 is 1382.50 rubles.
Distribution of the journal is carried out through the address system.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «LEGAL CONCEPT = ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА»

1. Редакционная коллегия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются **в открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте.

Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку на основании соответствующих заключений рецензентов. Переработанные варианты статей рассматриваются заново.

Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Более подробно о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования, а также о правилах оформления научных статей смотрите на сайте журнала <https://j.jvolsu.com> в разделе «Для авторов».

CONDITIONS OF PUBLICATION
IN *LEGAL CONCEPT = PRAVOVAYA PARADIGMA* JOURNAL

1. The Editorial Staff of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal publishes only original articles.
 2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.
 3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.
 4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.
 5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.
 6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author's obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.
 7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.
 8. The submitted article must comply with the **journal's format requirements**.
 9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.
 10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.
- Submitting an article** and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in *Legal Concept = Pravovaya paradigma* printed periodical.
- The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.
- The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.
- The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journal's website <https://j.volsu.com/index.php/en/> (section "For Author").

